

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

Джаматов Самиддин Салохиддинович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

**Специальность: 10.02.20.-сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

**Научный консультант: доктор
филологических наук, профессор
Джамshedов Парвона Джамshedович**

Душанбе- 2015

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	5-21
Глава 1. Теоретические основы сопоставительного изучения лингвистической терминологии таджикского и английского языков	22-66
1.1. О соотношении и взаимосвязи понятий «слово» и «термин».....	22-27
1.2. Терминология и ее место в системе языка.....	37-40
1.3. История изучения становления и развития лингвистической терминологии таджикского и английского языков.....	40-49
1.4. Основные источники становления и развития лингвистической терминологии таджикского и английского языков.....	49-66
Выводы по первой главе.....	66-67
Глава 2. Система фонетической терминологии в таджикском и английском языках	68-158
2.1. Краткая история становления фонетических терминов в таджикском и английском языкознании.....	68
2.1.1. Некоторые сведения о становлении фонетических терминов в досредневековый период таджикского языка.....	68-70
2.1.2. Фонетические термины таджикского языка в средневековом периоде	70-79
2.1.3. Фонетические термины древнеанглийского периода	79-83
2.1.4. Фонетические термины, относящиеся к среднеанглийскому периоду.....	83-86
2.2. Системный анализ таджикских и английских фонетических терминов.....	87-93
2.2.1. Систематизация фонетических терминов таджикского и английского языков на базе логико-семантического критерия.....	93-97
2.2.2. Систематизация фонетических терминов таджикского и английского языков на основе формального критерия	97-100
2.3. Структурный анализ моноксемных фонетических терминов таджикского и английского языков.....	100-101
2.4. Структурный анализ полилексемных терминов таджикской и английской фонетики.....	101-105
2.5. Семантические особенности фонетических терминов таджикского и английского языков.....	105-136
2.5.1. Полисемия в фонетической терминологии таджикского и английского языков.....	136-137
2.5.2. Омонимия в фонетической терминологии таджикского и английского языков.....	137-142
2.5.3. Синонимия в фонетической терминологии таджикского и	

	английского языков.....	142-149
2.5.4.	Роль заимствования фонетических терминов в сопоставляемых языках.....	149-151
2.5.5.	Частиречное использование фонетических терминов таджикского и английского языков.....	151-158
	Выводы по второй главе.....	158-162
III.	Глава 3. Термины морфологии таджикского и английского языков	163-250
3.1.	Краткая история становления морфологических терминов в сопоставляемых языках.....	163-163
3.1.1.	Некоторые сведения о формировании лексем морфологических понятий в досредневековый период таджикского языка	163-165
3.1.2.	Морфологические термины таджикского языка в средневековом периоде	165-169
3.1.3.	Морфологические термины языковых понятий древнеанглийского языка.....	170-177
3.1.4.	Морфологические термины языковых понятий среднеанглийского языка.....	177-180
3.2.	Структурно-семантические особенности морфологических терминов в таджикском и английском языках.....	181-187
3.2.1.	Структурный анализ моноксемных морфологических терминов таджикского и английского языков.....	187-209
3.2.2.	Структурный анализ полилексемных терминов в таджикской и английской морфологии.....	209-223
3.3.	Лексико-семантические особенности терминов, относящихся к морфологии в таджикском и английском языках.....	223-224
3.3.1.	Обиходные слова в роли морфологических терминов таджикского и английского языков.....	224-225
3.5.2.	Полисемия в морфологической терминологии таджикского и английского языков.....	225-229
3.5.3.	Омонимия в морфологической терминологии таджикского и английского языков.....	229-237
3.3.4.	Синонимия в морфологической терминологии таджикского и английского языков.....	237-240
3.3.5.	Антонимия морфологических терминов в сопоставляемых языков.....	240-243
3.3.6.	Использование заимствованных слов при образовании морфологических терминов таджикского и английского языков.....	243-250
	Выводы по третьей главе.....	250-253

Глава 4. Структурно-семантический анализ терминов, относящихся к синтаксису в таджикском и английском языках.....	253-350
4.1. Краткая история становления синтаксических терминов в таджикском и английском языкознании	253-256
4.1.1. Синтаксические термины в средневековом периоде.....	256-259
4.1.2. Синтаксические термины языковых понятий древнеанглийского языка.....	259-261
4.1.3. Синтаксические термины языковых понятий среднеанглийского языка.....	262-263
4.2. Структурно-семантические особенности синтаксических терминов в таджикском и английском языках.....	263-279
4.2.1. Структурный анализ монологических синтаксических терминов таджикского и английского языков.....	279-300
4.2.2. Структурный анализ полилексемных терминов таджикского и английского синтаксиса.....	300-314
4.3. Лексико-семантические особенности терминов, относящихся к синтаксису сопоставляемых языков.....	314-315
4.3.1. Полисемия в синтаксической терминологии таджикского и английского языков.....	315-324
4.3.2. Омонимия синтаксической терминологии таджикского и английского языков.....	324-328
4.3.3. Синонимия в синтаксической терминологии таджикского и английского языков.....	328-332
4.3.4. Антонимия в синтаксической терминологии таджикского и английского языков.....	332-334
4.3.5. Частиречное использование синтаксических терминов таджикского и английского языков.....	334-337
4.4. Роль заимствованных синтаксических терминов в таджикском и английском языках.....	338-342
4.4.1. Арабские заимствования в таджикском языке.....	342-345
4.4.2. Русские заимствования в таджикском языке.....	345-345
4.4.3. Латинские заимствования в английском языке.....	345-347
4.4.4. Французские заимствования в английском языке.....	347-349
4.4.5. Греческие заимствования в английском и таджикском языках.....	349-350
Выводы по четвертой главе.....	351-354
Заключение	355-360
Список сокращений и условных обозначений.....	361-361
Список литературы.....	362-385
Приложения	386-407

ВВЕДЕНИЕ

Изучение терминов на протяжении многих лет находилась на периферии лингвистики, и только с первой половины 20-го века стало в центре внимания лингвистов и терминологов. Тематика работ по исследованию терминов различных отраслей науки и техники в последнее время стала более обширной: вопросы сущности термина и его дефиниции, отличие обещеупотребительных слов от термина, проблемы терминообразования, лексико-семантических процессы в терминологии, упорядочение и стандартизация в терминологии, разработка отраслевых терминологических словарей и др. Анализ и интерпретация процесса становления терминологии как отдельной науки свидетельствует о том, что терминологической науке предшествовал период накопления терминов в каком-либо языке, объединяясь тематически в определенном объеме и количестве в пределах различных сфер науки и техники, в специальных словах и отраслевых лексических единицах.

Современное состояние научной разработки актуальных проблем языкознания, задачи лексикологии, перспективы общего развития теории значения и оценок вызывают необходимость поиска лингвистических новаций, нового взгляда на предшествующие проблемы и вовлекают в орбиту научных исследований по лингвистике множество вопросов, не изученных в сопоставительном плане.

И в конечном итоге, в ряду особо актуальных проблем современной сопоставительной лингвистики, подлежащих комплексному научному исследованию, особое место занимает терминология как подсистема общелитературного языка.

Общеизвестно, что каждая отрасль знания обладает только ей присущей спецификой, содержанием и, наконец, теоретическими и практическими задачами, не исследовав которые, трудно получить сколько-нибудь определенное представление о закономерностях развития и общем состоянии терминологии. Вышесказанное в полной мере относится и к такой развитой в Таджикистане, насчитывающей

многовековую историю отрасли, как лингвистика. Отсутствие серьезных научных работ по исследованию данной проблемы, а также факты неверного употребления одного и того же понятия в переводных и оригинальных изданиях, в научной и периодической печати приводят в конечном счете к терминологическому разнобою.

Исследование терминов в Таджикистане начиналось в 30-е годы двадцатого столетия, когда был образован Общесоюзный терминологический центр - Комитет научно-технической терминологии АН СССР (КНТТ). Однако многие аспекты терминологии только начинались разрабатываться и свое окончательное формирование нашли лишь во второй половине прошлого столетия. Примечательно, что во всей советской терминологии до второй половины прошлого столетия не нашло своего конкретного обозначения понятия «термин», вместо которого употреблялся «профессионализм». В середине XX века в итоге разработок лингвистической науки теории термина происходит процесс заимствования языкознанием очередного обозначения данного понятия словом «термин», которое в дальнейшем в таджикской и английской терминологии стало основой разграничения двух терминологических явлений «термин» и «профессионализм».

Бурное развитие терминологических исследований, начиная с начала 70-х годов, стало основой разработки важнейших проблем таджикской терминологии в дальнейшем, что в целом и содействовало становлению теоретических основ терминологии в Таджикистане. В целом следует отметить, что большую роль в разработке проблем таджикской терминологии сыграл процесс становления терминологических исследований в советской науке и прежде всего в русской лингвистической школе. Можно указать на сходный процесс становления терминологии также и для английской терминологии.

Важное место в системе терминологических исследований занимал также сопоставительный и типологический анализ терминологий языков многоязычного бывшего Советского Союза, что благоприятствовало

формированию особой отрасли терминологических исследований в языкознании.

Актуальность темы. Актуальность исследования лингвистической терминологии таджикского и английского языков обусловлена тем, что система лингвистической терминологии сопоставляемых языков к настоящему времени еще не становилась объектом специального исследования, хотя закономерности становления и формирования лингвистической терминологии в указанных языках проявляют некоторые черты типологического сходства, а во многих аспектах выявляют специфические черты, обусловленные историей становления лингвистической науки в общей истории развития науки как процесса культурных достижений таджикского и английского народов.

С другой стороны, сам процесс становления лингвистической терминологии тесно связан с историей лингвистической науки, направлениями и научными школами в ее пределах, темпами развития научной мысли, процессами, протекающими в направлениях ее развития, методами и методологией, действующими и применяемыми в науке и т.п. В исследовании процесса становления терминологии важны также особенности протекания некоторых внутренних процессуальных явлений и закономерностей в системе лингвистических исследований, так как в составе терминологической системы могут получать большего развития определённые разделы данной науки, качественное и количественное преобладание в применении тех или иных приёмов анализа, проявление таких явлений в системе терминологии, как дублетность, омонимия, синонимия, полисемия терминов с окказиональными и архаичными значениями, индивидуально-авторскими толкованиями, как процесс формирования и поступательного развития терминологии того или иного языка. В становлении указанных явлений существенна роль оппозиции метаязыка языкознания и языка повседневного общения.

Следует подчеркнуть, что понятие и методологическое ядро лингвистической терминологии сопоставляемых языков устанавливается

не течениями и не отдельными стадиями развития лингвистики в целом, а беспристрастными законами взаимоотношения языка и общества: терминология является частью научной лексикографии таджикского и английского языков.

Как всякий социально-культурный феномен, межнациональные языковые контакты, необходимость информированности народов в рамках языковой культуры, возникновение нового измерения лингвокультурного интеграционного процесса и общего стремления народов строить свои взаимоотношения на качественно новой духовно-культурной основе, выдвигают перед современной лингвистикой проблемы сопоставительного исследования языков и их субуровней.

Осмысление и понимание сущности того или иного вербально оформленного языкового знака обуславливает анализ техники его номинаций в диахронной и синхронной плоскостях языка. В связи с этим для современной лингвистики характерна тенденция к исследованиям, в которых используются данные различных языков.

Сопоставительное исследование терминологической системы лингвистической науки таджикского и английского языков способствует дальнейшему развитию теории терминологии, установлению закономерностей становления и развития терминологической системы определённой области науки и, прежде всего, формирования лингвистической терминологии. Все сказанное выше подчеркивает актуальность исследования лингвистической терминологии таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте.

Степень разработанности проблемы научного исследования.

Проблема терминологии - одна из наиболее часто изучаемых проблем таджикского и английского языкознания.

Значительное влияние на разработку принципов описания отраслевых терминологий оказали труды общетеоретического характера таких выдающихся терминологов и лингвистов, как Г. О. Винокур [1939], Д. С. Лотте [1961, 1968], А. А. Реформатский [1961, 1968, 1986]. Важную

роль в общетеоретическом осмыслении терминологии сыграли также работы В. П. Даниленко [1971, 1977], Б. Н. Головина [1987], Т. Л. Канделаки [1977], А. С. Герда [1981, 1981, 1991], В. М. Лейчика [1989, 1992, 2000, 2006], В. Н. Немченко [1984], Р. Ю. Кобрина [1987], З. И. Комаровой [1990, 1991, 2008], В. Н. Прохоровой [1996], А. В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н. В. Васильевой [2003], В.Д. Табанаковой [1999], Н. Шаропова [1978], С.Назарзода [2004], М.Султона [1999; 2008], Т. К. Джураева [2010].

Существует целый ряд работ, которые посвящены исследованию данной проблемы. Вопросы частной терминологии таджикского языка как в теоретическом, так и в прикладном аспекте представлены в исследованиях М. Касымовой [1983], Д. Саймидиннова [2003], М. Рустамова [1972], Т. Бердиевой [1978], Н. Шаропова [1978], Д. Ходжаева [1998; 2004; 2006; 2013], С.Назарзода [1991; 2004], М.Султона [1999; 2008], Т. К. Джураева [2010] и др. То же самое касается исследований системы терминологии в английском языке в трудах К. Я. Авербуха [2006], О. С. Ахмановой [2005], Н. Б. Гвишиани [1986], Р.Ю. Кобрина [1970], Н. В. Бугорской [2009], Л. А. Манерко [2009], Э.А. Сорокиной [2009], И. Б. Чемерис [1999], Г. Петросянц [2004], А. Гринштейн [1988], Л. Н. Никулиной [1990], К. А. Мяшкина [2009], С L. Cabre [1999], R. Kocourek [1968], F.W. Riggs [1979], G. Rondeau [1980] и многих других.

К настоящему времени в терминологии таджикского и английского языков имеется лишь небольшое количество исследований, специально посвящённых истории становления и развития таджикской и английской лингвистической терминологии, как отдельно, так и в сопоставительном плане. К ним относятся: диссертационные исследования М. Рустамова «Таджикская грамматическая терминология» [Душанбе, 1972]; Гринштейн А.С. «Понятия и термины морфологии современного английского языка в лингводидактическом освещении» [Москва, 1988]; Л. Н. Никулина «Типология моноксемных терминов (на материале английской

лингвистической терминологии) [Москва, 1990]; Л. А. Чернышовой «Полилексемные термины в языке и речи» [Москва, 1990]; И. Б. Чемерис «Английская лингвистическая терминология: становление и эволюция» [Москва, 1999]; Э. Г. Петросянц «Лингвистическое терминопле: структура, семантика, деривация (на материале английского языка)» [Пятигорск, 2004]; Н. В. Бугорская «Методологические проблемы описания лингвистической терминологии» [Барнаул, 2009] и др.

В работе М. Рустамова [1972] исследуются основные периоды и источники становления и развития грамматической терминологии персидско-таджикского языка. Автор уделяет большое внимание лексическим и семантическим особенностям использования терминов после октябрьской революции, так как большинство грамматических терминов таджикского языка того периода заимствовались из арабского языка и до второй половины прошлого столетия применялись в той же форме. К тому же, автор знакомит нас с основными способами образования грамматических терминов, среди которых морфологический и синтаксический являлись более продуктивными, в отличие от остальных типов терминообразования.

Исследованию истории таджикского языкознания средних веков посвящается целый ряд работ Д.Ходжаева [1998; 2004; 2006; 2013], в которых систематизация и упорядочение терминологии таджикской лингвистики данного периода занимает важное место.

В работах М.Н.Касымовой [1982; 2006; 2008], особенно в ее учебном пособии [2007], даются краткие сведения о ранней терминологии таджикского языка средних веков.

В монографических работах Д. Саймиддинова [2001; 2003] исследуется грамматический строй древнеперсидского и среднеперсидского языков и упоминаются некоторые термины, характерные для терминологии таджикского языка этих ранних периодов.

Термины грамматики английского языка и фоностилистики английского и таджикского языков становятся объектом сопоставительного изучения в работах К.Усманова [2007; 2011].

Следует также отметить, что в большинстве работ, посвященных сопоставительному исследованию таджикского языка с другими языками, в том числе и с английским, сравнению подвергаются также определенная часть лингвистической терминологии [см. П. Джамshedов 1971; 1985; В. Гогошидзе 1973; К. Усманов 1978; А. Мамадназаров 1986; 2013; Г. Мамадназарова 1988; Н. Ахмедова 2010; Р. Ибрагимова 2010; З. Бобоева 2014; А. Рахимов 2013; В. Салохиддинов 2012 и др.].

В диссертации Л. Н. Никулиной [1990] проводился анализ типологических особенностей однословных лингвистических терминов. Автор работы различает моноксемные и полилексемные лингвистические термины, акцентируя внимание лишь на анализе лингвистических терминов первого типа. Она разделяет все моноксемные лингвистические термины на корневые, производные и композитные. Согласно соответствующим частям речи автор подразделяет большее количество лингвистических терминов, прежде всего, на именные и адъективные.

Л.А. Чернышова в диссертационном исследовании «Полилексемные термины в языке и речи» [1990] рассматривает полилексемные термины, являющиеся в современном английском языке наиболее применяемыми. Анализ родовидовых связей единиц изучаемой терминологии позволил автору работы сделать вывод о том, что полилексемные термины выступают чаще всего в качестве видовых единиц.

И. Б. Чемерис в своём диссертационном исследовании [1999] подробно изучает становление и эволюцию лингвистической терминологии английского языка. Автор уделяет значительное внимание периодизации становления и развития лингвистических терминов разделяет их на грамматические, филологические и лингвистические периоды, а также указывает время появления терминов, относящихся к грамматике, филологии

и лингвистике английского языка. В работе также рассматриваются основные способы пополнения английской лингвистической терминологии в конце двадцатого столетия путем наиболее продуктивных видов терминообразования (аффиксация, заимствования, аббревиация).

В диссертационной работе Э. Г. Петросянц [2004] подробно исследуются структурно-морфологические особенности простых и сложных производных английских лингвистических терминов, а также свойства субстантивных словосочетаний. Префиксальные и суффиксальные и лингвистические термины, а также простые и производные английские лингвистические термины по признаку частичной соотнесенности подразделяются на субстантивные, адъективные и субстантивно-адъективные термины. Сложнопроизводные лингвистические термины делятся на композитные существительные и композитные прилагательные. Автор при анализе лингвистических терминов, в основном, останавливается на морфологических и синтаксических способах терминообразования.

Диссертационное исследование Н. В. Бугорской «Методологические проблемы описания лингвистической терминологии» [2009] содержит теоретический характер и посвящено вопросам систематизации и упорядочения междисциплинарной терминологии с отстранением внутродисциплинарных полилексемных терминов (следовательно, проблем научной коммуникации). В работе анализируются две антагонистические точки зрения на терминологические заимствования (прогрессивистская и консерваторская).

Термины, относящиеся к отдельным разделам лингвистики (фонетика, морфология, синтаксис), исследовались отдельно. Например, в диссертационном исследовании К. А. Мяшкина «Диахронический аспект английской фонетической терминологии» [2009] фонетическая терминология была рассмотрена как отдельная часть лингвистической терминологии английского языка. В работе автор проводит системный структурный анализ фонетической терминологии английского языка. Автор уделяет внимание,

прежде всего, семантическим особенностям английской лингвистической терминологии, акцентируя внимание на такие явления, как синонимия, омонимия, полисемия, метафоризация и конверсия в фонетической терминологии рассматриваемого языка.

Следует отметить, что имеется ряд исследований и по типологии лингвистической терминологии. Эта работа Е. Е. Матвеевой «Лингвокультурологические особенности формирования лингвистической терминологии (на материале английских и русских терминов фонетики)» [2012]; И. Ю. Беражанской «Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков: сравнительный анализ» [2005].

В работе Е. Е. Матвеевой подробно рассматриваются история и происхождение терминов фонетики в английском языке, их структурные характеристики, семасиологические и лингвокультурологические особенности, что способствует выделению историко-этимологических особенностей терминов, их основные структурные типы, а также случаи синонимии, антонимии, полисемии и омонимии в семантической структуре данных лексических единиц, определивших различия в лингвокультурологическом аспекте.

Диссертационное исследование И. Ю. Беражанской посвящено анализу консубстанциональных терминов, в лингвистической терминологии и сопоставлению явлений, отмечаемых в группе консубстанциональных терминов, системе лингвистической терминологии русского и английского языков. Автор работы выявляет особенности проявления семантических процессов, связанных с полисемией, омонимией и синонимией, анализирует явления многозначности, омонимичности и синонимичности консубстанциональных терминов в системе лингвистической терминологии сопоставляемых языков.

Имеется ряд исследований и по лингвистической терминологии на других языках: литовском и латышском [Mathiassen 1998], башкирском

[Зайнуллина 2002], чеченском [Манцаева, 2009], карачаево-балкарском [Махиева 2003] и т.д.

Однако обзор литературы, посвященной проблемам изучения лингвистической терминологии, свидетельствует о том, что специальные единицы лингвистики в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте пока ещё не изучены.

Изучение иерархических семантических и структурно-грамматических отношений в лингвистической терминологии таджикского и английского языков позволяет выявить общие закономерности становления и развития терминологической системы языка, что чрезвычайно важно для исследования истории формирования терминологии в языковой системе в целом.

Многостороннее и основательное исследование проблем терминологии гуманитарных наук и, в частности, лингвистики ещё ждёт своего разрешения. Языковеды высказывают неудовлетворённость состоянием лингвистической терминологии прежде всего потому, что она «не является рационально организованной, семиотически безупречной системой» [410, 509], «далека от совершенства и нуждается в упорядочении» [258, 23]. Несовершенство лингвистической терминологии выражается в явлениях, вызванных причинами субъективного и объективного характера. К первым относятся: разноречивость в определении и понимании лингвистических терминов, их неоправданная многозначность, неряшливость в обращении с ними, не всегда столь необходимая дублетность. Ко вторым можно отнести: трудности определения сложного понятия, полисемию терминов, появляющуюся в результате процесса номинации, дублетность, возникающую либо в итоге поиска более удачного терминообозначения, либо в результате создания терминов [150, 3].

Лингвистическая терминология на материале таджикского языка в сопоставлении с английским специально не изучалась. Такая ситуация представляется нам неоправданной, поскольку языкознание, как

развивающаяся наука, занимает существенное место среди других фундаментальных дисциплин, глубокое знание которых обеспечивает основу профессиональной подготовки будущих специалистов по родному и иностранному языкам (в частности, таджикскому и английскому). В этой связи исследование терминосистемы лингвистики, её терминологического аппарата необходимо для изучения основных, базовых положений этой науки, что, в свою очередь, имеет также и большое теоретическое и практическое значение.

Цель исследования состоит в комплексном (сопоставительном, историческом, лексико-семантическом и структурно-грамматическом) анализе лингвистических терминов в таджикском и английском языках.

Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- теоретически обобщить сущность базового понятия «слово» и «термин»;

- определить способы и закономерности становления и развития лингвистической терминологии в таджикском и английском языках;

- дать описание истории возникновения таджикской и английской лингвистической терминологии в связи с историей становления таджикского и английского национальных литературных языков и английского и таджикского частного языкознания;

- выявить специфику исследования лингвистических терминов в таджикском и английском языках;

- определить периодизацию истории развития и становления таджикской и английской лингвистической терминологии;

- установить и проанализировать основные способы и тенденции в составлении терминов, типичные для каждого из выделенных периодов развития таджикской и английской лингвистической терминологии;

- провести структурный анализ лингвистических терминов сопоставляемых языков;

-выявить лексико-семантические особенности лингвистических терминов в таджикском и английском языках;

-выделить понятийное поле (концептосферу) изучаемой предметной области, т.е. совокупность базовых понятий лингвистической (фонетической, морфологической и синтаксической) науки, и представить его в виде классификационной схемы;

-определить корпус лингвистических (фонетических, морфологических и синтаксических) терминов, охватывающих изучаемую предметную сферу, в таджикском и английском языках;

-обнаружить системные семантические отношения, объединяющие термины лингвистики в терминосистему, и представить их в виде словесных оппозиций;

-дать общую сопоставительно-типологическую характеристику терминологического поля лингвистики в таджикском языке в сопоставлении с английским и выявить изоморфные и алломорфные свойства терминологических категорий этих языков.

Научная новизна исследования заключается в следующем: впервые проведено комплексное исследование лингвистических терминов в таджикском и английском языках, проведен сопоставительный лексико-семантический и структурно-грамматический анализ лингвистических терминов сопоставляемых языков; описаны терминологические универсалии и национально-культурные особенности их образования в разноструктурных языках, в научный оборот введен новый фактический материал, относящийся к лингвистической терминологии.

Новизна исследования также исходит из того, что впервые предлагается комплексное монографическое описание терминологической основы таджикского и английского лингвистики, анализируются синхронические и диахронические аспекты - формальный, исторический, семантический, структурно-деривационный, лексикографический - лингвистической терминологии современного таджикского и английского литературных языков. Определены свойства

семантизации лингвистических терминов в различных источниках, установлена практическая и теоретическая парадигма изучения специальной лексики по ее основным параметрам, определены потенциал и перспективы такого изучения в таджикском и английском терминоведении; разработана оптимальная модель описания семантики термина в отраслевых терминологических словарях; охарактеризована структура значения термина сопоставляемых языков в соотнесении со значениями слов одной лексико-семантической парадигмы - все это разрешает беспристрастно унифицировать стандартные дефиниции, закрепить за каждым терминопонятием свою «семную» модель.

Теоретическая значимость диссертации заключается в системном структурно-семантическом анализе таджикских лингвистических терминов в сопоставлении с их английскими эквивалентами. Отдельные выдвигаемые исследованием теоретические положения могут быть применены при дальнейшей разработке проблем терминологии не только таджикского и английского, но и других иранских и германских языков. В работе на базе исследования таджикской и английской лингвистической терминологии обобщаются общие тенденции становления частной терминологии и формулируются теоретические основы формирования терминологии в целом.

Теоретическая ценность диссертация также нацелена на углубление сведений о терминосистеме языкознания, дополнение знаний о сущности терминов, формах и особенностях их существования в языке, особого употребления (в металингвистике) и в словарных источниках (в метаязыке); изучение способов, приёмов определения лингвистических терминов и терминопонятий, что содействует расширению опыта словарного описания терминологии, особенно того его аспекта, который связан с интерпретацией однозначных или многозначных терминов, их полиморфной семантической структурой.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные по результатам исследования выводы могут быть

использованы в научной разработке отраслевой терминологии, а также создании сопоставительного терминоведения как самостоятельного раздела лексикологии. Фактический материал может быть полезен в лексикографической практике при создании двуязычных и многоязычных терминологических словарей, а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров по терминологии, лексикологии, лексикографии и сопоставительной терминологии на филологических факультетах.

Методология и методы исследования. Теоретической основой исследования послужили труды ведущих представителей зарубежного и отечественного языкознания: Вандриеса Ж., Смита Л., Жилбера Э., Виноградова В.В., Лотте Д.С., Даниленко В.П., Реформатского А.А., Головина Б.Н., Гвишиани Н.Б., Касымовой М.Н., Хусейнова Х., Шукурова М., Рустамова Ш., Рустамова М., Шаропова Н. А., Саймиддинова Д., Назарзода С., Султона М., Джураева Т. К., Ходжаева Д. и др.

В основу исследования положен метод сопоставительного структурно-семантического анализа с применением элементов синхронно-диахронического и этимологического методов. При разработке проблемы в качестве главного метода употреблялся анализ лингвистической и учебной литературы, а также метод разбора лексикографических определений, методы контекстуального анализа и статистического высчитывания.

Свое место в диссертации нашли и традиционные методы: описательный, этимологический, трансформационный, формальный, комплексный, методика компонентного анализа и количественной обработки изучаемого материала.

Описание осуществлялось в направлении от таджикского языка к английскому.

Материал исследования Основным источником при написании диссертации послужила картотека в объеме свыше 7000 слов, собранных

из таджикских, персидских и английских словарей и глоссариев, общелингвистических и терминологических одноязычных и двуязычных словарей, научных изданий на таджикском, английском и русском языках, а также справочной литературы по лингвистике.

Материалом для исследования послужили также терминологические, этимологические, энциклопедические и общие словари и научная литература по языкознанию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Макротерминосистема таджикской и английской лингвистики представляет собой строго структурированное терминологическое пространство, существующее в виде взаимодействующих и взаимовлияющих друг на друга микротерминосистем, организовывающих ядро, центр и периферию макротерминосистемы. Базовую основу таджикской и английской лингвистической макротерминосистемы составляют языковые единицы, для которых функционально-семантическая специализированность свойственна в наименьшей степени, в результате чего они обслуживают максимальное число областей лингвистики. Характерность микротерминосистем, обслуживающих потребности тех или иных разделов лингвистики, усиливается по направлению от центра к периферии макротерминосистемы.

2. Усложнение морфолого-синтаксической структуры таджикских и английских лингвистических терминов коррелирует с уровнем развития фонетики, морфологии и синтаксиса как науки, и отражает варьирующую необходимость в номинации научных предметов в различные исторические эпохи.

3. В сфере семантики терминов таджикской и английской лингвистики фиксируются те же процессы, что и в общелексической системе языка, тем не менее, специфика и объём их осуществления могут не сходиться с сходными параметрами, характеризующими эти процессы в словарной системе языка-объекта.

4. Таджикские и английские лингвистические термины с точки зрения происхождения представляют собой лексемы с неисконными, большей частью арабскими и русскими (для таджикского языка), греко-латинскими (для обоих языков) и французскими (для английского языка) основами, количество которых постоянно увеличивалось в процессе становления и развития лингвистики как науки. Интернационализация таджикской и английской лингвистической терминологии носит перманентный характер и сопровождается неуклонным снижением части лексем исконного генезиса в терминологическом массиве таджикской и английской лингвистики.

5. Набор существенных лексико-грамматических средств выражения понятий языкознания в областях фиксации и функционирования обнаруживает свою непринуждённую зависимость от целей и задач терминологической номинации в разные периоды становления и развития языкознания как науки.

6. Таджикские и английские лингвистические термины в плане содержания являются преимущественно моносемантами. Полисемантность в таджикской и английской лингвистических макротерминосистемах выражена в минимальной степени и характерна для поздней стадии их развития.

7. Таджикская и английская лингвистические макротерминосистемы перенасыщены терминами-дублетами, которые в целях гармонизации и унификации терминологического массива могут быть отчислены из инвентаря словарных средств, обслуживающих надобности языкознания. Число лингвистических терминов-дублетов в разные исторические эпохи может считаться релевантной приметой диахронического свойства, характеризующей уровень формирования данной области науки.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертационного исследования были доложены на международных и республиканских научно-теоретических конференциях молодых ученых

(2003-2015 г.), а также отражены в трех монографиях, двух словарях, учебном пособии и в более сорока статьях опубликованных в научных изданиях.

Объем и структура диссертации. По структуре диссертация состоит из вводной части, четырех глав, заключения, библиографии, насчитывающей более 450 научных изданий и 26 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. О соотношении и взаимосвязи понятий «слово» и «термин»

При изучении деривационных и лексико-семантических особенностей таджикской и английской лингвистической терминологии следует в первую очередь установить, что такое «слово» и как соотносятся между собой такие феномены как «слово» и «термин».

Представители специальных отраслей знания считают терминами все слова, связанные с специальностью, не всегда учитывая их системность и наличие достаточных оснований для терминологирования тех или иных понятий.

В современной научной литературе, посвященной вопросам терминоведения, проблема определения понятий «слово» и «термин» занимает особое место. Удовлетворяющего всех ученых определения слова нет, несмотря на их множество. Попытка не включать слово в основные единицы структурного инвентаря лингвистики (Ф. де Соссюр, Ш. Балли, Л. Щерба; дистрибутивисты; отчасти Ж. Вандриес, Э. Сепир) диктовалась не только трудностью его определения, учитывая типологическое разнообразие языков мира, но и более существенными, методологическими соображениями.

Так, решительно негативно писал о слове Ф. де Соссюр: «Понятие слова несовместимо с нашим представлением о конкретной единице языка... Не в слове следует искать конкретную единицу языка» [250, 107].

Ш. Балли, таким образом, исключает слово: «Понятие слова обычно считается ясным; на деле же это одно из наиболее двусмысленных понятий, которые встречаются в языкознании». И в другом месте: «Необходимо освободиться от неопределенного понятия слова» [17, 315 -317].

Некоторые лингвисты рассматривали слово наравне с речью, и в этом случае, позитивной позиции по отношению к слову придерживался Э. Сепир. Он утверждал, что «первый обнаруживаемый нами элемент речи, о котором можно сказать, что он действительно “существует“, есть слово». «Первое наше побуждение - определить слово как языковой символ, соответствующий отдельному понятию. Но подобное определение немислимо» [231, 23-26].

Слово как структурную единицу языка бесполезно искать у американских бихейвиористов-дистрибутивистов. Г. Глисон в «системе выражения» выделяет две единицы: фонему и морфему, откуда возникает деление дескриптивной лингвистики на фонологию и грамматику. Слова выделены в словарь, который «охватывает все конкретные связи между выражением и содержанием» [72, 40-43].

В слове следует различать две стороны:

- 1) собственно слово как лексическую и семасиологическую единицу со всеми ее характеристиками в аспекте логоса и лексиса;
- 2) лексему как единицу строя языка, соотношенную с морфемой и синтагмой [215, 63].

Для составления определения какого-нибудь понятия, помимо подведения его, прежде всего под более широкое понятие, то есть отнесение к ближайшему роду (*proximum genus*), необходимо еще указать видовые отличительные признаки (*differentia specifica*) явления, обозначаемого определяемым понятием; не перечислить все признаки его, - что значило бы дать описание, но не определение, - а назвать только как самые общие, так и наиболее характерные признаки, позволяющие отличать его от ближайших видовых явлений.

Указать на ближайший род понятия «слово» несложно, т.к. слово - это единица языка. Но весьма трудно указать, чем слово отличается от ближайших видовых понятий, от других единиц языка: с одной стороны, от более мелких - морфем, с другой стороны, от более крупных -

словосочетаний. Эту задачу надо решить и тем самым определить границы слова.

Многие лингвисты занимались решением данной проблемы. В русском языкознании над ней много и плодотворно трудились А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, раньше их В. А. Богородицкий и А. А. Потебня.

Были предложены десятки определений слова. Например, Мейе сформулировал четыре разных определения слова, одно из которых, третье (а не последнее по времени), названо в 1949 году датским лингвистом Кнудом Тогебю (Knud Togeby) «знаменитой формулой Мейе» и принято румынским лингвистом А. Росетти, автором работы, изданной на французском языке в Копенгагене в 1934 году и переизданной в 1947 году: «Le mot, esquisse d'une theorie generale». Вот это определение: «Слово - это выражение ассоциации определенного значения с определенным комплексом звуков, поддающееся определенному грамматическому использованию» [374, 274].

Но и это определение не удовлетворило некоторых лингвистов. Оно, во-первых, предполагает определение грамматики, тогда как должно, наоборот, ему предшествовать; во-вторых, не дает критерия для различения полисемии и омонимии, из него следует, что каждое значение многозначного слова есть «слово».

Предложенные определения слова,- если не считать наивно-реалистического определения его как звукового выражения одного понятия и его вариантов, определения графического слова как буквы или ряда букв, заключенных между двумя интервалами, и односторонне фонетического определения слова как вычленяемого из речи организованного звукового комплекса, могут быть распределены по следующим шести группам - определения слова:

1) как предельного минимума предложения - Щерба [311], Блумфилд [326], братья Фаулеры [438], Л.Р. Пальмер [380], Поливанов [382], Блок и Трейджер [325], Харрис [346];

2) как минимальной синтаксической единицы (вариант: как минимального заменимого или поддающегося подстановке, или смыслоразличительного компонента предложения) - Суит [393], Бодуэн де Куртенэ [34], Сепир [387], Якобсон [348], Альман [398], Мейе [371], Трнка [397], Дж. Фирс [340], Глинц [343];

3) как минимальной (вариант: как предпоследней в порядке убывающей сложности) значимой единицы речи - Норейн [378], Ельмслев [347], Тогебю [396], Реформатский [213];

4) как совмещающего в себе признаки фонетические, семантические и грамматические - Мейе [370], Овсяннико-Куликовский [185], Бюлер [330], Лазишиус [363]; сюда относится и приведенное определение Мейе [370], названное Тогебю [396] знаменитым;

5) как обозначения элемента действительности - Виноградов [53], Дорошевский [337], Галкина-Федорук [69];

6) как самостоятельного и цельного элемента речи - Норейн [378], Мейе [373], Фортунатов [289], Виноградов [53], Шор и Чемоданов [307], Вандриес [400].

Каждое из этих определений содержит большую или меньшую долю истины: каждое из них недостаточно и само по себе несостоятельно. Однако все они должны быть использованы.

Слово - это наличный в системе установленного языка и повторяющийся (или обращающийся) в речи на этом языке сравнительно независимый и относительно прочный ряд (или комплекс) звуков (редко один относительно автономный звук), обладающий одним значением или в каждом случае его использования одного из числа нескольких объединенных между собой значений.

По мнению американского лингвиста Л. Блумфилда, «слово - это свободная форма, которая не состоит полностью из двух или более меньших свободных форм. Иными словами, это самая маленькая форма, которая может быть использована в отдельности. Лучшим образцом

слова он считает письменное (орфографическое) слово, поскольку оно отделено интервалом от других слов [31, 508].

Американские лингвисты Б. Блоч (B. Bloch) и Г. Трагер (G. Trager) полагают, что слово - это свободная форма, которая не может целиком и полностью быть разделена на минимальные свободные формы.

Следует отметить, что в некоторых трудах по языкознанию, изданных в Таджикистане, в частности в книге «Муқаддимаи забоншиносӣ» («Введение в языкознание»), приводится следующее определение слова: «Слово - это минимальная значимая единица языка, которая свободно будет использована в речи для формирования мысли» [183, 34].

Обобщая вышеуказанные высказывания об определении термина «слово», можно прийти к такому конкретному выводу, что «слово - это единица речи, выполняющая определенную функцию в словосочетании и предложении, имеющая самостоятельное конкретное лексическое, и отвлеченное, формальное, то есть грамматическое значение и формирующее высказывание, независимо от того, является ли оно кратким или полным».

Относительно другого понятия, т.е. термина, следует отметить, что до настоящего времени не существует общепринятого понятия термина, вмещающего в себе все его признаки, типы и функции, поскольку это понятие отличается комплексностью, многогранностью, многоаспектным характером, и очень трудной представляется задача вместить все его особенности в одно определение.

Вопрос о соотношении термина и его определения был предметом исследования многих ученых и терминоведов [Даниленко, 1972; Шелов, 1966]. Огромное значение в современной лингвистике уделяется проблемам терминосистем [Даниленко, 1972; Лейчик, 1986; Головин, 1972; Разрёнов, 2007].

В современном языкознании можно выделить несколько подходов к определению термина как основной единицы языка для

профессиональных целей: с точки зрения критической науки - логическое определение термина;

Логика рассматривает в качестве термина любое слово, любое понятие, соотнесенное с любым словом, если последнему дана строгая дефиниция. Такое понимание термина зародилось еще в древнегреческой науке во времена Платона и сохранилось до наших дней [260, 11].

В философию слово *terminus* проникло из религии и означало и земельную границу, и решение. Собственно философское понимание слова «термин» введено Аристотелем. «Термином» / *terminus* / суждением у него называются подлежащее и сказуемое - логический субъект и логический предикат [287, 110].

В «Философском энциклопедическом словаре» предлагается следующее определение термина: «Термин - имя с оттенком специального (научного) значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания» [429, 681].

В «Логическом словаре - справочнике» Н. И. Кондакова термин трактуется как слово или словосочетание, являющееся точным названием строго определенного понятия [408, 594].

В современной лингвистической литературе понятие «термин» обычно определяется по семантическим признакам, в зависимости от значения или функции соответствующих языковых единиц. К терминологической лексике принято относить «слова специальные, ограниченные своим особым назначением» [213, 80], или «с особой функцией» [62, 29]. Ср. также более пространные определения понятия «термин» на основе семантических признаков: «Термином, как известно, называется такое слово, которому соответствует одно какое - либо точно определенное понятие из области науки, техники, искусства [70, 66]; к терминологической лексике относятся слова, точно обозначающие определенные понятия какой-нибудь области науки, техники, производства, сельского хозяйства, экономической и общественной жизни, литературы и искусства» [49, 13]; «...слово в составе

терминологической лексики - это слово, соотносимое со специфическим объектом. Следовательно, терминологическая лексика - это словарный запас, используемый в той или иной отрасли материального производства или науки для обозначения специфических объектов» [136, 145].

В последнее время при дефиниции понятия «термин» учитывается возможность терминологического использования словосочетаний (наряду с отдельными словами). Под термином понимаются «слово или словосочетание (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [403, 474], «слова или словосочетания, выражающие специальные научно-технические понятия, в которых отражены специфические, существенные свойства предметов», «слова и словосочетания, самостоятельно выражающие понятия, а также другие семантически целостные единицы (связанные морфемы, синсемантические слова и словосочетания), которые имеют специальное значение и применяются для аналитического выражения понятий» [187, 118], «слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве» [420, 442], «слова или словосочетания, являющиеся названием специального понятия к.-л. сферы производства, науки и искусства».

Семантическая характеристика термина как специфической языковой единицы, отражающая сущность терминологической лексики, не позволяет строго ограничить терминологию от общеупотребительной лексики, хотя данный признак служит основой для распределения терминологической лексики по отраслям знаний, что весьма существенно при подготовке отраслевых терминологических словарей. При дефиниции термина, при отборе материала для терминологического словаря, наряду с семантическими признаками рассматриваемой языковой единицы, должны приниматься во внимание также некоторые её формальные, грамматические особенности, прежде всего

принадлежность данного слова или опорного компонента соответствующего словосочетания к определенной части речи [176, 14-15].

В литературном языке слово *термин* общеизвестно и можно предположить, что первоначально оно было понятием лексикологии, а затем - терминологии. Рассмотрим описание значения этого слова в различных словарях.

Термин - слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусств. [416, 783].

Термин. 1. В формальной логике - понятие, выраженное словом.

2. Слово, являющееся именем строго определенного понятия. [422, 689].

Термин.1.Слово (или словосочетание), являющееся точным обозначением определённого понятия какой-либо науки, техники, искусства, общественной жизни.

2. (лог.) Субъект или предикат суждений, входящих в состав силлогизма. [421, 489].

Термин. Слово (или сочетание слов), обозначающее строго определённое философское, научное, техническое и т.п. понятия; специальные слова или выражения, принятые для обозначения чего-либо в той или иной профессии [418, 331].

Итак, в словарях русского языка выделяются два значения этого слова: 1) специальное (логическое) и 2) общеупотребительное. Логическое значение нас не интересует. В общеупотребительном же значении данного слова выделяется два признака единиц, называемых словом термин: а) принадлежность к какой-либо специальной области, причем эти специальные области описаны неоднозначно: наука, техника, искусство, общественная жизнь, философия, любая профессия и прочее; б) «определённость» или «строгая определённость» понятия. Словари,

однако, не уточняют, что понимается под «определенностью»: просто «чёткость» значения (понятия) или наличие строгой дефиниции.

Таким образом, объект, именуемый словом «термин», в литературном языке немного уже, чем в лексикологической литературе, но достаточно широк, а потому неопределён.

Если мы обратим внимание на этимологическое происхождение самого слова термина, то он имеет следующую трактовку: «Terminus, или termen, inis или termo, onis происходят от корня ter, -означающего: «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону». Следовательно, terminus переводится в словарях как «сархад (граница)», «худуд (предел)». Первоначально эта граница мыслилась как вещественно-намеченная, отсюда приведенное выше гнездо слов означало пограничный столб, пограничный камень, пограничный знак вообще. Понятие «термин» в науке в основном оформилось к началу XX в. В. «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона научные термины описаны как «слова, имеющие специальное, строго определенное в данной научной области значение» [38, 957-958].

Стоит особо подчеркнуть, что А. А. Реформатский предлагал идею терминологического поля, которое предьявляет термину признаки «однозначность и точность, при отсутствии, которого слово потеряет свою характеристику термина». Подобным «полем» для термина - это терминология. «Терминология является совокупностью терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор словарный состава, наиболее доступный намеренному регулированию и упорядочению». Термины, по мнению А.А. Реформатского, - «это слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей». А. А. Реформатский приходит к выводу, что терминология как совокупность слов - это «слуга двух хозяев» - системы лексики и системы научных понятий» [216, 122]. Однако, по мнению Е. А. Колесникова, терминовед В. М. Лейчик подвергает сомнению в частности сказанное подтверждение.

«Если быть однозначным и точным, - отмечает ученый, - то термин является слугой трех господ: языка, логики как общей закономерности формулирования понятий и их определений и той предметной сферы, к которой этот термин имеет отношение (отрасль науки, техники и т.п.)» [132, 3].

Научный и технический язык предъявляет терминам несколько требований. Наиболее значительными из них считаются следующие:

1) термин - специальный знак языка, имеющий особенную функцию; он выражает представление той или иной области науки или техники и представляет собой установленный элемент системы;

2) системный характер термина определяется тем, что, в отличие от общеупотребительного слова он не является обычным названием понятия. Термин представляет понятие, которое находится в установленном системном порядке и, в свою очередь, формирует надлежащую систему терминов; его место константно определено по отношению к остальным терминам, точно так же, как определено место любого термина в системе языка;

3) термин имеет дефинитивную и номинативную функции: он не только именуется понятие, но устанавливает его, т.е. "его содержание выявляется при помощи его определения, посредством правильной логической дефиниции, определяющего существенные терминологические приметы называемого данным термином понятия".

Определение термина передает общее представление об обуславливаемой вещи, ликвидирует двусмысленность, которая может появиться при использовании термина.

В языковедческой литературе актуализируются следующие аспекты термина:

1) определение термина должно передавать ядро того, что устанавливается;

2) определение термина должно быть соизмерным с тем, что устанавливается;

3) определение термина не должно устанавливать объект через него самого;

4) определение термина не должно быть в отрицательной форме там, где возможна положительная дефиниция.

Следует отметить, что в таджикской и русской лингвистической традиции различаются два подхода к исследованию природы термина: «дескриптивный» и «нормативный» или «функциональный» и «субстанциональный». Представители нормативного подхода рассматривают терминологичность как свойство словарной единицы установленного типа, располагающей специальной семантической и грамматической структурой, отличающей ее от лексики общелитературного языка. Сторонники указанного течения отмечают, что термин - это специальная словарная единица, а терминология - особый вид знаковой системы общелитературного языка. Такое положение составило базу терминологической школы Д. С. Лотте, основателя исследований в сфере терминологии, которая формулировала требования к термину, разрешающие классифицировать и упорядочить отраслевую терминологию. По мнению Г. И. Филимонова, выдающийся терминовед Д. С. Лотте, рассматривая термин как специальное слово, одним из первых применил системный подход к изучению термина. Такие признаки термина как однозначность, точность, краткость, отсутствие синонимов, системность и некоторые другие были отмечены представителями школы Лотте. Идеи Д. С. Лотте приобрели свое подтверждение и развитие в трудах В.В. Виноградова, А.А. Реформатского, Р.А. Будагова и др.

По мнению Р. А. Будагова, «термин» - это слово со строго определенным значением. Как правило, у термина бывает одно значение. Точнее говоря, термин стремится к однозначности (моносемии)», а также отличается от слов не только своим тяготением к однозначности, термин лишен также эмоциональной окраски [42, 24 -37].

Подтверждение высказываний Р.А. Будагова и Д. С. Лотте о системности и относительной точности однозначности терминов мы находим в работах А. А. Реформатского, который справедливо считает, что «язык не просто входит в науку своей совокупностью слов, он входит в нее, прежде всего, терминологией» [214, 23].

Аналогичное мнение на указанную проблему наблюдается в трудах В. В. Виноградова. Он полагает, что «слово выполняет дефинитивную и номинативную функцию, то есть или является средством четкого или точного обозначения, и тогда оно - простой знак, или средством логической дефиниции, тогда оно - научный термин» [55, 12].

По мнению Л.А. Капанадзе, такие признаки термина, как точность, краткость, однозначность, удобство образования от него производных слов, правильное ориентирование на объект в системе, необходимы лишь в практической работе, в работе по усовершенствованию терминологий разных наук. Но они не вскрывают специфики термина как особой единицы языка [116, 75-76].

Сторонники второго течения рассматривают свойства термина в сфере функций лексической единицы, где термин представляется не особым словом, а словом в особой функции. Основателем данного течения принято считать известного учёного, терминоведа Г.О. Винокура, который первым рассматривал термин как слово в особой функции. Эта идея позднее приобрела развитие в исследованиях Б. Н. Головина, А.И. Моисеева, В. Г. Гака, В. М. Лейчика. Критикуя эту дефиницию термина, А. А. Реформатский указывает следующее: "Беда определения в том, что: 1) номинативная функция - это общая функция всех слов, а не только терминов, и 2) номенклатура как раз более номинативна, чем терминология" [214, 48].

А. И. Моисеев приходит к выводу, что «термины - это слова и словосочетания строго номинативной функции, а именно: определенный тип имен существительных и словосочетаний на их основе» [162, 138].

В. М. Лейчик в своей статье «О языковом субстрате термина» пишет о том, что термину присущи все основные функции слова: номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая. «Дефинитивной функции, которую часто ему приписывают, термин не выполняет», - заключает исследователь [142, 87-97].

Таким образом, мы наблюдаем, что проблемы, относящиеся к теории термина и терминологии гуманитарной среды, специально не исследовались, и в результате в современной лингвистической научной парадигме до сих пор не существует общепринятой дефиниции и параметрирования понятия «термин», которое по разному интерпретируется в различных трудах и лексикографических источниках.

Т. Л. Канделаки предложила следующую дефиницию термина: «Под термином понимается слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции» [115, 7].

В русском терминоведении можно выделить 4 периода: подготовительный (период формирования, сбора и первичной обработки терминов) с 1780 (время выпуска первого русского словаря по терминологии) до конца 20-го века прошлого столетия; первый период (1930-1960 гг.) - «период появления и складывания основ терминологической теории». Указанный период аккомпанируется с научной деятельностью Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Э. К. Дрезена, Д. С. Лотте и А. А. Реформатского. Второй период (1970-1980 гг.) устанавливается В. М. Лейчиком как «период выделения и формирования терминоведения в качестве независимой дисциплины». Третий период (с конца 1980 гг.) характеризуется как «период дальнейшего развития терминоведения как самостоятельной комплексной дисциплины».

При исследовании сущности термина и его отличия от других единиц мнение терминологов разделилось на несколько направлений. Метод анализа исследователей основывается на прямом

противопоставлении двух знаковых единиц: *термин-слово*, *термин - номенклатурное обозначение*, *термин как часть специальной лексики - общеупотребительная лексика* и т.д. Эти противопоставления являются бесперспективными и даже ложными, что хорошо аргументировано А.И. Моисеевым.

Следует особо подчеркнуть, что самым давним и постоянным вопросом является противопоставление *термин* и *слово*. Это противопоставление несостоятельно по двум причинам: во-первых, термин может быть составным и потому уже формально не соотносим со словом; во-вторых, простой (не составной) термин не противостоит слову потому, что сам является словом. Противопоставление термина и слова основывается на еще неизжитой идее о разноположенности терминосистем и языка: «...термин находится за пределами языковой системы, он абсолютно недоступен никаким семантическим законам...» [133, 7].

Противопоставление *термина* и *номенклатурного обозначения* является скорее внутренним, чем внешним: у терминов и номенклатуры больше сходного, чем различного. В качестве различия здесь усматривают понятийную основу терминосистемы и «беспонятную» сущность номенклатуры [213, 47]. Но противопоставление понятийной и предметной соотнесенности наименований не только не очевидно, но, по-видимому, и вообще не существует: трудно представить себе соотнесенность наименования только с понятием без связи его с предметом или только с предметом без связи с понятием.

Более приемлемым является противопоставление терминов, как части *специальной лексики - общеупотребительной лексики* (так как отражает реальные явления языка), однако и оно плохо помогает прояснить сущность термина.

По нашему мнению, вообще метод анализа различий путем явного или неявного противопоставления *термин - нетермин* несостоятелен, так

как граница между термином и нетермином часто лежит не между словами, а внутри смысловой структуры слова.

Таджикский терминолог М. Х. Султон предлагает следующее определение термина: «Что касается термина, то это особое слово, точнее, слово с особыми функциями. Термин - это слово или словосочетание, имеющее специальный семантический научный оттенок, который в пределах действия определенной науки точно и кратко выражает конкретное понятие. Термин иногда может потерять в контексте свое терминологическое значение и использоваться в качестве обычного слова» [257, 19].

Мы согласны с высказыванием указанного лингвиста, потому что каждая отрасль в обществе имеет свою собственную терминологию, и оттенок термина чувствуется лишь при его использовании в отличие от обычных слов.

Содержание термина полностью раскрывается в его функционировании в данном метаречевом контексте. Поэтому толкование термина основывается не только на знании его определения, но и на тех метаречевых контекстах, в которых термин реализуется, включаясь в процесс синтагматического (линейного) соположения единиц в речевой цепи.

Итак, рассмотрев несколько подходов к определению термина, приходим к выводу, что в настоящее время он выступает пока в качестве неопределяемого и субъективно оцениваемого понятия. Для практических нужд приходится воспользоваться пока в качестве «рабочего» одним из недостаточных, но отражающих существенные свойства понятия «термин» концептуальных определений. Таким является определение, данное Г.О. Винокуром: «В роли термина может выступать всякое слово, как бы ни было оно тривиально, и что термины - это не особые слова, а только слова в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [62, 3-54].

Обобщая вышеупомянутые мнения относительно понятия термина, можно отметить следующее: «Термин - это, слово или словосочетание, независимо от принадлежности к той или иной части речи, обладая самостоятельным лексическим значением, применяется в определенной или конкретной отрасли науки». В течение времени новый термин меняет старый из-за того, что общество продвигается вперед и это значительно влияет на развитие и обогащение словарного состава каждого языка.

1.2. Терминология и ее место в системе языка

Впервые о терминологии, как о возможном предмете исследования и изучения в области развивающейся социальной лингвистики, был поставлен вопрос в 30-х годах прошедшего столетия, когда, по существу, только началась теоретическая и практическая разработка проблем терминологии.

Термин и терминология возникают не сами по себе, а в результате развития науки и техники. Поскольку наука и техника относятся к сфере социально-экономической, правомерно говорить о социальной детерминированности терминологии. Терминология - это та часть лексики, которая наиболее чувствительна к внешним воздействиям и, следовательно, в ней наиболее четко проявляются действия общества на язык [129, 208-286].

В подъязыках науки и техники, где каждый термин имеет определенную предметную отнесенность, особенно отчетливо прослеживается материальная сторона языка, поэтому лингвистические процессы, происходящие в терминологии, например, образование многокомпонентных терминологических словосочетаний, различного рода сокращенных форм, явления синонимии, полисемии, интернационализации и другие, имеют не только внутриязыковую основу, но и внеязыковую обусловленность. Они могут быть полностью раскрыты и объяснены лишь при условии установления их экстралингвистической детерминированности.

Наиболее актуальными проблемами в терминологии следует считать происхождение и развитие как отдельных терминов, так и целых терминологических систем, соотношение национального и интернационального в терминологии, идеологизация терминов, наличие синонимических рядов, пути и способы терминообразования, особенности терминологической номинации, источники полисемии и омонимии и т.п.

Именно так следует понимать предпринятую нами попытку уточнить некоторые лингвистические понятия, связанные с терминологией, в частности: «новый термин», «термин-слово» и «термин-словосочетание», которые имеют важное значения для социолингвистического исследования терминологии в процессе составления выборки терминов на основе социолингвистического метода корреляции языковых и социальных явлений.

Тем не менее, некоторые лингвисты акцентируют внимание в терминологии именно на те черты, которые отличают ее от общелитературного языка. Так, В. П. Даниленко анализирует терминологию как самостоятельный объект, поскольку она «обладает рядом отличительных признаков функционального, структурно-генетического, лексико-семантического, морфологического, словообразовательного, нормативно-стилистического характера», при этом автор квалифицирует терминологию «как принадлежность языка науки...», а язык науки как «самостоятельную функциональную разновидность общелитературного языка» [93, 15].

Терминология - эта наиболее подвижная часть словарного состава языка, особенно бурно развивающаяся за последние десятилетия в результате стремительного движения науки и техники вперед. В ее развитии и функционировании особенно зримо проявляется решающая роль экстралингвистических социальных факторов, в данном случае лингвистических. Вместе с тем, очевидна активная роль терминологии в процессе дальнейшего научно-лингвистического прогресса, который

проявляется в необходимости унификации и стандартизации терминологии по отраслям знания, интенсификации переводческой деятельности, оптимизации обучения переводу научно-лингвистической литературы и документации.

Терминология - это часть словарного состава языка, теснейшим образом связанная с ним, и развивается по тем же законам, что и весь словарный состав [249, 249-253].

Система терминологии как система другой семиотической природы, в отличие, от системы природного языка, входит в него на положении частной и изолированной системы языковых знаков. Термин становится элементом общего языка тогда, когда его содержание станет широко известным, так как понятийная натура системной терминологической организации определяет замкнутость логических отношений между понятиями внутри одной области знания и - наоборот. Любая система терминов в отличие от общеупотребительной лексики языка довольно строго определена теоретическим направлением, школой, технической идеей.

Таким образом, исследуя терминологию с позиций лингвистики, мы исходим из следующих методологических положений:

- 1) термин - это отражение в языке объективно существующих предметов, явлений и понятий науки и техники;
- 2) терминология - это исторически развивающееся языковое явление, связанное с историей развития науки и техники;
- 3) терминология - это социальное явление каждого языка;
- 4) терминология - это подсистема в общей системе языка;
- 5) терминология - это незамкнутая подсистема языка;
- 6) терминология имеет внутренние законы, общие для языка, тесно связанные с обществом;
- 7) терминология - это совокупность терминов, используемых в той или иной отрасли общества;

8) термин - это диалектическое единство противоположностей, единство формы и содержания;

9) термин - это слово или словосочетание, которое употребляется в отдельных отраслях науки;

10) термин - это слово, которое выполняет свою специальную функцию в определенной части общества.

Следует отметить, что данные методологические положения представляют необходимые условия обоснованного подхода к исследованию терминологии в целом.

1.3. История изучения становления и развития лингвистической терминологии таджикского и английского языков

Лингвистическая терминология каждого языка - неотъемлимая часть метаязыка лингвистики, в которую, как известно, деривативными и составными элементами входят не только слова, термины, но и графические знаки, символы, разные аббревиатуры и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что лингвистическая терминология сопоставляемых языков имеет тесные связи с двумя понятиями - метаязык и метаречь. Под термином «метаречь» подразумевается та специальная разновидность речи, которая появляется при общении терминоведов и ученых, исследующих ту или иную специфику природного языка. Соотношение терминов «метаязык /язык» не идентично соотношению терминов «метаречь/речь». Если метаязык - это язык «второстепенного порядка», средство описания объекта-языка, то метаречь - это не речевые произведения по поводу речевых произведений «главного порядка», а такие речевые образования, в которых употребляются метаязыковые средства и которые выкладываются по поводу объекта-языка.

Рассматривая проблемы метаязыка, специальное внимание следует уделить вопросам терминов и терминологии как его главной составляющей. Что касается современного состояния терминов

лингвистики, то вполне справедливо замечание О. С. Ахмановой: «Лингвистическая терминология» до сих пор не является рационально организованной, семиотически безупречной системой, в языкознании постоянно существует проблема упорядочения терминологии» [15, 509].

Лингвистическая терминология, в отличие от других терминологических сфер, в своем отношении к словарному составу литературного языка характеризуется отсутствием изолированности, обособленности. Лингвистическая терминология в общем лексическом составе языка не автономна (одним из доказательств, на наш взгляд, может служить очень ранняя по времени фиксация названий понятий, относящихся к области лингвистической терминисферы, словарями общелитературного языка).

Одной из проблем современности остаётся словарная деятельность в области терминов лингвистики. Во введении ко второму изданию словаря лингвистических терминов Д. Кристал отмечает необходимость создания масштабного проекта по исследованию английской лингвистической терминологии в историческом ракурсе. Сегодня необходимость такого проекта как никогда актуальна, учитывая многоцелевое развитие современной лингвистики. В обстановке отсутствия или запаздывания в определении терминологических единиц развивается нежелательное обстоятельство, когда «кажется, что ученые, терминологи и авторы не располагают сведениями о присутствии существующих терминов и значений, относящихся к одним и тем же понятиям».

Недостаточная изученность процессов и явлений, наблюдаемых в лингвистической терминологии, обуславливает присутствие ряда вопросов, требующих дискуссии среди лингвистов и специалистов по терминологии. В числе наиболее распространенных вопросов, затрагиваемых учеными, является точность и однозначность термина, ибо, хотя «термин - согласно со своей функцией - должен быть строгим и точным обозначением особого понятия». Анализ терминологии

раскрывает наблюдаемые в ней семантические процессы синонимии, омонимии, полисемии, а также вопрос о частичной принадлежности термина, потому что, в соответствии с наиболее распространенным мнением, термины должны быть представлены именами существительными, прилагательными и глаголами.

Следует отметить, что терминоведение преодолело длинный и сложный исторический путь развития. Его основа как самостоятельной научной сферы (1933) была заложена русскими специалистами не с филологическим, а с инженерным образованием (Э.К. Дрезен, С. А. Чаплыгин, Д. С. Лотте), предоставившими импульс лингвистике на протяжении многих лет к приоритетному изучению системы терминов технических областей знания.

Процесс функционирования терминов лингвистики в отраслевых источниках, словарях и особых текстах сопряжен с константным поиском наиболее объективных методов дефиниций значения термина, при этом учитывается сложность его семантической и лексической структуры, определяются отношения и связи с другими терминологическими понятиями. Специальную актуальность эти проблемы приобретают при составлении двуязычных, многоязычных и отраслевых терминологических словарей, когда учет особенностей формирования семантической структуры термина важен при установлении макроструктуры словаря, важнейших принципов составления словарной статьи (микроструктуры), основных типов определений. Тем более, что значение термина в форме его дефиниции никогда не представляет всех признаков понятия, оно с ним не совмещено. Объем и количество значений лингвистического термина абсолютно могут быть отражены в толковых словарях по лингвистике, энциклопедиях, но и здесь он не всегда совпадает с содержанием понятия.

Структурный и семантический анализ лингвистических терминов с точки зрения их особенностей разрешает выделить некоторые тотальные

приметы, характеризующие совокупность номинаций, употребляемых для обозначения понятий и явлений лингвистики как автономной научной и учебной отрасли знания. Семантическая структура терминов лингвистики отражает различные лексико-семантические процессы общелитературного языка: синонимию, антонимию, омонимию, полисемию и гиперонимо - гипонимические отношения, терминообразовательную деривацию.

Полисемия в лингвистических терминах обнаруживается как внутрисистемные, так и межсистемные семантические феномены. В связи с этим, термины, имеющие одно значение протипоставляются другой, менее многочисленной группе терминов, обладающих в своей семантической структуре двумя (и реже тремя) значениями, которые не утрачивают между собой семантическое отношение, что дает основание рассматривать их как многозначные термины. Наиболее распространённым видом внутрисистемной многозначности являются двузначные наименования. Способами формирования внутрисистемных многозначных слов являются метонимизация, терминологизация общеупотребительных слов общего языка и детерминологизация именно синтаксических номинаций.

Полисемия выражает избирательность относительно структурного и семантического вида термина. Корневые и производные лингвистические термины более склонны к полисемии, чем многокомпонентные наименования. Среди непрямых лингвистических терминов (у многокомпонентных омонимия отсутствует) имеется ряд фонетических, морфологических и синтаксических терминов, действующих одновременно в лингвистике и в терминологиях отраслей, далеко не сродных с наукой о лексическом составе языка, которые схожи по звучанию и форме, но значения которых обычно не связаны друг с другом (или отношение немотивированно). Появление синонимической вариантности и дублетности термина происходит в связи с употреблением разных по

форме языковых средств для выражения одинаковых или близких лексикологическому понятию. Синонимические порядки в лингвистических терминологиях включают в себя разные по структуре (монологемные и полилогемные) и генезису (исконно таджикские, английские и заимствованные) элементы.

Лингвистическая терминология (как, впрочем, и терминология любой науки) таджикского и английского языков требует пристального внимания и осторожного, осмысленного, строго контролируемого применения. Только при этом условии она будет помогать развитию самой науки, а также совершенствованию вузовского и школьного преподавания. Нельзя специалистам, языковедам и ученым забывать о том, что качество их исследовательского и учебного труда в большой степени зависит от качества использования лингвистических терминов в целом.

Необходимо отметить, что начало создания таджикской лингвистической терминологии связано с введением в научный обиход в начале XI в. литературного языка фарси-дари. В течение длительного периода (с XI в. до 1938 г.) таджикский народ пользовался письменностью, основанной на арабском алфавите.

Известно, что после арабского нашествия и формирования исламской цивилизации арабский язык на всей территории халифата, в т.ч. в Хорасане и Мавераннахре, стал официальным государственным языком - языком литературы и науки. В тот период арабский язык становится интернациональным языком науки и играет на Ближнем и Среднем Востоке такую же роль, какую играл латинский язык в средневековой Европе.

Формирование терминологии персидского (таджикского) языка было распределено на определенные периоды. По мнению М. Султона, например, М.Т. Бахор историю прозы на фарси-дари в зависимости от её стилистических и художественных особенностей подразделяет на шесть периодов [257, 39].

Однако в отличие от других лингвистов, С. Назарзода в истории лексикографии и терминологии персидско-таджикского языка от начала и до второй половины XIX века выделяет условно три периода и предполагает, что первый период относится ко «времени, когда начались переводы и сочинения книг на этом языке и возникла необходимость в лексикографии и терминосложении (X в. - половина XI)» [172, 81].

Процесс терминосложения и терминологии персидско-таджикского языка состоит из шести периодов. При этом следует учесть, что процессы терминотворчества во все эти периоды протекали по-разному. Эффективность этих процессов зависела от таких гигантов мысли, как Абурайхан Беруни, Абуали ибни Сино, Носир Хусрав, Насириддин Туси [257, 40].

Мы, бесспорно, поддерживаем мнение М. Султона, потому что все лингвистические термины таджикского языка развивались именно в течение этих периодов. Одним из основных периодов был период активизации употребления лингвистических терминов арабского происхождения в трудах на фарси, который берёт начало от появления на политической арене Сельджукидов, т.е. с первой половины XI в. до второй половины XI в. Количество и особенности употребления этих терминов подробно описаны в отдельных главах данной работы.

Последний период - это период возвращения к научным традиционным принципам терминообразования, начало которого относится ко второй половине прошлого столетия, т. е. с принятием Закона о таджикском языке (1989), повторного образования Республиканского Комитета по терминологии при Академии наук Республики Таджикистан (12 сентября 1990), и главное, с объявлением политической независимости страны (9 сентября 1991 г.). В этот период особенно много заимствованных арабских терминов заменились таджикскими.

Однако, согласно некоторым источникам дооктябрьского периода прошлого столетия, отдельные проблемы лингвистики, особенно

грамматики персидского языка, освещались по отдельности, так как таджикский и персидский языки, будучи очень близкими изучались вместе. Таким образом, основными периодами изучения таджикского языка и дальнейшего развития его лингвистической терминологии в течение прошлого века и начала нынешнего столетия были следующие:

а) Первый период охватывает 1926-1930 годы. В этот период все учебники по таджикскому языку создавались лишь на арабской графике.

б) Второй период охватывал 1930-1938 годы. В этот период таджикский народ перешел на латинский алфавит, основанный на фонематическом принципе. Стоит отметить, что этот период характеризуется тем, что ряд арабских терминов заменяется таджикскими.

В эти годы составители учебников таджикского языка опираются на учебники русского языка, терминология которых была уже унифицирована. Вместо многих арабских лингвистических терминов составители калькируют русские. Создаётся большое количество терминов на основе средств родного языка.

Среди авторов учебников 30-х годов наблюдаются две тенденции. Одна из них - стремление сохранить все арабские лингвистические термины, другая - обязательное создание собственно таджикских терминов.

Следовательно, можно полагать, что первый и второй периоды были сложными и трудными для формирования и развития таджикской лингвистической терминологии в целом.

Третий период начинается с 1938 по 1940 гг. Он характеризуется расширением источников терминов, всесторонним использованием русской лингвистической терминологии в связи с общим влиянием русского языка на развитие и совершенствование таджикского языка.

Теперь рассмотрим эволюцию английской терминологии. В процессе становления и эволюции английской лингвистической терминологии И. Чемерис выделяет три периода:

- 1) Грамматический период - становление АЛТ -XIII-XVII вв. (с коротким предшествующим периодом «оттепели» в X веке);
- 2) Филологический период (эволюция АЛТ), XVIII - начало XX вв.;
- 3) Лингвистический период (современное развитие АЛТ), с середины XX века [317, 7].

Помимо этого, в данной диссертации рассматриваются некоторые экстралингвистические факторы, которые в той или иной степени оказали заметное влияние на становление и развитие языка, лингвистики и его понятийного аппарата в Великобритании.

Если взглянуть на формирование лингвистической терминологии английского языка, то стоит отметить, что период активизации использования лингвистических терминов в работах, написанных на английском, берёт своё начало от завоевания норманнов, т.е. с начала XI в. до второй половины XIII в.

Начальная стадия развития английской лингвистической терминологии начинается в 15 веке, когда английский язык в Великобритании приобретает статус национального, межнационального и общелитературного языка. Считается, что об английской терминологии имеет смысл говорить только с того времени, когда:

- 1) латинский язык перестал быть языком науки, а английский официально становится языком нации, т.е. науки и литературы;
- 2) появляется «примерный, нормализованный язык, правила и нормы которого воспринимаются как «правильный» и «обязательный» и который сравнивается и противопоставляется просторечию и диалектам.

Однако, следует отметить, что в истории английского языка как национального, межнационального и общелитературного задолго до указанного периода была характерная «оттепель». Периодом «оттепели»

мы называем время с 597 г., когда в Великобритании до завоевания Норманны появляются первые христианские миссионеры.

Согласно историческим данным, Скандинавское завоевание (VIII-IX вв.) является в некотором отношении полезным для английского языка Великобритании. В конце девятого столетия скандинавы вторгаются в Ирландию и превращают ее инфраструктуру в развалины, смягчая влияние церкви и силу латинского языка; что это приводит к приобретению английским языком уникальной возможности овладеть хотя бы частично «позицией» латинского языка.

Уникальность такого явления определяется двумя важнейшими факторами: 1) диалекты английского и скандинавского языков находились в близком отношении с этими языками; 2) оба народа располагались приблизительно на одном и том же уровне культурного, экономического и социального развития.

Мы назвали данный период «оттепелью» потому, что время такого благоприятствования для английского языка продолжалось недолго из-за константного сражения между большими и маленькими державами того периода.

Следует подчеркнуть, что типовая форма литературного английского языка появилась от установленной разновидности письменного языка, которая становилась средством общения среди грамотных слоев общества на юго-востоке Англии в 15 веке. В то время британцы использовали довольно сильно отличающиеся диалекты, к тому же, в широком применении были разные диалекты, так что даже при употреблении сходных лексических единиц в процессе взаимоотношения людей из разных частей страны (в частности, северяне и южане) отмечались существенные трудности.

После того, как латинский язык потерял свое влияние и место в обществе, в 1420-ом г., английский официально стал языком корреспонденции и делопроизводства в общественных и государственных организациях Англии и за ее пределами.

Начиная с середины XVI в. и далее, в течение двух столетий развитие стандарта характеризовалось продолжительной ассимиляцией иноязычной заимствованной (особенно из латыни) лексики, а также элементов в высшей степени изящного, цветистого стиля, воспринятого вместе с идеями и текстами, аккомпанирующимися с духом эпохи Ренессанса. По разным оценкам, с 1500 по 1650 гг. английским языком было заимствовано от 10 до 20 тысяч новых слов и словосочетаний (в основном, латинского происхождения). Восемнадцатому столетию суждено стать золотым временем, т.е. веком «прескриптивизма», когда массовые комментаторы, ученые, лингвисты и преподаватели предпринимали усилия преобразовывать язык, чтобы очистить его от этих «дикарских, варварских» нестандартных элементов.

Таким образом, исторический путь формирования лингвистической терминологии сопоставляемых языков охватывает почти одинаковые периоды, однако, роль иноязычных языков в обогащении словарного состава этих языков во многом отличается. Если арабский и русский языки способствовали становлению лингвистической терминологии таджикского языка, то в английском языке их роль осуществляли латинский, французский и греческий языки.

1.4. Основные источники становления и развития лингвистической терминологии таджикского и английского языков

Важнейшим источником становления и развития лингвистической терминологии таджикского и английского языков являются ранние научные и литературные памятники, созданные на этих языках.

Научные произведения, учебники, грамматики, двуязычные и многоязычные толковые словари или глоссарии, сыгравших значительную роль в становлении и развитии лингвистических терминов сопоставляемых языков, следующие:

Frahang i oim-ewag -Фарҳанги авастой ба паҳлавӣ (Авестийско-пахлави словарь). Автор и дата опубликования указанного словаря

неизвестны. Согласно содержанию и имеющимся в нем материалам, он относится к эпохе Сасанидов. В словаре расположено около 1000 авестийских слов с переводом и толкованием на пехлевийском языке. По мнению Э.Уэста, рукописный текст Мюнхена содержит 880 авестийских слов. Данный словарь сохранился в форме шести рукописей. Наиболее древним текстом словаря является текст Мюнхенского копия, который был написан в 1397 г. д.н. э. Эта рукопись доставлена Мартином Хауго в Мюнхен из Индии в 1864 г. Текст словаря впервые был опубликован Дастуром Хушангчи Чамаспчи Аса и Мартином Хаугом на основании сохраненной в библиотеке Мюнхена рукописи. Второе издание словаря с использованием Мюнхенской и Копенгагенской рукописи было осуществлено Х. Райхелтом в 1901 г. По структуре словарь состоит из 27 глав. Он содержит 3250 слов, в том числе: 1000 авестийских, 2250 пехлеви, 833 арамейских, 24 позандских. Такие слова как *narīh ud zanīh* впервые были использованы в качестве лингвистических терминов со значениями *чинсияти мардонаву занона / музаккар ва муаннас* [222, 5-9]. Из знакомства с текстом словаря становится очевидным, что в большинстве случаев существительные, обозначающие лицо или одушевленные предметы, встречаются в падеже генитива, а неличные или неодушевленные - в падеже номинатива.

Frahang i Pahlawig - Фарҳанги паҳлавӣ (Пехлевийский словарь) или Фарҳанги ҳузворишҳои паҳлавӣ. Автор и время составления словаря неизвестны. Предполагается, что текст словаря был написан на каллиграфическом пехлеви, и некоторые исследователи относят его появление на конец эпохи Сасанидов или первого периода ислама. Согласно рукописи каталогов и записям издателей указанный словарь был копирован и несколько раз дополнен, и сегодня некоторые рукописи словаря хранятся в библиотеках Индии, Копенгагена, Парижа, Оксфорда, и Санкт-Петербурга. Вполне вероятно, что большинство личных копий, сохранившиеся в Индии, исчезли из - за избыточной влажности и сырости по истечении определенного времени. Данный

словарь впервые был издан в 1771 году французским ученым Анкетила Дюперроном. Как указано в предисловии словаря, автор использовал ту рукопись, которую подготовил Дастур Дороб на основании одной копии, сохранившейся у него до того времени. Текст Дастур Дороба был переписан с рукописи копии словаря пехлеви-позанди, в котором лексический материал расположен в персидском алфавитном порядке. Анкетил Дюперрон в своем издании перевёл и использовал транскрипцию текста Дастура Дороба на латинском алфавите, а также добавил французские переводы слов. Второе издание словаря было осуществлено в 1859 году Дастуром Чамшедчи Барчорчи под названием «Пахлавӣ фарханг». Последний раз словарь всесторонне рассматривался Х. С. Нюберггом и с транскрипциями, транслитерациями и толкованием слов был опубликован совместно с Б. Утасом в 1988 году. Структурно словарь состоит из 31 главы и содержит около 1300 слов. Главы 18-22, 24, 25 и 26 словаря посвящены именно лингвистическим проблемам языка пехлеви и наряду с этим содержали термины, относящиеся к тому или иному разделу языкознания. Персидская копия «Фарханги пахлавӣ» (Пехлевийский словарь) составлена на основании текста пехлеви и позанди, и лексический материал расположен в алфавитном порядке и составил 21 главу.

Danishnama -I Alai («Книга знаний Алаи») написана Абуали ибн Сино по просьбе правителя Исфахана Алауддавла Каквейха. Точная дата сочинения произведения не определена, но предположительно она приходится на период между 414-428/1023-1037 гг. По тематике книга вбирает начало пяти дисциплин - логики, естествознания, астрономии, музыки и сверхъестественной науки («an si berun az tabi'at ast» «то, что находится за пределами природы»).

Danishnama -I Alai впервые был издан Саид Ахмадом Хорасани (Тегеран, 1315), затем Мухаммадом Муином и Саид Мухаммадом Мишкатом (Тегеран, 1331). На русский язык книга переведена таджикским ученым акад. А. М. Богоутдиновым (Сталинабад, 1957).

Некоторые разделы книги переведены на французский язык М. Ашеном и А. Массэ, а на английский язык - П. Моревичем (Нью-Йорк, 1973). Книга также дважды издана в Таджикистане на основе рукописи № 893 ИВ АН Таджикистан (Душанбе 1980, 2005) [257, 65-66].

Следует особенно подчеркнуть, что в трактате Абуали ибни Сино «Донишнома» прослеживается его лингвистическая интуиция в вопросах замены арабских терминов таджикскими и отбора тех арабских терминов, которые уже в раннем средневековье органически вошли в таджикский язык. Так, например, прочно закрепились в таджикском языке и в настоящее время занимают значительное место в современных таджикских терминологических системах арабские термины абстрактного значения, например: сурат «форма», чинс «род», шахс «индивид», навъ «вид», мураккаб «сложный» и др.

Те лингвистические термины, которые использованы в указанном произведении, рассматриваются в отдельных главах работы согласно к какому разделу лингвистики они относятся.

Махориҷ-ул-хуруф (Фонетический трактат Авиценны). В старой арабской грамматической литературе трактат Авиценны является единственным в своем роде трудом, в котором проблемы фонетики освещены самостоятельно, независимо от вопросов грамматической структуры языка. От сочинения Авиценны до нас дошло нескольких рукописей, которые отличаются друг от друга как по содержанию, так и по времени переписки. Из рукописей наиболее старая датируется 569 (1173 г.), а позднейшая - 1182 (1768) годом.

По данным биографа Авиценны - Абу Убайда Джузджани трактат написан в Тегеране 415 (1024 г.).

В настоящее время существует два издания трактата: 1. Каирское (1332), изданное Muhibb ad-Din al-Natib-ом на основе двух рукописей: Британского музея (1182/1768) и рукописи из хранилища Теймура (Египет).

Лишь спустя 40 лет-в 1954 году появилось второе издание трактата, осуществленное в Тегеране профессором Парвез Натель Хонлари. Это издание выгодно отличается от предыдущего привлечением древнейших и наиболее авторитетных рукописей, соответствующим научным аппаратом с указанием разночтений и др. В 1934 году М. Бравман (M. Bravmann) в своей монографии относительно фонетических систем арабов в виде приложения опубликовал немецкий перевод текста Каирского издания, заявив, однако, что трактат Авиценны имеет значение лишь с точки зрения истории фонетических систем арабов; А. Шааде (A. Schaade) в рецензии, опубликованной на вышеуказанную работу М. Бравмана, подчеркивает большое значение публикации немецкого перевода трактата Авиценны как одного из важнейших памятников арабской фонетической литературы [12, 8-13].

Относительно того, какие термины были использованы в указанном произведении, сообщается в той части работы, где рассматриваются фонетические термины таджикского языка в средневековой период. Следует отметить, что *Махориҷ-ул-хуруф* упоминается под различными названиями: «Худус -ул-Хуруф», «Асбоби худус-ул-хуруф», «Маърифати худус-ул-хуруф», «Махориҷ-ус-савт вал -хуруф».

«*Чомеъ-ул-ҳикматайн*» ва «*Зод-ул-мусофирин*». Автором обоих произведений является таджикско-персидский поэт, религиозный деятель, философ, ученый Носир Хусрав. Его произведения внесли существенный вклад в развитие лингвистической терминологии персидско-таджикского языка. Относительно тех терминов, которые использовались в его произведениях, даны указания в отдельных главах рассматриваемой работы [302; 305].

«*Асос-ул-иктибос*» и «*Меъёр-ул-ашъор*». Автором данных произведений является Насир ад-Дин Абу Джафар Мухаммад ибн Мухаммад Туси. В своем произведении автор заострил внимание на проблемах лингвистики, особенно, основных разделов языкознания.

Например, относительно термина «калима (слово)» Насируддин Туси отмечает, что слова имеют четыре свойства: «Гох бошад, ки як лафз ба як маънӣ беш далолат накунад. Ва ҳамчунин гоҳ бувад, ки алфози бисёр ба як маънӣ ё зиёда аз як маънии мутақориб ё ғайри мутақориб далолат кунад. Ва чун и вучӯхро ҳаср кунанд, аз чаҳор вачҳ холи набувад: ё эътибори лафзи бисёр кунад ба нисбат бо як маънӣ, ё ба маънии бисёр» [299, 115].

По мнению Д. Ходжаева, в другой части «Асос-ул-иктибос» Н. Туси знакомит с такими лингвистическими явлениями как полисемия, омонимия, синонимия и антонимия. Относительно термина «тазод (антоним)» он предлагает следующее: «Ва ҳамчунин назар дар тазод, ки якеро зид бувад ва дигареро набувад. Монанди «ток» дар адад, ки зидди «чуфт» бувад ва дар «бино» зиддаш набувад ё ҳар ду ро зид бувад, валекин мухталиф бувад. Монанди «тез» дар овоз ва дар аҷсоми «сулб», зидди яке гарон бувад ва зидди дигар кунд. Ва гарон он чо, ки зиддаш сабук бувад. Валекин якеро миёни зиддаш мутавассит боша два дигаронро набошад. Монанди зовияи «ход», ки зиддаш «мунфарича» аст ва ам урод аз «зид» дар ин мавзеъ «муқобил» аст» [там же, 54].

В «Меъёр-ул-ашъор» Н. Туси разделял звуки согласно интонации на «мутаҳаррик (гласный)», «сокин (согласный)» и «димоғӣ (носовой)».

Таким образом, «Асос-ул-иктибос» и «Меъёр-ул-ашъор» как лингвистические произведения после «Донишнома» и «Маҳочир-ул-хуруф» Сино играют значительную роль в становлении и развитии персидско-таджикской лингвистической терминологии.

«Чаҳор гулзор (Четыре цветника)». Указанное произведение было написано Ходжа Хасани Нисори приблизительно в 1560-1565 гг. По объему оно не так велико, и его рукопись составляет 60 страниц. В этой работе излагаются лингвистические идеи автора. Как явствует из названия самого произведения, оно состоит из четырех цветников и каждый цветник включает несколько цветов, то есть лингвистические идеи автора заложены в основании этих цветков. Первый цветок этого

цветника рассказывает о детальном делении названия слогаобразующих букв таджикского (персидского) языка. Второй цветок первого цветника посвящен надстрочным и подстрочным знакам в арабской графике, обозначающих краткие гласные, и их отсутствию и системе глагола таджикского языка. Третий цветок первого цветника охватывает вопросы, относящиеся к «хуруфи муфрад ва мураккаба и чередованию некоторых букв». Четвертый цветок посвящен изафету и правилам предиката. Пятый цветок этого цветника подробно трактует «имола, тархим, койдаи мутафарриқот ва исмҳо» [298, 6-7].

Из вышесказанного становится ясно, что каждый цветок этого цветника посвящён тому или иному разделу языкознания и состоит из совокупности лингвистических терминов, которые широко применяются читателями.

«Грамматика таджикского языка для начальных и средних школ». Автором её является Саид Ризо Ализаде. Этот учебник был опубликован в 1926 году в Самарканде и использовался в качестве школьного учебника по таджикскому языку для начальных и средних школ Самарканда и за его пределами. Учебник был одним из первых, где автор полностью использовал арабскую лингвистическую терминологию [3].

Указанный учебник состоял из трех частей. В первой части даются элементарные сведения по фонетике таджикского языка; так, рассказывается об арабских буквах, которые бывают двух видов: а) буквы, соединяющиеся с двух сторон -хуруфи муттасила, б) хуруфи мунфасила. Описываются также гласные и согласные -хуруфи масута (гласные буквы) и хуруфи сомита (согласные буквы).

В следующей части книги приводятся краткие гласные, которые на письме не обозначаются буквами. К ним относятся: *ҳаракат*, *забар*, *зер*, *тиш*.

Части речи исследовались в разделе «морфология» сарф. Надо отметить, что автор применял следующие термины, обозначающие части речи: *исм* - *ноин* (имя существительное), *сифат* - *adjective* (имя

прилагательное), *адад* -*numeral/number* (числительное), *замир* -*pronoun* (местоимение), *феъл* - *verb* (глагол), *зарф* - *adverb* (наречие), *одот* - *preposition* (предлог), *робита* -*conjunction* (союз), *асвот* -*interjection* (междометие).

Из упомянутых терминов сохранились лишь следующие термины: *исм* - *noun* (имя существительное), *сифат* - *adjective* (имя прилагательное), *феъл* - *verb* (глагол), *зарф* - *adverb* (наречие). Остальные термины позже были заменены вновь созданными таджикскими: «шумора» вместе *адад*; *замир* (местоимение) - «чонишин»; *одот* (предлог) - «пешоянд»; *робита* (союз) - «пайвандак»; *асвот* (междоиметие)- «нидо».

Во второй части учебника автор поверхностно останавливается на некоторые вопросы синтаксиса таджикского языка, включая:

1. части предложения;
2. полные и неполные предложения;
3. типы предложений.

Автор использовал следующие термины: *чумла* - предложение, *чумлаи исмия* - номинативное предложение, *чумлаи феълия* - предикативное предложение. Раздел *чумла* - предложение содержит сведения о предложении. Автор указывает, что предложение может состоять из двух слов: *чумлаи исмия* - номинативное предложение и *чумлаи феълия* - предикативное предложение; приводятся также сведения о полных и неполных предложениях (предложения бывают изъявительные, условные и т.п.); и, наконец, приводятся сведения об однородных предложениях.

В третьей части рассматриваются знаки препинания в таджикском языке. Из девяти приведенных для обозначения знаков препинания терминов в настоящее время употребляются три: 1. *нуқта* - точка, 2. *вергул* - запятая, 3. *ду нуқта* - двоеточие. Термины *сакта* в значении запятая, *ишороти истеъфом* - вопросительный знак, *ишороти нидо*-восклицательный знак, *мумиза* - кавычки, *форке* - черточка вышли из употребления. Остальные арабские термины были заменены позже

новыми терминами (аломати савол - вопросительный знак; нохунак - кавычки, дефис; хатча - черточка, дефис; аломати хитоб - восклицательный знак) и др.

К числу недостатков учебника можно отнести и то, что автор одним термином обозначает два, а то и три понятия, например, ҳарф - 1. буква, 2. звук, 3. фраза. «Одот» обозначал предлог и послелог. Автор учебника не ставил цель хотя бы частично упорядочить таджикскую лингвистическую терминологию. Видимо, он имел более скромные задачи, т.е. старался как-то приспособить учебник арабского языка к современному таджикскому языку.

Первые учебники по таджикскому языку, в том числе и учебник Саида Ризо Ализода, имели ряд недостатков. Так, в разделе «морфология» иногда автор механически переносит арабское склонение имен, падежи и категорию рода на таджикский язык. Известно, что таджикский язык относится к аналитическим языкам, в которых имена не склоняются, нет падежей, нет также грамматической категории рода. В предложении слова связываются при помощи предлогов, послелогов и изафета. Автор находится под сильным влиянием арабского языка, которому присущи все эти явления, поскольку арабский язык относится к флективным языкам, т.е. отношение между словами выражается падежной формой и предлогами [222, 13-14].

Необходимо отметить, что в данном учебнике приводится приблизительно 150 терминов, из них в настоящее время употребляются 38, в процентном отношении 30-35% составляют заимствования, этимологически восходящие к арабскому языку.

Сарфи амалӣ (Практическая грамматика). Другой учебник, который внес свой вклад в образование и развитие морфологических терминов таджикского языка, был учебник Вохида Махмуда, который был опубликован в 1928 г. в Самарканде и Ташкенте. Данный учебник состоял из 140 уроков: 70-по грамматике и 70- по чтению. Книга состоит из семи разделов, в каждой главе даются элементарные сведения о

грамматике таджикского языка. В учебнике представлены следующие морфологические термины: исм - имя существительное, исми замон-существительное, обозначающее время и т.д.

Сарфи забони тоҷикӣ, таҷрибаи аввал (Грамматика таджикского языка (первый опыт)). Данный учебник, который вышел в 1929 году, был написан Т. Зехни смешанным арабско-латинским шрифтом. Всего в этом учебнике применялось 26 терминов. Некоторые арабские термины заменены таджикскими, например: араб. «замир» заменен тадж. чонишин; араб. «ҳол» заменен тадж. замони ҳозира (настоящее время); араб. «мозӣ» заменен тадж. замони гузашта (прошедшее время).

Сам автор создал несколько терминов, такие как: «сифатҳои исмгардида» (субстантивированные имена существительные); «номи рехта ва сохта» (производные и непроизводные имена); «номи хурд» (уменьшительно-ласкательные имена существительные) и др.

Забони тоҷикӣ. Сарф ва наҳв (Грамматика таджикского языка). Учебник таджикского языка Б. Ходизода, Л. Бузургзода и А. Дехоти под названием «Забони тоҷики сарф ва наҳв» вышел в 1932 году в Сталинабаде (бывшее название нынешнего Душанбе). В данном учебнике широко применялось калькирование русской морфологической терминологии, действовавшей в учебниках по грамматике русского языка того времени [293].

Следует отметить, что арабские термины в этом учебнике были закреплены за отдельными разделами грамматики таджикского языка («сарф» - морфология, «наҳв» - синтаксис, «сарфу наҳв» - грамматика), которые продержались до 1938 г.

Для обозначения частей речи применялись следующие арабские термины: «исм» - имя существительное, «сифат» - имя прилагательное, «фeyл» - глагол, «дараҷа» - степень, «чумла» - предложение, «мубтадо» - подлежащее, «ҳарф» - буква, «калима» - слово и др. Производные от них образуются словообразовательными средствами родного языка. Например: «фeyлӣ» - глагольный, «сифати фeyлӣ» - причастие, «исмӣ» -

именной, «исмгардида» - переход слов других частей речи в имя существительное (субстантивация), «харфӣ» - буквенный, «харфҳои чопӣ» - печатные буквы [222, 17-23].

В ряде случаев арабские термины заменены таджикскими терминами: «бандак» - связка, предлог, послелог; «ёридиҳандаҳо» - вспомогатели; «ишоратҳо» - указательные (местоимения); «шумора» - имя числительное.

Некоторые лингвистические термины являются кальками с русского языка: «чонишин» (буквально «заместитель») местоимение; «пуркунанда» - дополнение; «муайянкунанда» - определение; «фёли гузаранда» - переходный глагол.

Другая часть морфологических терминов - это термины-словосочетания. Они создаются из двух слов-терминов, первая часть которых является заимствованием, а вторая состоит из исконно таджикского слова, например: «чонишини шахсӣ» - личные местоимения, «исми навозиш» - ласкательное имя существительное, «фёли оянда» - будущее время глагола, «фёли фармоиш» - повелительное наклонение, «фёли гузаранда» - переходный глагол, «фёли ногузаранда» - непереходный глагол (в наст. вр.- «фёли монда»), «шумораи асли» - простое имя числительное и др.

Эта часть терминов впоследствии уточнялась. Так, например, термин «исми фёли (отглагольное имя существительное)» устарел. В настоящее время употребляется «масдар», что значит «инфинитив», «фёли ногузаранда» в настоящее время - «фёли монда» - непереходный глагол.

Термин «реша» - корень (закрепился), «решаи калима» - корень слова, «исми шумора» (калька с русского) в настоящее время употребляется в усеченной форме «шумора», что значит «числительное без имени», закрепилось также «муайянкунанда» (определение).

Известный интерес представляют термины, относящиеся к глаголу. Термин «фёл» (глагол) заимствован из арабского языка. Однако

глагольная терминология характеризуется тем, что вторая часть большинства терминов-словосочетаний является калькой с русского. Например: «фёзли гузаранда»- переходный глагол, «фёзли ногузаранда» -непереходный глагол, в настоящее время употребляется «фёзли монда», «намуди фёль»-вид глагола, «фёзли духура»-двухвидовой глагол [там же, 21-26].

Китоби дарсии забони тоҷикӣ. Сарф. (Учебник таджикского языка. Грамматика). В 1936 году был издан учебник таджикского языка, составленный Х. Бакозода. В данном учебнике заметное место занимают также арабские термины, которые усваивались с течением времени. Многие из них были понятны читателям: «сарфу нахв» - «грамматика», «сарф» - «морфология», «нахв» - «синтаксис», «исм» - «имя существительное», «исми сифат» - «имя прилагательное», «чумла» - «предложение» и др. [26].

Авторы учебника переводят ряд русских морфологических терминов на таджикский язык. Большинство их прочно закрепилось в таджикской морфологической терминологии. Например: «асос» - «основа», «исмҳои хос» - «собственные имена существительные», «исмҳои чинс» - «нарицательные имена существительные», «шумораи асли» - «простое имя числительное», «танҳо» - «единственное число», «чумлаи ноপুরра» - «неполное предложение» и др.

По мнению М. Рустамова, среди составителей учебников (В. Махмуд, Т. Зехни, Л. Бузургзоде, Х. Бакозоде, Дехоти и др.) были сторонники абсолютного пуризма, пытавшиеся обойтись лишь средствами таджикского языка. Под видом борьбы за чистоту родного языка они сами создавали искусственные термины, которые впоследствии в таджикском языке не закрепились. Например: «аломати нимчудой»- вместо «тире», «камонак» вместо «кавс», «скобки», «часпак» вместо «суффикс», «сарчаспак» вместо «префикс», «бисёр» вместо «чамъ» (множественное число), «исми пайваста» вместо «исми мураккаб», «сложное существительное», «бандина» вместо «пайвандак» - «союз»,

«ишорати нидо» вместо «аломати хитоб» - «восклицательный знак» и т.д. [222, 27-28].

Авторы учебников таджикского языка взяли правильный курс по созданию лингвистической терминологии на материале родного языка, а также путем заимствования из русского и через него интернациональных терминов из других языков.

Морфологияи забони тоҷикӣ (Морфология таджикского языка). Дальнейшее развитие и совершенствование морфологической терминологии таджикского языка происходит в связи с созданием новых учебников на основе русской графики. Стоит привести морфологических термины, употребленные в этом учебнике: исми чинс (конкретные имена существительные), сифати аслий (непроизводное имя прилагательное, феъли бевосита - страдательный залог) и др.

Грамматикаи забони тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии (Грамматика таджикского языка для высших учебных заведений). Данный учебник был составлен коллективом под редакцией академика Б. Ниязмухамедова в 1956 году в Сталинабаде. В процессе создания его авторы серьезно потрудились над уточнением многих терминов. Эта работа не прекращалась, она продолжалась при подготовке учебника к очередному изданию. Сравнительно недавно, например, были уточнены такие термины, как «сифати нисбатдор» - в настоящее время «сифати нисбӣ» (относительное прилагательное); «дараҷаи андозагӣ» - в настоящее время «дараҷаи олий» (превосходная степень); «хамсадонок» в настоящее время «хамсадо» (согласный); «харфҳои шадданок» в настоящее время «харфҳои ташдиднок» - (долгий согласный); «калимаҳои пайваст» в настоящее время «калимаҳои мураккаб» (сложные слова); «чумлаи нохунакдор» в настоящее время «чумлаи айнан» (прямая речь); «феълҳои лозим» в настоящее время «феълҳои монда» (непереходные глаголы).

Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Грамматика современного таджикского литературного языка). Указанный учебник

состоит из трех томов. Первый том был издан в 1985 году под редакцией Ш. Рустамова и Р. Гаффарова и посвящается проблемам фонетики и морфологии таджикского языка. Второй том грамматики, опубликованный в 1986 году под редакцией Ш. Рустамова и Р. Гаффарова посвящён словосочетанию и синтаксису простых предложений таджикского языка. Третий том, изданный в 1989 году под редакцией Ш. Рустамова и Б. Камолиддинова содержит исследование сложных предложений таджикского языка [81; 82; 83].

Следует особо подчеркнуть, что все рассматриваемые в диссертации лингвистические термины отобраны именно из этой грамматики, потому что они являются источником становления сегодняшних терминов, которые используются в языке лингвистики в нашей стране

Таким образом, из всего многообразия лингвистических терминов закрепилось только то, что было принято школой, что вошло в научный обиход, т.е. те термины, которые в настоящее время функционируют в нормативных учебниках по родному языку.

Относительно основных источников становления лингвистической терминологии английского языка стоит отметить, что одна из самых первых дискуссий по лингвистике обнаружена на страницах труда древнегреческого философа Платона «Кратила», созданного в диалогической форме о происхождении языка и натуры значения - сначала между родоначальником философской диалектики Сократом и Гермогеном, затем - между Сократом и Кратилом.

Приблизительно 100 г. до нашей эры Дионисий Тракс (Dionysius Thrax) составил первую грамматику греческого языка. Это произведение станет своеобразным эталоном на следующую тысячу лету. На протяжении «греческой» эпохи в центре внимания оставался письменный язык. Интересно отметить, что термин «грамматика» (англ. *grammar* и греч. *grammatike*) вначале имел значение «санъати хат - the art of writing (искусство письма)». Хотя позже внимание лингвистов уделялось и

основным артикуляционным понятиям (для обучения произношению письму были добавлены значки, выражающие ударение), этимология и грамматика вызывали внимание в большей степени, чем фонология и фонетика. Язык Гомера и других писателей древности был признан в качестве лингвистического стандарта.

Римский народ в существенной степени следовал греческим авторам: при описании грамматики и фонетики латинского языка применялись греческие категории и терминология с небольшими модификациями. Тем не менее исключением является наиболее авторитетная работа того времени - грамматика латинского языка Марка Терентиуса Варрона «О латинском языке» (*De Lingua Latina*). Фонетику, синтаксис, морфологию и этимологию латинского языка Варрон описал в 26 книгах, из которых сохранилась только четверть. В этом труде учитываются такие различия между латинским и греческим языком, как, например, отсутствие определенного и неопределенного артикля в латинском языке.

В 4 веке Донатус написал грамматику «*Ars maior*», которой продолжали пользоваться и в эпоху средневековья. В 6 веке появляется труд «Грамматические категории» (*Institutiones grammaticae*), составленный Присцианом, который также на протяжении долгого времени считался авторитетным изданием, его тоже применяли в течение средневековья. Указанный труд состоял из 18 книг, и до настоящего времени он остается наиболее стабильной из сохранившихся грамматик латинского языка того периода.

«*Грамматика латинского языка*» или «*Грамматика*» Эльфрика». Приблизительно в 995 г. появляется первая в истории германских языков лингвистическая работа, написанная на английском языке под названием «Грамматика латинского языка», автором которой является Эльфрик. Необходимо указать, что в то время уделялось самое пристальное внимание английскому языку. Одновременно в 1066 г. происходило завоевание норманнов. Продолжительное время, почти до конца

четырнадцатого столетия, английский язык уступал свои позиции в обществе французскому и латинскому языкам. Те латинские термины, относящиеся к лингвистике, которые приводятся в «Грамматике» Эльфрика (*gramma* - дастур, грамматика (грамматика), *verb* - фёъл (глагол) и т.д.), в современных этимологических словарях отмечены как заимствованные в XIV в. из французского языка. При этих обстоятельствах завоевание возвращает латыни ее место как язык храма, а французскому языку предопределено стать языком литературы и государственности.

При написании «Грамматики» Эльфрик стремился не составлять английскую лингвистическую терминологию, а скорее, описать грамматику латинского языка при помощи английского, т.е. преследовались чисто поучительные и дидактические цели. Эквиваленты латинских терминов древнеанглийского языка в «Грамматике» являются средством толкования новых понятий; в «Грамматике» некоторые лингвисты - терминологии выделяют 3 случая использования латинских лингвистических терминов наряду с древнеанглийскими; употребление только латинских терминов встречается 1420 раз, древнеанглийские термины 943 раза.

Ю. А. Клейнер вносит следующее уточнение: значительное число случаев самостоятельного употребления английских терминов выходит за счет таких слов, как *nama* «ном (имя)» (лат. *nomen*) - 224 раза. В то же время слова типа древнеанглийского *forhgewiten tid* («замони гузашта (прошедшее время)») или *menigfealdlice* (чамъ (множественное)) либо вовсе самостоятельно не употребляются, либо применяются крайне редко. Так, *forhgewiten tid* употребляется 7 раз, тогда как соответствующий латинский термин *perfect* - 37 раз [127, 71].

Поскольку автор «Грамматики» не ставил целью составление лингвистических терминов при помощи родного языка, иноязычные слова при повторном упоминании уже не аккомпанированы комментарием, дефиницией и определением. Таким образом, автор

применял их в дальнейшем как равноправные слова английского языка, которые отличаются от других лишь формой. По истечении некоторого времени большинство из этих слов реально будет заимствованно английским языком, заполнив тем самым лакуны лексической системы и словарного фонда.

Можно наблюдать, что в морфологическом разделе «Грамматики» латинскому термину «*verbum*» соответствует «*word*». Английское «*word* - калима (слово)» показывает сужение семантики: «калима (слово)» > «фезл (глагол)» (часть речи). Любопытно, что таджикское слово «фезл (глагол)» в свое время имело семантику, схожую с английским «*word*» и также в современном языке не сохраняло значения «калима - *word* (слово)».

Поскольку «Грамматика» была составлена как учебное пособие по латинскому языку для изучающих грамматические правила, автору удалось подробно описать классические категории грамматики древнеанглийского языка. Разумеется, древнеанглийский язык не уместается в пределах грамматической теории латинского языка; так в нем не наблюдаются некоторые формы и категории, специфичные для латыни.

Первые грамматические труды появились в Англии на латинском языке и принадлежали философам Альдхельму (650-709) и Беде Достопочтенному (674-735). По мнению Клейнера, в работе «*Liber de Septenario et de Metris*» Альдхельм рассматривал просодию и стихотворные размеры. Сочинение заложило основы традиции глубокого филологического анализа античных авторов. Беда Достопочтенный был превосходным знатоком латыни, несколько его работ посвящены латинскому языку и метрике [там же, 66-68]

Английская грамматика. По мнению И. Чемериса, она была написана Б.Джонсоном в 1637 году и посвящена основным проблемам грамматики английского языка той эпохи. Сам термин «*grammar*» имеет

в этой книге следующее определение: «grammar is the art of the true and well speaking a language: and writing is but an Accident» [317, 15].

Выводы по первой главе

1. Термин, несомненно, является языковым знаком и одновременно языковой единицей каждого языка независимо от способа использования и весьма различается от других языковых единиц и знаков. Термин постоянно является частью семантического целого, которым может быть наука, техника, практическая деятельность, но всегда - специальная область.

2. При составлении учебников или словарей следует принимать во внимание, что не всякое слово, употребляемое в метаязыке, является термином, но, в свою очередь, всякий термин является элементом метаязыка.

3. Одним из устойчивых условий, при котором вообще становится возможным говорить о становлении и развитии таджикской и английской лингвистической терминологии, считается формирование вышеназванных языков как национального, межнационального и литературного. Значительным явлением в истории таджикской и английской лингвистической терминологии является переход на родной язык в сфере образования, науки и литературы и составлении учебного и научного стандарта - в первую очередь письменного, а потом - устного.

4. Основным источником становления и развития таджикской и английской лингвистической терминологии в первую эпоху существования указанных языков, являлось заимствование (прежде всего, из арабского в таджикский и из французского в английский).

5. Основание, обусловившее тот факт, что множество терминов таджикской лингвистической терминологии в данный период заимствованно из арабского языка, имеет исторический характер. Это объясняется тем, что в 7-ом веке вся территория Персии находилась под контролем арабского халифата. Относительно английского языка стоит

отметить, что англичане имели тесный контакт с французами в эпоху Норманнского завоевания. Большинство лингвистических терминов этимологически восходит к греческому языку, однако множество терминов заимствованно из французского и латынского языков.

6. Заимствования из латинского языка (немногочисленные по сравнению с словами французского происхождения) свидетельствуют о роли латыни в Англии данного периода: это был язык науки и грамоты.

7. Объем и количество значения большинства терминов, заимствованных в этот период, значительно отличается от их современного значения и понятия.

ГЛАВА II. СИСТЕМА ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Краткая история становления фонетических терминов в таджикском и английском языкознании

Каждый термин той или иной отрасли языкознания имеет историю своего появления в поступательном процессе становлении науки о языке. Формирование современного литературного таджикского языка, сложившегося на основе живой таджикской речи, с одной стороны, и языка классической персидско-таджикской литературы, с другой, относится уже к бывшему советскому периоду истории таджикского народа. Таджикский язык до начала XX века назывался персидско-таджикским. Наряду с другими языками её относят к западной группе иранских языков как непосредственное продолжение древнеперсидского, среднеперсидского и новоперсидского, которые, в свою очередь, входят в индоевропейскую семью языков.

В отдельных параграфах работы мы остановимся на месте и роли фонетических терминов в различные периоды истории науки о сопоставляемых языках, а также их вкладе в обогащение словарного состава современных таджикского и английского языков.

2.1.1. Некоторые сведения о формировании лексем фонетических понятий в досредневековый период таджикского языка

По мнению Д. Саймиддинова, фонетические и грамматические особенности древнеперсидского языка были определены исследователями путем этимологического сопоставления и выявления фонетической тождественности в авестейских и древнеиндийских языках, а также способы персидских заимствований в наследии других языков» [225, 25].

Одним из важнейших научных трудов, который предпринимает фонетическое описание древнеперсидского языка, является

«Древнеперсидский язык (фонетика, грамматика, клинопись и словарь)» [225].

Следует отметить, что в данном труде в целом употребляются термины, которые характерны для современной лингвистической терминологии персидского языка, сформировавшейся под влиянием классической персидской традиции, и непосредственного заимствования путем калькирования из европейской лингвистики, прежде всего французской.

Из вышеуказанного источника нами было отобрано 28 однолексемных и 12 полилексемных фонетических терминов (терминосочетаний).

В свою очередь, однолексемные термины разделяются на производные, производные и сложные термины: производные термины: *харф* - *letter* (буква), *сонант* - *sonant* (сонант), *овоз* - *sound* (звук), *садо* - *voice* (голос); производные термины: *садонок* - *vowel* (гласный), *хамсадо* - *consonant* (согласный), *кушода* - *open* (открытый); сложные термины: *садодор* - *voiced* (звонкий), *яксадо* (монофтонг) - *monophthong* (монофтонг), *дусадо* - *diphthong* (дифтонг). Полный перечень однолексемных фонетических терминов древнеперсидского языка приводится в Приложении №1.

Полилексемные термины или терминосочетания состоят из двух или более компонентов терминов или слов, связанных друг с другом. По свойству смысловых связей большинство сочетаний терминов строится на основе атрибутивных отношений между их компонентами. Их можно сгруппировать по следующим моделям: 1. N+Adj: *овозҳои садодор* - *vowel sounds* (ударные гласные), *овозҳои хамсадо* - *consonant sounds* (согласные звуки), *садонокҳои кӯтоҳ* - *short vowels* (короткие гласные), *садонокҳои дароз* - *long vowels* (долгие гласные); 2. N+Adj+Adj: *овозҳои садодори кӯтоҳ* - *short vowel sounds* (короткие гласные звуки), *овозҳои садодори дароз* - *long vowel sounds* (долгие гласные звуки); 3. N+N: *сохтори ҳиҷо* - *syllable structure* (структура слога), *зарбаи калима* - *word stress* (ударение слова); 4.

N+N+Adj: *овозҳои дусадои ҳамхон* - *diphthongs* (дифтонги) [там же, 4-36].
Полный перечень полилексемных фонетических терминов древнеперсидского языка приводится в Приложении №2.

Что касается самих фонетических терминов, то они в целом ограничиваются теми лексическими единицами, которые в определенной степени характеризовали некоторые фонетические свойства устной речи.

Таким образом, фонетика древнеперсидского языка отражала фонетические свойства языков древнеиранского периода, которые в дальнейшем повлияли на становление и развитие фонетической системы языков последующих исторических периодов, в том числе и на современный таджикский язык. С одной стороны, она стала фундаментом для дальнейшего появления новых фонетических явлений в таджикском языке, а с другой стороны, сыграла значительную роль в обогащении словарного состава персидского языка того времени.

Д. Саймиддинов считает, что появление терминов в среднеперсидском языке происходило несколькими путями:- продолжение традиции древних иранских терминов без изменения значения или описание их терминологического значения в среднеперсидском языке; использование общеупотребительного слова в качестве термина; заимствование из авестийского языка; перевод авестийских калек на пахлавийские; заимствование из иранских языков - греческого и индийского; словообразование (на основе определенных словообразовательных моделей) [224, 172].

2.1.2. Фонетические термины таджикского языка в средневековом периоде

Период средневековья характеризуется достаточно большим вниманием к описанию языка или использованию языка и языковых фактов в интерпретации явлений других наук, прежде всего, логики, математики, астрологии и, особенно, философии. Этот период характеризуется тем, что языкознание как особая дисциплина еще не

сформировала собственные методы. Однако факты языка широко привлекались в другие области науки, которые обрабатывали языковой материал, применяя к ним собственные логические и другие методы. Результаты подобного анализа предоставляли возможность выявить также некоторые особенности самого языка. Об этом свидетельствуют многочисленные источники по исследованию языка указанного периода.

Источники, которые знакомят нас с фонетическими терминами средневекового периода, являются научными произведениями («Шифо» (Излечение), «Начот» (Спасение), «Ишорот» (Указания), «Донишнома» (Книга знаний), «Махориҷ-ул-хуруф» (Фонетический трактат) Абуали ибни Сино, «Меъёри Ҷамолӣ» (Языковые нормы Джамали) Шамси Фахрии Исфаҳони, «Эҳсоъ-ул-улум» (Свод наук) Абунастри Фороби, «Ҷомеъ-ул-хикматайн» (Свод мудрости) и «Зод-ул-мусофирин» (Необходимое для путников) Носир Хусрава, «Меъёр-ул-ашъор» (Нормы поэзии) и «Асос-ул-иктибос» (Основы приобретения) Насируддини Туси, «Чахор гулзор» (Четыре цветника) Ходжа Хасани Нисори.

Богатый материал данного периода привлекал внимание многих исследователей таджикского языка и литературы, значительные достижения которых связаны с именами таких ученых, как Д. Саймиддинов [224], Касимова М [122], Давлатбеки Х.[297; 299] и др.

В дальнейшем изложении материала мы считаем необходимым раскрыть роль того или иного ученого в разработке фонетических терминов, определить особенности их интерпретации в своих работах, дать толкование некоторым фонетическим терминам средневекового периода.

Одним из известнейших средневековых таджикских философов и ученых Абуали ибни Сино, который посвящает специальный трактат фонетическим явлениям таджикского языка, в котором он широко использует фонетическую терминологию таджикского языка. Исследованию этого произведения посвящается монография В. Г. Ахвледиани [1966], состоящей из шести глав, каждая из которых

рассказывает о способах произношения звуков, сложных буквах и речепорождающих органах, роли активных и пассивных органов речи в формировании звуков.

Первая глава трактата называется «О причине возникновения звука» и она посвящается проблеме появления звука в целом. Стоит отметить, что арабские языковеды еще задолго до Сино разработали теорию относительно появления звука и реализация звукового общения. Они считали, что грамматика и музыковедение развивались в тесной взаимосвязи. Автор подробно рассматривает все этапы звукового общения, процесс которого состоит из формирования звука, его распространения за пределами речевых органов и восприятия органами слуха. В основном, данная глава включает следующие термины и терминосочетания: *овоз* - *sound* (звук), *садо* - *voice* (голос), *мавҷ* - *wave* (волна), *мавҷи ҳаво* - *air wave* (волна воздуха), *ҳаракати мавҷшакли ҳаво* - *undulating motion of weather* (волнообразное движение воздуха), *бархурд* - *collision*, *чудошавӣ* - *separation* (столкновение), *ҳолатҳои ҳосилишавии овоз* - *conditions of sound production* (условия образования звуков), *нерӯи ҳосилкунандаи овоз* - *the sound length producing* (сила образования звуков), *тавлиди гуфтор* - *speech production* (образование речи) и т.д.

Вторая глава трактата называется «О причине возникновения звуков речи». В фонетическом трактате строго разграничены между собой два понятия: *овоз* - *sound* (звук) и *ҳарф* - *letter* (буква). Относительно их отношений, Сино отмечает, что звук «речи (харф)» - это вид звука с [признаками] присущими ему [одному], которыми он отличается на слух от другого звука, схожего с ним по высоте и тяжести тона [12, 38].

Мы считаем необходимым рассмотреть несколько терминов, применяемых Авиценной, которые связаны с образованием звуков речи, например: *-ҳабс* - *obstruction* (преграда). У Авиценны этот термин обозначает *монса* (преграда), образуемую речевыми органами при их сближении. В зависимости от степени сближения *ҳабс* - (преграда) -

может быть *том -complete (полной)*, что соответствует понятию *зич (смыкание)*, *иммплозии* и *гайритом - incomplete (неполный)* - являющегося идентичным понятию *щелевое образование; маҳбас* (место образования преграды). Этот термин в известном смысле является синонимом *муътамад*; - *пойгоҳ - base, point (опора)*. В фонетическом трактате упоминается в значении образования «*роғ (щель)*» или же смыкания; - *раҳо* (освобождение). Данный термин употребляется в значении *размыкания*; - *махраҷ* (точка артикуляции). Но в большинстве случаев под этим термином у Авиценны подразумевается *минтақа, ноҳия* - area (зона, район); *дастгоҳи овозҳосилкунанда* - sound productive apparatus (речепорождающий аппарат), - *ташкили овоз* - sound production (образование звука), *дастгоҳи нутқ* - organs of articulation (речевой аппарат), *ҳоли мавҷ* - state of wave (состояние волны), *ҳарфҳои муфрад ва мураккаб* - simple and compound letters (простые и сложные буквы), *ҳабси овоз* - sound obstruction (преграда звука), и т.д.

Надо отметить, что термин «*ҳарфи муфрад (простые буквы)*» состоит из нескольких букв, каждая из которых используется как отдельный фонетический термин, например: *боъ, тоъ, чим, зод, дол, қоф, коф, лом, мим, нун*.

Третья глава под названием «Об анатомии гортани и языка» посвящается детальному анализу анатомии и физиологии речевых органов (гортани, зева, полости рта, языка, и полости носа). Все термины, относящиеся к данной главе, можно разделять на следующее группы: а) термины, относящиеся к гортани: *ханҷара - larynx (гортань)*, *гузруф - cartilage (хрящ)*, *гузруфи дарақӣ ва турсӣ - thyroid cartilage (щитовидный хрящ)*, *гузруфи беном - ring cartilage (безымянный хрящ)*, *гузруфи мукаббӣ ва тарқиҳолӣ - cup-shaped / bowl-shaped (чашевидный хрящ)*, *гузруфҳои ханҷара - cartilage of larynx (хрящи гортани)*, *азала - muscle (мышца)*, *устухони ломӣ - hyoid [lingual, tongue] bone (подъязычная кость)*, *азалаҳои ханҷара - muscles of larynx (мышцы гортани)*, *ҳаракати*

ханчара - *larynx movement* (движение гортани), азалаҳои ханчаркушоюнда (мышцы, раскрывающие гортань), азалаҳои ханчарбандкунанда - *closing larynx muscles* (мышцы, закрывающие гортань), азалаҳои ханчартангкунанда - *narrowing larynx muscles* (мышцы, суживающие гортань), азалаҳои ханчарфарохкунанда - *opening larynx muscles* (мышцы, расширяющие гортань); б) термины, относящиеся к языку: забон - *tongue* (язык), азалаҳои паҳнкунанда - *expanding muscles* (расширяющие мышцы), азалаҳои качкунанда - *curving muscles* (искривляющие мышцы), зоидаҳои тиршакл - *arrow-shaped appendixes* (стрелообразные отростки), васати забон - *middle part of the tongue* (средняя часть языка).

Четвертая глава называется «О специальных причинах [возникновения] отдельных арабских звуков» и в ней представлены физиологические и акустические характеристики звуков речи. В данной главе, в основном, встречаются термины, относящиеся к названиям буквы и участию органов в их производстве: *ҳичоб*, азалаи сина - *thoracic muscles* (грудная мышца), азалаи кушоюнда - *opening muscle* (раскрывающие мышцы) *ҳабси том* - *full obstacle* (полная преграда), тангнои лои дандон, *гузаргоҳи ҳаво* - *air passage* (проход воздуха), *гулӯ* - *pharynx/ gullet* (глотка), *ҷойгоҳи ҳабс* - *obstruction point* (место преграды), *шикофӣ* - *fissure* (щель), *масодум* - *collision* (столкновение), *сари забон* - *apex* (кончик языка), *мийни забон* - *middle part of the tongue* (средняя часть языка), *фурчаҳои лои дандонҳо* - *orifice of teeth bones* (отверстие зубов), *решаи забон* - *root of tongue, radix linguae* (корень языка), *дандонҳои пеш* - *front teeth* (передние зубы), *мусават* - *vowel* (гласный), *ком* - *palate* (нёбо), *ҳамза*, *ҳоъ*, *сод*, *зой*, *тоъ*, *соъ*).

Пятая глава «О звуках речи, похожих на эти звуки, и звуках, отсутствующих в арабском языке» посвящается характеристике некоторых вариантов и ряда иноязычных (персидских, хорезмских, тюркских и др.) звуков.

Последняя глава трактата «О том, что эти звуки производны (слышны) от неречевых движений» посвящается неязыковым,

физическим причинам образования звука. Данная глава включает следующие термины и терминосочетания: *ронда шудани ҳаво* (резкий выход воздуха), *ҳоъ, коф, гайн, чим, зод, сод, син, тоъ, роъ, лом, фоъ, боъ*.

Таким образом, следует отметить, что хотя большинство применяемых терминов имеют арабское происхождение, автор старался интерпретировать их на персидском языке.

Как следует из анализа двух произведений Сино, роли и использованию в них фонетических терминов отведено особое место, и эта терминология сыграла фундаментальную роль в дальнейшем развитии терминосистемы персидского языка.

Другой ученый средневекового периода - Носир Хусрав в своем произведении «Зод-ул-мусофирин» знакомит с фонетическими терминами, которые были использованы в указанной работе. Относительно термина «харф (буква)» он отмечает следующее: «Ва агар гӯянд: Ҳарф чист? Гӯем, ки ҳарфро маънӣ нест, балки маънӣ андар зери ҳарф ояд, чун доно маар онро ба ҳам фароз орад ба номҳое, ки он ба надикӣ гурӯҳе аз мардумон маъруф бошад» [301, 45] - если скажут что такое буква, то можно ответить, что в букве нет значения, а значение образует совокупность букв, так как, если связать буквы по определенной закономерности языка, то образуются слова, которые имеют определенные значения.

Некоторые фонетические термины, которые нам встретились в указанном произведении, следующие: *овоз* - *sound* (звук), *ҳарф-letter* (буква), *дастгоҳи овозҳосилкунӣ* - *speech production unit* (речеобразовательный аппарат), *вобастагии ҳарфу овоз* - *agreement of letter with sound* (согласование буквы с звуком), *маҷмӯи овозҳо* - *complex of sounds* (комплекс звуков), *шакли графикаи овозҳо* - *graphical form of sounds* (графическая форма звуков), *воҳидҳои гуфтор* - *speech units* (единицы речи), *ҳосилшавии овозҳои гуфтор* - *production of speech sounds* (производство звуков речи), *узвҳои нутқ* - *speech organs* (органы речи), *ҳалқум* - *larynx* (гортань), *ком* - *palate* (нёбо), *овози дароз* - *long sound*

(долгий звук), *узвҳои фаъол ва гайрифавъоли нутқ* - *active and passive speech organs* (активные и пассивные органы речи) и т.д.

Один из выдающихся мыслителей средневековья Насируддин Туси в своем лингвистическом произведении «Меъёр-ул-ашъор», которое написал вслед за произведениями Сино, тоже включает фонетические термины. Необходимо отметить, что Насируддини Туси, наряду с термином «хуруф - letter (письмо)» имел в виду терминосочетание «звуки речи», которые разделились на две большие группы: *мусават - vowel* (гласный) *ва муссамат - consonant* (согласный). Поэтому при рассмотрении данного учебника становится ясным, что исследователь определил качественные и количественные особенности таджикских и арабских звуков и в употреблении этих звуков он не установил границу и иногда использовал один вместо другого. Итак, общая система звуков, с точки зрения Насируддин Туси, выглядит следующим образом: сначала термин «хуруф - letter (письмо)» и этот термин состоит из двух терминов «сомит - vowel (гласный)» и «мусават - vowel (гласный)». В свою очередь, терминосочетание «*ҳарфҳои мусавват - consonant letters* (согласные звуки)» разделяется на термин «мамдуд». Терминосочетание «*садонокҳои кӯтоҳ - short vowels* (краткие гласные)» назывался термином «*ҳаракат - movement* (движение)», который тоже известен как термин «*ҳаракат*» в современном арабском алфавите.

В целом в тех произведениях, о которых упоминалось выше, определены следующие фонетические термины: *хуруф, овозҳои гуфтор, мусавват, мусаммат, мақсур, мамдуд, ҳаракат, заммат, фатҳа, касрат, сомит*. Как известно, большинство использованных терминов являются арабскими, их персидско-таджикскими эквивалентами являются: *мусават - овози садонок - vowel* (гласный звук), *мусаммат - овози ҳамсадо - consonant* (согласный звук), *мақсур - садонокҳои кӯтоҳ - short vowels* (краткие гласные), *мамдуд - садонокҳои дароз - long vowels* (долгие гласные), *ҳаракат - аломатҳои диактирикӣ - diacritic signs* (дикритический знак, который способствует правильному чтению и

произношению слов). Полный перечень фонетических терминов, которые заимствовались из арабского языка, и их таджикские эквиваленты, приводится в Приложении № 3

По мнению М. Касымовой, другим произведением, которое знакомит нас с фонетическими терминами указанного периода, является словарь «Гиёс-ул-лугот» Мухаммада Гиёсиддина. В этом словаре были использованы следующие термины: «*имола - alternation (чередование)*»: «Ва ба истилоҳи аҳли арабӣ майл додан фатҳаро ба сӯи касра, ба тарзе ки алиф сурати ёи маҷхул пайдо кунад, чунончӣ: китеб имолаи китоб ва рикоб имолаи рикоб. Ва дар алфози форсӣ низ имола меояд, чунончӣ: озер имолаи озор ва обе имолаи обод» (в арабской терминологии стремление фатха к касра, когда алиф приобретает ёи маҷхул); *тахфиф//мухаффаф* дар нутқи шифоҳӣ ё хаттӣ барои сабук шудани талаффуз афтидани овозҳои ҳамсадо ё кӯтоҳ гардидан корбаст мешавад (редукция используется в письменной и устной речи для облегчения произношения или падения согласных звуков, или их сокращения), *муарраб/таъриб* - калимаҳои тоҷикӣ (форсӣ (ғайриарабӣ), ки дар талаффуз ва навишт хусусиятҳои забони арабиро мегиранд ва овозҳои тағйир меёбанд (арабизированные таджикские и персидские слова, которые приобретают свойство арабского языка, и звуки изменяются); *махраҷ* - талаффуз, артикулясия аст (произношение, артикуляция); *мусаннат* - дар алифҳои арабӣ ҳарфҳои дунуктдаор (те буквы, которые имеют двоеточие в арабском алфавите), *мусаллас* - дар алифҳои арабӣ ҳарфҳои сенуктадор (те буквы, которые имеют троеточие в арабском алфавите); *муташибеҳхулхуруф*- ба ҳам монанд будани ҳарфҳои забонҳои гуногун (те буквы, которые похожи друг на друга); *хуруф*- ҳарфҳои алифҳои арабино гӯянд (арабские буквы) [122].

Одним из отличительных свойств фонетических терминов среднеперсидского языка является присоединение названия буквы в составе терминологии данного периода. Например: *алиф*, *бо*, *бо-и форсӣ* (*по*), *то* (*-и фавқонӣ*), *со* (*-и мусаллас*), *ҷим*, *ҷими форсӣ* (*чим*), *ҳои*

хуттӣ, хо, дол, зол, ро, зо, зо-форсӣ (же), син, шин, сод, зод, итқӣ (то), изғӣ (зо), айн, гайн, фо коф, кофи форсӣ (гоф), қоф лом, мим, нун, вов, ҳо-и ҳавваз, йо.

Как установлено в результате анализа рассматриваемых фонетических терминов, все они являются арабскими и их количество равно пятидесяти единицам. Они были использованы в изданных словарях и в работах мыслителей и лингвистов того времени.

Таким образом, выяснилось, что таджикские мыслители, лингвисты и ученые средневекового периода, такие как Абунаср Фороби, Абуали Сино, Носир Хусрав, Насируддин Туси, обращали особое внимание на фонетику, способы и методы образования звуков и роль органов речи в речепроизводстве. Одним из ключевых фонетических терминов является термин «хуруф - letter (письмо)». Обращая внимание упомянутые авторы на его значение, использовали их в своих произведениях. Если Ибни Сино в «Фонетическом трактате» и Насируддин Туси в «Нормах поэзии» толковали термин «хуруф» как терминосочетание «овозҳои ҳамсадо» или термин «буква» как графическая или письменная форма звука, то в арабских философских учебниках для обозначения терминосочетания «овозҳои садоноку ҳамсадо» были применены термины «мусавват» и «сомит». Однако, в учебнике по морфологии и синтаксису арабского языка вместо термина «сомит» был использован термин «харф», вместо термина «мусавват» - термин «харакат». Они считают, что термины «мусаммат», «мусавват», «муҳаррик», «сокин», «сомит», «мамдуд», «максур», «мадд» связаны с термином «харф», что свидетельствует о появлении следующих терминосочетаний: «хуруфи мусавват», «хуруфи мусаммат», «хуруфи сомит», «хуруфи мадд», «хуруфи мутаҳаррик», «хуруфи сокин».

По мнению таджикского лингвиста Давлатбеки Ходжа, фонетический термин «хуруф» частично не мог выражать свою терминологическую природу значения в термине «звуки речи», потому что те звуки, которые были названы термином «харакат», в современном

таджикском языке являются самостоятельными звуками, как остальные и согласные звуки [297, 78- 79].

Мы вполне согласны с мнением упомянутого лингвиста, так как все звуки, которые в прошлом были использованы в качестве термина «харакат», в настоящее время в фонетике таджикского языка обозначают отдельные звуки.

Одним из отличительных признаков фонетических терминов среднеперсидского языка является то, что под влиянием арабского языка большая часть терминов была заимствована из данного языка и по истечении определенного времени они становились общеупотребительными и понятными, приведенные примеры также свидетельствуют об этом.

Таким образом, фонетика, являясь одним из самостоятельных разделов языкознания, занимала особое место в среднеперсидском языкознании и сыграла огромную роль в обогащении словарного состава таджикского (персидского) языка того времени. Она привлекала внимание таджикско-персидских мыслителей и лингвистов, так как сама нуждалась в глубоком анализе ее терминологического состава. Следовательно, представить историю развития современной фонетики без вклада среднеперсидского языка невозможно.

2.1.3 Фонетические термины древнеанглийского периода

В древний период английский язык был распространен на огромной территории. Число говорящих на этом языке исчислялось примерно в один миллион человек.

Первые попытки составления словаря лингвистических терминов английского языка относятся к IX столетию и появлению работы «Грамматика английского языка». Данный учебник является первой теоретической работой, которая была написана на английском языке. В своей «Грамматике» Элфред широко использовал калькирование, потому что оно являлось одним из способов заимствования иноязычных

слов и заложило фундамент для терминоведения и терминообразования того времени.

Известный учёный Смирницкий, в своем учебнике «Древнеанглийский язык» дал глубокий анализ фонетического строя древнеанглийского языка. В данном учебнике достаточно подробно указываются все фонетические термины, которые принадлежат той или иной части фонетики. Принимая это во внимание, мы распределили все фонетические термины древнеанглийского языка на:

а) *термины, относящиеся к графике, звуковым значениям букв и письменности.* Древнеанглийский латинский алфавит отличается по своему составу от обычного наличием дополнительных знаков, а также литеры как постоянного особого знака, употребляющегося не спорадически лишь в отдельных написаниях, а регулярно наряду с остальными буквами. Для древнегерманских языков были известны следующие три вида письма, имевшие более или менее значительное распространение: руническое письмо, вульффианское (или готское) и латинское письмо. Основными терминами и терминосочетаниями данной группы являются следующие: *letter - хат (письмо), combination - таркиб (сочетание), sound - овоз (звук), runic letter - хати рунī (руническое письмо), sign - аломат (знак), Wulfila (Gothic) letter - хати вулфилī (готī) (вульффианское (готическое) письмо), latin alphabet - алифбои лотинī (латинский алфавит), latin letter - хати лотинī (латинское письмо), scriptura capitals - хати калон (капитальное письмо), scripture uncialis - хати унциалī (унциальное письмо), semiuncialis - хати ниминсуалī (полуунциальное письмо), minusculis - хати минускулī (минускульное письмо), insularis - хати чазиравī (островное или инсулярное письмо), continental - хати континентī (континентальное письмо), carolingian minusculis - хати каролингī (каролинского минускула (чёткого и красивого строчного письма, которое было выработано в*

правления Карла Великого (678-814) лучшими писцами Франского государства)¹ [28-60];

б) термины, относящиеся к ударению и интонации. В древнеанглийском языке ударные слоги могут выделяться ударением неодинаковой силы. Таким образом, в целом определяются три категории слогов: главноударные, второстепенноударные и безударные слоги. Основными терминами и терминосочетаниями данной группы являются следующие: *stress* - зарба (ударение), *main stress* - зарбаи асосӣ (главное ударение), *secondary stress* - зарбаи иловагӣ (второстепенное ударение), *verbal stress* - зарбаи калимаӣ (словесное ударение), *free stress* - зарбаи озод (свободное ударение), *unstressed, unaccented* - безада (безударность), *reduction* - тахфиф (редукция), *syllable* - ҳиҷо (слог), *first syllable* - ҳиҷои аввал (первый слог). Надо отметить, что в древнеанглийском языке термин «*main stress* - зарбаи асосӣ (главное ударение)» обозначался знаком [ˈ], а термин «*secondary stress* - зарбаи иловагӣ (второстепенное ударение)» знаком [ˊ] [61-70];

в) термины, относящиеся к консонантизму. В древнеанглийском языке были использованы следующие фонетические термины и терминосочетания, которые принадлежали к консонантизму: *consonant* - ҳамсадо (согласный), *bilabial* - лабулабӣ (губно-губной), *dental* - дандонӣ (зубной), *velar* - комӣ (веларный), *palatal* - комӣ (палатальный, нёбный), *occlusive; obstruent* - зич (смычной), *fricative* - молишхӯранда (фрикативный), *nasal* - димогӣ (носовой), *semivowel* - нимсадонок (полугласный), *guttural* - ҳалқӣ (гортовый), *liquid* - равон (плавный), *voiced* - чарангнок (звонкий), *voiceless* - бечаранг (глухой), *long* - дароз (двойной, долгий), *short* - кӯтоҳ (простой, краткий), *palatal consonants* - ҳамсадоҳои комӣ (палатальные согласные), *fricative consonants* - ҳамсадоҳои молишхӯранда (фрикативные согласные), *occlusive voiced consonants* - ҳамсадоҳои зичи чарангнок (смычные звонкие согласные),

---

¹ Все термины древнеанглийского периода в данной главе извлечены из работы А. И. Смирницкого «Древнеанглийский язык» (1955), в скобках указываются страницы из неё.

fricative voiced consonants - ҳамсадоҳои молишхӯрандаи ҷарангнок (звонкие фрикативные согласные), *nasal consonants* - ҳамсадоҳои димоғӣ (носовые согласные), *guttural fricative consonants* - ҳамсадоҳои молишхӯрандаи ҳалқӣ (гортанный фрикативный согласный). Надо отметить, что термин «губно-губной» в древнеанглийскую литературную эпоху трансформировался в «губно-зубной» [70-102];

г) термины, относящиеся к вокализму. В древнеанглийском языке мы находим следующие термины и терминосочетания, относящиеся к вокализму: *vowel* - садонок (гласный), *simple vowels* - садонокҳои сода (простые гласные), *palatal* - комӣ (палатальный), *velar* - пасикомӣ (велярный), *labialized* - лабӣ (лабиализованный), *unlabialized* - гайрилабӣ (нелабиализованный), *rise* - бардоиш (подъём), *upper rise* - бардоишти боло (верхний подъём), *middle rise* - бардоишти миёна (средний подъём), *lower rise* - бардоишти поён (нижний подъём), *diphthongs* - садонокҳои мураккаб (дифтонги), *short vowels* - садонокҳои кӯтоҳ (краткие гласные), *long vowels* - садонокҳои дароз (долгие гласные), *mutation* - мутатсия (мутация), *fraction* - инкисор (преломление), *voiceless vowels* - садонокҳои бечаранг (безударные гласные), *voiced vowels* - садонокҳои ҷарангнок (ударные гласные), *palatal vowel* - садоноки комӣ (палатальный гласный), *velar vowel* - садоноки пасикомӣ (велярный гласный) [102-153].

В «Грамматике» Элфрика в ряду подробного описания частей речи толкование термина «харф - letter (буква)» занимает особое место. В разделе, который посвящён толкованию «харф - letter (буквы)», особенно выделяются те фонетические термины, которые в то время не подвергались детальному изучению.

К терминам, появившимся в английском языке в самый ранний период его развития (в IX в.), относятся термины - слова *tongue* и *ridge* (приблизительно 1% от тотального количества лексем и 25% от всего фонетических терминов периода IX в. по XIII в.). Термин *tongue* - забон (язык) появился в древнеанглийский период в трудах короля Альфреда (Gregory's Pastoral care, 897 г.): An organ, possessed by a man and by most

vertebrates, occupying the floor of the mouth, it is important in taking in and swallowing food, also as the principal organs of taste, and in man of articulate speech - Подвижный орган человека и большинства позвоночных, расположенный внизу ротовой полости и необходимый для глотания пищи, важный для вкусовосприятия, а у человека - для речеобразования [155, 83] Другой фонетический термин *hard* - *сахт* (твёрдый) в составе терминосочетания *hard palate* - *коми сахт* (твёрдое нёбо) датируется периодом с IX в. по X в.

К X в. относится термин *teeth* - *дандонхо* (зубы) множественное число от *tooth*, происхождение которого датируется трудами короля Альфреда. Эта единица была заимствована без изменения из общеупотребительной лексики, куда она вошла намного раньше. Лексема *lungs* - *шушхо* (легкие) появилась в XI в. в значении, близком терминологическому, - «легкие (орган дыхания человека)». К XI в. также относятся 3 лексемы, включая *lungs*, *word*, *foot*. Слова *word* и *foot* в указанный период были зафиксированы в значениях, близких к терминологическим, - *word* как «совокупность звуков, имеющая значение» и *foot* как «стопа в стихосложении». Первое слово существовало в языке и раньше, но в значении «высказывания, что-либо сказанное» (X в.), а второе - в прямом значении - «стопа, нижняя часть ноги» [там же, 84].

Как известно, все вышеуказанные термины имеют германское происхождение и были заимствованы в древний период существования английского языка. Поэтому, влияние иностранных языков, таких как германский и греко-латинский, было заметнее по сравнению с другими языками.

2. 1.4. Фонетические термины, относящиеся к среднеанглийскому периоду

Среднеанглийский период в истории Англии характеризуется двумя крупными историческими событиями, которые наложили свой отпечаток на дальнейшее развитие английского языка. В 1066 году

произошло нормандское завоевание Англии. Норманны, по происхождению являясь скандинавами, через несколько поколений постепенно романизировались. Победив политически и экономически, они потеряли связь со Скандинавией, смешались с местным населением, восприняли более развитую культуру Франции и её язык [243, 7-9].

После завоеваний норманнами английский язык потерял свой официальный статус, и вся литература стала создаваться на латинском и французском языках. Контакт между английским и французским языками, существовавшими на одной территории, в силу различия между ними, принимает иные формы. После покорения Англии Вильгельмом Завоевателем в стране начинается длительный период существования двуязычия.

Другим источником появления фонетических терминов в среднеанглийском языке было заимствование через французский язык терминов германского происхождения. Дело в том, что в эпоху завоевания Галлии германцами французский язык заимствовал ряд германских терминов, образовавших в нем довольно значительный германский слой лексики. Когда же после норманнского завоевания французский язык проник в Англию, некоторые из этих слов попали в английский язык в качестве французских заимствований. Таким образом, французские слова германского происхождения сталкивались с исконными английскими словами, образуя с ними этимологические дублиеты [там же, 18].

Те фонетические термины, которые были использованы в среднеанглийском и новоанглийском языке, имеют германское, греческое, латинское и французское происхождение. Следовательно, мы считаем необходимым указать те фонетические термины, которые были заимствованы из того или иного языка в определенный исторический период.

Фонетические термины средневекового периода, которые имеют германское происхождение таковы: *low* - садоноки бардошти поён

(гласный нижнего подъёма), *fall* - афтиш (-и оханг, наво) (падение (интонации, мелодии), *breath* - баровардани хаво бидуни ларзиши садопардахо (выдыхание воздуха без вибрации голосовых связок); *breath consonant* – хамсадои бечаранг (глухой согласный) и др.

Таким образом, среди терминов, указанных выше, можно обнаружить некоторые термины, которые непосредственно заимствованы из немецкого языка, как *ablaut* [424, 10; 443, 1], *umlaut* [424, 292; 443, 513]. Одним из факторов роста тех фонетических терминов, которые имеют германское происхождение в средневековом периоде, явилось приобретение ими национальной формы и постепенное превращение в термины литературного английского языка.

Фонетические термины греко-латинского происхождения. Те фонетические термины, которые имеют греко-латинское происхождение составляют почти половину указанной отраслевой терминологии словарного состава английского языка. Отличительными свойствами фонетических терминов этого времени является то, что они без языков-посредников заимствовались английским языком. К ним относятся следующие фонетические термины: *-apocope* - апокопа (афтиши хичои охир ва ё овоз дар калима) (апокопа отпадение последнего слога или звука в слове); *centre* - марказ, ядро (центр, ядро).

Необходимо отметить, что рост проникновения терминов германского происхождения в последние два столетия резко уменьшился; это свидетельствует о том, что английский язык стал одним из полноценных и развитых языков мира и отпала необходимость в заимствовании им слов из других языков. Приведем фонетические термины, которые были заимствованы в указанном периоде: *glottal* - халкӣ (гортанный, глоттальный), *pharyngeal* - фарингеалӣ (фарингеальный), *phonetic* - овой, фонетикӣ (фонетический); *allophone* - аллофон (аллофон), *phone* - фона (звуковая единица, рассматриваемая вне связи с функцией смысловоразличения), *phonemic* – фонематикӣ (фонематический), *phoneme*- фонема (фонема) и др.

Латинский язык и его фонетическая терминология оказали огромное влияние на появление и формирование новых терминов в указанной отрасли словарного состава английского языка, и это имеет много субъективных и объективных причин. Большинство итальянских и французских заимствованных терминов имеют свой латинский корень. В основном, к XIII-XIV вв. относятся кульминационные периоды заимствования латинских фонетических терминов. Приведем те фонетические термины, которые были заимствованы из латинского языка: *stress* - зарба, зада (ударение), *accent* - зарба, зада (ударение) и др.

В период XV-XIX вв. количество заимствование латинских фонетических терминов сократилось; следующие термины являются примерами того периода: *-articulation* (***Articulation*** (articulate +-ion) sb. XV. - L. *articulatus* joined, pp. of *articulare*, f. *articulus* M. Fabius Quintilianus (35 BC-100 AD); (M. Tullius Cicero (106-43 BC); C. Julius Caesar (100-44 BC); T. Maccius Plautus (254-184 BC)) article) [440, 23; 405, 99; 424, 25; 444, 26].

В последние два столетия отмечается тенденция резкого увеличения числа фонетических терминов латинского происхождения, в их числе: *devoice* - бечаранг талаффуз намудан (произносить беззвучно), *retroflex* – ретрофлекс (ретрофлекс) и др.

Таким образом, словарный состав древнеанглийского и среднеанглийского периода обогащался за счет заимствованных терминов из немецкого, греческого, латинского и французского языков. Фонетические термины данного периода также стали объектом заимствования того периода. Среди тех языков, которые явились основными «донорами» для пополнения фонетических терминов, были латинский и германский языки, более 40 процентов заимствованных фонетических терминов имеют либо германское, либо латинское происхождение.

2.2. Системный анализ таджикских и английских фонетических терминов

Прежде чем приступить к системному анализу таджикских и английских фонетических терминов, необходимо отметить различия между тремя терминами - фонема - фонетика - фонология.

Термин «фонема» был использован в работе Бодуэном де Куртнэнэ «Некоторые отделы “сравнительной грамматики“ славянских языков, изданной в 1881 году: «...при сопоставлениях с другими языками,- пишет Бодуэн, - равно как и при определении связей (звуков) и фонем в одном и том же языке, следует дивергентные (аллофоны) обобщать в фонемы. Затем может случиться потребность обобщения известных фонем в фонемы общие, в фонемы высшего порядка. Одним словом, здесь мы совершаем научный процесс все большего и большего обобщения, процесс приведения, так сказать, более частных проявлений дивергенции и корреляции к более общему знаменателю [35, 123-124].

Термин «фонема» как «совокупность фонологически значительных свойств», как «член противоположения» представляет собой абстракцию, лишенную материальной основы. Особенно методологически значительным является понимание фонемы как общего в отдельном: «...в живой речи произносится существенно большее, чем мы думаем, число различных звуков, которые в каждом данном языке соединяются в относительно небольшое число звуковых видов, способных дифференцировать слова, термины и их формы, т. е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и подразумеваются, когда говорят об некоторых звуках речи. Мы называем их фонемами. Реально же произносимые разные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), называются оттенками фонем».

Толкование «фонемы» в исследовании Джоунза разрабатывалось в непосредственной отношении с задачами создания научно обоснованной фонетической транскрипции. Продолжая исследование Суита, Джоунз вводит фонетическую транскрипцию английских звуков речи,

представленную им в наиболее полном виде в “English Pronouncing Dictionary”. В основание этой работы был положен принцип «широкой» или «практической» транскрипции (“broad transcription”), который еще в 1888 г. был сформулирован П. Пасси следующим образом: “There should be separate letter for each distinctive sound; that is, for each sound, which, being used instead of another, can change the meaning of word” [341, 50].

Следовательно, понятие «фонемы» приобрело приоритетное значение для решения вопроса транспонирования письменной формы языка в устную.

В дефиниции термина «фонема» Джоунз также следует за Суитом и Пасси, рассматривая фонему прежде всего как физическую единицу. Собственно такое понимание фонемы Джоунз считает наиболее удобным для целей практического обучения английскому языку, а также формирования орфографических систем. В одной из своих интерпретаций Джоунз определяет фонему как «унсури маънодори овоии нутқ (значимый фонетический элемент речи)» (“a significant phonetic element of speech”) [355, 10].

Но в более поздней дефиниции фонемы, сформулированной Джоунзом приблизительно в 1919 г., упоминание о смысловозначительной функции (“the distinctive function”) уже отсутствует: “A phoneme is defined as a group of related sounds in a given language which are so used in connected speech that no one of them ever occur in positions which any other can occupy” [353, 43-44].

В 1950 г. Джоунз определяет дефиницию фонемы как «оилаи овозҳо (семьи звуков)»: “A phoneme is a Family of Sounds in a given language which are related in character and are used in such a way that no one member ever occurs in a word in the same phonetic context as any other member” [355, 10].

Таким образом, термин «фонема», по Джоунзу, - это класс звуков того или иного языка, находящихся в отношении дополнительной дистрибуции. Смысловозначительная функция исключается Джоунзом из следующей дефиниции фонемы: “It is my considered opinion that any

reference to meaning is out of place in a physical definition of the phoneme” [там же, 185].

Суммируя вышесказанное, можно предложить следующее определение термина «фонема»: «Фонема - эта кратчайшая (минимальная) единица системы выражения звука каждого языка в составе словоформы и представляет собой определенную совокупность одновременно осуществляющих различные признаки и имеющая способность отличать звуковые оболочки морфем и слов».

Фонетика - это не новый раздел языкознания, и она составляет фундамент формирования каждого языка. Фонетику обычно определяют как науку о звуках речи. Правда, исследование о звуках в современной фонетике занимает основное место, что находит свое оправдание не только в традиции, но и в существе дела. Однако с исследованием звуков близко связано изучение и других феноменов звуковой стороны языка: интонации, слога, ударения, в изучении которых фонетика добилась существенных успехов.

В случае отрыва фонология от фонетики последняя превращается в область физиологии человека, физики или акустики. Стоит рассмотреть следующие высказывания: «Фонетика имеет смысл существования только в том случае, если она изучает звук речи как языковое явление, т.е. если он представляет собой лингвистическую единицу. Фонетика изучает звук «как противоречивое единство акустико-физиологической и социальной (лингвистической) стороны, которой в звуке речи, как и во всяком другом языковом явлении, принадлежит ведущая роль [106, 10]; «...учение о звуках речи, имеющее дело с конкретными физическими явлениями, должно пользоваться методами естественных наук, а учение о звуках языка в противоположность этому - чисто лингвистическими методами... Мы будем называть учение о звуках речи *фонетикой*, а учение о звуках языка - *фонологией*» [278, 9].

Наука о звуках речи языка - фонетика - близко связана с фонологией, которая призвана усваивать, каким образом звуки речи функционируют в

составе морфемы языка, как они соотносятся с остальными звуками данного языка. В соответствие с этим фонология устанавливается как отдельный раздел языкознания, изучающий звуки речи как средство различения звуковых оболочек (звуковой стороны, обозначения и выражения) слов и морфем, исследующий семиологическую релевантность и функциональные свойства звукосочетаний, звуков и просодических средств.

Как неоднократно подчеркивал А. И. Смирницкий, фонология - «это часть общей фонетики, и «фонологический» аспект может выделяться только постольку, поскольку вообще выделяются те или другие стороны сложного предмета для лучшего их рассмотрения [239, 5].

Определяя термин «фонема», В. А. Васильева выделяет три ее аспекта: 1) материальный, реальный (или объективный), 2) обобщенный и 3) функциональный [399, 140]. Первичным является собственно физический аспект, так как фонема существует в форме установленных звуков речи, ее аллофонов, которые имеют некоторые тотальные артикуляторные и звуковые особенности. Иначе говоря, фонема реализуется посредством ее аллофонов.

Вторым аспектом понятия фонемы является ратификация ее обобщенного (абстрагированного от реальности) характера. На первый взгляд положения об «отвлеченности» и «материальности» фонемы, будто бы, противоречие друг другу, однако это - диалектическое противоречие, отображающее подлинное положение вещей, так как каждая языковая единица, в частности фонема, представляет собой в известном смысле отвлеченное понятие, полученное путем обобщения разнообразных языковых фактов.

И наконец, третий, функциональный аспект фонемы является весьма значительным потому, что собственно он оправдывает существование термина «фонема» в языке. Если бы фонемы не обладали смыслоразличительной функцией, то терминосочетание «овози нутк - spreek sound (звук речи) было бы достаточно для описания единиц

действительного звучания. В случае же фонемы мы говорим о функционально значимых звуках (“functionally significant sounds”), имея в виду их способность отличать звуковые оболочки терминов и слов [71, 163].

Термин «фонология» становится, таким образом, необходимым и приобретает научное обоснование, потому что под этим названием из всего разнообразия проблем, связанных с исследованием звуков речи языка, отличается «функциональный» или именно лингвистический аспект, а именно: каким образом звуки речи, изучаемые с «физической» или «антропофонической» стороны, функционируют в языке в составе морфем, как они соотносятся с остальными звуками, входящими в фонологическую систему данного языка, какие их свойства являются наиболее значительными для осуществления функции общения и т.д. В этой связи специальное значение приобретает положение о том, что фонология как отдельная от фонетики в широком смысле дисциплина не может рассматриваться.

Один из выдающихся английских учёных Генри Суит многократно уделял большое значение фонологии (“the indispensable foundation”) лингвистического исследования: “The scientific basis of the practical study of languages is what may be called ‘living philology’, which starts from the accurate observation of spoken languages by means of phonetics and psychology, and makes this the basis of all study of language, whether practical or theoretical” [393, 1].

Для Генри Суита научное исследование звуков тесно связано с их практическим исследованием. Иначе говоря, в его представлении фонология неотделима от фонетики: “The main axiom of living philology is that all study of language must be based on phonetics” Фонетика определяется Суитом как наука о звуках речи (“the science of speech-sound”) или, с практической точки зрения, как искусство произношения (“the art of pronunciation”) [там же, 4].

Системность в фонетической терминологии таджикского и английского языков может определяться в различных аспектах в зависимости от того, какие критерии положены в основу классификации и систематизации терминов и терминосочетаний данной отрасли лингвистики.

Системные отношения в фонетической терминологии таджикского и английского языков могут быть выявлены путём вычленения в макросистемности фонетики некоторых микротерминосистем с соответствующими фокусами. Вследствие этого терминологический массив фонетики таджикского и английского языков может быть группирован, систематизирован и классифицирован в соответствии с критерием лексико-семантической принадлежности терминов и терминосочетаний к той или иной микротерминосистеме языка. Данный критерий следует систематизировать или классифицировать как семантический или логико-семантический, поскольку на нём базируется способность терминов входить на правах части в то или иное локальное семантическое поле (микротерминосистему, тематическую и лексико-семантическую группу в зависимости от того, к какому слою лексики относится рассматриваемый языковой материал и какие критерии употребляются в процессе рассмотрения), неделимость которого обеспечивается существованием внутри него предметно-логических отношений соответствующих понятий, отображающих особенности номинируемых в пределах данного поля объекта.

Отдельные разделы фонетики со своими методами и объектами изучения возникали и основывались в разные историко-хронологические стадии, поэтому в основу классификации и систематизации терминологического массива может быть положен критерий отнесённости изучаемых фонетических терминов к тому или иному разделу, который является составной частью общей фонетики. К этим разделам принято относить функциональную фонетику (фонологию), изучающую звуковые средства языка, их системную организацию и

функции, а также правила становления фонетического строения речевых сообщений, артикуляционную фонетику, предметом изучения которой является анатомо-физиологическая основа артикуляции (речевой аппарат) и способов речепроизводства, звуковую или акустическую фонетику, изучающую физические характеристики звуковых средств, перцептивную фонетику, занимающуюся исследованием способов идентификации звуковой оболочки речевого высказывания и звукового анализа, типологическую фонетику, определяющую и изучающую сходства и отличия в устройстве звуковых систем разных языков, историческую фонетику, целью которой является описание исторических модификаций системы звуков, а также прикладную фонетику, занимающуюся практическим использованием фонетических знаний.

Сопоставление итогов классификации и систематизации на основе двух критериев дает возможность установить, какие микросистемы изучаемой специальной лексики в фонетической макротерминосистеме следует отнести к терминологии общefonетического характера, формирующие основу микротерминосистемы, а какие - к терминологии более ограниченной (конкретной).

2.2.1. Систематизация фонетических терминов таджикского и английского языков на базе логико-семантического критерия

Выбранные для анализа фонетические термины таджикского и английского языков с учетом семантического критерия были классифицированы и систематизированы в соответствии с их принадлежностью к следующим микротерминосистемам:

-истилохоти умумиилмӣ - general scientific terms (общенаучные термины);

-истилохоти умумӣ- забоншиносӣ -general linguistic terms (общелингвистические термины);

-истилохоти мансуби хат ва имло - graphics and orthography terms (термины, относящиеся к графике и орфографии);

-истилоҳоти мансуби воҳидҳои ҷудошаванди нутқ - terms related to the units of phonetic segmentation speech (термины, относящиеся к единицам фонетического членения речи (сегментный уровень));

-истилоҳоти мансуби тағйирдиҳандаҳои фонетикӣ- modifier phonetics terms (термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень));

-истилоҳоти мансуби ҷараён ва падидаҳои овоӣ -phonetic processes and phenomena terms (термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям);

-истилоҳоти мансуби фоностилистика ва суҳанпардозӣ - terms related to phonostylistics and phonetic rhetoric (термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике);

-истилоҳоти мансуби намуд ва шаклҳои нутқ - terms related to the kinds and forms of speech (термины, относящиеся к типам и формам речи);

-истилоҳоти марбути қонунҳо, қоидаҳо ва меъёрҳои фонетикӣ- terms related to phonetic laws, rules and norms (термины, относящиеся к законам, правилам и нормам);

-истилоҳоти марбути истилоҳоти назмшиносӣ ва шеърнависӣ- terms related to versification (термины, относящиеся к версификации и стихосложению);

-истилоҳоти мансуби соҳаҳои илми ба ҳам наздик - terms of related scientific sciences (термины, относящиеся к смежным научным отраслям);

истилоҳоти мансуби методикаи таълими талаффуз - terms of method of pronunciation teaching (термины, относящиеся к методике обучения произношению);

-истилоҳоти мансуби илмҳои ҷудогона (соҳаҳои илм) - terms of individual sciences (scientific branches) (термины, относящиеся к отдельным наукам (научным отраслям)).

Все отобранные фонетические термины таджикского и английского языков были систематизированы на основе логико-семантического критерия и распределены по 13 микротерминосистемам. Ниже приведём

примеры терминов, входящих в состав микротерминосистем, составляющих макротерминосистему таджикской и английской фонетики:

-общенаучные термины: таҳлил - analysis (анализ), гурӯҳбандӣ - classification (классификация) [81, 21, 22]; component - чузъ (компонент), factor - омил (фактор) [424, 50, 85], relation - алоқа (связь) [435, 394];

-общелингвистические термины: архаизм - archaism (архаизм), историзм- historicism (историзм), фонема - phoneme (фонема), морфема - morpheme (морфема) [81, 14-15]; conjunction - пайвандак (союз), linguistic units - воҳидҳои забонӣ (языковые единицы), temporal - муваққатан (временной, темпоральный) [424, 24, 50, 283];

-термины, относящиеся к графике и орфографии: овознавишт - transcription (транскрипция), нотатсия - notation (нотация) [81, 19]; circumflex - сиркумфлекс (циркумфлекс, диакритический знак), diacritical marks - ишоратҳои фориқ (диакритические знаки), pitch pattern - тарҳи хушоҳанг (мелодический контур) [424, 46, 62, 219];

-термины, относящиеся к фонетическому членению речи (сегментный уровень): молишхӯранда/фрикативӣ - fricative (фрикативный), пасикомӣ/пуштикомӣ-velar (велярный, задненёбный) [81, 23]; guttural - ҳалқӣ (гортанный; горловой), plosive - тарканда (взрывной) [424, 106, 221; 435, 202, 357];

-термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень): зада - stress (ударение), оҳанг - tone (тон, интонация) [81, 57, 50]; intonation - интонатсия, оҳанг (интонация), rhyme - қофия (рифма) [443, 110, 127], rhythm - вазн, усул (ритм) [424, 246-247];

-термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям: таҳфиф - reduction (редукция), бадалшавӣ - alternation (чередование), монандшавӣ - assimilation (ассимиляция), тағйирёбӣ/дигаргуншавӣ-umlaut (умляут, перемена), чойивазкунӣ - metathesis (метатеза) [81, 42, 44, 41, 44]; assimilative shift - тағйирёбии талаффуз (ассимилятивный сдвиг); devoice - бечаранг намудан (сделать глухим), diphthongization -

дифтонгизатсия (дифтонг/мураккаб шудани садоноки оддӣ (дифтонгизация), nazal plosion - таркиш дар димоғ (назальный взрыв) [424, 28, 183, 65, 188]; final lengthening - дарозшавии интиҳоӣ (конечное удлинение) [444, 28], monophthongization - монофтонгизатсия (монофтонг шудани садоноки оддӣ (монофтонгизация);

- термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике: анафора - anaphora (анафора), ассонанс - assonance (ассонанс, неполная рифма) [406]; alliteration - аллитерация (аллитерация) [443, 113; 424, 17]; declamatory style - услуби пуртумтарок (вычурный стиль), declarative style - услуби расмӣ (декларативный стиль), euphonize - тағйир додани овози нутк, то ки талаффуз осон гардад (изменение звука речи для облегчения произношения) [424, 28, 57, 80];

- термины, относящиеся к типам и формам речи: муколама - dialogue (диалог), монолог - monolog (монолог) [406]; declamation - суханварӣ (декламация), declaration - изҳорот, баёнот (декларация), deliberate speech - нутқи бомулоҳиза (обдуманная речь), literary pronunciation - талаффузи адабӣ (литературное произношение), narration - қисса, ҳикоят (повествование, рассказ), rhapsody - достон, ривоят (рапсодия) [424, 57, 58, 156, 183, 184];

- термины, относящиеся к фонетическим законам, правилам и нормам: қоидаҳои хуруфотӣ - graphical rules (графические правила), қоидаҳои талаффуз - pronunciation rules (правила произношения), қоидаҳои имло - spelling/orthography rules (правила орфографии) [406]; Holtzmann's law - қонуни Голтсман (закон Гольтсмана) [406], rhythm rule - қоидаи вазн, усул (правила ритма) [435, 401], Sievers' law - қонуни Сиевер (закон Сиевера) [406];

- термины, относящиеся к версификации и стихосложению: қофия - rhyme (рифма), дактил - dactyl (дактиль), ямб - iamb (ямб); amphibrach - амфибрахий (амфибрахий), female rhyme/feminine rhyme - қофияи «муаннас» (женская рифма), male rhyme, masculine rhyme - қофияи

«музаккар» (мужская рифма), metre-вазни шеър, бахр (метр), spondee - спондей (спондей) [424, 19, 165, 171, 180, 265];

- термины, относящиеся к смежным научным отраслям: резонатор - resonator (резонатор), палатограф - palato(myo)graph (палатограф) [293]; convex - барчаста, дунг (выпуклый, выгнутый); mandibular - зери чоғӣ (нижнечелюстной, мандибулярный), maxillary - болои чоғӣ (максиллярный, верхнечелюстной), supradental - болои дандонӣ (верхнедентальный) [424, 53, 164, 166, 275];

- термины, относящиеся к методике обучения произношению: талаффузи ғалат - mispronunciation (неправильное произношение), ғалат овонавишт кардан - mistranscribe (неправильно транскрибировать) [406]; conscious imitation - тақлиди бошууруна (сознательное подражание); drilling in pronunciation - машқи талаффуз (произносительная тренировка), speech habits - малакаҳои нутқ (речевые навыки) [424, 51, 70, 124];

- термины, относящиеся к отделам науки (научным отраслям): фонетикаи функтсионалӣ - phunctional phonetics (функциональная фонетика) [435, 270], фонетикаи диахронӣ - diachronic phonetics (диахроническая фонетика) [424, 62]; motor phonetics - ҳаракати узвҳои нутқ (фонетика движений) [424, 181], prosodic phonology - фонологияи интонатсионӣ (интонационная фонология), linear phonology - фонологияи хаттӣ (линейная фонология) [435, 378].

2.2.2. Систематизация фонетических терминов таджикского и английского языков на основе формального критерия

Те фонетические термины таджикского и английского языков, которые мы выбрали для анализа, с учетом формального критерия были систематизированы и классифицированы согласно их отнесённости к следующим разделам общей фонетики: 1) фонетикаи функтсионалӣ (функциональная фонетика (фонология), 2) фонетикаи артикулятсионӣ (артикуляционная фонетика), 3) фонетикаи акустикӣ (акустическая

фонетика), 4) фонетикаи персептивї (перцептивная фонетика), 5) фонетикаи типологї (типологическая фонетика), 6) фонетикаи таърихї (историческая фонетика), 7) фонетикаи амалї (прикладная фонетика).

Итак, функциональная фонетика является наиболее обширно представленным в терминологическом отношении разделом фонетики. Разделы перцептивной, акустической и артикуляционной фонетики обслуживаются приблизительно равным количеством терминов. Указанные четыре раздела составляют основу общей фонетики как науки о звуковой или акустической стороне речевой коммуникации.

К основообразующим разделам общей фонетики также относятся: прикладная, историческая и типологическая фонетика. Большой объём и количество терминологии, формирующей раздел прикладной фонетики, можно объяснить, несомненно, тем, что прикладная фонетика охватывает разные дисциплины, отображающие многообразие употребления языка в человеческой жизни, от методики преподавания фонетики, орфоэпии и фонетической риторики до распознавания речи и механического синтеза.

Существует мнение, что одни и те же термины могут применяться в различных разделах фонетики. Поэтому считаем необходимым ниже привести те термины, которые относятся к вышеуказанным разделам общей фонетики:

- термины, относящиеся к функциональной фонетике: лабї - labial (губной), пешизабонї - dental (дентальный, зубной), пасикомї//пушतिकомї - velar (велярный) [293, 23]; archiphoneme - нахустовоз (первоначальный звук) [435, 31], epiglottal - халқум (надгортанный), level tone - оҳанги ором (спокойный тон), low-rising tone - оҳанги пастравандаву болораванда (нисходящий-восходящий тон) [424, 78, 151, 161];

- термины, относящиеся к артикуляционной фонетике: ковокии бинї - nasal cavity (полость носа), садопардахо - vocal cords (голосовые связки), халқ - throat (горло) [81, 30, 22, 28]; apical - нўгизабонї

(апикальный), *mouth cavity* - ковокии даҳон (ротовая полость), *uvular consonant* - хамсадои пасизабонӣ (увулярный согласный), *rounding* - доирашакл, даврашакл (округление) [424, 22, 181, 298, 250];

- термины, относящиеся к акустической фонетике: назарияи квантӣ - *quantum theory* (квантовая теория); *resonate* - акси садоро баровардан (резонировать); *voicing* [435, 397, 496], *volume velocity* - хачми сурғат (объёмная скорость), *vocal effort* - қувваи овоз (сила голоса) [130, 105-107];

- термины, относящиеся к перцептивной фонетике: дарк- *perception* (восприятие), дарки нутқ - *speech perception* (восприятия речи); *motor theory of speech perception* - назарияи таҳриқи дарки нутқ (моторная теория восприятия речи) [444, 51], *perceptual syllable* - дарки ҳичо (восприятие слога) [433, 197];

- термины, относящиеся к типологической фонетике: *fortis* - овози баланд («фортис» - сильный звук), *lenis* - овози паст (ленис-слабый звук) [424, 92, 149]; *advanced tongue root* - решаи бардошташудаи забон (повышенный корень языка) [435, 403], *constricted pharynx* - ҳалқи танг (суженная глотка) [406]; *retroflexion* - ретрофлектсия (ретрофлексия) [424, 245];

- термины, относящиеся к исторической фонетике: такроршавӣ - *gemination* (удвоение), бечарангшавӣ - *devoicing* (процесс оглушение) [406]; *dynamic stress* - задаи динамикӣ (динамическое ударение), *palatal mutation* - тағйирёбии овозҳои комӣ (изменение палатальных звуков [424, 95, 99];

- термины, относящиеся к прикладной фонетике: шинохти нутқ - *speech recognition* (распознавание речи), чараёни нутқ - *speech process* (процесс речи) [406]; *connected speech* - нутқи якҷоя // муттасил (слитная речь) [424, 51], *natural language processing* - таҳрири забони оддӣ (обработка естественного языка) [130, 521]; *speech synthesis* - синтези нутқ (синтез речи) [435, 428-429];

2.3. Структурный анализ моноксемных фонетических терминов таджикского и английского языков

Основной задачей структурного анализа фонетических терминов таджикского и английского языков является определение структуры термина, т.е. выявление набора структурных элементов (морфем), входящих в состав термина или терминосочетаний, а также установление системного характера их взаимоотношений с другими терминами в фонетике.

В процессе терминообразовательного разбора в первую очередь устанавливается производящая основа термина или терминосочетания, которая последовательно разделяется на две самостоятельные части. При этом первая часть - основа, производящая по отношению к данной производной, а вторая - аффикс, при помощи которого эта производная основа формируется из производящей. Как указывает О.Д. Мешков, «производные слова или термины должны быть отнесены к суффиксальным, конвертированным, сложным, составным и т.д. исходя не из их «состава, морфологического строения, а того способа словообразования, в результате которого образовано данное слово» [163, 19].

Фонетические термины таджикского и английского языков могут быть непроизводными, производными, сложными и составными. Непроизводные термины состоят из основы и корня, к которому не могут прибавляться морфологические флексии или терминоизменяющие аффиксы. Поэтому морфологическая структура английских непроизводных терминов не является сложной и «не отягощена морфологическими показателями частей речи, склонения, спряжения, типа и рода». Следовательно, можно сделать вывод, что определение непроизводного или простого (корневого) фонетического термина в таджикском и английском языках не представляет собой трудности, так как в случае с непроизводным термином корень очень часто полностью сходится с основой термина. Кроме того, упрощению

структуры производного (корневого) таджикского и английского терминов также способствует присутствие в сопоставляемых языках незначительного количества словоизменительных флексий.

Главное место в процессе пополнения словарного состава языка принадлежит словообразованию. Подавляющее большинство новообразований создается с помощью и посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык. Это прежде всего словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, обратное словообразование, лексико - семантический способ и т.д. [303, 5].

Необходимо отметить, что существует множество способов установления производного термина. В большинстве из них производность слова от производящей основы выделяется при помощи аффиксов как признака сложного термина. Например, видный специалист в области морфологии английского языка П.М. Карашук, выделяя среди прочего линейные и нелинейные виды производных, придает им такую дефиницию: «аффиксальные словообразования, получающиеся в результате сложения слов (основ) с аффиксами (суффиксами или префиксами)» [122, 13]. Другой известный лингвист П.В. Царев рассматривает производные слова как «слова, состоящие из основы (корня) и суффикса (ов) или префикса (ов)» [306, 70].

Л В. Банкевич определяет производное слово, как «слово, которое состоит из основы (stem) и суффикса или префикса». При этом под основой понимается любое слово либо одна из его форм, «которая участвует в словообразовательном процессе и служит ядром (kernel) нового слова, более сложного по своей структуре» [21, 3].

О. Д. Мешков отмечает, что слово «является производным, если оно может быть произведено от производящей основы членами данного языкового коллектива». В этом случае, если слово возникает в речи только лишь в виде «готовой воспроизводимой единицы», оно не может быть отнесено к производным [161, 60].

Некоторые лингвисты считают, что словосложение после аффиксации является наиболее продуктивным способом словообразования [51, 37; 161, 172; 171, 68, 254, 530].

Почти все указанные авторы подтверждают, что любое сложное слово должно иметь в своем составе, как минимум, две или более основы [99, 134; 240, 57-58; 368, 11].

Утверждение критериев членения терминов на непроеизводные, производные и сложные и словообразовательного анализа в терминообразовании, как это принято в общезыковой лексической норме, оказывается чрезвычайно трудным, поскольку до сих пор окончательно не установлен статус составных элементов термина (терминоэлементов). Большинство таджикских и английских терминов, которые имеют арабское и греко-латинское происхождение сформированы как от именных частей речи этих языков -доноров, так и от служебных классов слов. Статус арабских и греко-латинских терминоэлементов, как видно, до сих пор является объектом разногласий среди лингвистов, терминологов, и лексикографов.

Обобщая вышеупомянутые мнения учёных, и сообразуясь с задачами предоставленного исследования, кажется разумным с учетом функционально-семантического критерия выделить в рамках структурного анализа следующие сгруппированные разряды терминологической лексики сопоставляемых языков:

1. Простые непроеизводные (корневые) термины. Под простыми или корневыми терминами в диссертационном исследовании понимаются терминологические единицы, состоящие лишь из одного корня (корневой морфемы), к которому в дальнейшем могут прибавляться терминоизменяющие аффиксы.

2. Простые производные термины. В работе простые производные интерпретируются терминологические единицы, полученные от одной производящей знаменательной основы путем аффиксации.

3. Сложные термины. В словообразовательном процессе сопоставляемых языков под сложными терминами понимаются терминологические единицы, формирующиеся в результате сложения двух или более знаменательных основ (именных, глагольных либо наречных), отличающиеся структурной слитностью и выделяемые в речевом потоке благодаря своей цельнооформленности.

При анализе морфемной структуры моноксемных фонетических терминов таджикского и английского языков учтены системно-иерархические свойства взаимоотношений, имеющих между элементами макротерминосистемы таджикской и английской фонетики. Объектом рассмотрения явились непроезводные, производные и сложные термины, входящие в следующие микротерминосистемы: общелингвистические термины, термины, относящиеся к графике и орфографии, термины, относящиеся к единицам фонетического членения речи (сегментный уровень), термины, относящиеся к фонетическим модификаторам (супрасегментный уровень), термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям), термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике, термины, относящиеся к смежным научным отраслям, термины, относящиеся к методике обучения произношению.

2.3.1. Анализ морфемной структуры общелингвистических терминов, относящихся к фонетике таджикского и английского языков

Морфемный анализ моноксемных терминов сопоставляемых языков позволил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам или группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа рассматриваемых терминов, например: архаизм - archaism (архаизм),

морфема - morpheme (морфема) [81, 56]; article - артикл (артикль), pattern - қолаб, намуна (шаблон, образец) [444, 25, 269; 435, 33, 340].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 58% от общего числа рассматриваемых терминов, например: бандак - inflexion (инфлексия) [82]; commutation - бадалшавӣ (чередование), declination - пастшавӣ (-и овоз) (падение (голоса) [444, 15, 19], conjunction - пайвастшавӣ (соединение), morpheme - морфема (морфема) [411, 371, 376; 424, 50, 180; 444, 68-69, 232].

Модели производных общелингвистических терминов:

(1) префиксальная модель: homograph - омограф (омограф) [424, 118], paralanguage - (параязык) [435, 335; 444, 264];

(2) суффиксальная модель: archaism - архаизм (архаизм) [444, 24]; literate - беғалат (грамотный), reading - хониш (чтение) [424, 156, 238], purist - пурист (пурист) [435, 381], utterance - талаффуз (произношение) [447, 84].

(3) префиксально-суффиксальная модель: collocation - чойгиршавӣ (расположение), conjunction - пайвастшавӣ (соединение), preposition [444, 60, 68-69, 292]; dissimilitude - номонандӣ, бешабоҳатӣ (несходство; разнородность), intercommunication - сӯхбати нутқӣ (звукоречевое общение) [424, 67, 130]; subsegmental - субсегмент (субсегмант) [435, 408].

Как выяснилось, префиксы и суффиксы играли большую роль при образовании данной группы терминов. Наибольшей частотностью отличаются префиксы *dis-*, *homo-*, *para-*, а также суффиксы *-ance*, *-ate*, *-er*, *-ian*, *-ic*, *-ist*, *-tion*. Все вышеуказанные термины обладают греко-латинское генезис, то есть - интернациональны.

Сложные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 7% от общего числа рассматриваемых терминов, например: function-word - калимаи ёридиҳанда (служебное слово) [447, 31-32]; jaw-breaker - калимаҳои душворталаффуз (труднопроизносимые слова) [424, 140].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель $N+N$. В микротерминосистеме «истилохоти умумизабони (общелингвистическая терминология)» сопоставляемых языков максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования, минимальной частотностью характеризуются словосложение и префиксальный способ.

2.3.2. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к графике и орфографии

Морфемный анализ моноксемных терминов разрешил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминов и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от всего числа рассматриваемых терминов, например: ҳарф - letter (буква), имло-spelling / orthograpy (правописание), хат - script (шрифт) [81, 20]; arrow - аломати тир (стрелка), chart - чадвал, график (таблица, график), letter - ҳарф (письмо), symbol - рамз, аломат (символ) [433, 89, 176, 668, 115].

2. Простые производные термины. Их вклад в состав микросистемы графики и орфографии составляет около 2/3 всех рассматриваемых терминов, например: фонетикӣ - phonetics (фонетический), фонологӣ - phonologics (фонологический) [81, 20]; circumflex - сиркумфлекс (ишорати фориқ) (циркумфлекс), diacritic - ишорати фориқ (диакритический знак), transliteration - транслитерация (транслитерация) [433, 181, 305, 1013].

Моделями простых производных терминов, относящихся к графике и орфографии, являются следующие:

(1)префиксальная модель: outline - тарх, намуд, шакл (очертание, контур), transcribe - овознавишт / транскрипсия намудан (транскрибировать) [424, 203, 288];

(2)суффиксальная модель: фонетикӣ - phonetics (фонетический), фонологӣ - phonological (фонологический), фонематикӣ - phonematic (фонематический) [207, 12]; ligature - лигатура; хуруфи мусаллас (лигатура; вязь) [424, 152];

(3)префиксально-суффиксальная модель: heterography - хетрография (гетрография), transcription - овознавишт (транскрипция) [433, 507, 122].

Наибольшей частотностью замечены префиксы *hetero-*, *poly-*, *trans-*, а также суффиксы - *ӣ* в таджикском и *ate*, *-ic*, *-tion* в английском языках.

Почти все зарегистрированные префиксы и суффиксы данной микротерминосистемы – персидско - и греко-латинского происхождения, то есть – они интернациональны. К зафиксированным префиксам и суффиксам германского генезиса можно отнести лишь *out-*, выступающий в функции префикса (например, *outline*).

Сложные термины. Вклад сложной терминологии в тотальное количество терминов указанной микротерминосистемы составляет около 9%.

Основными терминообразовательными моделями сложной терминологии являются следующие:

1. N+N: графика-харфҳо - графика-буквы (*graphic-letters*) [293, 25]; *intonation-graph*-тонограмма (тонограмма) [424, 134].
2. N+V: овознавишт - transcription (транскрипция); *diagraph* - диаграф (диаграф) [406].
3. Adj+N: *shorthand*-аломатҳои шартӣ (условные обозначения) [424, 257].

В ходе морфемно-структурного анализа терминов, относящихся к графике и орфографии таджикской и английской фонетики, были получены данные по частотности способов терминообразования,

используемых в микротерминосистеме «Графика и орфография». Было установлено, что максимальной частотностью отличается морфологический (суффиксальный) способ терминообразования (17 зарегистрированных случаев), минимальной частотностью характеризуются словосложение (7 зарегистрированных случаев) и префиксальный и префиксально-суффиксальный способы (6 зарегистрированных случаев).

2.3.3. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к единицам фонетического членения речи

Морфемный анализ моноксемной терминологии позволил распределить терминологические единицы указанной микротерминосистемы по классам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминов и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 13% от всего числа рассматриваемых терминов, например: овоз - sound (звук), нутқ - speech (речь), лаб - lip (губ), халқ - throat (горло), забон - tongue (язык), дандон - tooth (зуб), зич-dense (плотный), роғ - glottis (голосовая щель), равиш-process (ход, процесс) хамоиш - collaboration (сотрудничество), раҳоиш - deliverance (освобождение), лахн - tone (тон, интонация), шавшув-noisy (шумный) [81, 22-43]; back - қатори қафо (задний ряд), front - қатори пеш (передний ряд), sound - овоз (звук) [406]; dark - бечарнаг (тёмный), glide - овози мобайнӣ, глайд (глайд), liquid - равон (плавный), vowel - садонок (гласный) [406].

2. Простые производные термины. Их вклад в состав микросистемы единиц фонетического членения речи составляет 1/3 всех рассматриваемых терминов, например: лабӣ - labial (губной), комӣ - palatal (нёбный), забонӣ - lingual (языковой), дандонӣ - dental (дентальный), устувор-stable (устойчивый), дарозӣ - length (долгота),

кӯтоҳӣ - shortness (краткость) [293, 62-67]; alveolar - алвеолӣ (альвеолярный), consonant - ҳамсадо (согласный), dental - дандонӣ (дентальный, зубной), interdental - байнидандонӣ (межзубный) [447, 5, 16, 20, 38].

Моделями производных терминов, единиц фонетического членения речи, являются следующие:

1) префиксальная модель: белаҳн- discordant (нестройный), бешавшув - бесшумный (soundless), ҳамсадо - consonant (согласный) ноустувор - unstable (неустойчивый), бечаранг - unvoiced (глухой) [293, 80, 85, 73, 67, 86]; overlong - дароз (сверхдолгий) [424, 203]; retroflex - ретрофлексивӣ (ретрофлексивный) [435, 398-399; 447, 65];

2) суффиксальная модель: лабӣ - labial (губной), забонӣ - lingual (языковой), забончагӣ - uvular (язычковый), халқӣ-guttural (гортанный), тарканда - plosive (взрывной), паҳлӯӣ - lateral (боковой), ларзон - trembling (дрожящий), димоғӣ - nazal (носовой) [293, 75, 76, 78, 79]; apical - нугизабонӣ (апикальный) [447, 5, 18]; plosive - тарканда (взрывной) [406];

3) префиксально-суффиксальная модель: пешизабонӣ - forelingual/blade (переднеязычный) [81, 23]; demisyllabic - нимҳиҷо (полуслоговой) [435, 129], forelingual - пешизабонӣ (переднеязычный) [424, 91].

Максимальной частотностью отмечены префиксы *бе-*, *ҳам-* в таджикском и *demi-*, *inter--*, *non-*, *pre-*, *post-*, *un-* в английском, а также суффиксы *-ӣ*, *-анда*, *-он* в таджикском и *-al*, *-ant*, *-ate*, *-ic*, *-ive*, *-tion* в английском языках.

Практически все зарегистрированные таджикские префиксы и суффиксы в данной микросистемности имеют персидское происхождение, а все английские префиксы и суффиксы - греко-латинского происхождения, то есть они являются интернациональными. К исконным зафиксированным префиксам и суффиксам можно отнести лишь *over-*, *un-*, выступающие в функции префикса (например, *overlong*, *unrounded*).

3. **Сложные термины.** Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 15% от числа рассматриваемых терминов.

Основными терминообразовательными моделями единиц фонетического членения речи в сложной терминологии сопоставляемых языках являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Adv+vowel+N+Suf: пешизабонӣ - front (переднеязычный), пасизабонӣ - back (заднеязычный), пасикомӣ - velar (задненёбный), байнизабонӣ - interlingual (междуязыковой) [293, 81, 83].

2. N+vowel+N+Suf: лабӣ-забонӣ - labial-lingual (губно-зубной), лабӣ-ҳалқӣ - labial-guttural (губно-гортанный), забонӣ-забончагӣ-labial-uvular (языковой-язычковый), забончагӣ-ҳалқӣ-uvular-guttural (язычковый-гортанный) [293, 89].

3. V+Suf+N+V: тарканда-рахнадор - plosive-perforated (взрывно-дырчатый) [293, 84].

4. Num+N+Suf: якмахрача - one-focal (однофокусный), думахрача - bifocal (двухфокусный) [293, 84].

5. Adj+N: зич-роғ - dense-fricative (плотный-щелевой) [293, 83].

б) английские сложные термины:

1. N+N: half-length - нимдароз, нимустувор (полудолгота, половинная длительность) nucleus-syllable - асоси ё маркази синтагма (ядро синтагмы) [424, 108, 194].

2. Num+N: pentasyllable - калимаи панҷхичоя (пятисложное слово), tetrasyllable - чорхичоя (слово, состоящее из четырёх слогов [424, 210, 285]; monophthong - монофтонг (монофтонг) [124].

3. N+Adj: half-close - нимпӯшида (полузакрывает), half-long - нимдароз (полудолгий) [435, 213].

4. Prep +N: off-glide (a glide terminating the articulation of a speech sound, when the vocal organs either return to a neutral position or adopt a position anticipating the formation of the next sound), on-glide (a glide produced at the beginning of articulating a speech sound) [433, 435, 324].

В рамках морфемно-структурного исследования терминов, относящихся к единицам фонетического членения речи таджикской и английской фонетики, были получены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых в указанной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Единицы фонетического членения речи» максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования (35 зафиксированных случаев), менее обширно представлен префиксально-суффиксальный способ (25 зафиксированных случаев) и способ словосложения (43 зафиксированных случая). Минимальной частотностью характеризуется префиксальный способ (5 зафиксированных случаев).

2.3.4. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к фонетическим модификаторам

Морфемный анализ моноксемных терминов позволил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминов и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые непроезводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 34% от всего числа терминов, например: тахфиф - reduction (уменьшение), мутобикат, мувофикат - concordance (согласование), афзоиш - rise (подъём), кохиш - reduction (уменьшение), кувва - force (сила), зада - stress/accent (ударение), тема (мубтадои психологӣ) - theme/topic (тема), рема (хабари психологӣ) - rhyme (рема) [81, 40-42]; break - оҳиста қатъ шудани наво (перерыв постепенности мелодии), drop - пастшавӣ (-и овоз) (падение (голоса)) [424, 36, 71]; fall - пастшавӣ (падение), head - фишор (напор), pitch - пастшавӣ (падение), stress - зада (ударение), tone - лахн, оҳанг (тон) [435, 176, 215, 355, 435, 465].

2. Простые производные термины. Их число в составе исследуемой микротерминосистемы составляет 47%, т.е. примерно половину всех

рассматриваемых терминов, например: безада - enclitic (энклитический), заданок - stressed, accented (ударный) [81, 56]; intonation - оханг (интонация), tonic - навоӣ (тонический) [409: 15, 96]; proclitic - калима ва ё хиссачаи безада (проклитика) [424, 229]; syntagmal - синтагматикӣ (синтагменный) [424, 279].

Предлагается следующие модели производной терминологии фонетических модификаторов:

(1) префиксальная модель: безада - enclitic (энклитический), intone - охангдор кардан (интонировать) [424, 135], paratone - паратоникӣ (паратонический) [435, 336];

(2) суффиксальная модель: ахборӣ - information (информационный), саволӣ - interrogative (вопросительный), хитобӣ - exclamation (восклицательный), амрӣ - imperative (повелительный), заданок - stressed, accented (ударный) [293, 69-75]; gradual - тадричӣ (постепенный), tonality - охангнокӣ (тональность) [435, 207, 465];

(3) префиксально-суффиксальная модель: atonic - безада (безударный) [444, 29].

Максимальной частотностью отмечены префиксы *бе-* в таджикском, и *a-, in-, iso-, pre-, pro-* в английском, а также суффиксы *-нок* в таджикском и *-al, -ic, -tion* в английском языках.

3. Сложные термины. Их количество составляет около 10% от общего объема терминов данной микротерминосистемы. Основные терминообразовательные модели сложных терминов в сопоставляемых языках - следующие:

а) *таджикские сложные термины*

1. Adj+V+Suf: баландшавӣ - rise (повышение), пастшавӣ-fall (снижение), болораванда - rising (восходящий), пастшаванда/фурӯраванда - falling (нисходящий) [293, 81, 68-78].

б) *английские сложные термины:*

2. N+N: pause-pitch - фосилаи афтиш (пауза падения) [433, 147]; rise-fall - болораванда-пастраванда (восходящий-нисходящий) [447, 18]; tone-unit - воҳиди оҳанг (единицы тона) [435, 466].

3. Adj+Adj: low-narrow - навъи танги бардошти поёни забон (узкая разновидность низкого подъёма языка), low-wide - навъи фаррохи бардошти поён (широкая разновидность низкого подъёма) [424, 160-161].

В рамках морфемно-структурного рассмотрения фонетических терминов таджикского и английского языков были получены данные по частотности способов терминообразования, используемых в указанной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Фонетические модификаторы» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования (24 зафиксированных случая), менее частотными - способ словосложения (5 зарегистрированных случаев), префиксальный способ (6 зарегистрированных случаев), префиксально-суффиксальный способ (12 зарегистрированных случаев).

2.3.5. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к фонетическим процессам и явлениям

Морфемный анализ моноксемных терминов, относящихся к фонетическим процессам и явлениям, позволил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам в зависимости от их морфемной структуры и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их количество в данной микротерминосистеме составляет приблизительно 10% от всего числа рассматриваемых терминов, например: оҳанг - intonation (интонация), наво - tune (мелодия), суръат - tempo (скорость), тамдид - extension (удлинение), танин - phonation (звучание) [293, 81, 37]; liaison - васлнамоӣ (связывание) [435, 269], loss - аз байн рафтан (-и хичо, зада, чарангнокӣ) (потеря, утрата (слога, ударения, звонкости)) [424, 159].

2. Простые производные термины. Их количество в составе микросистемы фонетических процессов и явлений составляет около 70% от рассматриваемых всех терминов, например: *ablaut* - аблаут (аблаут), *agglutinative* - агглютинативӣ (агглютинативный), *alternation* - бадалшавӣ (чередование), *post-aspiration* - пас аз нафас (после придыхания), *umlaut* - умлаут (умлаут) [435, 2, 17, 21, 363, 480].

Моделями производных терминов фонетических процессов и явлений являются следующие:

(1) префиксальная модель: *devoise* - бечаранг намудани оҳанги садо (лишать звуки голосового тона), *occlude* - маҳкам кардан (закрывать) [424, 61, 195];

(2) суффиксальная модель: *closure* - васлшавӣ, пайвандшавӣ (смыкание) [447, 13], *catenation* - пайвастшавӣ (сцепление), *dentalization* - дентализатсия (дентализация), *doubling* - такроршавии овоз (удвоение звука) [424, 42, 59, 70];

(3) префиксально-суффиксальная модель: *assimilation* - монандшавӣ (ассимиляция) [406], *devocalization* - девокализатсия (бе овоз талаффуз намудани садонокҳо ё сонантҳо) (девокализация (артикулировать гласные или сонанты без голоса) [424, 61].

Наибольшей частотностью отмечены префиксы *a-*, *de-*, *im-*, *in-*, а также суффиксы *-ate*, *-esis*, *-ic*, *-ing*, *-ize*, *-ure*, *-tion*.

Сложные термины. Их количество в общем объеме терминов данной микротерминосистемы составляет около 2%.

а) *таджикские сложные термины:*

1. N+V+Suf: монандшавӣ - *assimilation* (ассимиляция), бадалшавӣ - *gradation/interchange/alternation* (чередование) [293, 101, 108].

2. N+N+V+S: чойивазкунӣ - *metathesis* (метатеза) [293, 107].

б) *английские сложные термины:*

1. Num+N: *diphthongization* - дифтонгизатсия (дифтонгизация), *monophthongization* - монофтонгизатсия (монофтонгизация) [435, 139, 298; 444, 99, 231].

Следовательно, базой терминообразовательной модели в сложной терминологии фонетических явлений и процессов таджикского языка являются модели N+V+ Suf и N+N+V+Suf, а в английском языке модель - Num+N.

В рамках морфемно-структурного рассмотрения терминов, относящихся к фонетическим процессам и явлениям таджикского и английского языков, были получены данные по частотности способов терминообразования, используемых в данной микротерминосистеме. В микротерминосистеме «Фонетические процессы и явления» максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования (23 зафиксированных случая), менее частотными являются префиксальный способ (11 зафиксированных случаев), префиксально-суффиксальный способ (13 зафиксированных случаев) и способ словосложения (3 зарегистрированных случая).

2.3.6. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к фоностилистике и фонетической риторике

Морфемный анализ моноксемных терминов, относящихся к фоностилистике и фонетической риторике, позволил нам распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам в зависимости от их морфемной структуры и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их количество в данной микротерминосистеме составляет около 10% от всего числа рассматриваемых терминов, например: қофия - rhyme (рифма), арӯз- aruz (metrical system in the Tajik -Persian versification), бадеъ - poetry (поэтика), баҳр - metre (размер), вазн - rhythm (ритм), ҳичо - syllable (слог) [293, 20]; norm - меъёр (норма), style -услуг (стиль) [435, 319, 440], whisper - киноя (намек) [444, 403].

2. Производные термины. Их количество, входящих в состав микросистемы фоностилистики и фонетической риторики, составляет

около 80% от всех рассматриваемых терминов, например: *anaphora* - анафора [435,24]; *assonance* - ассонанс (ассонанс), *bombastic* - дабдабанок, пурутумтарок (насыщенный) , *eloquent* - фасех [424, 28, 35, 74].

Моделями производных терминов фонетических процессов и явлений являются следующие:

(1) префиксальная модель: *polysyndeton* - серпайвандак (полисиндетон, многосоюзиё) [424, 222];

(2) суффиксальная модель: *emphatic* - ташдидӣ (эмфатический) [437, 49; 435, 160], *rhetoric* - илми суханпардозӣ, риторика (риторика) [435, 400];

(3) префиксально-суффиксальная модель: *alliteration* - аллитератсия (аллитерация) [406], *assonant* - ассонант (ассонант), *vulgarism* - вулгаризм (вульгаризм) [424, 28, 308].

Максимальной частотностью отмечены префиксы *a-, ana-, poly-*, а также суффиксы ММТЭ *-ant, -ent, -ic, -tion*.

3. Сложные термины в микросистеме фоностилистики и фонетической риторики.

а) *таджикские сложные термины:*

1. N+ V+Suf: *қофиябандӣ* - *rhyming* (рифмование) [293, 20]

В рамках структурного анализа терминов, относящихся к фоностиликтике и фонетической риторике таджикской и английской фонетики, были получены данные по частотности способов терминообразования, используемых в указанной микротерминосистеме. В группе микротерминосистеме «Фоностилистики и фонетической риторики» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования (21 зарегистрированный случай), минимальной частотностью характеризуется префиксальный способ (2 зарегистрированных случая). Терминологические единицы, образованные при помощи способа словосложения, не зафиксированы в данной микротерминосистеме.

2.3.7. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к смежным научным отраслям

Морфемный анализ моноксемных терминов, относящихся к смежным научным отраслям, позволил классифицировать или систематизировать терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам, в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминов и определить состав и количество каждой из этих групп.

1). Простые непроеводные термины. Их количество составляет около 25% от всего числа терминов, входящих в данную микротерминосистему, например: дандон - tooth (зуб), шуш - lung (лёгкое), диафрагма - diaphragm (диафрагма), халк - gullet (глотка) [293, 30-31]; beat - зарба (удар), larynx - халк (гортань) [435, 49, 259]; furrow - чўяк (бороздка, желобок), molar - дандонҳои калони курсӣ (большие коренные зубы), volume - пуррагии овоз (полнота звука) [424, 97, 178, 306].

2) Простые производные термины. Их количество, входящее в состав микросистемы терминов смежных научных отраслей, составляет около 20% от половины всех рассматриваемых терминов, например: забонча - uvula (язычок); лабҳо - lips (губы), дандонҳо - tooth (зубы) [293, 30-31]; binary - дутоӣ (двойной), innate - табиӣ (природный) [444, 39, 180]; concave - фурурафта (вогнутый, впалый), innervations - иннератсия (иннерация) [424, 50, 128]; mandibular - зери чоғӣ (нижнечелюстной, мандибулярный), retroflexion - ретрофлектсия (ретрофлексия) [435, 281, 399].

Моделями производных терминов смежных научных отраслей являются следующие:

(1) префиксальная модель: distort - ғалат талаффуз кардан (произносить ошибочно) [424, 67], overtone - обертон (овози иловагии, ки ба оҳанги асосӣ тобиши махсус медиҳад (обертон)[435, 332];

(2) суффиксальная модель: баста - closed (закрытый), ковокӣ - cavity (полость), пардача - small membrane (маленькая оболочка), мушакҳо - muscles (мышцы), тағояк - cartilage (хрящ), пойгоҳ - base (база), дастгоҳ - apparatus (аппарат), кувватнокӣ - strength (сила, крепость), лахннокӣ - sonorousness, sonority (звучность) [81, 20-41]; amplifier - кувватфизо (усилитель), maxillary - сарманах (верхнечелюстной), radiology - радиология (радиология; рентгенология), radioscopy - радиоскопия (радиоскопия, рентгеноскопия), tactile - ламскунанда (осязательный, тактильный) [424, 19, 166, 237, 281]; format - андоза (формат), frequency - суръат (частота) [435, 181, 189]; palatogram - палатограф (палатограф) [435, 334], skiagraph - рентгенограмма (рентгенограмма) [424, 259].

Максимальной частотностью отмечены префиксоиды *con-, de-, dis-, pro-, re-*, а также суффиксы *-age, -al, -ia, -ity, -ive, -tion, -ure*.

3. Сложные термины. Их количество в данной микротерминосистеме составляет около 10%. Основными теминообразовательными моделями сложных терминов смежных научных отраслей являются следующие:

а) *таджикские сложные термины:*

1. N+ N: забоншакл - tongue-shaped (языкообразный), гунбадшакл - domelike, cupola-shaped, dome-shaped (куполообразный), кафлезшакл - bail-shaped (черпакообразный), сипарвор - thyroid (щитовидный), халкамонанд - ring-shaped (кольцевидный) [293, 34-35].

2. N+ N+Suf: садопардаҳо - vocal cords (голосовые связки) [293, 34-35].

3. Adj+ N: сурхрӯда - esophagus/gullet/oesophagus (пищевод), хирной (нойи нафас) - trachea; windpipe – трахея (трахея); ғайрифаъол - passive (пассивный) [293, 34-35].

4. N+Adj: нӯгборик - chisel-shaped (остроконечный) [293, 34].

5. Num+ N: чоргӯша - quadrangular/tetragonal (четырёхугольный) [293, 35].

6. N+V+Suf: нафасбарорӣ - exhalation/expiration (выдыхание), нафасгирӣ - breathing/respiration (дыхание), овозсозӣ - articulation (артикуляция), харакаткунанда - movable (движущийся) [293, 34-35].

б) Английские сложные термины:

1.N+N: bandwidth - фаррохии хат (ширина полосы), breath-group - силсилаи нафаскашӣ (дыхательный цикл) [435, 47, 59]; cheekbone - устухони рухсора (скула), cross-section - буриши арнӣ (поперечный разрез, поперечное сечение), ear-drum - пардаи гӯш (барабанная перепонка), memory-image - тасвири шунавоии (ё акустики) овоз (слуховой (или акустический) образ звука), resonance-chamber - холигии резонанс (резонансная полость) [424, 45, 55, 73, 169, 243].

В рамках структурного анализа терминов, относящихся к смежным научным отраслям таджикской и английской фонетики, были получены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых в данной группе микротерминосистемы. В микротерминосистеме смежных научных отраслей максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования (21 зафиксированный случай), минимальной частотностью характеризуются способ префиксальный (14 зафиксированных случаев), префиксально-суффиксальный (15 зафиксированных случаев) и словосложение (14 зафиксированных случаев).

2.3.8. Анализ морфемной структуры терминов методики обучения произношению

Морфемный анализ моноксемных терминов, относящихся к методике обучения произношению таджикского и английского языков, позволил нам сгруппировать терминологические единицы указанной микротерминосистемы по группам или классам, в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики, и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их количество в данной микротерминосистеме составляет около 1% от всего числа рассматриваемых терминов, например: сӯҳбат - conversation, dialog, talk (беседа, диалог), мушоҳида - observation (наблюдение), машқ - drill (упражнение) [293, 13-14]; drill - машқ (упражнение) [406]; mirror - оина (зеркало), slip - ғалат, саҳв (обмолвка) [424, 175, 259].

2. Производные термины. В составе микросистемы «Методика обучения произношению» она составляет около 88% от всех рассматриваемых терминов.

Приведем основные модели производной терминологии методики обучения произношению:

(1) префиксальная модель: interpret – шарҳ додан (интерпретировать), mispronounce – ғалат талаффуз кардан (произносить неправильно) [424, 132, 176];

(2) суффиксальная модель: пурсиш - questioning (расспрашивание), озмоиш - testing (испытание), озмоишгоҳ - laboratory (лаборатория), акустикӣ - acoustic (акустический), лаҳзагӣ - instantaneous; momentary (мгновенный), динамикӣ - dynamic (динамический) [293]; imitation - таклид (имитация, имитирование) [406]; personation - тасвири шахси амалкунанда (изображение действующих лиц), pliancy - қайши (-и узвҳои нутқ) (податливость, гибкость (органов речи)) [424, 210, 220].

Максимальной частотностью отмечены префиксы *im-*, *inter-*, *re-*, а также суффиксы *-ӣ*, *-иш*, *-гоҳ*, *-гӣ* в таджикском и *-ate*, *-ing*, *-ion*, *-ize*, *-tion*, *-y* в английском языках.

3. Сложные термины.

а) таджикские сложные термины:

1.N +V: палатография - palatorrhaphy (палатография), рентгенография - roentgenography (рентгенография), кимография - kymography (кимография), спектрография - spectrography (спектрография), спектрограмма - spectrogram (спектрограмма) [293, 13-25].

В рамках структурного анализа терминов, относящихся к методике обучения произношению таджикской и английской фонетики, были получены данные по частотности способов терминообразования, употребляемых в данной микротерминосистеме. В ней максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования (5 зарегистрированных случаев), минимальной частотностью характеризуется префиксальный (2 зафиксированных случая) и префиксально-суффиксальный способ (8 зафиксированных случаев). Терминологические единицы, созданные способом словосложения, в английской терминологии данной микротерминосистемы не зарегистрированы.

Сообразно целям исследования был предпринят морфемно-структурный анализ однолексемных фонетических терминов таджикского и английского языков в синхроническо-диахроническом аспекте, позволивший классифицировать и сгруппировать терминологические единицы всех исследуемых микротерминосистем по группам и классам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить количественный состав каждой из этих групп с учётом исторической отнесенности.

Наиболее частотными выступающими в префиксальной функции являются префиксы среднеперсидского происхождения *бе-*, *хам*, и латинского происхождения *a-*, *con-*, *de-*, *in-*, *im-*, *inter-*, *non-*, *post-*, *pre-*, *pro-*, *re-*, *trans-*; суффиксы среднеперсидского происхождения *-ū*, *-gū*, *-нок*, *-ча*, и греческого происхождения *ana-*, *dis-*, *para-*, *poly-*. Максимальными частотными выступающими в суффиксальной функции - суффиксы латинского языка *-age*, *-al*, *-ance*, *-ant*, *-ate*, *ent*, *-ian*, *-ion*, *-ity*, *-ive*, *-tion*, *-ure* и суффиксы *-ia*, *-ic*, *-asm*, имеющие греческое происхождение.

Таким образом, префиксы и суффиксы среднеперсидского и греко-латинского генезиса в силу своего международного характера способны с лёгкостью усваиваться национальными языковыми системами благодаря тому, что четко выражают сферу обозначаемых ими понятий,

и таким образом, могут служить крепкой основой для образования терминов разных отраслей человеческой деятельности.

В рамках рассмотрения морфемной структуры фонетических моноксемных терминов были зафиксированы данные по частотности способов терминообразования, употребляемых в микротерминсистеме таджикской и английской фонетики. В процессе анализа морфемной структуры моноксемной таджикской и английской терминологии были определены основные терминообразовательные модели, характерные для сложной терминологии. Таким образом, ключевыми морфологическими моделями в сложной терминсистеме таджикской фонетики являются: 1. N+ N 2. N+ N + Suf; 3 Adj+ N; 4. N+Adj, 5. Num + N, 6.N+V+Suf и английской фонетики 1) N+N; 2) Num+N; 3)Adj+N; 4)Adj+Adj. Наиболее распространенными являются морфологические модели 1-3.

2.4. Структурный анализ полилексемных терминов таджикской и английской фонетики

Значимость составных терминов или терминов-словосочетаний в системе терминообразования подчеркивается многими учёными. Под терминосочетанием (терминологическим словосочетанием) традиционно понимается поликомпонентное раздельнооформленное, но семантически единое формирование, состоящее из двух, трех и более компонентов.

Терминсочетание или терминологическое словосочетание, являясь по своей сути сложным наименованием, осуществляет ту же номинативную функцию, что слово и термин, но при этом оно способно обозначать практически абсолютный круг значений.

При рассмотрении структуры изучаемого составного терминологического массива учитывались системно-иерархические свойства взаимоотношений, имеющих между компонентами микротерминсистемы таджикской и английской фонетики. Объектом исследования явились составные фонетические термины, входящие в следующие наиболее репрезентативные микротерминсистемы.

2.4.1. Структурный анализ составных общелингвистических терминов таджикского и английского языков

Составные термины в целом составляют около 31% от всей общелингвистической терминологии таджикского и английского языков, независимо от вида взаимоотношений между компонентами.

По характеру смысловых взаимоотношений подавляющее большинство таджикских и английских терминов-словосочетаний образуется на основе атрибутивных связей между составляющими их элементами. Термины-словосочетания, образующие микротерминосистему общелингвистических терминов таджикского и английского языков, строятся по следующим моделям:

а) таджикские термины-словоосочетания:

1.N+Adj: флексияи дохили - internal inflexion (внутренняя флексия), коидаҳои фонетикӣ - phonetic rules (фонетические правила), аломати фонетикӣ - phonetic sign (фонетический знак), рамзи фонетикӣ - phonetic code (фонетический код), қонунҳои фонетикӣ - phonetic laws (фонетические законы) [293].

2. N+Adj+N: механизми физиологии овозҳо - physiological mechanisms of sounds (физиологические механизмы звуков) [293].

б) английские терминосочетания:

1. Adj+N: paralinguistic features - хусусиятҳои паралингвистикӣ (паралингвистические особенности), non-rhotic dialects - лаҳҷаҳои ғайриротикӣ (неротические диалекты) [435, 335, 400]; General American - Америкаи умумӣ (общая Америка) [447, 32]; linguistic community - муҳити забонӣ (языковая среда) [424, 152].

2.Adj+Adj+N: significant sound distinctions - аломатҳои муҳими фарқунандаи овоз (сигнификативные черты различения фонем) [424, 257].

3.Adj+N+Prep+N: dialectal differences in pronunciation - тафовути лаҳҷавӣ дар талаффуз (диалектные различия в произношении) [424, 62].

2.4.2. Структурный анализ составных терминов графики и орфографии

Термины-словосочетания графики и орфографии таджикского и английского языков независимо от вида взаимоотношений между компонентами составляют примерно 14% от всей рассматриваемой терминологии.

Большинство составных терминов формируются на основе атрибутивных отношений между составляющими их элементами. Термины-словосочетания, образующие микротерминосистему графики и орфографии в сопоставляемых языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания

1.N+Adj: овознавишти фонетикӣ - phonetic transcription (фонетическая транскрипция), транскриптсияи фонологӣ - phonological transcription (фонологическая транскрипция); хати арабӣ - Arabic graphics (арабская графика), алифбои арабӣ - arabic alphabet (арабский алфавит) [207, 67].

2.N+N: қоидаҳои имло -rules of spelling/orthography (правила правописания) [293].

3.N+N+Adj: хати муосири тоҷикӣ - modern Tajik graphics (современная таджикская графика), аломатҳои алифбои русӣ - signs of Russian alphabet (знаки русского алфавита) [207, 70].

4.N+Adj+N: принсипҳои фонетикии имло - phonetical principles of orthography (фонетические принципы орфографии), принсипҳои морфологии имло morphological principles of orthography (морфологические принципы орфографии), принсипҳои таърихии имло - historical principles of orthography (исторические принципы орфографии) [207, 11].

б) английские терминосочетания:

1. Adj+N: allophonic transcription - транскриптсияи аллофонӣ (аллофоническая транскрипция) [435, 470]; phonetic notation - транскриптсияи фонетикӣ (фонетическая транскрипция), stress marks -

аломатҳои зада (знаки ударения), tone marks - аломатҳои оҳанги нутк (знаки речевой интонации) [424, 17, 269, 287].

2. N+Prep.+N: diagram of vowels - диаграммаи садонокҳо (диаграмма гласных), mark of length - аломати дарозӣ (знак долготы), quadrilateral of vowels - диграммаи садоноҳо дар шакли чаҳоркунча (диаграмма гласных в форме четырехугольника) [424, 62, 164, 287].

3. Adj+N+N: rectangular vowel diagram - диаграммаи фонемаҳои садонок дар шакли росткунча (диаграмма гласных фонем языка в форме прямоугольника), tonetic stress marks - аломатҳои оҳанг (интонационные знаки), trapezoidal vowel diagram - диаграммаҳои садонокҳо дар шакли трапетсия (диаграмма гласных в форме трапеции), triangular vowel diagram - диаграммаҳои садонокҳо дар шакли секунча (диаграмма гласных в форме треугольника) [424, 240, 282, 289].

4. Adj+N+Prep.+N: broader forms of transcription - нозоми васеи транскриптсия (расширенные системы транскрипции) [424, 37].

2.4.3. Структурный анализ составных терминов единиц фонетического членения речи

Составные термины составляют приблизительно 48% от всей рассматриваемой терминологии единиц фонетического членения речи, независимо от вида взаимоотношений между компонентами.

По свойству смысловых связей подавляющее большинство составных терминов образуется на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Терминословосочетания, формирующие микротерминосистему единиц фонетического членения речи в таджикском и английском языках, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания

1. N+N: дастгоҳи гуфтор - articulatory apparatus (произносительный аппарат) дастгоҳи нафас - respiratory apparatus (дыхательный аппарат), узвҳои нутк - speech organs (органы речи), узвҳои нафаскашӣ - respiratory

organs (органы дыхания), пойгоҳи талаффуз - articulation base (артикуляционная база), ковокии гулӯ - laryngeal cavity (полость гортани), ковокии даҳон - mouth cavity (полость рта), ковокии бинӣ - nasal cavity (полость носа) [293].

2. N+Adj: коми сахт - hard palate (твердое нёбо), коми нарм - soft palate (мягкое небо), тағояки забоншакл - tongue-shaped cartilage (языкообразный хрящ), тағояки ангуштарин - cricoid (перстневидный хрящ), тағояки сипарвор - thyroid cartilage (щитовидный хрящ), тағояки кафлезшакл - bail-shaped cartilage (черпакообразный хрящ), тағояки гунбадшакл - cupola-shaped/dome-shaped cartilage (куполообразный хрящ) [293].

3. N+ N+Adv: садонокҳои қатори пеш - front vowel (гласные переднего ряда), садонокҳои қатори қафо - back vowels (гласные заднего ряда), садонокҳои қатори омехта - mixed vowels (гласные смешанного ряда), садонокҳои бардошти боло - upper lift vowels (гласные верхнего подъёма), садонокҳои бардошти миёна - middle lift vowels (гласные среднего подъёма), садонокҳои бардошти поён - lower lift vowels (гласные нижнего подъёма) [293].

б) английские терминосочетания:

1. Adj+N: crossing glide - лағшиши арнӣ (поперечное скольжение), vocal features - хусусиятҳои овоӣ (вокальные свойства) [433, 149, 180]; alveolar consonants - ҳамсадоҳои алвеолӣ (альвеоларные согласные), apical consonants - ҳамсадоҳои апикалӣ (апикальные согласные) [424, 18, 23]; gliding vowel - садоноки ноустувор (скользящий гласный), ventricular sound - овози вентрикуларӣ (вентрикулярный звук) [435, 202, 490].

2. N+Prep +N: manner of articulation - тарзи талаффуз (способ артикуляции) [447, 48]; points of articulation - нуқтаҳои талаффуз (место артикуляции) [435, 355]; interchange of sounds - бадалшавии овозҳо (чередование звуков) [424, 130].

3. N+Prep+N+N: variants of sound quality - тағйирёбии сифатӣ (-и фонема) (качественные изменения (фонемы) [424, 298].

4. Adj+Adj+N: simple primary phoneme - фонемаи асосии сода (основная простая фонема) [433, 170]; low back vowels - садонокҳои қатори қафои бардошти поён (гласные заднего ряда низкого подъёма) low front vowels - садонокҳои қатори пеши бардошти поён (гласные переднего ряда низкого подъёма), velaric pressure stops - ҳамсадоҳои тарканда бо ғалақаи пасикомӣ (взрывные согласные с велярным затвором) [424, 160, 300].

5. N+Adj+Prep.+N: variants conditioned by duration - гунаҳои миқдорӣ (количественные варианты), variants conditioned by neighbouring - гунаҳои, ки ба шароити комбинаторӣ вобастагагӣ доранд (варианты, обусловленные комбинаторными условиями) [424, 298].

6. Adj+ S+Prep.+Adj+N: strong vowels in weak positions - садонокҳои усутвор дар мавқеи шиддатнокии суст (сильные гласные в позиции слабой интенсивности) [424, 270].

7. N+Prep.+Adj+Adj+N: bundle of phonetic distinctive features - алоқаи хусусиятҳои фарқкунандаи фонетикӣ (связка фонетически отличительных свойств [435,60].

2.4.4. Структурный анализ составных терминов - фонетических модификаторов

Составные термины, относящиеся к фонетическим модификаторам составляют приблизительно 38% от всех рассматриваемых терминов, независимо от вида взаимоотношений между компонентами.

По характеру смысловых связей подавляющее большинство терминосочетаний фонетических модификаторов в сопоставляемых языках образуются на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Терминословосочетания, формирующие данную микротерминосистему, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания

1.N+N: воҳиди талаффуз - articulation unit (единица артикуляции), тамдиди овозҳо - lengthening of sounds (удлинение звуков), тағйири наво - tone alteration/change (изменение тона) [293].

2. N+Adj: задаи микдорӣ - quantitative stress (количественное ударение), задаи лаҳнӣ - musical stress (музыкальное/тоническое ударение), задаи кувавагӣ - dynamic stress (динамическое ударение), задаи сифатӣ - qualitative stress (качественное ударение) [293].

3.N+N+N+Adj: суръати ҳаракати узвҳои овозсоз - the temp of movement of speech production organs (темп движения речеобразовательных органов), қувваи ҳаракати узвҳои овозсоз - the force of movement of speech production organs (сила движения речеобразовательные органы) [293].

4.Adj+Adj+N: баланду пастшавии наво - rise-fall tone (восходяще-нисходящий тон) [293].

б) английские терминосочетания

1. N+N: voice pitch - баландии овоз (голосовая высота) [428, 54];

2. Adj+N: cadent stress - задаи пастшаванда (нисходящее ударение), egressive -click timbre - лаҳни садои овози қарс-қарс (тембр выхода, щёлкающий звук [433, 54, 157, 258]; tertiary stress - задаи сеюминдараҷа (третичное ударение), lexical tone - оҳанги калима (интонация слова) [435, 461, 466].

3. N+Prep.+N: degree of stress - дараҷаи зада (степень ударения)[435, 435]; changes in pitch - тағйирёбии баландии оҳанг (изменения высоты тона), location of stress - мавқеи зада (местоположение ударения), sequence of tones - бадалшавии оҳангҳо (чередование тонов) [424, 44, 156, 256].

4. Adj+Adj+N: broken scandent head - чадвал бо баландшавии танаффус ё қатъшавӣ (шкала со скандирующими перерывами) [424, 38].

5. Adj+N+Prep.+N: abrupt change in pitch - тағйирёбии якбораи баландии оҳанг (крутой сдвиг высоты тона), average rate for syllable - суръати миёнаи талаффузи ҳичо (средняя скорость произношения

слов), rhythmic shifting of stress - тағйири мавзуни зада (ритмический сдвиг ударения) [424, 10, 30, 246].

2.4.5. Структурный анализ составных терминов, обозначающих фонетические процессы и явления

Составные термины, относящиеся к фонетическим процессам и явлениям, составляют приблизительно 32% от всей рассматриваемой терминологии независимо от вида взаимоотношений между компонентами.

Подавляющее большинство терминосочетаний формируются на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами по характеру смысловых связей. Терминословосочетания фонетических процессов и явлений таджикского и английского языков, образующие данную микротерминосистему, составляются по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N +N: монандшавии овозҳо - assimilation of sounds (ассимиляция звуков), коҳиши овозҳо - reduction of sounds (редукция звуков), афзоиши овозҳо - increase of sounds (увеличение звуков), чойивазкунии фонмаҳо - metathesis of phonemes (метатеза фонемы) [293].

2. N +Prep +N+ N+ N: монеа дар роҳи чараёни ҳаво – obstruction to in the way of air stream (преграда на пути струи воздуха), монеа дар талаффузи овозҳои ҳамсадо – obstruction to the articulation of consonant sounds (преграда в артикуляции согласных звуков) [293].

3.N +N+Prep+N: мувофиқати садонок бо ҳамсадо - congruence of vowel with consonant (согласование гласного с согласным), мувофиқати ҳамсадо бо садонок -congruence of consonant with vowel (согласование согласного с гласным) [293].

4.Adj +Prep+N+N: тарангӣ дар тавлиди ҳамсадоҳо - tension in the formation of consonants (напряжение в образовании согласных) [293].

5. Adj+N+N: шиддатнокии узвҳои овозсоз - intensity of speech production organs (напряженность речеобразовательных органов) [293].

6. Adj+Adj+N+N: шиддатнокии яклухти дастгоҳи овозсозӣ - complete intensity of speech production apparatus (полная напряженность речеобразовательного аппарата) [293]

б) английские терминосочетания:

1. Adj+N: close juncture - васли зич (плотный стык), close transition - гузариши пӯшида (закрытый переход) [435, 327, 473]; complementary distribution - тақсимоти иловагӣ (дополнительное распределение), final lengthening - тамдиди интиҳой (последнее удлинение) [447, 15, 28], initiating stricture - ибтидои тангно (начало стриктуры), open transition - гузариши кушода (открытый переход) [433, 75, 143].

2. N+Prep.+N: deviation in quality - тамоил ба сифат (отклонение в качестве), lack of nexus - набудани якҷоягӣ (отсутствие слитности), modifications in context - тағйироти овозӣ дар матн (звуковые изменения в контексте) [424, 61, 144, 178].

3. Adj+N+N: conditioned sound changes - тағйиротҳои шартии овозӣ (обусловленные изменения звуков), spontaneous sound changes - тағйироти тадриҷии овозӣ (спонтанные звуковые изменения) [424, 50, 265].

4. Adj+N+Prep+N: abrupt removal of abstraction - тағйироти якбораи баландии оҳанг (крутой сдвиг высоты тона) [424, 10].

5. Adj+N+Prep.+N+N: mutual interaction of speech sounds - ҳамкориҳои овозҳои нутқ (взаимодействие звуков речи) [424, 183].

2.4.6. Структурный анализ составных терминов фоностилистической и фонетической риторики

Составные термины, относящиеся к фоностилистике и фонетической риторике сопоставляемых языков, составляют примерно 18% от всех рассматриваемых терминов независимо от вида взаимоотношений между компонентами.

Подавляющее большинство терминосочетаний микротерминосистемы фоностилистики и фонетической риторики таджикского и английского языков строится на основе атрибутивных связей между составляющими их компонентами по характеру смысловых отношений. Терминосочетания указанной группы строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания

1. N+N: услуби нутқ - style of speech (стиль речи), тарзи баён - way of expression (способы выражения), сабки баён - linguistic style (языковой стиль) такомули нутқ - speech development (развитие речи), воҳиди нутқ - speech unit (речевая единица), оҳанги нутқ - speech melody (речевая мелодия), фикраи нутқ//зарби баён - speech time (речевой такт), тартиби кофияҳо - rhyme order (порядок рифмовки), ташдиди овозҳо - gemination of sounds (удвоение звуков) [406].

2. N + Adj: оҳанги нотаом - incomplete intonation (незаконченная интонация), шеъри якҳичой - monosyllabic verse (моносиллабический стих), шеъри зададор - accentual versification (акцентное стихосложение), шеъри оҳангдор - accentual verse (акцентный стих), нутқи ифоданок - elocution (выразительная речь), оҳанги ботаъсир - expressive accent (выразительный акцент), аломатҳои шартӣ - circumflex accent (диакритические знаки), задаи шиддатнок -dynamic stress (динамическое ударение) [293].

3. Adj+N: оҳангнокии шеър - musicality of verse (музыкальность стиха), хамоҳангии овозҳо - association of sounds (ассоциация звуков), шиддатнокии овозҳо - length of sounds (длительность звуков) [293].

4.N+N+Prep+N: ташкили овоз дар нутқ - speech sounds formation (звуковая организация речи), ташкили овозҳо дар шеърҳо sound formation in the verse (звуковая организация стиха), такрори овоз дар радиф - sound epiphora (звуковая эпифора) [293].

5. Adv+Adv+Prep+N: пастию баландӣ дар талаффуз - speech prosody (просодия речи) [293].

б) английские терминосочетания:

1.Adj+N: declamatory style - услуби сухангарӣ (-и талаффуз) (декламационный стиль (произношения)), declarative style - услуби расми талаффуз (декларативный стиль произношения), expressive emphasis - ташдиди оташин (экспрессивная эмфаза), rapid style - услуби босуръати талаффуз (быстрый стиль произношения), slow style - услуби суст (-и талаффуз) (медленный стиль (произношения)) [424, 57, 82, 238, 260].

2.N+Prep.+N: accuracy of pronunciation - бурроии талаффуз (четкость произношения), styles of pronunciation - услуби талаффуз (стили произношения) [424, 14, 271].

3.Adj+Adj+N: animated conversational style - услуби сӯхбати гарму чӯшон (стиль оживленной беседы), rapid conversational style - услуби буррои гуфтугӯӣ (-и талаффуз) (беглый разговорный стиль (произношения)), rapid familiar style - услуби буррои озод (беглый непринужденный стиль), slower colloquial style - услуби муътадили гуфтугӯӣ талаффуз (умеренный разговорный стиль произношения) [424, 21, 238, 260].

4.Adj+N+Prep.+N: acquired styles of pronunciation - навъҳои услуби талаффуз (стилистические разновидности произношения), intentional changes of pronunciation - тағйироти қасадани талаффуз (преднамеренное изменение произношения) [424, 14, 129].

2.4.7. Структурный анализ составных терминов смежных научных отраслей

Составные термины, относящиеся к смежным научным отраслям таджикского и английского языков, составляют примерно 21% от всех рассматриваемой терминологии независимо от типа взаимоотношений между компонентами.

Большая часть терминословосочетаний данной группы строится на основе атрибутивных связей между составляющими их компонентами Терминословосочетания, формирующие микротерминосистему смежных

научных отраслей таджикского и английского языков, образуются по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N: лаҳни овоз - sound timbre (тембр звука), баландии овоз - pitch of sound, pitch of a tone (высота звука), қувваи овоз - sound intensity (сила звука), вусъати лаппиш - oscillation amplitude (размах колебаний), роғи садопардаҳо - glottis (голосовая щель) [293].

2.N+Adj: тағояки халқум - epiglottis (надгортанник), тағояки кафлезшакл - arytenoid cartilage (черпаловидный хрящ), тағояки ангуштармонанд- cricoid [annular, innominate] cartilage (перстневидный хрящ), nasal consonant - ҳамсадои димоғӣ (носовой согласный), равоки камоншакл - alveolar arch (альвеолярная дуга) [293].

3. N+Adv: чоғи боло - upper jaw (верхняя челюсть), чоғи поён - lower jaw (нижняя челюсть), лаби боло - upper lip (верхняя губа) [293].

4. N+N+Adj: устухони коми сахт - bone of hard palate (кость твердого нёба), гунбази коми сахт - cupula of hard palate (купол твердого нёба) [293].

5. N+Adv+N: пардаи қафои/пушти халқ - posterior wall of larynx (задняя стенка гортани) [293].

б) английские терминосочетания:

1.Adj+N: active articulator - узви фаъол (активный артикулятор), fundamental frequency - суръати асосӣ (основная частота), synthetic speech - нутқи чамъбасти (синтезированная речь) [447, 3, 32, 78]; constricted pharynx - гулӯи танг (суженная глотка), volume velocity - суръати ҳаҷм (объёмная скорость) [130, 424, 105]; air chamber - камераи ҳавоӣ (воздушная камера), spasmodic articulation - талаффузи ғайриихторӣ (спазматическая артикуляция) [433, 49, 206]; airstream mechanism - механизми чараёни ҳаво (механизм потока воздуха) [435, 489].

2.N+Prep.+N: amplification of sound - шиддатнокии баландии овоз (усиление громкости звука), aperture of the mouth - сӯроҳии беруни

ковокии даҳон (наружное отверстие полости рта), groove of the tongue - чӯяки пушти забон (тыльная бороздка языка) [424, 19, 22, 106].

3.N+Prep.+Adj+N: apparatus for experimental phonetics - таҷҳизот барои таҳқиқи фонетикӣ - таҷрибавӣ (аппаратура, приборы и инструменты для экспериментально - фонетических исследований), cultivation of auditory memory-рушди хотираи шунавоӣ (развитие слуховой памяти), differences of voice -quality - тафовути фардӣ дар лаҳни овоз (индивидуальные различия в тембре голоса) [424, 24, 55, 63].

4. Adj+N+N: advanced tongue root - решаи ба пеш баромадаи забон (продвинутый корень языка), false vocal folds - чинҳои сари ҳалқ (складки преддверия гортани), abducted vocal cords - ба тарафе равона кардани садопардаҳо (отведение голосовых связок), adducted vocal cords - ба тартиб овардаи садопардаҳо (приведение голосовых связок) [435, 403, 490, 492-493]; register tone system - қайди низоми оҳанг (запись системы тона) [433, 178].

5.Adv+N+Prep.+ Art+ N: back slope of the teeth-ridge - нишебии қафои қуллаи дандон (задний склон альвеолярного бугра), fixed organs of speech - узвҳои нутқи мустаҳакамшуда (закрепленные органы речи), maximum rate for syllables - суръати баландтарини талаффузи ҳичо (максимальная скорость артикуляции слогов), strong force of exhalation - нафасбарории сахт (сильная экспирация) [424, 32, 83, 166, 270].

6.N+N+Prep.+N+N: motor theory of speech perception - назарияи таҳриқи дарқи нутқ (моторная теория восприятия речи) [447, 51; 132, 266].

7. Nprop+N: Adam's apple - қоқурток, хекиртак (Адамово яблочно, кадык), Fourier's equation - теоремаи Фурье (теорема Фурье) [424, 15, 92].

2.4.8. Структурный анализ составных терминов методики обучения произношению

Составные термины, относящиеся к методике обучения произношению таджикской и английской фонетики, составляют

приблизительно 23% от всех терминов независимо от вида связей между компонентами.

Большая часть терминословосочетаний данной группы строится на основе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Терминословосочетания, образующие микротерминосистему методики обучения произношению сопоставляемых языков, строятся по следующим моделям:

а) таджикские терминосочетания:

1. N+N+ Adj: фарҳанги истилоҳоти фонетикӣ -dictionary of phonetic terms (словарь фонетических терминов), муқоисаи овозҳои фрикативӣ - comparison of fricative sounds (сопоставление фрикативных звуков), истифодаи коми сунӣ - use of artificial palate (использование искусственного неба) [293].

2. N+Adj+N: истилоҳоти фонетикии англисӣ - English phonetic terminology (английская фонетическая терминология) [293].

3.N+N+N+Adj: машқи талаффузи ҳамсадоҳои тарканда - drilling for pronunciation of plosive consonants (тренировка для произношения взрывных согласных), машқи талаффузи ҳамасадоҳои роғӣ - drilling for articulation of fricative consonants (тренировка для произношения щелевых согласных) [293].

4. N+Prep+N: истифода аз оина - use of mirror (использование зеркала), истифода аз суханчин - use of earphones (использование наушника), истифода аз кинофотоаппарат - use of photographic camera (использование кинофотоаппарата) [293].

5. N+N+N: машқи назорати забон - exercise for tongue control (упражнение для контроля языка), машқи назорати лабҳо - exercise for lips control (упражнение для контроля губ) [293].

6.N+Adj+Prep+N+Adj: методи рентгенографӣ дар таҳқиқотҳои фонетикӣ - method of roentgenography in the phonetic researches (метод рентгенографии в фонетических исследованиях) [293].

7.N+Adj+Prep+N+N+N: методи палатография барои ташхиси вазъияти забон - method of palatography for defining of tongue state (метод палатографии для определения состояния языка), методи суратгирӣ барои таҳқиқи кори лабҳо - method of photographing for researching of lips activities (метод фотографиярования для исследования работы губ), методи кимография барои таҳқиқи овози нутқ - method of kumography for the research of speech sound (метод кимографии для исследования звуков речи), методи спектрография дар таҳқиқи овози нутқ - method of spectrography for the research of speech sound (метод спектрографии для исследования звуков речи) [293].

б) английские терминосочетания

1. N+N: sound pattern - инъикоси овоз (звуковой образ [433, 77]; pronouncing dictionary - фарҳанги талаффуз (словарь произношения) [447, 62]; contrast drills - машқи муқоиса (контрастные упражнения), fluency practice - машқи раванӣ (-и нутқ) (тренировка плавности) [424, 53, 90].

2. N+Prep.+N: drilling in pronunciation - машқи талаффуз (произносительная тренировка), exercises for pronunciation - машқ дар талаффуз (упражнения в произношении), facility of pronunciation - сабукии талаффуз (артикуляторная легкость), habits of pronunciation - малакаҳои талаффуз (произносительные навыки) [424, 70, 81, 85, 108].

3. N+Prep.+N+Conj+N: exercises for tongue-and-lips control - гимнастика барои забон ва лаб (гимнастика для языка и губ), gymnastics of the vocal organs - гимнастика барои узвҳои нутқ (гимнастика для органов речи) [424, 81, 107].

4. N+N+N: ear training exercises - машқ барои рушди шунавоӣ (тренировочные упражнения для развития слуха), graded sound drills - машқи талаффузи дараҷаҳои мушкили гуногун (произносительные упражнения разных степеней трудности), slow speed reading - хониши оҳиста (бо овози баланд) (медленное чтение (вслух)) [424, 73, 104, 260].

5.Adj+N+Prep.+N: detailed description of phonemes - тавсифи муфассали фонемаҳо (описательная характеристика фонем, подробное их описание) [424, 61].

Согласно целям данного исследования структурный анализ составных терминов таджикского и английского языков осуществлялся, принимая во внимание историческую периодизацию существования исследуемых языков. В процессе морфемно-структурного рассмотрения составной терминологии была установлена частотность моделей, на основе которых образованы терминословосочетания, входящие в состав таджикской и английской макротерминосистем фонетики.

Данные, приведенные выше, подтверждают о том, что наиболее частотными в макротерминосистемах таджикской и английской фонетики являются терминословосочетания, сформированные по моделям Adj+N, N+Prep.+N и N+N+N. Почти половина терминологического массива данного исследования представлена составными терминами. Это позволяет прийти к такому выводу, что синтаксический способ образования терминов является одним из наиболее продуктивных средств формирования рассматриваемых терминов в сопоставляемых языках, и макротерминосистемы таджикской и английской фонетики в этом русле не считаются исключением.

2.5. Семантические особенности фонетических терминов таджикского и английского языков

Проблема семантических связей слов и терминов, составляющих ту или иную систему терминологии, становится традиционной для учёных, лингвистов, терминоведов и исследователей. Обсуждение данной проблемы состоит в том, что термин имеет однозначное соотношение обозначающего и обозначаемого. Такая однозначность должна препятствовать появлению в языке синонимии, антонимии, омонимии и полисемии. Однако в реальности термин подвержен тем же лексико-

семантическим процессам, которым подвержена и общеупотребительная лексика.

Явления синонимии, омонимии и полисемии, отмечаемые в отраслевых терминологиях, рассматривали в своих трудах И. Куликова, Д. Салмина «Введение в металингвистику» [2002]; А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева «Общая терминология» [2003]; С.В. Гринев «Введение в терминоведение» [1993]; И. Ю. Бережанская «Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков» [2005] и многие другие.

При всём том, что термины испытывают на себе влияние лексико-семантических процессов, случающихся в общелитературном языке, имеется различие между тем, как данные процессы проходят в терминологии, а как в общеупотребительной речи. Различие состоит в том, что эти процессы не затрагивают характерных лексико-семантических признаков терминологии. Они проходят в тех пределах, которые не расстраивают семантической установленности термина.

В монографии «Общая терминология» авторы указывают на особенности явлений омонимии, синонимии и полисемии: «Если в общей лексике последовательно представлены такие явления, как полисемия, омонимия, синонимия, то в специальной лексике они имеют свои особенности и ограничения» [259, 55].

Итак, необходимо отметить, что термин может выступать в роли полисемии, омонимии и синонимии, и мы ниже рассмотрим эти явления в фонетической терминологии таджикской и английской терминологии.

2.5.1. Полисемия в фонетической терминологии таджикского и английского языков

Следует отметить, что разноречивость статуса термина состоит в том, что как слово он может вступать в отношения омонимии, синонимии, полисемии, но как особое наименование установленного понятия - он всегда должен иметь одно значение. Явление в лингвистике,

при котором одной лексической единицей называется несколько понятий, именуется полисемией или слова, имеющие несколько значений.

Л. Л. Нелюбина в «Толковом переводоведческом словаре» предлагает следующую дефиницию полисемии: «Полисемия - многозначность лексических единиц» [415, 132]. Однако, по мнению лингвиста Л. А. Новикова, под феноменом полисемии обычно понимается «способность слова иметь одновременно, в синхронном плане, несколько значений, т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, признаков и отношений» [27, 113].

Категориальная многозначность в фонетической терминологии таджикского и английского языков наиболее часто представлена в терминах, используемых для выражения разделов фонетики и для исследуемой его науки: «общая фонетика», «историческая фонетика», «прикладная фонетика», «функциональная фонетика (фонология)», «артикуляционная фонетика», «акустическая фонетика», «типологическая фонетика».

Авторы «Луғати терминҳои забоншиносӣ (Словарь лингвистических терминов)» приводят пример категориальной многозначности термина «орфография (имло)»: *1. Дар бораи навишти калимаҳо ва қисмҳои маънодори онҳо. *2. Дар бораи якҷоя, бо дефис ва ҷудо навиштани ҳарфҳо. *3. Оид ба истифодаи ҳарфҳои калон ва ҳарфҳои хурд. *4. Оид ба гузаронидани калима ва қисмҳои он аз як сатр ба сатри дигар. К этому можно прибавить и следующее: «тарзи дуруст навиштани калимаҳоро меомӯзад, зеро принципҳои имло гоҳе бар хилофи талаффуз амал мекунанд» [431, 143].

Таким образом, авторы указывают, что термин «орфография» в таджикском языке многозначен, т.к. обладает 5 связанными друг с другом значениями. В английском языке специальный термин «orthography» также обширно представлен своими сходными значениями.

По причине того, что структура значений установленных терминов в группе таджикских и английских фонетических терминов является сложной, некоторые рассматриваемые термины могут быть представлены в качестве примеров омонимии и полисемии. Дефиниции многозначных терминов отмечены в данном подразделе пометой «*», перед определением каждого омонимичного термина следует его наименование. Большая часть рассматриваемых фонетических таджикских терминов, представленных в словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка)» под редакцией С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, М. Султона и «Лингвистический словарь» О.С. Ахмановой), обладают двумя и более значениями.

«**Асос** - base (база)»: *1) поя, бунёд, таҳкурсӣ, замина; ниҳод, асл, бех (то же, что основа, фундамент, база; *2) қисми беванди калима, реша (безаффиксная часть слова, корень); 3) «асос» - base (база) (дар семитология) - маҷмӯи ду ва ё се ҳамсадо, ки дар онҳо маънои луғавии калима ниҳон аст (совокупность двух или трех согласных, в которых имеется исходное лексическое значение слова).

«**Тарқиш** - explosion (взрыв)»: *1) дар зери ғавраи ҳаво якбора кушода шудани монеаи пурра, ки дар натиҷаи ба ҳам расидани узвҳои ғайрифайзоли нутқ ба миён меояд (мгновенное размыкание под давлением струи воздуха полного препятствия, образуемой смыканием активного и пассивного артикулятора); *2) яъне тарқиш (то же самое слово «эксплозия»).

«**Воҳид** - unit (единица)»: *1) порҷаи нутқ, ки ҳамчун воҳиди махсуси ифода ва мазмун, ҳамин тариқ, хусусияти чудоғона, қисми алоҳида ва ё унсурҳои доимии (устувори) забон мунтазам таҷдид мегардад (отрезок речи, систематично воспроизводимый как указанное характерное единство обозначения и содержания и приобретающий, следовательно, отдельную специфику функционально изолированной части или константного компонента языка); *2) тартиби калима ва

таҷзияи оҳангӣ - ритмикии баён ҳамчун унсури сохтаи забон, ки мунтазам дар нутқ таҷдид мегардад (порядок слов и ритмико-интонационное разделение высказывания как структурный элемент языка, систематично воспроизводимый в речи; *3) наҳван ташакуллёфта ва аз лиҳози алоқа мустақили гуфтори давомдор, ки худ ба худ ташкили наҳвии мушаххас ва мустақилияти алоқаро доро аст (синтаксически организованная и коммуникативно автономная часть более протяженного высказывания или отдельное высказывание, имеющее само по себе установленную синтаксическую организацию и коммуникативную независимость); *4) қисми ҷудоғона ва мустақили воҳиди алоқа (отдельная, функционально изолированная или независимая часть сложной единицы общения).

«**Шиддат** - fit (приступ)»: *1) марҳилаи аввали талаффуз, яъне вақте ки узвҳои нутқ аз ҳолати пешина ба ҳолати дигар мегузаранд, ки он барои талаффузи овози мазкур зарур аст (первая стадия произношения, когда органы речи переходят от того или иного предыдущего положения к положению, необходимому для произношении данного звука; *2) фаъолияти садопардаҳо ҳангоми талаффузи овози садонок нахуст (поведение голосовых связок при образовании начального гласного).

Среди таджикских фонетических терминов явление полисемии встречается у следующих лексических единиц: «асос (база)», «тарқиш (взрыв)», «шиддат (приступ)», «оҳанг (тон)» и др.

В английском языке отмечается явление терминологической полисемии, и следующие специальные лексемы могут служить примером тому:

«**Substitution** - бадалшавӣ (чередование)»: *1) syllepsis - силлепсис (силлепсис); *2) a sound-alteration comprising of the change of one vowel or consonant by another one - бадалшавии овозҳо, ки дар натиҷаи ивазгардидани як садонок ва ё ҳамсадо ба овози дигар рӯй медиҳад (чередование звуков, происходящее в замене одного согласного или гласного звука на другой).

«**Series** -силсила (серия)»: *1) in the Indoeuropean languages, a group of vowels or diphthongs which are related to each other by ablaut -дар забонҳои ҳиндуаврупӣ, як қатор овозҳои садонок ва ё садонокҳои мураккаб (дифтонгҳо), ки аз лиҳози аблаут ба ҳамдигар алоқаманданд (в индоевропейских языках ряд гласных звуков или дифтонгов, которые взаимосвязаны друг с другом посредством аблаута); *2) a number of consonant phonemes characterized by one and the same articulation or pronunciation - миқдори фонемаҳои ҳамсадо, ки талаффузи якранг доранд (число согласных фонем, которые обладают одинаковой артикуляцией).

«**Tone** - лаҳн, оҳанг, зарб, зада (тон)»: *1) a word accent -задаи калимагӣ (словесное ударение); *2) the stress accent on a syllable of a word - задаи савтӣ дар ҳичо ва ё калима (музыкальное ударение на слове).

В группе таджикских фонетических терминов явление полисемии наблюдается в 10 специальных лексемах, что составляет 5 % от всех анализируемых терминов. В группе английских фонетических терминов многозначными являются 4 специальных лексемы, что составляет 8.32 % от всего массива рассматриваемых лексем. В группе таджикских многозначных фонетических терминов только 2 лексемы обладают многозначными английскими эквивалентами: «бадалшавӣ» - «substitution», «оҳанг» - «tone». Английские эквиваленты таджикских фонетических терминов «асос», «таркиш», «воҳид», «шиддат» и др. в английской фонетической терминологии не имеют признака полисемии. В связи с этим, таджикские лексемы «таваккуф» и «силсила», чьи английские эквиваленты «break» и «series» являются многозначными, терминами в таджикской фонетической терминологии не имеют признака полисемии. В системе таджикской фонетической терминологии имеется значительное количество близких, сходных понятий, выражаемых одной лексемой по сравнению с английской терминологией. Таким образом, можно утверждать, что английская фонетическая

терминология по сравнению с таджикскими фонетическими терминами - более отчетлива, ясна и однозначна.

2.5.2. Омонимия в фонетической терминологии таджикского и английского языков

В лингвистической терминологии таджикского и английского языков рассматриваемые фонетические термины большей частью составлены на основе общеупотребительной лексики и в то же время существует и в специальной, и общеупотребительной лексике.

Наблюдаются случаи, когда один и тот же термин может входить в разные терминологии данного языка и выполнять различные функции, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию, например: 1) в юриспруденции; 2) в политике; 3) в фонетике; 4) в химии; 5) в физиологии; 6) в философии; 7) в этнографии и др.; такая разновидность омонимии и осуществляется преимущественно в терминологической лексике.

Согласно использованным нами словарям можно предложить следующие фонетические термины, являющиеся омонимичными по отношению к терминам других отраслей знания.

«**Аппликатсия**- application (аппликация)» «**аппликация**» в искусстве: *1) тайёр намудани расм аз чизи ширешшуда ва ё дӯхташуда дар болои пораи коғази ранга, чисме (изготовление рисунка из нашитых или наклеенных на что-нибудь кусков цветной бумаги, материи); *2) бо хамин тарз тайёр намудани сурат, ороиш (изготовленная таким образом картина, украшение); «**аппликатсия**» в фонетике: қисман гузаштани овозҳои як морфема ба морфемаи дигар, ки дар натиҷа ин овозҳо нақши дучандро иҷро мекунанд (частичное наложение звуков одной морфемы на другую, вследствие чего эти звуки исполняют двойную роль). Английским эквивалентом лексемы «аппликация» - слово «application», не имеющее в Oxford English Dictionary фонетических дефиниций. В

связи с этим, данная лексема не рассматривалась в качестве фонетического термина.

«**Асос** -base (база)» («асос» в архитектуре: тахкурсии бино, сутунхо (основание сооружения, колонны; «асос» в военном деле: нуқтаи такягоҳии кувваҳои муссалаҳи кишвар дар ҳудуди худ ва берун аз он (опорная точка вооруженных сил страны на своей или чужой территории); «асос» в лингвистике: *1) яъне асос (то же, что основа); *2) қисми асосии калима, ки мураккаб аст (древняя основная часть слова со сложной структурой); 3) «асос» (в семитологии): маҷмӯи ду (се) ҳамсадоҳо, ки маънои якуми луғавии калима дар он ниҳон аст (совокупность двух или трех согласных, в которых имеется исходное лексическое значение слова); английский эквивалент лексемы «база» слово «base» представлен значениями в разных отраслях знания и науки: «base» (в лингвистике: «base» the form of a word to which suffixes are added -шакли калима, ки ба он пасвандҳо ҳамроҳ карда мешаванд (форма слова, к которой прибавляются суффиксы), архитектура: *1) the part of a column, comprising of the plinth and different mouldings, between the bottom of the beam and top of the pedestal -қисми сутун, ки аз тагсинҷ ва ороишҳои ганчин иборат буда, дар байни қисми поёнии сутун ва қисми болоии поя чойгир аст (часть колонны, которая состоит из постамента и разных лепных украшений, находящаяся между нижней частью столба и верхней частью пьедестала);*2) the plinth and mouldings which form the slightly projecting part at the bottom of the wall of a room -тагсинҷ ва ороишҳои ганчин ки қисми воридотии пояи деворҳои хонаро ташкил медиҳад (постамент и лепные украшения, которые образуют слегка выступающую часть в фундаменте стены комнаты).

Итак, термин «асос» представлен своими значениями в разных отраслях знания обширнее (3 дефиниций), чем его английский эквивалент, термин «base» (2 дефиниции). Лексемы сходятся в значениях в военном деле, лингвистике и архитектуре, однако в таджикском языке дефиниции в архитектуре и военном деле даются более широко и полно,

чем в английском, а в таджикском языке более полно представлены лингвистические дефиниции лексемы «асос».

«Кулла - peak (вершина)» («кулла - вершина» в математике, географии: аз ҳама боло, қисми болоӣ (самый верх, верхняя часть); «вершина» в лингвистике (фонетике): ҳолати аз ҳама тезтар, шиддатноктар ва возеҳ ба вучуд овардани талаффуз (наиболее острая, интенсивная и наиболее ясная воспроизводимая стадия произношении); таджикская лексема «кулла - вершина» совпадает с английскими эквивалентами «head» и «peak», представленными своими значениями в разных отраслях знания и науки: «head» (в лингвистике (фонетика): 1) «head» the first stressed element(s) in a series of sounds before the basis - аввалин унсурҳои зададор дар овозҳои пайдархам пеш аз ядро (начальные ударные элементы в ряде звуков перед ядром); 2) «head» the word or group distributing the syntactic functions of the whole of a subordinative clause is called the head, and the other parts are subordinate - калима ва ё гурӯҳи калимаҳо, ки вазифаи синтаксисии ҷумлаҳои тобеъкуннадаро ҷудо мекунад кулла ном дорад ва боқимондаҷузъҳо тобеъшаванда ба шумор мераванд (слово или группа слов, распределяющих синтаксические функции целого подчинительного предложения, именуется вершиной, а остальные его части - подчинительными); музыка: «head» that component of a note which defines its location on the stave, as different from the stem or tail - он қисми оҳанг, ки мавқеи онро дар дастгоҳи нота муайян намуда, онро аз ҷубакҳо ва ё кокулча фарқ месозад (тот компонент ноты, который устанавливает ее точку на нотном корпусе и отличается от палочки или хвостика), «peak» (лингвистика (фонетика): «peak» the most famous sound in a syllable in respect of sonority - бурротарин овоз дар ҳичо нисбати ҷарангноки (особенно выраженный звук в слогe сравнительной сонорности), морское дело: 1) «peak» the narrowed edge of a ship's hold at the bow -саҳни борики охири таҳхонаи кишти (суженная носовая конца судового трюма); 2)«peak» the upper external corner of those sails which are extended by a gaff

-кунчи болои беруни бодбон, ки бо гафем таранг кашида шудааст (верхний наружный угол парусов, натянутых гафемм); 3) «reak» the point at the end part of a fluke in the anchor - нукта дар охири чангаки лангар (точка на конце лапы якоря).

Таким образом, лексемы «head» и «reak» предложены в двух областях знаний, как и их таджикский эквивалент термин «кулла», однако сходятся они лишь в дефиниции лингвистического значения, при этом эквиваленты «reak» и «кулла» выражают одно и то же понятие, а лексема «head» обозначает понятие, не сходное со значением таджикской лексемы «кулла».

«Таркиш -explosion (взрыв)» в лингвистике (фонетике): *1) дар зери фавраи ҳаво якбора кушода шудани монеаи пурра, ки дар натиҷаи ба ҳам расидани узвҳои фаъол ва ғайрифаъоли нутқ ташкил гардида буд (мгновенное размыкание под давлением струи воздуха, полной препятствий, образуемой смыканием активного и пассивного артикуляторов);*2) яъне таркиш (то же, что слово эксплозия). Английские эквиваленты термина «таркиш» - «explosion» и «burst». За исключением общеупотребительных дефиниций термин «burst» имеет лишь фонетическое определение: «A deeply and violent issuing forth, mainly of illumination and sounds -ҳаракати баромади якбора, тез, алалхусус нур ва овоз (внезапное, резкое движение выхода, в основном, света и звуков)». Термин «explosion» представлен следующей фонетической дефиницией: «Explosive utterance (of a sound) – таркиш дар талафузи овозҳо (взрыв в произношении звуков)». Таким образом, английские эквиваленты термина «таркиш» лексемы «explosion» и «burst» не имеют значения в других областях знания, кроме фонетики, и не являются межнаучными омонимами.

«Таваккуф/танфис - pause (пауза)» («пауза» в музыке: таваккуффи кӯтоҳ дар садодиҳӣ (краткий перерыв в звучании; «таваккуф (пауза)» в фонетике: таваккуфи мувакқатии (таъхир, танаффус, фосила) садодиҳӣ, ки дар чараёни он узвҳои нутқи қабулқунанда фаъолият намеқунанд ва

чарёни нутқ катъ мегардад (преходящая остановка (перерыв, приостановка, интервал, задержка) звучания, в процессе которой артикуляторы не артикулируют, и которая прекращает поток речи); английский эквивалент термины «таваққуф» лексемы «pause» представлен значениями в разных областях знания и науки: «pause» (музиқӣ (музыка): «pause» *1) a nature expressing an interval of silence - таснифе, ки фосилаи оромиро ифода мекунад (характеристика, выражающая интервал спокойствия);*2) the nature or position over or under a note or rest to specify that its period is to be prolonged indefinitely - таснифе, ки дар зери ва ё дар болои нота ва ё таваққуф қарор гирифта ба давомнокии он ишорат мекунад (характеристика, располагающаяся над или под нотой, или интервал, указывающий, что ее длительность неограниченно повышается), фонетика: «pause» the break marking juncture, from time to time regarded as having phonemic or phonetic status - таваққуфе, ки пайвастшавиро ифода менамояд, баъзан ба назар мерасад, ки он ҳолати фонематикӣ дорад (пауза, выражающая стык, иногда считается, что она имеет фонетический или фонематический статус). Таким образом, термин «pause» представлен своим значением в двух областях знания, как и его таджикский эквивалент термин «таваққуф», музыкальные значения этого термина обширнее представлены в английском языке.

«Гузариш - transition (переход)» («гузариш (переход)» в строительстве: роҳрав ва чойи дигаре, ки як хонаро ба хонаи дигар пайваст мекунад (галерея, коридор или другое место, объединяющее одно помещение с остальным; «гузариш (переход)» в фонетике: 1) тағйирёбии мавқеи узвҳои нутқ, ки баъдан сабаби ивазшавии талаффуз ва ё ҳолати ором ва фаъолият мегардад (тавлиди овозҳо) (модификация положения артикуляторов, определяемая последовательной заменой артикуляций или сменой состояний покоя и деятельности (формирования звуков); 2) «гузариш (переход)» тағйири овоз дар чараёни рушди забон (модификация звука в ходе развития языка; 3) «гузариш (переход)»

гирифтани баъзе хусусиятҳои семантикӣ-синтаксисии ҳиссаҳои мазкури нутқ, ки ба дигар ҳиссаҳои нутқ хос аст (получение некоторыми членами данной части речи семантико-синтаксических свойств, присущих для остальных частей речи); английский эквивалент термина «гузариш» - лексема «transition» представлен значениями в разных областях знания: «transition» (архитектура: «transition» replace from an earlier style to a later -гузариш аз услуби қаблӣ ба баъдӣ (замена более раннего стиля поздним), физика: «transition» a alter of an atomic nucleus or an orbital electron from one quantized condition to a new, with the emission or absorption of radiation of a feature wave length - гузариши ядроӣ атомӣ ва ё электрони ғайриядроӣ аз як ҳолати қвандӣ ба дигаре ба воситаи афқанишоти ва ё радиатсионӣ бо хусусияти дарозии мавҷҳо (транзит атомного ядра или внеядерного электрона из одного квантового состояния в другое с излучением или впитыванием радиации с собственной длиной волны), музыка: «transition» *1) transition from one note to another by means of a passing-note - гузариш аз як нота ба нотаи дигар бо ёрии пасса (переход от одной ноты к другой посредством пасса); *2) the passing from one key to another, modulation -гузариш аз як оҳанг ба оҳанги дигар, дигар шудани лаҳни мусиқӣ (переход от одной тональности в другую, модуляция), геология: «transition» to definite early stratified rocks supposed to contain the oldest remains of existing organisms - кабат-қабат чинсҳои қадимаи муайян, ки ҳамчун нигоҳдорандаи чинсҳои қадимаи сангшуда маҳсуб меёбанд (определенные древние слоистые породы, как считается, содержащие окаменелости древних живых организмов), молекулярная биология: «transition» the occurrence in a nucleic acid of one purine in place of another, or of one pyrimidine in place of another - кашфи як пурин ба чойи дигаре ва як пирамидина ба чойи дигаре дар кислотаи нуклеин (обнаружение в нуклеиновой кислоте одного пурина вместо другого или одного пирамидина вместо другого), лингвистика: «transition» the historical passage of language from one definite stage to another - гузариши таърихӣ забон аз як марҳилаи муайян ба

дигаре (исторический переход языка из одной определенной стадии в другую). Термин «transition» представлен своими значениями в разных областях знания существенно обширнее (7 дефиниций), по сравнению с его таджикским эквивалентом - термином «гузариш» (4 определения), однако таджикская лексема обладает большим числом лингвистических определений.

«**Хат** - letter/writing (письмо)» («хат (письмо)» в музыке: ин ва ё он системаи аломатҳои гарфӣки барои тахвил ё баёнкунӣ (та или другая система графических знаков для трансляции; «хат (письмо)» в фонетике: илова ба воситаи иртиботи овози нутқ бо ёрии системаи аломатҳои графӣки, ки барои муайян намудани нутқ барои тахвил ба масофа ва ниғаҳдошти он дар як муддат хизмат мерасонад (дополнительное к звуковой речи средство общения путем системы графических знаков, разрешающее установить речь для ее транзита на расстоянии, для хранения ее произведений во времени). Английским эквивалентом таджикского термина «хат (письмо)» является слово «writing», которое, помимо общеупотребительных дефиниций, имеет особое значение только в фонетике: «The act of composing to manuscript; expression of thoughts or ideas in written words; literary composition or creation - амали иншоӣ ёддошт, фикр ва идея бо калимаҳои хаттӣ; асари бадеӣ ва ё осор (действие по сочинению и записи; выражение мыслей или идей письменными словами; литературное произведение или продукция)». Поэтому английский эквивалент термина «хат (письмо)» лексема «writing» не имеет значения в остальных областях знания, кроме отрасли фонетики, и не является межнаучным омонимом.

Явление межнаучной омонимии в группе таджикских фонетических терминов составляет 12% от всего массива рассматриваемых терминов. Среди них наблюдаются следующие термины: «аппликация», «асос», «кулла», «таркиш», «вохид», «шиддат», «таваккуф», «гузариш», «хат».

В группе английских фонетических терминов межнаучные омонимы составляют 14% от всех рассматриваемых терминов. Более

активными терминми являются следующие: «base», «head», «peak», «substitution», «pause», «transition», «series», «pitch», «tone», «unit».

Использование терминов «base», «head», «peak», «pause», «transition», «series», «tone», «pitch» в разных областях знания представлено обширнее по сравнению с употреблением таджикских терминов «асос», «кулла», «тавакқуф», «гузариш», «сислсила», «оҳанг», «миқдор».

Таджикские эквиваленты английских межнаучных омонимов «substitution» («бадалшавӣ (чередование)»), «inflection» («оҳанг (интонация)»), в свою очередь, в фонетической терминологии таджикского языка не являются межнаучными омонимами. Это подтверждает, что лексический состав таджикского языка обширнее и состоятельнее английского словарного состава; если в английском языке одним словом выражаются многие понятия, то в таджикском языке для наименования тех же понятий употребляются разные лексемы.

2.5.3. Синонимия в фонетической терминологии таджикского и английского языков

Явление синонимии наблюдается в группе фонетических терминов таджикского языка. В данном подразделе можно представить следующие синонимичные пары фонетических терминов таджикского языка: «асос» - «пойгоҳ», «таркиш» - «эксплозия», «бадалшавӣ» - «коммутатсия», «шиддат» - «экскурсия», «оҳанг» - «задаи мусикавӣ», «оҳанг» - «лаҳн».

В группе английских фонетических терминов имеется небольшая численность синонимичных пар, таких как «burst» - «explosion»; «tone» - «pitch»; «pause» - «caesura»; «head» - «peak».

В каждой из отобранных синонимичных пар одно слово является исконно английским, а другое - заимствованием. Синонимия появилась тогда, когда заимствованное слово потребовало отбор английского эквивалента, и в языке одновременно сосуществовали две лексемы, выражающие одно понятие.

Следовательно, явление синонимии представлено в системе фонетической терминологии таджикского и английского языков. Таджикские синонимичные пары, состоящие из 6 терминов, образуют 3% от всего массива анализируемых терминов. Английские синонимичные пары, состоящие из 4 терминов, формируют 2 % от общего количества рассматриваемых лексем.

С таджикскими лексемами «**таркиш (взрыв)**» - 1) дар зери фавраи ҳаво якбора кушода шудани монеаи пурра, ки дар натиҷаи ба ҳам расидани узвҳои фаъол ва ғайрифаъоли нутқ ташкил гардида буд; 2) яъне эксплозия (то же, что эксплозия) - (синоним «эксплозия» марҳилаи сеюми талаффузи ҳамсадоҳои тарканда (третья фаза артикуляции взрывного согласного) и «**оҳанг (тон)**» -1) сифати ҷисмонии овоз, ки суръати лаппиши шиддатнокии садопардаҳои муайян мекунад; 2) яъне, задаи мусиқавӣ (то же, что музыкальное ударение); 3) баландшавӣ ва пастшавии овоз, ки предмети оҳанги нутқро ташкил медиҳад (повышение и понижение голоса, составляющее предмет мелодики речи; 4) худӣ ҳамон лаҳн (то же, что тембр) - (синоним «лаҳн (тембр)» (маънои хос, ки ба овоз обертони мувофиқ медиҳад ва он аз оҳанг асос ёфтааст), совпадают английские эквиваленты «**burst**» (a sudden and violent issuing forth. Mainly of illumination and sounds (ҳаракати ногаҳонии баромадгоҳ, асосан нур ва овозҳо являється синонимом термина «explosion» -1) талаффузи таркишии овозҳо; 2) задаи калимавӣ; 3) задаи оҳангӣ дар ҳичо ва калима (тоновое ударение на слогe или в слове) и «**pitch**» (that quality of a musical sound which depends on the comparative rapidity of the vibrations producing it (он сифати овози мусиқӣ, ки аз суръати муқоисаии лаппиши бавучудомада иборат аст. Значения лексем «*таркиш*» («эксплозия») - «*burst*» («*explosion*»); «*тон*» («*тембр*») - «*tone*» («*pitch*»)) в сопоставляемых языках являются синонимичными.

Термин «экскурсия», имеет то же определение, что «приступ». Одна из представленных лексем в паре следующих терминов является заимствованием: «взрыв» - «эксплозия» (лат.), «замена» - «коммутация»

(лат.), «приступ» - «экскурсия» (лат.), «тон» (нем./фр.) - «музыкальное ударение», «тон» (нем./фр.) - «тембр» (фр.). Таким образом, один из компонентов синонимичной пары либо уже существовал в эпоху заимствования другого, либо был составлен с равнозначным заимствованным понятием.

Отдельные лексемы из отобранных пар в английском языке являются заимствованиями, такие как «pause» (лат.), «tone» (лат.), «explosion» (лат.). Следовательно, одна из частей синонимичной пары уже существовала в эпоху заимствования другого термина. Заимствованиями являются 3 термина, что составляют 2 % от всех выделенных рассматриваемых лексем.

2.5.4. Явления антонимии фонетических терминов в сопоставляемых языках

Структура антонимических терминов представляет большое разнообразие. Большинство фонетических терминов выражены словосочетаниями, состоящими из существительного и определяющего прилагательного. Прилагательные *сильный* - *слабый* участвуют в образовании составных антонимических терминов: *мавкеи устувор* - *ноустувор* (сильная-слабая позиция), *фонемаи дароз* - *кӯтоҳ* (сильная фонема - слабая фонема). Ср. также: ассимиляция *пурра* - *нопурра* (полная-неполная (частичная) ассимиляция), *узвҳои ғаёол-ғайриғаёол* (активные-пассивные органы речи).

Антонимия отглагольных имен - явление вторичное, базируется на противопоставленности действий, процессов, названных производящими основами; этим она и мотивируется. Такого рода антонимия встречается и у фонетических терминов, причем довольно часто: *задаи болобароянда* - *поинрав* (восходяще - нисходящее ударение), *фосилаи пайваस्तкунанда* - *ваҷудкунанда* (соединительная - разделительная пауза), *ҳичои кушода* - *ва баста* (открытый-закрытый слог).

Отыменные относительные прилагательные в пределах фонетической терминосистемы в антонимические отношения не вступают, если не считать единичные случаи типа *ассимилятсия* и *афзунишаванда ва пастраванда* (*диссимилятсия*) (*прогрессивная - регрессивная ассимиляция* (*диссимиляция*)), где прилагательные указывают на противоположность направления процессов, а их антонимия основана на антонимии производящих отвлеченных существительных (*инкишоф - таназзул* или *пеширавӣ - пастравӣ*) (*прогресс - регресс*).

Стоит отметить, что в общеязыковом употреблении закреплено противопоставление «сахтӣ - нармӣ (твёрдость-мягкость)», и вряд ли у кого возникнут сомнения в антонимичности терминов *веляризация-палатализация*.

Антонимичны также: *предпозиция - постпозиция, ассимиляция - диссимиляция* (противоположно направленные процессы), т.е. термины, обозначающие языковые единицы или процессы, которые графически выглядели бы на оси как равноудаленные от нулевой точки +А и -А. Здесь антонимия непосредственно не поддерживается общеязыковой, это- антонимия внутритерминологическая, хотя рождается она по тем же законам, что и общеязыковая.

Следует особо подчеркнуть, что на этом фоне антонимичными выглядят реально существующие антонимические пары: *талаффузи лабӣ - гайрилабӣ* (*лабиализация - делабиализация*), *комишавӣ - гайрикомишавӣ* (*палатализация - депалатализация*), *фонологизация - дефонологизация*.

Таким образом, в языке науки, в научной лексике антонимия «функционирует» как системность терминологии, следовательно, при введении нового термина, относящегося к фонетике, необходимо учитывать сложившиеся в данной терминосистеме антонимические отношения

2.5.5. Роль заимствования фонетических терминов в сопоставляемых языках

Заимствования из разных языков мира влияют по-разному на обогащение словарного состава того или иного языка. На некоторые языки они не оказали такого сильного влияния. В некоторых других языках заимствования в разные исторические периоды настолько активно влияли на лексический состав языка, что даже фонетические термины, как, например, *звук, гласный, согласный, ударение, интонация*, пришедшие из других языков, вытесняли коренные фонетические термины.

Поскольку заимствование, как существующий процесс, является присущим каждому языку и неотъемлемым для словарного состава таджикского и, в особенности, английского языков, то эта тема всегда актуальна и она обладает достаточным материалом для исследования. Живой язык - феномен постоянно формирующийся и развивающийся в обществе. Приходит новое, пропадает ненужное, излишнее, поэтому для терминоведов и лингвистов, работающих в области лексикологии и лексикографии, ещё остается немало вопросов, которые требуют дальнейшего изучения.

Вопрос же состоит в том, что в процессе продолжительной истории своего становления и развития таджикский и английский языки впитали огромное количество иностранных слов, тем или иным способом проникших в их словарный состав. В числе этих слов наблюдаются и фонетические термины, и термины других разделов лингвистики. Такое значительное количество заимствованных терминов в таджикском и английском языках совпадает в разные периоды. Например, роль арабских заимствованных фонетических терминов в таджикском языке очень велика; подобную же функцию в английском языке играют термины, которые имеют германское и латинское происхождение.

Заимствование терминов в каждом языке может происходить письменным и устным путем. В случае заимствования устным путем

термины быстрее полностью ассимилируются в языке. Термины и терминосочетания, заимствованные письменно, дольше сохраняют свои фонетические и орфографические особенности.

Заимствование бывает непосредственное и через язык-посредник. Языками-посредниками явились, например, латинский (через латынь в английский попало много греческих слов) и французский (из которого было заимствовано много латинских слов). Основными способами заимствования лексики являются транскрипция, транслитерация и калькирование.

Процесс ассимиляции может быть настолько глубоким, что иноязычное происхождение таких слов носителями английского языка не ощущается и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа.

Анализ заимствованных слов можно вести разными путями. История таджикского и английского языков, изучающая строй языка и его фонетические особенности в различные эпохи развития языка, исследует словарный состав сопоставляемых языков в каждый данный период его эволюции.

Если мы рассмотрим роль и место использования фонетических терминов, заимствованных из арабского языка в таджикский, то увидим, что они совпадают в начале средневекового периода существования персидско-таджикского языка, чему подтверждением являются следующие примеры: ҳаракат - аломаҳои диакритикӣ (диакритический знак), ташдид/шадда/мушаддат аломатест, ки болои ҳарф (дар калимаҳои решагӣ) гузошта мешавад (знак, который ставится над буквой (в корневых словах); мадд (!)- аломатест, ки одатан дар авали калима болои ҳарфи алиф мегузоранд ва он о хонда мешавад.

В некоторых арабских словах знак *мадд* ставится в середине и выполняет функции слогаделения; в сегодняшнем правописании эти слоги разделяются при помощи твердого знака ь); Васла (!) -аломатест, ки болои алиф дар мобайни калимаҳои мураккаб, таркибҳои

пешоянддор ва ибораҳои забони арабӣ ҳамун аломати васлкуннада (васлгар) гузошта мешавад (знак, который ставится над алифом, как соединительный знак в середине сложных слов, предложных образований арабских словосочетаний); ҳамза - яке аз аломати сервазифаи ҳаракат аст ва болои ҳарф гузошта мешавад (один из многофункциональных знаков движения и ставится над буквой); танвини фатҳа - аломатест, ки дар охири калимаҳои арабӣ болои алиф гузошта мешавад ва онро **-ан** мехонанд (знак, который ставится над алифом в конце арабских слов, и он читается как -ан), ибдол -ивазшавии ҷойи овозҳои ҳамсадо хангоми талаффуз ё навишт (барои сабукшавии талаффузи калима) (перемена места согласного во время произношения или написания (для облегчения произношения слова)), идғомбадалшавии овози ҳамсадо ба овози ҳамчинси худ ё худ партофта шудани яке аз онҳо (дар талаффуз ва навишт) (чередование согласного звука со своим однородным звуком или опущение одного из них (в произношении и написании)), имола-як гурӯҳи калимаҳое, ки овози о-и ҳичои охири онҳо ба овози э табдил меёбанд (группа слов, в которых последний слог звука о меняется на звук э) [122, 12-18].

В английском языке функционирует немало иноязычных терминологических единиц, особенно терминов, заимствованных из греческого, латинского и французского языков (греческие слова были заимствованы через латинский язык). Понимание значения наиболее распространённых корней латинского и греческого генезиса способствует выявлению мотивировки заимствованных терминов, выяснения их значения и дефиниции. Осведомленность о семантике наиболее употребительных латинских и греческих корней необходима также для корректной артикуляции и написания распространённых общепонятных слов и терминов.

Некоторые латинские и греческие корни в современных английских фонетических терминах, такие как audio - лат. слушать; scribe, scriptum лат. писать, написанный: describe, subscribe; telescope, telegraph; Video -

лат. видеть; *visus* лат. 1) зрение; 2) вид, зрелище: *visible*, *vision*, *revise*, *television*, *evidence*; *Grapho* - греч. писать: *graphic*, *phonograph*, *homos* - греч. одинаковый: *homonym*, *homophone*; *Phone* - греч. звук: *phonetics*, *phoneme*, *phonology* и т.д.

Как было отмечено выше, роль германских языков в заимствовании фонетических терминов в английском языке очень велика, и следующие термины, которые имеют германское происхождение, подтверждают это: *buzz* - овози чарангдор, ки хамвора бо талаффузи хамсадохои чарангдори молишхуранда ё фрикативӣ ба вуқӯъ меояд (звонкий шум, сопровождающий произнесение звонких спирантов); *hush* - овози садоки шавшувдор (шипящий согласный звук). Следует отметить, что оба термина проникли в XVI века с указанными значениями и до сих пор употребляются в тех же значениях, которые они имели до заимствования..

Большое количество фонетических терминов, относящихся к латинскому языку, попало в английский язык в период XI-XIII веков, т.е. в эпоху правления норманнов. Тем не менее, эти термины в своем большинстве в большей или меньшей степени уже подверглись фонетическим, семантическим и грамматическим изменениям в тогдашнем нормандском диалекте французского языка, который заимствовал эти слова из латинского. В данном случае можно привести в качестве примера следующие фонетические термины, которые имеют латинское происхождение: *medial* - миёна (срединный), *neutral* – бетараф (нейтральный). Оба термина имеют отношение к расположению того или иного звука над, под, или путем какого-либо органа речи при артикуляции.

Следует отметить, что латинский язык являлся языком науки и верхнего слоя общества в Средневековой Европе; ту же функцию выполнял арабский язык в Древнем Востоке.

Заимствования из персидско-таджикского языка вошли в английский язык различными путями. Распространенность персидско-

таджикского языка в древнем мире привела к заимствованию персидских слов такими языками, как арабский, урду (хинди), греческий, таджикский, турецкий. Благодаря экономическим отношениям с Персией, персидские слова заимствовались французским, испанским, итальянским и португальским языками. Из вышеупомянутых языков персидские слова в соответствующие эпохи истории вошли в английский язык. Прямое заимствование слов из персидского языка восходит к новому периоду, то есть, начиная с конца XV века и далее, до настоящего времени.

Наиболее ранние заимствования из персидского языка в английский относятся к древнеанглийскому периоду, и все слова проникли через латинский и греческий. В среднеанглийскую эпоху заимствования шли через французский язык. Спустя несколько лет, т.е. в ранний новоанглийский период, небольшое количество персидских слов было заимствовано через средневековую латынь. Прямые заимствования относятся к началу XVI века.

2.5.6. Частичное использование фонетических терминов таджикского и английского языков

Под термином «частичное» мы имеем в виду использование того или иного фонетического термина в роли одной из частей речи. В обоих языках части речи делятся на знаменательные и служебные. Мы сочли необходимым, классифицировать каждый фонетический термин в сопоставляемых языках и указать, к какой части речи они принадлежат.

Следует отметить, что не все части речи активно выступают в образовании фонетических терминов сопоставляемых языков. Среди них лишь имя существительное, имя прилагательное и глагол участвуют в терминообразовательном процессе.

Фонетические термины, относящиеся к существительным: ҳарф - letter (письмо), овоз-sound (звук), фонема-phoneme (фонема), нутқ-speech (речь), ҳичо-syllable (слог), зада -(ударение), суръат-velocity (скорость),

коҳиш-reduction (редукция), афзоиш-rise (увеличение), мувофиқат-agreement (согласование), лаб - lip (губ); tongue - забон (язык), tone - оҳанг (интонация, тон), vowel - садонок (гласный), consonant - ҳамсадо (согласный), articulation - талаффуз (артикуляция), assimilation - монандшавӣ (ассимиляция), dissimilation - тағйирёбӣ (диссимиляция), gullet - ҳалқ (глотка), cartilage - тағояк (хрящ), metathesis - чойивазкунӣ (метатеза).

Фонетические термины, относящиеся к прилагательным: ҳалқӣ - guttural (гортанный), забонӣ - lingual (языковой), лабулабӣ - bilabial (губно-губной), димоғӣ - nasal (носовой), зич - occlusive (смычный), тарканда - plosive (взрывной); velar - пасикомӣ (велярный), unvoiced/voiceless - бечаранг (глухой), voiced - чарангнок (звонкий), dental - дандонӣ (зубной), liquid - равон (плавный), labial - лабӣ (губной).

Фонетические термины, относящиеся к глаголу: to articulate - талаффуз кардан (артикулировать), to rise - боло бардоштан, баланд шудан (поднимать; повышать), to protrude - ба пеш ҳаракат кунонидан (высовывать, выталкивать).

Таким образом, из вышеприведенных примеров 23 - являются существительными, 34 - прилагательными и 10 - глаголами.

Выводы по второй главе

Проведенное исследование охватывает отличия в источниках становления и развития фонетических терминов, их краткую историю появления, а также структурные и семантические особенности. Из всего количества рассматриваемых фонетических терминов было выделено 387 таджикских и 507 английских. Анализ отобранных терминов позволяет утверждать, что полностью совпавшими с английскими эквивалентами можно назвать только 12 терминологических единиц. В основном исследование фонетических терминов проводилось на материале, охватывающем 73 таджикских и 53 английских терминологических единиц, вошедших в Приложение 1 и Приложение 2.

Диахронический анализ позволил установить, что группа таджикских фонетических терминов начала свое формирование в качестве общеупотребительных слов в V-IX вв. (лексема «язык»). Наибольшее количество фонетических терминов, появившихся в таджикском языке, относится к X-XIII вв. Группа английских фонетических терминов начала свое формирование в качестве общеупотребительных слов в VIII в. (лексема «pitch»). Первым периодом, во время которого английский язык обогатился большим количеством терминов, приходится на XIII в. (20 лексем, что составляет 36.86 % от всего массива выделенных лексем). Наибольшее количество терминов относится к XIV в. (34 слова, что составляет 65.96 % от всего массива выделенных лексем).

Наибольшее количество лексем, заимствованных таджикским языком, пришло из арабского языка, т.е. через арабскую фонетику. Преимущественно были заимствованы общеупотребительные определения терминов языка-источника. На основе этих понятий были сформированы специальные определения. Только такие термины как «хуруф», «мусавват», «мусаммат», «максур», «мамдуд», «ишмом», «ҳаракат», «имола», «махраҷ», «мусаннат» вначале были заимствованы как термины и обладали особым значением.

Максимальная численность фонетических терминов была заимствована из французского (в эпоху завоевания Норманны) и латинского (в период правления Римской империи) языков. В процессе заимствования, термины из языка-источника не имели специального значения, а фонетические дефиниции возникли только на основании общеупотребительного значения заимствованного термина.

Надо отметить, что наиболее продуктивным словообразовательным способом в английском языке является способ заимствования, тогда как в таджикском языке - морфемный способ терминообразования. Большое число новых слов, появляющихся в фонетической терминологии как таджикского, так и английского языков,

является массивом непроеизводных лексем (64 из 76 таджикских слов и 62 из 73 английских слов).

Морфемная структура таджикской и английской специальной лексики представлена теми же элементами, что и морфемная структура таджикской и английской общеупотребительной лексики. Наиболее продуктивным способом терминообразования в обоих языках является морфологический.

Количество непроеизводных фонетических терминов таджикского языка -76, из них 12 терминов являются заимствованными. В группе английских фонетических терминов непроеизводными - 64 лексемы, из них 26 являются заимствованными. Количество производных фонетических терминов в таджикском языке – 45, из них 10 - заимствований. Производные фонетические термины в английском языке - 42, из них 28 - заимствований.

Главным требованием термина является его однозначность. В соответствии с этим требованием, в терминологии не должны присутствовать такие лексико-семантические явления, как синонимия, омонимия и полисемия. Однако, на основе проведенного анализа фонетических терминов таджикского и английского языков, можно отметить, что эти явления встречаются в фонетической терминологии сопоставляемых языков.

Поскольку структура значений терминов системы фонетики сопоставляемых языков - сложная, рассматриваемые термины могут быть представлены в качестве иллюстрации явления и омонимии, и полисемии (как внутринаучной, так и межнаучной). Сущность отличия между омонимией и полисемией заключается в особенностях значений каждой анализируемой специальной лексемы. При полисемии одна лексема дефинирует несколько близких по значению понятий. При омонимии одна лексема устанавливает разные понятия. В терминологии трудно избежать омонимии, потому что в ней происходят в большинстве своём те же языковые процессы, что и в общеупотребительной лексике.

Подобный способ терминообразования, как заимствование, влечёт за собой существование одинаково звучащих лексем, выражающих разные понятия в различных областях знаний, либо употребление одной звуковой оболочки для наименования нескольких понятий внутри одной области знания.

В группе таджикских фонетических терминов, многозначными являются 6 специальных лексем, что составляет 8 % от всего количества анализируемых терминов: «асос (база)», «таркиш (взрыв)», «воҳид (единица)», «гузариш (переход)», «шиддат (приступ)», «оҳанг (тон)». 4 специальных лексемы являются многозначными в группе английских фонетических терминов, что составляет 4 % от всей численности анализируемых лексем: «substitution», «caesura», «series», «tone».

Таким образом, можно констатировать, что многозначные термины представлены в таджикском языке гораздо интенсивнее, чем в английском языке. Несомненно, английский язык употребляет большее количество слов в качестве фонетических терминов, что подтверждает большую однозначность, высокую точность английской фонетической терминологии.

Омонимия в фонетической терминологии сопоставляемых языков представлена двумя видами: внутринаучной омонимией и межнаучной омонимией. Межнаучная омонимия встречается в группе фонетических терминов таджикского и английского языков у следующих эквивалентных лексем: «асос» - «base», «кулла» - «head», «peak», «таваққуф» - «pause», «гузариш» - «transition», «силсила» - «series», «оҳанг» - «tone», «pitch». Таджикскими межнаучными омонимами являются лексемы: «аппликатсия», «таркиш», «воҳид», «шиддат». Межнаучным английским омонимом является лексема «substitution».

В терминологических системах сопоставляемых языков количество межнаучных - терминов омонимов представлено приблизительно одинаковым количеством: 16% и 16 % от общего числа отобранных терминологических единиц.

Отобранные пары таджикских синонимов составляют 5 лексем, что представляет 6% от всего количества анализируемых терминов: «асос» - «пойгоҳ», «таркиш» - «эксплозия», «таркиш» - «экскурсия», «оҳанг» - «зарбаи/задаи мусиқӣ», «оҳанг» - «лаҳн».

Английские синонимичные пары составляют 4 лексемы, что занимает 2% от всего количества отобранных терминов: «burst» - «explosion»; «tone» - «pitch»; «pause» - «caesura»; «head» - «peak».

Анализ частичного использования группы выделенных таджикских и английских фонетических терминов показал, что большинство анализируемых терминов в сопоставляемых языках представлено именами существительными.

ГЛАВА III. ТЕРМИНЫ МОРФОЛОГИИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Краткая история становления морфологических терминов в сопоставляемых языках

Каждый раздел языкознания того или иного языка имеет свою собственную историю, что наряду с фонетикой и синтаксисом свойственно и морфологии. При транзите к морфологии реализуется исследование и изучение более высокого уровня языка.

Следует особенно отметить, что, в отличие от единиц дифференциального уровня - звуков речи, служащих лишь для отличия звуковых оболочек морфем и слов, минимальные единицы семантического уровня - морфемы - обладают не только внешней формой, закономерно построенной звучанием, но и определенное значение. Именно в проблеме о значении как неотъемлемой отнесенности морфемы проявляются наиболее ясно и четко разные течения в морфологии.

Таким образом, в последующей части работы мы кратко остановимся на вопросы места и использования морфологических терминов таджикского и английского языков.

3.1.1. Некоторые сведения о становлении морфологических понятий в досредневековый период таджикского языка

Морфология, наряду с фонетикой, занимала заметное место в становлении и развитии лингвистической, особенно морфологической терминологии досредневекового периода.

В досредневековом периоде грамматические отношения совместно с грамматическими значениями выражались с помощью падежей и их окончаний.

Морфологическими терминами досредневекового периода являются следующие: *номинатив* - *nominative* (номинативный), *генитив* - *genitive* (родительный), *аккузатив* - *accusatives* (винительный), *датов* -

dative (дательный) *аблатив -ablativus* (творительный), *инструменталис - instrumentalis* (инструментальный), *локатив- locativus* (местный), *вокатив -vocativus* (звательный). Следует отметить, что все указанные термины заимствовались из латинского языка.

Каждый термин, относящийся к падежу, имел своё самостоятельное значение, и мы считаем необходимым ниже раскрыть их семантику.

Термин «*номинатив - nominative* (номинативный)». Номинатив - это падеж, при помощи которого определяется обычное значение и грамматические функции действительности и компонент именного сказуемого в предложении.

Термин «*генитив - genitive* (родительный)». Генитив - это связь, при помощи которой определяется зависимость одного компонента от другого. Основным значением настоящего падежа в изафетной связи является: обладать, владеть, то есть зависимость действительности и страдательности друг от друга.

Термин «*аккузатив- accusatives* (винительный)». Аккузатив - это прямой страдательный падеж, который используется в следующих случаях:

-с переходными глаголами для выражения страдательных значений;

-с непереходными глаголами, действие которых направлено к предметам или к месту его нахождения.

Термин «*аблатив -ablativus* (исходный)». Аблатив - один из падежей древнеперсидского языка, где определение без окончания данного падежа невозможно. В древнеперсидском языке аблатив соответствует основам, оканчивающимся на *-a* в инструментальном падеже, в основах, оканчивающихся на *-a* в родительном и локативном, с основами, оканчивающимися на *-i* в локативном, с основами, оканчивающимися на *c* - *u* в родительном или локативном падежах.

Термин «*инструменталис* - *instrumentalis* (творительный)». Инструменталис используется для выражения значения примыкания и является однозначным предлогу «бо - with (с)».

Термин «*локатив*- *locativus* (местный)». Локатив - это падеж, обозначающий место, со значением «дар кучо - where (где)», с предлогами «то - till (до)» и «аз - from (от)» [225, 47-8].

Надо отметить, что морфологическая терминология досредневекового периода состоит из терминов, которые относятся к той или иной части речи. Перечень морфологических терминов досредневекового периода приводится в Приложении № 4.

Как известно, досредневековый период является одним из главных источников дальнейшего развития и формирования морфологической терминологии средневекового периода. Одним из заметных факторов развития морфологических терминов досредневекового периода были тесные связи таджиков и персов с другими народами, заселившими земли древнего Ирана, а другой фактор - это культурные и политические отношения, которые они имели на протяжении многих лет. Как известно из истории, таджикско-персидские народы несколько раз подвергались нашествию иностранцев, и это тоже оказало огромное влияние на изменение словарного состава языка.

3.1.2. Морфологические термины таджикского языка в средневековом периоде

Раздел морфологии в грамматической системе средневекового периода занимал особое место, и он знакомит нас с изменением формы слова, впоследствии чего появляются новые значения. Основными источниками, которые мы использовали в исследовании морфологических терминов данного периода, является ценное наследие средневековых мыслителей - учёных, таких как: Абунастри Фороби («Эхсоъ-ул-улум»), Абуали ибни Сино («Донишнома», «Мантик»), Абурайхон Беруни («Мол-ул-Хинд»), Ходжа Насируддин Туси («Асос-

ул-иктибос», «Меъёр-ул-ашъор»), Кутбиддин Шерози («Дуррат-ут-точ»), а также составленные в тот период словари.

Одним из мыслителей средневекового периода является Абунастри Фороби, который, не разделяя науки морфологии и синтаксиса, все морфологические и синтаксические законы комментировал наряду с термином «синтаксис», то есть он считал грамматику и синтаксисом одной наукой и об этом написал следующее: «Арабские слова в арабском языке разделялись на исм - noun (имя существительное), феъл - verb (глагол) и ҳарф - letter (буква). И это является высказыванием греческих синтаксистов, компоненты речи которых в греческом языке состоят из исм - noun (имя существительное), калима - word (слово) и адот - numeral, number (имя числительное)» [288, 60].

Фороби также обратил внимание на структуру слова и разделял слова «лафз» на простые и сложные, и относительно понятия «лафзи сода» имел в виду термины «исм - noun (имя существительное), феъл - verb (глагол) и ҳарф - letter (буква)», и относительно понятия «лафзи мураккаб» имел в виду «ҷумла - *sentence* (предложение)».

Следовательно, философы и мыслители раннего средневекового периода обращали внимание на изучение и исследование морфологических терминов, которые были приведены выше.

Другой учёный, поэт, философ и всемирно известный мыслитель X века Шайхурраис Абуали ибни Сино внес свой огромный вклад в развитие таких наук, как философия, логика, медицина и языкознание. В своем произведении «Донишнаме» он изложил свою точку зрения относительно терминов «лафз - *speech* (речь), ҳарф - *letter* (буква), сарф - *morphology* (морфология), исм - *noun* (существительное), наҳв - *syntax* (синтаксис), феъл - *verb* (глагол), калима - *word* (слова)» и даже толковал разницу между терминами.

Относительно толкования морфологических терминов, таких как «исм - (имя существительное), феъл - (глагол), ҳиссача (частицы) и различие между этими терминами, Ибни Сино в этом же произведении

высказал следующее: «Любое единичное слово является либо именем (нам), либо глаголом (куниш), либо частицей (харф). Как имя существительное, так и глагол оба передают законченную мысль. Например, если кто-нибудь спросит: «кого ты видел?» и ты скажешь «Зейда» - ответ будет законченным. Если кто-нибудь спросит: «что сделал Зейд?» и ты скажешь «ушел», ответ будет законченным. Частица же законченного смысла не имеет. Различие между именем и глаголом в том, что имя обозначает значение, но не время этого значения, например, если ты скажешь «человек» и «честность». Глагол указывает и на значение, и на время [233, 231].

Ибни Сино в другом своем произведении «Восточная философия. Логика восточников» в параграфе под названием «Об определении имени, глагола, предлога и сказуемого» представляет толкование терминов «исм (имя существительное), феъл (глагол) и пешоянд (предлог)» и различие между ними следующим образом: «Итак, именем называется всякое простое слово, выражающие какое-либо значение, но не содержащее указания ни на одно из трёх времён, к которому относится данное значение, например [слово] “Зайд”. Что касается калимы [слова], то это то, что во всех случаях подобно имени, однако оно указывает на упомянутое время. Что касается предлога, то это такое слово, которое в отдельности не может выразить какого-либо представимого значения и указывает лишь на связь и отношение между значениями, и оно рождается только вместе со словом, которое следует за ним. Например, предлоги «в», «не». Следовательно, если будет сказано, что «Зейд в»....., то в этом не будет пользы для выражения идеи, пока не добавят «доме» [234, 133-134]. Из приведенных примеров стало известно, что Ибни Сино под термином «калима [слово]» имел в виду сегодняшний термин «феъл [глагол]», а два термина «исм [имя существительное]» и «пешоянд [предлог]» использовал в той форме и

с такими значениями, какими они использовались в средневековом периоде.

В творчестве Ибни Сино мы обнаружили следующие морфологические термины: сарф - morphology (морфология), исм - noun (имя существительное), феъл - verb (глагол), кулл, чузь, фоил - active (активный), мафъул - passive (пассивный), замон - tense (время), макон - place (место), мутлак - absolute (абсолютный), давомдор - continue (продолжительный), монандӣ - similiar (похожий), сохта - derivative (производный), мураккаб - complex (сложный), муштарак - reciprocal (взаимный), шарт - condition (условие), сабаб - cause (причина), холат - state (состояние), дараҷа - degree (степень), которые широко использовались в его произведениях, и наряду с этим сыграли огромную роль в обогащении словарного состава персидского языка средневекового периода.

Следует отметить, что в персидском языке средневекового периода произведения Ходжа Насируддин Туси «Асос-ул-иктибос» и «Меъёр-ул-ашъор» после логического произведения Ибни Сино «Донишнома» тоже занимали особое место в появлении и развитии морфологических терминов. Касаясь толкования проблем науки рифмы, он указывал некоторые словообразовательные и формообразовательные элементы таджикского языка, которые широко применяются в настоящее время. Насируддин Туси считал термин «бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибӣ - personal and possessive pronominal suffixes (личные и притяжательные местоименные суффиксы)» как термин «харф - letter (буква)».

Другой учёный средневекового периода Ходжа Хасан Нисори в своем произведении «Чаҳор гулзор (Четыре цветника)» толкование морфологических свойств слов начинает с классификации частей речи. Он все слова таджикского языка согласно греческой и арабской лингвистической традиции разделяет на три части: исм (имя существительное), феъл (глагол) и харф (буква).

По интерпретации Нисори, в основном, имя существительное как одна из частей речи состояло из следующих терминов: *исми зот*, *исми сифот*, *исми абдод*, *исми чамъ*, *исми чинс*, *исми зарф*, *исми масдар*, *исми фоил*.

Толкуя термин «глагол», Нисори начинал с неличной формы глагола - инфинитива. По его мнению, масдар - infinitive (инфинитив) разделялся на два типа: мутасарриф (личный) и чомид (неличный). Кроме этого, Нисори делил все формы глагола согласно их переходности и непереходности, активности и пассивности на четыре группы: 1. феъли маъруф, 2. феъли маҷхул, 3. феъли лозимӣ, 4. феъли мутаадӣ.

Как стало очевидно из обзора вышеназванных произведений средневековых мыслителей, таких как Фороби, Сино, Туси, Нисорӣ, современные таджикские языковеды - М. Касимова, Д. Саймиддинов и Д. Ходжа пришли к выводу, что круг использования терминов, относящихся к морфологии, был весьма обширен. Они смешивали два отдельных раздела грамматики «морфология» и «синтаксис», и под значением обоих понятий использовали термин «морфология».

Таким образом, морфология, как один из особых разделов грамматики, значительно обогатила словарный состав персидско-таджикского языка средневекового периода путем терминообразования. Роль заимствований в указанном периоде была очень велика. Большинство терминов, которые использовались в среднеперсидском языке - арабского происхождения, так как арабский язык считался одним из влиятельных и популярных языков того времени.

Следует отметить, что те морфологические термины, которые упоминались выше, заимствовались из арабского языка и некоторые из них до сих пор имеют ту же форму и выполняют ту же функцию. Перечень морфологических терминов средневекового периода приводится в в Приложении № 5.

3.1.3. Морфологические термины языковых понятий древнеанглийского языка

Становление морфологической терминологии восходит, как хорошо известно, к глубокой древности. Следует отметить, что каждое конкретное явление языка, с одной стороны, связано с исторической преемственностью с определенными предшествующими явлениями, которые представляют собой те или иные фазы развития данного явления, и вместе с тем, с другой стороны, связано с определенными отношениями с существующими одновременно с ним явлениями [238, 6]. Действительно, термин и слова, относящиеся к тому или иному разделу грамматики, являются конкретными явлениями и единицами каждого языка.

Древнеанглийский язык, в отличие от современного языка, характеризуется более развитой системой окончаний (флексий), совместно (синтетически) выражающих грамматические значения, и отсутствием составных (так наз. «аналитических») форм [там же, 210].

Изучение значений древнеанглийских терминов имеет свою достаточно длительную традицию. Значения древнеанглийских терминов рассматривались в сравнительных изысканиях в пределах группы германских, или, шире, индоевропейских языков, в которых сопоставлялись все зафиксированные значения разных языков.

Среди довольно многочисленных работ немецких ученых, посвященных изучению содержательной стороны древнеанглийского слова, отчетливо выделяются три направления. Представители одного из них основываются на том, что значение древнеанглийского слова - это прежде всего его этимологическое значение [324, 112].

Сторонники другого направления, и в частности Г. Шабрам, считают, что значение древнеанглийского слова следует определять из отношений, существующих в самом этом языке. Метод контекстологического анализа провозглашается как единственно

надежный способ определения значения древнеанглийского слова [388, 251].

Лингвисты - сторонники третьего направления-не ограничивались изучением одной понятийной группы слов, а ставили перед собой задачу определить специфику древнеанглийского слова в целом. Следует назвать прежде всего работу Лео Шокинга [389, 8], в которой в отмечалась неточность представлений людей того времени относительно значений слов и использования терминов, относящихся к «имени существительному», например, отсутствие классификации существительного по значению и т.д.

Об использовании некоторых морфологических терминов древнеанглийского языка, относящихся к «noun - исм (имя существительное)», В. Н. Ярцева в своей монографии «Историческая морфология английского языка», высказала следующее: «Рассматривая существительное древнеанглийского языка в составе его парадигмы, мы находим как характерный признак передачи грамматических значений существительного (рода, числа и падежа) формообразование очень разветвленного типа, основывающееся в первую очередь на синтетических приемах» [314, 60]. Из настоящей цитаты стало известно, что морфологический термин «noun - исм (имя существительное)» связан с большим количеством терминов, таких как «gender - чинс (род), number - шумора (число), case - холат (падеж)». В свою очередь, термин «gender - чинс (род)» состоял из следующих терминов-словосочетаний, как «masculine gender - чинси мардона (мужской род), feminine gender - чинси занона (женский род), neuter gender - чинси миёна (средний род). Одно из отличительных свойств термина «gender - чинс (род)» заключается в том, что оно было присуще в древнеанглийском языке некоторым частям речи, как, например, прилагательному, местоимениям (за исключением местоимений 1 и 2 лица) и трем количественным числительным.

Относительно термина «case –холат, падеж (падеж)» хотелось бы отметить, что в древнеанглийском языке он включал четыре термина-

словосочетания: «nominative case - ҳолати номинатив (именительный падеж), accusative case - ҳолати аккузатив (винительный падеж), dative case - ҳолати датив (дательный падеж), genitive case - ҳолати генитив (родительный падеж)». Термин «number - шумора (число)» в древнеанглийском языке включал в себя два термина-словосочетания: «singular number-шумораи танҳо (единственное число), plural number-шумораи чамъ (множественное число).

Имена прилагательное, как одна из самостоятельных частей речи в древнеанглийском языке, включал и некоторые термины и терминосочетания, среди которых наиболее заметными являются следующие: adjective - сифат (прилагательное), qualitative adjective - сифатҳои аслий (качественные прилагательные), relative adjectives-сифатҳои нисбӣ (относительные прилагательные); degrees of comparison - дараҷаҳои қиёсӣ (степени сравнения), positive degree - дараҷаи оддӣ (положительная степень), comparative degree-дараҷаи муқоисавӣ (сравнительная степень), superlative degree - дараҷаи олий (превосходная степень). Одним из отличительных свойств имени прилагательного в древнеанглийском языке является, то что оно имеет категорию определенности и неопределенности. Исходя из этого, можно сказать, что такие термины, как «definite - муайянӣ (определенность)» и «indefinite - номуайянӣ (неопределенность)» тоже относятся к прилагательным.

Большое количество морфологических терминов древнеанглийского языка относится к термину «verb - феъл (глагола). Указанный термин невозможно представить без термина «category - категория (категория)», потому что они оба составляют совокупность терминов, которые относятся к той или иной категории глагола, включая грамматическую.

Соглашаясь с тем, что в работах многих исследователей термин «категорияи грамматикӣ (грамматическая категория)» используется неоднозначно [36, 8-11], мы вкладываем в него смысл обобщенного значения, абстрагированного от наличия в системе языка

противопоставленных друг другу рядов словоизменительных форм. По мнению Н. А. Слюсарева, за термином «грамматическая категория» мы видим обобщенное, типизированное значение форм (парадигмы), но не сам класс противопоставленных форм [236, 19-21].

Поэтому мы далее перечислим лишь те термины, которые принадлежат к термину «категория» и терминосочетанию «категория глагола» в древнеанглийском языке.

1. Категория, выделяемая на основе противопоставления процессных, субстантивных и адъективных форм глагола. В лингвистической литературе эта категория не получила определенного названия. В древнеанглийском языке личные (процессные) формы противопоставлялись формам причастия (адъективным формам) и формам инфинитива (субстантивным формам); герундий в древнеанглийском языке отсутствовал. Формы причастия и инфинитива принято объединять под общим названием «неличные или именные формы глагола» [238, 244].

Итак, можно считать, что термины и термины-словосочетания «participle - сифати феълї (причастия, infinitive - масдар (инфинитив), finite forms - шаклҳои тасрифї (личные формы), non-finite forms - шаклҳои ғайритасрифї (неличные формы)» относятся к данной категории.

2. Категория наклонения. Говоря о термине «наклонение» в английском языке, О. Есперсен использовал термин “category”, полагая наклонение синтаксической, а не понятийной категорией: “Further it is very important to remember that we speak of ‘mood’ only if this attitude of mind is shown in the form of the verb: mood thus is a syntactic, not a notional category...” [352, 313].

Надо отметить, что в древнеанглийском языке было три наклонения- изъявительное, повелительное и сослагательное, и поэтому термины-словосочетания «категория наклонения» состоят из трех самостоятельных терминов или терминов-словосочетаний: indicative -

хабарӣ (изъявительное), indicative mood - сифаи хабарӣ (изъявительное наклонение), «imperative - амр (повелительное), imperative mood - сифаи амр (повелительное наклонение), «subjunctive - шартӣ (сослагательное), subjunctive mood - сифаи шартӣ (сослагательное наклонение).

3. Категория времени. Время и пространство как формы существования материи объективны, независимо от познающего их субъекта, и поэтому универсальны, а языковые средства выражения этих категорий, отраженных сознанием, многообразны. Относительно термина «настоящее время» следует отметить, что проблема настоящего времени в морфологии не утратила интерес. Так, Е. С. Шубина, рассматривая гносеологические и онтологические возможности трактовать категории настоящего времени, видит причину определения момента речи либо как точки, либо как некоторую притяженность. Эти возможности оцениваются под разными углами зрения- речи (parole) и языка (langue) [308, 74-81].

Количество времен в древнеанглийском было меньшим по сравнению со средним и новым периодами английского языка. В английском языке данного периода существовало всего два времени, т.е. настоящее и прошедшее. Исходя из этого, термин и термины-словосочетания этой категории являются следующими: tense- замон (время), present tense - замони ҳозира (настоящее время), past tense - замони гузашта (прошедшее время), sequence of tenses - мувофиқати замонҳо (согласование времен) и др. Следует отметить, что сущность термина «sequence of tenses - мувофиқати замонҳо (согласование времен)», представляющего собой функционально-семантическую закономерность, заключается во взаимодействии функциональных микрополей, при этом между функциями могут устанавливаться свободные временные связи, свободные зависимости и взаимозависимости.

По мнению Н. А. Слюсарева, в свое время А. Мейе задумался над необходимостью и возможностью выработать единую терминологию для

построения всеобщей морфологии. Сравнив сходные по форме термины типа «имперфект, будущее время» и т.п., он показал, что в разных языках они покрывают разные явления из-за специфики противопоставлений в каждой языковой системе. По его мнению, универсальное определение, например, термина «будущее время» будет относиться лишь к мыслительной категории, которая является слишком общей, чтобы считаться языковой, а следовательно, опасно одним термином именовать разные особые формы конкретных языков и лучше этого избегать [236, 34-35]

4. Категория числа. Категория числа занимает заметное место среди морфологических категорий аналогового синтаксиса, она служит для отражения количественной стороны того, о чем идет речь, прежде всего предметного ряда. Однако у глагола, выступающего в функции сказуемого, категория числа является не просто согласовательной, но еще и «наведенной» от субстантива категорией, которая зеркально отражает число существительного. Таким образом, категория числа у глагола является согласовательной категорией и относится к ареалу структурного синтаксиса, не имея никакой референтной основы [там же, 197-198].

В древнеанглийском языке имелось два числа: единственное и множественное. Количество терминов и терминов-словосочетаний данных категорий не так много, их всего четыре: *number* - шумора (число), *category of number* - категории шумора (категория числа), *singular number* - шумораи танхо (единственное число), *plural number* - шумораи чамъ (множественное число).

5. Категория лица. Следует отметить, что особое место среди категорий актуального синтаксиса, морфологизованных в английском языке, занимает категория лица, в которой реализуется универсально-мыслительная категория персональности, состоящая из трех базовых компонентов, отражающих триаду: *говорящий* - *слушающий* (адресат речи, текста) - *предмет речи* [там же, 92-93].

В древнеанглийском языке использовались три лица: первое, второе и третье, однако, во множественном числе различия между лицами не проводились. Следующие термины и термины-словосочетания относятся к данной категории: *person* - шахс (лицо), *category of person* - категории шахс (категория лица), *first person* - шахси якум (первое лицо), *second person* - шахси дуом (второе лицо), *third person* - шахси сеом (третье лицо).

6. Категория залога. Среди морфологических категорий, входящих в сферу актуального аспекта синтаксиса, особое место занимает категория залога глагола. С одной стороны, она связана с выражением через глагольную форму субъективно-объектных отношений и направленности процесса, т.е. с лексико-синтаксической категорией переходности/непереходности, и шире - с категорией диатезы. Хотя, надо сразу заметить, что эта характеристика залога отличает английский язык от многих других языков. И. П. Иванов справедливо считает, что «английский глагол утратил или почти утратил закрепленную переходность/непереходность; последняя превратилась в синтаксическую сочетаемость глагола» [111, 75]. С другой стороны, категория залога непосредственно связана с выражением тематических отношений [236, 77.].

Категория залога не проходила через всю систему глагола. Она выделялась в противопоставлении только форм причастия переходных глаголов: причастие I этих глаголов выражало действительный залог, а причастие II - страдательный залог [238, 245]. Основные термины и термины-словосочетания, которые относятся к категории залога в древнеанглийском языке, являются следующими: *voice* - тарз (залог), *category of voice* - категории тарз (категория залога), *active voice* - тарзи фоил (действительный залог), *passive voice* - тарзи мафьул (страдательный залог).

7. Категория вида. Следует отметить, что категория вида в английском языке не совпадает с видовыми противопоставлениями в

таджикском языке, что особенно четко проявляется при сравнении переводной литературы. Более того, даже у самих английских грамматистов нет общепризнанной терминологии в отношении тех глагольных форм, которые в последнее время принято называть видовыми, т.е. глагольные формы систем Continuous и Perfect [236, 139].

В древнеанглийском языке существовало два вида глагола-совершенный и несовершенный. Количество терминов и терминов-словосочетаний, относящихся к данной категории, всего три: aspect - намуд (вид) perfective aspect - намуди мутлак (совершенный вид), imperfective aspect - намуди давомдор (несовершенный вид).

Остальные термины и терминосочетания, которые относятся к тем или иным разрядам и типам глагола в древнеанглийском языке, являются следующими: weak verbs - феълҳои заиф (слабые глаголы), strong verbs - феълҳои қавӣ (сильные глаголы).

Таким образом, несмотря на то, что морфологическая система древнеанглийского языка не была так сильно развита, она могла обогатить словарный состав языка путем своих терминообразовательных свойств. Данный раздел грамматики также играл большую роль для дальнейшего становления и развития морфологических терминов среднеанглийского и новоанглийского языков.

3.1.4. Морфологические термины языковых понятий среднеанглийского языка

Как в древнеанглийском языке, так и в среднеанглийском языке морфология разделялась на части речи, которые формировали совокупность морфологической терминологии данного периода. Следовательно, можно классифицировать все имеющиеся морфологические термины среднеанглийского языка согласно их принадлежности к той или иной части речи.

1. Термины, относящиеся к существительным. Субстантивное слово «изменение» в среднеанглийском периоде подвергалось весьма

существенным изменениям, оно оказало огромное влияние на появление новых терминов и терминов-словосочетаний, относящихся к существительному. Окончательно исчезает группировка существительных по основам. Те термины, которые применялись в древнеанглийском периоде, сохранили свою форму и в среднеанглийском языке.

2. Термины, относящиеся к имени прилагательному. В среднеанглийском периоде прилагательные претерпели изменения, полностью преобразовавшие систему словоизменения, в связи с чем появились некоторые новые термины и терминосочетания, которые отсутствовали в древнеанглийском периоде. Например: *alternation in the paradigm of adjectives*- тағйирот дар парадигми сифатҳо (изменения в парадигме прилагательного), *declension* - тасриф (склонение), *strong declension* - тасрифи қавӣ (сильное склонение), *weak declension* - тасрифи заиф (слабое склонение).

3. Термины, относящиеся к числительному, местоимению и наречию. В среднеанглийском периоде термин «числительное» включал в себе такие термины-словосочетания, как «количественные числительные, склоняемые числительные, порядковые числительные». Наречие среднеанглийского языка-единственная из знаменательных частей речи, которая, в отличие от наречия современного английского языка, до настоящего времени почти не привлекала внимание исследователей, а ее термины - тем более. Следует отметить, что с структурно-морфологической точки зрения в языке среднеанглийского периода применялись такие морфологические термины и термины-словосочетания, относящиеся к наречиям, как *simple* - сода (простое), *derivative* - сохта (производное), *compound* - мураккаб (сложное), первичные наречия, вторичные наречия, вторичные качественные наречия, степени сравнения наречий».

В среднеанглийском периоде увеличивается количество разрядов местоимений: к уже существующим - личным, указательным,

вопросительным, неопределенным, которые существовали в древнеанглийском языке, добавляются возвратные и относительные местоимения.

Исходя из этого, можно считать, что появившиеся новые термины и термины-словосочетания, такие как «reflexive - нафсӣ (возвратный), relative - нисбӣ (относительный), reflexive pronoun - чонишинҳои нафсӣ (возвратные местоимения), relative pronouns - чонишинҳои нисбӣ (относительные местоимения) относятся к термину «pronoun-чонишин (местоимение)».

4. Термины, относящиеся к глаголу. По сравнению с другими частями речи глагол в среднеанглийском периоде обладал наиболее сложной и в то же время одной из развитых систем грамматических категорий; относительно тех терминов, которые относятся к категории глагола, мы упоминали в предыдущем подразделе работы. Основные термины и терминосочетания, относящиеся к указанному периоду, являются следующими: classification of verbs - гурӯҳбандии феълҳо (классификация глагола), participle II - феъли ҳол (причастие II), forms of verb tenses- шаклҳои замонҳои феъл (формы времени глагола) и др. Необходимо отметить, что термин «герундий» появился в этот период. Исследуя происхождение термина «герундий», разные авторы приходят к различным, часто самым противоречивым выводам: одни языковеды (Кёрм) считают, что герундий произошёл от древнеанглийского отглагольного существительного на -ing, -ung; другие (Блюме, Кельнер, Есперсон, Армстронг) приходят к выводу, что герундий произошел от отглагольного существительного и причастия настоящего времени; третьи (Кох, Логеман) возводят герундий к англосаксонскому инфинитиву и отглагольному существительному; некоторые (Ейненкель, Рустеберг, Калауей) объясняют появление герундия в английском языке влиянием латыни и французского языка [88, 3].

Исследование терминосочетания «verbal noun - исми феълӣ (отглагольное существительное)» по письменностям и источникам

среднеанглийского периода дает большой фактический материал, на основании которого можно проследить постепенный процесс вербализации отглагольного существительного и образования термина «герундий».

Как известно, уже к середине среднеанглийского периода почти все глаголы, кроме глаголов движения, образуют перфектные формы, которые заложили фундамент появления следующих терминах и терминосочетаний: present perfect tense - замони хозираи мутлак (настоящее перфектное время), past perfect tense - замони гузаштаи мутлак (прошедшее перфектное время), future perfect tense - замони ояндаи мутлак (будущее перфектное время). В среднеанглийском возникают предпосылки для создания новой системы видовых противопоставлений: противопоставление видовых форм невидовым и друг другу (что характерно для современной системы видо-временных форм). Для этой новой системы глагольных видовых форм требовалась качественно новая форма передачи длительного действия. В XIV в. вновь начинается количественный рост описательных конструкций, состоящих из to be +причастие I [109, 183-184]. Итак, создание новой системы видовых противопоставлений и количественного роста описательных конструкций при помощи глагола to be +причастие I стали причиной появления термина «continuous - давомдор (длительный)» в конце средневекового периода», который от указанного термина образовал подобные термины-словосочетания, такие как «continuous form - шакли давомдори феъл (длительная форма глагола), present continuous tense - замони хозираи давомдор (настоящее продолженное время), past continuous tense - замони гузаштаи давомдор (прошедшее продолженное время), future continuous tense - замони ояндаи давомдор (будущее продолженное время)»

3.2. Структурно-семантические особенности морфологических терминов в таджикском и английском языках

В этой части работы мы подробно исследуем структурные и семантические особенности морфологических терминов в сопоставляемых языках. Прежде чем приступить к рассмотрению данной проблемы, мы считаем необходимым дать определение самого термина «структурно-семантический». Настоящий термин содержит в себе синтез двух реально существующих языковых сторон. В лингвистической литературе этот термин часто встречается, но при этом лингвисты, на наш взгляд, вкладывают в него неодинаковое содержание. Академик В. В. Виноградов, описывая части речи, выделяет основные «структурно-семантические типы слов». Таким образом, термин «структурно - семантический» у В. В. Виноградова характеризует группировки частей речи [60, 30].

Термин «структурно-семантический» по структуре является производным от слов «структурный» и «семантический», восходящим к словам «структура» и «семантика».

Термин «структура» в современной лингвистике понимается неоднозначно. Под структурой подразумевают обычно образование, характеризующееся определенной организацией; под структурой понимают некую организацию, состоящую из совокупности компонентов (элементов); под структурой понимается (жесткая, полностью и однозначно детерминированная система); под структурой понимается «сеть отношений и связей», «не что иное, как схема отношений»; наконец, «структура означает целое, состоящее, в противоположность простому сочетанию частей, из взаимообусловленных явлений, каждое из которых зависит от остальных и может быть тем, что оно есть только в связи с ними» [103, 5] и др.

Для окончательного понимания принятого нами термина «структурно-семантический» необходимо определить понимание термина «семантика». В современных лингвистических работах термин

«семантика» стал многозначным. С одной стороны, семантика - это раздел науки о языке, изучающий значение языковых единиц: морфем, лексических элементов, синтагм, предложений на основе частных значений словоформ, с другой стороны, семантика изучает связи между значениями языковых единиц, изменение значений и причины этих изменений.

Термин «семантика», по мнению О. С. Ахмановой, то же самое, что и семасиология, изучающая значение (содержание, внутреннюю сторону) языковых единиц, а также лексические значения слов и выражений и изменения их значений [403, 400]. Как известно, термин «семантика» является тоже многозначным, как термин «структура», и одновременно выполняет несколько функций.

Семантическое обоснование расположений слов по частям речи, и прежде всего деление на предметные и признаковые имена, нашло в продолжении истории индоевропейских языков отчётливое выражение в морфологических показателях -экспонентах грамматических категорий.

Общеизвестно, что части речи-это максимально большие грамматические классы слов в языке. Внутри той или иной части речи, как правило, в свою очередь выделяются более мелкие подклассы слов, характеризующиеся теми или иными грамматическими признаками. Так, например, внутри части речи, именуемой существительным, выделяются подклассы исчисляемых и неисчисляемых; внутри другой части речи, - глагола выделяются подклассы глаголов переходных и непереходных и т.д. В целом, однако, границы между этими подклассами слов в пределах частей речи гораздо менее четки, чем границы между самими частями речи [22, 50].

Следует отметить, что все слова, которые относятся к словарному составу сопоставляемых языков, могут быть распределены по определенным классам на основании присущих им общих грамматических-синтаксических и морфологических признаков. Такие большие классы слов, объединяемых на основании присущих данным

словам общих грамматических признаков, традиционно называются частями речи.

Части речи - важнейшие разряды или подразделения, на которые распределяются все функционирующие слова языка (лексический состав языка) в результате наличия у них: а) некоторого общего (отвлеченного, категориального) значения, аккомпанирующего определенное лексическое значение данного слова; б) системы грамматических категорий, характерных для данного разряда слов, особенно синтаксического функционирования, а также г) специальных типов словообразования и форм.

Относительно понятий самого термина «хиссаҳои нутқ (часть речи)» и их количества в английской лингвистике существуют разные точки зрения, и следует привести некоторые точки зрения на них. Термин «хиссаҳои нутқ (часть речи)» в исследовании английского лингвиста и грамматиста Генри Суита выделяется на основании общего значения данного разряда единиц (“meaning”), их формы (“formal characteristics) и функции, осуществляемой языковыми единицами и высказываниями (“function). Части речи подразделяются на изменяемые или самостоятельными (“declinable”) - имя существительное, имя прилагательное, глагол и неизменяемые или несамостоятельные (“indeclinable”)- наречие, предлог, союз, местоимение. Причем различие между ними заключается не только в присутствии или отсутствии флексии или окончания (“...is not entirely dependent on the presence or absence of inflection...”) [394, 35-38], но и функциональном отличии соответствующих разрядов лексических единиц. Значительной частью неизменяемых частей речи или «частиц речи» (“particles”), в терминологическом понятии Суита, являются лишь так называемые “form words”, в то время как полноценные части речи – имя существительное, имя прилагательное и глагол - выполняют по отношению к «частицам речи» функцию «головных слов» (“head-words”). Также стоит отметить, что Генри Суит был одним из первых лингвистов,

кто предостерегал против жестких систематизаций и классификации в области частей речи английского языка (“a hard-and-fast classification as a part of speech”).

Следует отметить, что подобный подход к вопросу частей речи принципиально отличается от интерпретации этого понятия в грамматиках структуралистического течения. В частности, Ч. С. Фриз дефинирует термин «часть речи» как своего рода функциональную модель: “A part of speech in English...is a functioning pattern [342, 69]. К данной части речи, следовательно, относятся все те слова, которые способны занимать установленные позиции в составлении английских простых предложений, иначе говоря, соответствуют определенному комплекту позиций в высказываниях (“a set of positions”). В основу же выделения частей речи в грамматиках английских классических положены три главных критерия: форма, функция словоформ и значение.

Устанавливая дефиниции части речи, Отто Есперсен полагает необходимым принимать во внимание все три категории - форму, функцию и значение языковых единиц: “In my opinion, everything should be kept in view, form, function, and meaning ...” [352, 59-60].

Если обратиться к тем работам, которые были посвящены грамматической морфологии, то следует отметить неудовлетворенность целого ряда лингвистов современным состоянием дел. Так, например, П. Г. Мэттюз, автор широко известной книги по морфологии английского языка (Matthews P. G. Morphology: An introduction to the history of word-structure. - Cambridge, 1978), заявляет о том, что грамматический анализ слова в настоящее время не является «модной» темой в теории лингвистики, и лишь некоторые теоретики в последнее время уделяют ей большое внимание: “The analysis of words is a subject which is momentarily out of fashion in linguistic theory: few theorists have devoted books to it in recent years” [369, 3].

Сопоставимость понятийных основ изучений и исследований на таджикском и английском языках разрешает выделить ряд метаязыковых

единиц, которые непосредственно и однозначно (согласно семиотическим принципам) соотносятся в обоих языках. Особенно и значительно важным в этом плане представляются те английские труды по грамматике, которые противостоят стремлениям дистрибутировать все языковые явления по четко разграниченным подразделениям. Наиболее ярко это обнаруживается в методах и приемах изучения и исследования частей речи в английском языке, где константно приходится сталкиваться с явлением конверсии в обширном смысле. Таким образом, слово, может становиться полифункциональным, соединяя в себе признаки двух различных частей речи. Связывая со сказанным выше, интересно привести следующее высказывание известного американского учёного Артура Г. Кеннеди: “One of the chief results of the foregoing attempt at a systematic classification of the eight parts of speech and their various subdivisions should be a realisation that all words do not lend themselves at all times to clear-cut distinctions. Words shift from one part of speech to another by the process of conversion; at times a word becomes a sort of hybrid, functioning as two different parts of speech at the same time and fusing them together, and sometimes a word is so utilized that this fusion or confusuin produces uncertainty in the mind of speaker or writer” [356, 7-737].

Металингвистически важно отличать такие термины, как *класс* и *категория*, поскольку части речи, являются, строго говоря, классами слов, а не категориями, которые устанавливаются как главные лексико-грамматические разряды. Они (части речи) лишь имеют категории, отличаясь на их основе. Категории частей речи - это наиболее тотальные свойства, выявляемые в языковых явлениях данной части речи, данного класса. Понимая части речи как систему неинформирующихся подразделений, не разрешается разьяснить натуру полифункциональных слов, т.е. единиц, способных выступать в качестве разных частей речи.

Как указано выше, под термином «морфологическая терминология» мы осознаем те термины, которые относятся к той или иной части речи таджикского и английского языков.

Следует отметить, что количество частей речи в сопоставляемых языках не совпадает. Согласно «Грамматике таджикского языка» [81] в современном таджикском языке существует всего десять частей речи, шесть из них (исм- the noun (имя существительное), сифат - the adjective (имя прилагательное), шумора - the numeral (имя числительное), чонишин - the pronoun (местоимение), феъл - the verb (глагол), зарф - the adverb (наречие) являются самостоятельными и четыре из них (пешоянд - the preposition (предлог), пайвандак - the conjunction (союз), ҳиссача - the particle (частица), нидо - the interjection (междометие) - служебными.

Количество частей речи в английском языке, как было выше указано, колеблется: в одном английском учебнике насчитывается всего двенадцать, девять из них самостоятельные (the noun - исм (имя существительное), the adjective - сифат (имя прилагательное), the numeral - шумора (имя числительное), the pronoun - чонишин (местоимение), the verb - феъл (глагол), the adverb - зарф (наречие), the words of the category of state - вожағони марбут категорияи ҳолат (слова, относящиеся к категории состояния), the modal words - калимаҳои модалӣ (модальные слова), the interjections-нидо (междометие) и три служебные (the preposition - пешоянд (предлог), the conjunction - пайвандак (союз), the particle - ҳиссача (частица) [128, 4], а в другом учебнике их количество составляет тринадцать, девять - самостоятельных (the noun - исм (имя существительное), the adjective - сифат (имя прилагательное), the numeral-шумора (имя числительное), the pronoun - чонишин (местоимение), the verb - феъл (глагол), the adverb - зарф (наречие), the words of the category of state -вожағони марбут категорияи ҳолат (слова, относящиеся к категории состояния), the modal words - калимаҳои модалӣ (модальные слова), the interjections - нидо (междометие) и четыре служебные (the

preposition - пешоянд (предлог), the conjunction - пайвандак (союз), the particle-хиссача (частица), the article - артикл (артиклъ) [124, 13].

Таким образом, можно прийти к выводу, что ведущим при отнесении термина к той или иной части речи должен быть не семантический (смысловой), а формально-грамматический критерий. Это и естественно, поскольку части речи являются не просто семантическими (смысловыми) группировками термина, но классами терминов, объединяемых на основе определенных общих грамматических признаков, как уже упоминалось в начале главы.

Исследуя классификации морфологических терминов, относящихся к той или иной части речи, следует указать, что междометие в таджикском языке относится к служебным частям речи, в английском - к самостоятельным или артиклям, категория состояние или модальные слова считаются частями речи в английском языке, а в таджикском они отсутствуют. Из-за ограниченного количества терминов некоторых частей речи, мы считаем необходимым объединить параграфы данной главы.

3.2.1. Структурный анализ монологических морфологических терминов таджикского и английского языков

Обобщая изложенные выше мнения лингвистов относительно принадлежности морфологических терминов к той или иной части речи и сообразуясь с объектами данного исследования, представляется целесообразным с учетом функционально-семантического критерия выделить в рамках структурного анализа следующие классификационные, систематизированные или сгруппированные разряды рассматриваемых терминов:

1. *Простые производные (корневые) термины.* Под корневыми или простыми терминами в настоящем исследовании понимаются терминологические единицы, состоящие лишь из одного корня или

корневой морфемы, к которому в дальнейшем могут прибавляться терминологические аффиксы.

2. *Простые производные термины.* Как простые производные в исследуемой диссертации интерпретируются терминологические единицы, приобретенные при помощи аффиксации от одной производящей знаменательной основы. Производные термины в отличие от простых обусловлены другими терминами, т.е. являются вторичными знаками. Непременным компонентом семантики производных терминов является терминологическое значение. Терминологические значения выделяются при сопоставлении значений однокоренных производных и производящих терминов. Между такими однокоренными словами существуют отношения терминологической мотивации. При этом, термин структурно и семантически обусловленный другим термином, выступает как мотивированный, а исходный термин играет роль мотивирующего. Общее значение, которое выявляется при сопоставлении значений всех мотивированных терминов определенного типа и значений, мотивирующих их терминов, называется терминологическим.

Следует, однако, отметить, что существуют различные объяснения механизма формирования семантики производного термина. Так, хотя истинным носителем терминологического значения является тип отношений, существующих между значениями мотивированных и мотивирующих их терминов, считалось, что значение производного термина возникает в результате присоединения аффикса - носителя терминологического значения к производящей основе - носителю лексического значения.

3. *Сложные термины.* Под сложными терминами в данной работе понимаются терминологические единицы, сформированные вследствие акта соединения двух или более знаменательных основ (именных, глагольных либо наречных), различающихся структурной слитностью и выделяемых в потоке речи благодаря своей цельноформленности. Они

образуются путем соединения двух или более основ в процессе морфологического терминопредварительного, и в некоторых случаях, сложные термины могут формироваться при помощи соединительных гласных. Сложное слово как объект анализа принципиально отличается от других объектов лингвистического анализа, в том числе от производных аффиксальных конвертированных слов. Об этом также говорил В. В. Виноградов: «Словосложение является своеобразным комбинированным типом словообразования, синтаксико-морфологическим ...вопрос о соотношении основ, о порядке их сцепления.....выводит этот тип словообразования за рамки правил образования простых производных слов [55, 208].

Монолексемные термины - это те термины, которые состоят из одного слова, независимо к какой части речи оно относится. При анализе морфемной структуры однословных морфологических терминов таджикского и английского языков мы обратили внимание на системно-иерархический характер отношений, имеющих между компонентами макротерминосистемы таджикской и английской морфологии.

Предметом анализа явились термины, входящие в макротерминосистему частей речи в сопоставляемых языках. Надо отметить, что некоторые термины относятся к той или иной части речи одновременно. В связи с тем, что количество однословных терминов, относящихся к служебным частям речи, очень ограничено, мы считаем необходимым анализировать их совместно, не разделяя их на отдельные подпараграфы.

3.2.1.1. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к имени существительному в сопоставляемых языках

Прежде чем приступить к рассмотрению терминов, относящихся к существительному, мы считаем необходимым дать дефиницию самого термина «исм - noun (имя существительное)»: «Существительное - часть речи, характеризующаяся категориальным значением предметности,

лексико-грамматической категорией рода, грамматическими категориями падежа и числа, синтаксическим употреблением в функции субъекта, объекта и предикативного члена и развитой системой словообразовательных моделей [71, 203].

В английском языке термин «noun - исм (имя существительное)» был заимствован из французского языка; ср. формы слова *nin, nit, not* восходят к лат. *nomen* «ном (имя)». Начиная с 1398 г., его функция - «обозначение или название лица или вещи», в ранних грамматиках к этой категории относили прилагательные и иногда местоимения.

Морфемный анализ однословных терминов разрешил разделить единицы данной микротерминосистемы по классам, системам и группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые непроеводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 50% от общего числа терминов, например: *хос* - *proper* (собственный), *чинс* – *common* (нарицательный), *чомь* - *collective* (собирательный), *мушаххас* - *concrete* (конкретный), *мавхум* - *abstract* (абстрактный), *сода* (простой), *чинс* - *gender* (род) [81, 90]; *case* - *холат* (падеж), *plural* - *шумораи чамь* (множественное число), *common* - *чинс умумй* (собственный, общий), *stem* - *асос* (основа), *root* - *реша* (корень), *form* - *шакл* (форма), *mass* - *шумориданашванда* (неисчисляемый), *masculine* - *чинси мардона* (мужской род), *feminine* - *чинси занона* (женский род), *neuter* - *чинси миёна* (средний род) [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 78% от общего числа терминов, например: *бечон* - *inanimate* (неодушевленный), *бешахс* - *impersonal* (безличный), *маьнй* - *abstract* (абстрактный), *муайянй* - *definite* (определенный), *сохта* - *derivative* (производный) [81, 92-94]; *number* - *шумора* (число), *singular* - *шумораи танхо* (единственное число), *gender* - *чинс* (род), *productive* - *каммахсул* (непродуктивный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к имени существительному:

(1) префиксальная модель: бечон - *inanimate* (неодушевленный), бешахс - *impersonal* (безличный); *definite* - муайяни (определенный), *indefinite* - номуайяни (неопределенный) [124, 14-17]

(2) суффиксальная модель: сохта - *derivative* (производный), таркиби - *composite* (составной) [81, 107]; *proper*-хос (собственный), *number* - шумора (число), *simple* - сода (простой), *article* - артикл (артикуль), *material* - модди (вещественный), *derivative* - сохта (производный), *collective* - чомеъ (собираемый), *classification* - гурӯҳбанди (классификация), *countable* - шуморидашаванда (исчисляемый) [124, 14];

(3) префиксально-суффиксальная модель: номуайяни - *indefinite* (неопределенный) [81, 94]; *uncountable* - шумориданашаванда (неисчисляемый), *unproductive* - каммахсул (непродуктивный) [124, 14].

Как известно, префиксы и суффиксы играли огромную роль в образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *be-* в таджикском и *de-* в английском, а также суффиксы *-a*, *-i* в таджикском, и *-er*, *-le*, *-icle*, *-ive*, *-tion* в английском. Все вышеуказанные термины английского языка обладают греко-латинское генезисом, то есть они являются интернациональными.

Сложные термины. Их вклад от общего числа терминов данной микротерминосистемы составляет около 4%. Главные терминообразовательные модели, относящиеся к сложной терминологии имени существительного в сопоставляемых языках, являются следующими:

а) таджикские сложные термины:

1. Adv.+N: сермахсул - *productive* (продуктивный), каммахсул - *unproductive* (непродуктивный) [81, 140].

2. N+V: чондор - *animate* (одушевленный), исмсоз - *noun-forming* (существительнообразующий) [81, 93-110].

3. Num+N: сечузъа - *three-component* (трёхкомпонентный) [81, 125].

4. Adj+Adj: морфологӣ+синтаксисӣ - morphological and syntactical (морфолого-синтаксический), синтаксисӣ+морфологӣ - syntactical and morphological (синтаксико-морфологический), луғавӣ-синтаксисӣ - lexical and syntactical (лексико-синтаксический), луғавӣ-маъноӣ - lexical and semantic (лексико-семантический) [81, 110].

б) английские сложные термины:

1. N+Adj: category - категория (категория) [124].

2. N+N: compound - мураккаб (сложный) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель *N+N* в таджикском и *N+N* в английском языках. В микротерминосистеме «Имя существительное» минимальной частотностью характеризуется словосложение и префиксальный способ, а максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования.

3.2.1.2. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к имени прилагательному в сопоставляемых языках

Было бы уместно дать определение самого термина «прилагательное» прежде чем мы приступим к структурному анализу терминов, относящихся к данной части речи в обоих языках. Оно имеет следующие дефиниции: «Прилагательное - часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака, грамматическими категориями степеней сравнения, рода, падежа, числа, синтаксическим употреблением в функции определения и предикативного члена [72, 202].

В английском языке термин «adjective - сифат (имя прилагательное)» заимствован из французского языка, фр. adjective (-ve) происходит от лат. adjectives, adjectus «приставлять, прикладывать, добавлять». Видимо, в таком значении слово использовалось поначалу в английском языке: “Scotland is like a noun adjective that cannot stand without a substantive” (из письма князя Экстера к Генриху 1414 г.). Таким образом, слово имело значение «дополнение; относящееся к прилагательному или имеющее свойства прилагательного». Как термин

«сифат (прилагательное)» используют с начала 16 в.: “a powne substantiye Might stand without helpe of an adjective” (Hawes, 1509). Заметим, что понятие «сифат (прилагательное)» в это время нередко выражено терминологическим словосочетанием “Noun adjective” [317, 45].

Морфемный анализ однословных терминов, относящихся к имени прилагательному, позволил нам разделить терминологические единицы указанной микротерминосистемы согласно классам и группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих класс.

1. Простые непроеводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 30% от общего числа терминов, например: дараца - degree (степень), олі - superlative (превосходный) [81, 134]; degree - дараца (степень) [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 48% от общего числа терминов, например: аслі - qualitative (качественный), нисбі - relative (относительный) [81, 132, 133]; positive - одді (положительный), comparative - қієсі (сравнительный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящиеся к имени прилагательному:

(1) суффиксальная модель: аслі - qualitative (качественный), нисбі - relative (относительный), қієсі - comparative (сравнительный), сохта-derivative (производный), тарқибі - composite (составной) [81, 132-140]; positive - одді (положительный), comparative - қієсі (сравнительный), [124, 14-17];

(2) префиксально-суффиксальная модель: relative - нисбі (относительный), superlative - олі (превосходный) [124, 14].

Как известно, префиксы и суффиксы играли огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *super-*, *re-* в английском, а также суффиксы *-ī*, *-a* в

таджикском, и *-ive* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют греко-латинское происхождение, то есть - они интернациональны.

Сложные термины. Из общего числа рассматриваемые термины в данной микротерминосистеме составляют около 3%. Основными терминообразовательными моделями, образующими сложную терминологию имени прилагательного в сопоставляемых языках, являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1.N+N: умумичузъ - common-component (общекомпонентный), сермахсул - productive (продуктивный), каммахсул - unproductive (непродуктивный) [81, 149, 140].

2.N+V: сифатсоз - adjective-forming (прилагательнообразующий) [81, 144].

3.Num+N: сечузъа - three-component (трёхкомпонентный) [81, 148].

б) английские сложные термины:

1.Adv+V+Prep+Suf: qualitative - аслий (качественный) [124].

2.N+N: compound - мураккаб (сложный) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модель *N+N* в таджикском и *N+N* в английском языках. В микротерминосистеме «Имя прилагательное» максимальной частотностью выделяется суффиксальный способ терминообразования, наименьшей частотностью - словосложение и префиксальный.

3.2.1.3. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к имени числительному в сопоставляемых языках

Морфемный анализ однословных терминов, относящихся к «имени числительному», позволил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по классам, группам или системам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 20% от общего числа терминов, например: сода - simple (простой), сохта - derivative (производный), мураккаб - complex (сложный) [81, 152].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 28% от общего числа терминов, например: микдорӣ - cardinal (количественный), тартибӣ - ordinal (порядковый) [81, 151]; order - тартиб (порядок), number - шумора (число), [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к имени числительному:

(1) суффиксальная модель: микдорӣ - cardinal (количественный), тартибӣ - ordinal (порядковый), аслиӣ - qualitative (качественный), тахминӣ - conjectural (предположительный), касрӣ - fractional (дробный) [81, 151-155]; order - тартиб (порядок), number - шумора (число), fractional - касрӣ (дробный) [124, 14-17].

Как известно, при образовании данной группы терминов лишь суффиксы играли огромную роль. Максимальной частотностью отмечены суффиксы *-a* в таджикском, и *-er, -tion, -al* в английском.

Сложные термины. Из общего числа рассматриваемые термины в данной микротерминосистеме составляют около 2%. Основными терминообразовательными моделями сложной терминологии имени числительного в сопоставляемых языках являются следующие:

а) английские сложные термины:

1.N+Prep+Suf: cardinal - микдорӣ (количественный), ordinal - тартибӣ (порядковый) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель N+Prep+Suf в английском языке. В микротерминосистеме «Имя числительное» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования, минимальной частотностью - словосложение и префиксальный.

3.2.1.4. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к местоимению в сопоставляемых языках

Морфемный анализ однословных терминов, относящихся к местоимению, позволил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы согласно группам, классам и системам в зависимости от их морфемной структуры и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые непроизводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа терминов, например: манфӣ - negative (отрицательный) [81, 171]; case - ҳолат (падеж) [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 48% от общего числа терминов, например: шахсӣ - personal (личный), нафсӣ - relative (относительный), саволи - interrogative (вопросительный), таъинӣ - definitive (указательный), [81, 157, 163]; possessive - соҳибӣ (притяжательный), reflexive - нафсӣ (возвратный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к местоимению:

(2) суффиксальная модель: ишоратӣ - demonstrative (указательный), шахсӣ - personal (личный), нафсӣ - reflexive (возвратный), саволи - interrogative (вопросительный) [81, 165, 157, 163, 164]; possessive - соҳибӣ (притяжательный), reflexive - нафсӣ (возвратный), demonstrative - ишоратӣ (указательный), reciprocal - муштарақ (возвратный), conjunctive - пайвастананда (соединительный), negative - манфӣ (отрицательный) [124, 14-17];

(3) префиксально-суффиксальная модель: relative - нисбӣ (относительный), defining - муайянӣ (определенный), indefinite - номуайянӣ (неопределенный) [124, 14].

Как известно, префиксы и суффиксы играли большую роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *re-*, *de-* в английском, а также суффиксы *-ī*, *-a* в таджикском, и *-ive*, *-al*, *-ing* в английском.

Сложные термины. Их вклад от общего числа рассматриваемых терминов в данной микротерминосистеме - приблизительно 3%. Основные терминообразовательные модели сложной терминологии местоимения в сопоставляемых языках следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. N.+Vowel+V: *чонишин* - *pronoun* (местоимение) [81, 156].

2. V+Suf+N+Vowel+V: *бандакчонишин* - *pronounal suffix* (местоименный суффикс) [81, 161].

б) английские сложные термины:

1. V+N+N+Suf: *interrogative* - *саволӣ* (вопросительный) [124].

2. Pref+N+Suf: *personal* - *шахсӣ* (личный) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модель N+V в таджикском и V+N в английском языках. В микротерминосистеме «Местоимение» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования, наименьшей частотностью - словосложение и префиксальный.

3.1.1.5. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к глаголу в сопоставляемых языках

Мы считаем необходимым дать понятие самого термина «*фезл* - *verb* (глагол)» прежде чем начать анализ морфемной структуры терминов, которые относятся к глаголу. О значении глагола говорят, по меньшей мере, в пяти смыслах - в зависимости от того, что понимается под термином «глагол».

Во-первых, под глаголом понимается класс слов, который кроме совокупности морфологических и синтаксических свойств, характеризуется некоторым общим значением, присущим каждому члену данного класса и всему классу в целом. В качестве общего значения глагола в английском языке назывались «*амал* (действие)» [113, 73; 110, 46-47], «*чараён* (процесс)» [241, 245], «*падида* (явление)» [99, 95], «*холат* (состояние)» [113, 148].

Как известно, слово «амал (действие)» не охватывает всех вещественных значений глагола. То же справедливо в отношении слов «чараён (процесс)», «падида (явление)» и «холат (состояние)». В этом можно убедиться, сопоставив соответствующие словарные дефиниции с дефинициями лишь нескольких глаголов. Следовательно, когда говорится, что глагол обозначает или выражает действие (процесс, явление, состояние), слово «действие» употребляется в расширительном, условном, не существующем в обыденном языке значении.

Во-вторых, термин «глагол» понимается применительно к отдельному слову, принадлежащему классу «фьэл (глагол)», т.е. совокупность словоформ, выражающих определенную совокупность значений [242, 8]. Значение глагола в этом смысле обычно представляет собой более или менее сложное образование, состоящее из относительно дискретных, но взаимосвязанных семантических единиц-отдельных значений, или семантем, толкование которых проводится в словарях.

В-третьих, глагол понимается как лексико-семантический вариант слова, глагольная лексема [8, 145], т.е. как совокупность словоформ, выражающих одно определенное лексическое значение, или любая форма конкретного глагольного слова, взятого в определенном значении. Значение глагола в этом смысле есть отдельное значение конкретного слова или семантема.

В-четвертых, глагол понимается как глагольная лексема в определенной форме, т.е. как лексема [294, 8-11]. Значение глагола в этом смысле есть сочетание определенного лексического с определенным грамматическим значением.

Наконец, в-пятых, глагол понимается как употребление глагольной лексемы, т.е. как лексема в определенном значимом контексте предикатного выражения [33, 63]. Значение глагола в этом смысле, если предикатор функционирует в качестве сказуемого, представляет собой предикат семантической структуры предложения [151, 75-76].

Относительно появления указанного термина в английском языке стоит отметить, что термин «verb» был заимствован из французского языка; ср. *verbe* происходит из лат. *verbum* «слово, глагол». Определение «слово» современные словари фиксируют как редкое и архаическое; это значение практически вышло из применения к концу XVIII в., грамматическое значение «фёъл, ҳиссаи нутқ (глагол, часть речи)» регистрируется с 1388 г.

Таким образом, морфемный анализ однословных терминов, относящихся к глаголу, позволил нам распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по группам или классам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих классов или групп.

1. Простые непроизводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 13% от общего числа терминов, например: фёъл - verb (глагол), амал - action (действие), тасриф - conjugation (спряжение), шахс - person (лицо), масдар - infinitive (инфинитив) тарз - voice (залог), намуд - aspect (вид), замон - tense (время), сиға - mood (наклонение), мутлак - perfective (совершенный) [81, 172-173]; form - шакл (форма), stem - асос (основа), state - ҳолат (состояние), past - гузашта (прошедшее), future - оянда (будущее), tense - замон (время), mood - сиға- (наклонение), sequence - мувофиқат (согласование), gerund- герундия (герундий) [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 28% от общего числа терминов, например: ҳолат - state (состояние), шумора - number (число), муносибат - relations (отношение) [81, 172-173]; present - ҳозира (настоящее), finite - тасрифӣ (личный) number - шумора (число), transitive - гузаранда (переходный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к глаголу:

(1)префиксальная модель: бевосита -direct (прямой), бавосита -indirect (косвенный) [81, 193]; person -шахс (лицо), present -ҳозира (настоящее), derived-сохта (производный) [124];

(2)суффиксальная модель: монда -intransitive (непереходный), ҳозира - present (настоящий), гузашта -past (прошедший) [81, 191-198]; finite - тасрифӣ (личный) number -шумора (число), transitive -гузаранда (переходный)[124, 14-17];

(3)префиксально-суффиксальная модель: intransitive - монда (непереходный), indefinite - номуайяни (неопределенный), irregular - нодуруст (неправильный).

Как известно, лишь суффиксы играли важную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *бе-, ба-, но-* в таджикском, и *per-, pre, de-* в английском, а также суффиксы *ӣ, -а,-анда,-нок* в таджикском, и *-er,-ive, -al, -ite,-ed,-ar* в английском языках.

Сложные термины. Её вклад в общее число рассматриваемых терминов в данную микротерминосистему - примерно 2%. Основными терминообразовательными моделями в сложной терминологии глагола в сопоставляемых языках являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1.N+N: ҳозира-оянда - present-future (настоящее-будущее) [81, 210].

2.N+V: давомдор - continuous (длительный), феълсоз - verb-forming (глаголообразующий) [81, 220, 229].

3.N+V+Suf: ёридиҳанда -auxiliary (вспомогательный) [81, 181].

б) английские сложные термины:

1. N+V: category - категория (категория) [124].

2.N+Prep+Suf: durative - давомдор (продолженный) [124].

3. Particle+N+Suf: non-finite - гайритасрифӣ (неличный) [124].

4. N+N: compound - мураккаб (сложный) [124].

5.Prep+N+Pron+Suff: infinitive - масдар (инфинитив) [124].

6. N+N+N+Suf: participle - сифати феълӣ (причастие) [124].

7. V+N+Vowel+Suff: continuous - давомдор (длительный) [124].
8. Prep+N+Prep+Suff: indicative - хабарӣ (изъявительный) [124].
9. N+Prep+Prep+Suff: imperative - амр (повелительный) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модель N+N в таджикском и N+N в английском языках. В микротерминосистеме «Глагол» в сопоставляемых языках максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования, наименьшей частотностью - префиксальный и словосложение.

3.2.1.6. Трактовка некоторых терминов, относящихся к глаголу, его формам и грамматическим категориям в сопоставляемых языках

В этой части работы мы считаем необходимым дать толкование некоторым терминам, относящимся к «фэъл (глаголу)», его формам и грамматическим категориям в таджикском и английском языках.

Следует отметить, что еще более сложная картина наблюдается при исследовании и изучении функционирования английского термина «participle I - сифтати фэълӣ (причастие)», который может осуществлять функцию термина «определения к существительному». В этом случае причастия в разной степени - специфики термина «прилагательное»: “Present and past participles may be attributive modifiers of nouns, and in this function they are to varying degrees adjectivelike” [318, 21.]

При анализе терминов-словосочетаний, относящихся к «причастным формам глагола» особое значение приобретает введённое О. Есперсеном разграничение так называемых “conclusive” и “inconclusive verbs”. Термин-словосочетание “conclusive verb” выражает действие, разворачивающееся во времени, тогда как “inconclusive verbs” может обозначать чувства человека, которые не имеют отношения к какому-либо моменту времени. Важно отметить, что термин «сифтати фэълӣ (причастие)» не всегда может быть использован в функции препозитивного определения к термину «существительный»: “...participles may not always premodify nouns”.

Термин «герундий» представляет собой более сложное явление, он характеризуется знаками обеих частей речи (имя существительного и глагола) и выступает как перекрестный пункт обеих категоризаций. В этой связи также появляется проблема разграничения -ing' терминообразовательного ("the -ing as a derivational suffix), -ing' терминоизменительного ("the -ing as an inflectional suffix") [351, 25].

Становление новых терминов весьма поучительно. Так, например, Ю. С. Маслов, разбирая теорию аспектуальности, показал, что ученые разных стран использовали для обозначения терминов «мутлак - transiitve (предельный)» и «давомдор - intransitive (непредельный)» целый арсенал терминов: *desinents/permanents, terminative/kursiv, conclusive/non-conclusive, trnasformativos/non-transformativos, telic/atelic, transitorisch/nichttransiorisch, desinent/non-desinent*. Из этих названий косвенным образом выступают те значения, которые несут в себе предельные глаголы, - «указание на предел (лат. terminus), завершение (conclusion), окончание (desinentia), цель (греч. telos) действия либо на переход (лат. transitus) в новое состояние, преобразование (transformatio). Иными словами, в каждом из этих терминов содержится определенная информация об обозначаемом явлении, что и требуется от термина. Интернациональная сущность терминируемого явления выступает во всех них на первый план, а выражение основано на латинских и греческих корнях [153, 15].

В английской морфологии складывалась весьма удобная терминологическая диада: *time - tense*, первый член которой именует «вақт (время)» как одну из форм движения материи и как ее отражение в концептуальной картине мира, т.е. как универсально-мыслительную категорию, а второй член - *вақт (время)* как универсально-языковую категорию темпоральности, представленную средствами языка, и в частности формами глагола. Именно в этом последнем значении, т.е. *tense*, мы и будем преимущественно пользоваться термином *вақт (время)*. При этом сразу отметим, что с точки зрения отражения в языке

реальности времени (*time*) трехчленная система гузашта – хозира - оянда (прошедшее - настоящее - будущее) адекватно представлена во всем объеме предложения, всеми языковыми средствами, и прежде всего, лексическими единицами и словосочетаниями, уточняющими время происходящего события [236, 70].

Термин «замони оянда (будущее время)» должен быть сохранен для обозначения синтаксической категории, отражающей реальное время совершения события, т.е. для *time* в англистической традиции, а термин *future tense* целесообразно заменить на *futuritive mood* - наклонение будущности.

С этой точки зрения термин «вақт (время)» может рассматриваться в морфологической области языка как категория синтаксическая. Однако в английском языке, в глагольной системе *вақт (время)* получило особое средство выражения в виде системы окончаний, т.е. определяется морфологически.

3.2.1.7. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к наречию в сопоставляемых языках

Английский термин «adverb - зарф (наречие)» происходит из французского; в свою очередь, французская лексема *adverbe* заимствована из латыни (лат. *adverbium* = *ad*-«к» + *verbum* «слово, глагол»). Термин упоминается Присцианом-“*cujus significatione verbis adjicitur*” - это калька греч. *επιρρημα* «нечто дополнительное к предикации (т.е. наречие)». В английском языке данная лексема появляется в 1530 г. [317, 45].

Морфемный анализ однословных терминов, относящихся к наречиям, позволил распределить терминологические единицы указанной микротерминосистемы по классам или группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой термины и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 8% от общего числа терминов,

например: зарф - *adverb* (наречие), аломат - *sign* (признак), дарача - *degree* (степень), ҳолат - *state* (состояние), замон - *tense* (время), макон - *place* (место), сабаб - *cause* (причина), мақсад - *purpose* (цель), [81, 266-274]; *place* - макон (место), *time* - замон (время), *degree* - дарача (степень), *cause* - сабаб (причина) [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 48% от общего числа терминов, например: *positive* - одӣ (положительный), *comparative* - қиёсӣ (сравнительный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к наречию:

(1) префиксальная модель: *adverb* - зарф (наречие);

(2) суффиксальная модель: сохта - *derivative* (производный), таркибӣ - *composite* (составной) [81, 283]; *positive* - одӣ (положительный), *comparative* - қиёсӣ (сравнительный), *conjunctive* - пайвастананда (соединительный), *manner* - тарзи амал (образа действия) [124, 14-17];

(3) префиксально-суффиксальная модель: *superlative* - олі (превосходный), *relative* - нисбӣ (относительный) [124, 14].

Как известно, префиксы и суффиксы играли огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *de-*, *super-*, *re-* в английском, и суффиксы *-ī* в таджикском, и *-ive* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют греко-латинский генезис, то есть являются интернациональными.

Сложные термины. Такие термины из их общего числа в данной микротерминосистеме составляют приблизительно 2%. Основными терминообразовательными моделями, относящимися к сложной терминологии наречий в сопоставляемых языках, являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. N+V: зарфсоз - *adverb-forming* (наречеобразующий) [81, 276].

2. N+V+Suff: зарфшавӣ - *adverbialization* (адвербиализация), зарфсозӣ - *adverb-forming* (наречеобразующий) [81, 282].

б) английские сложные термины:

1. Pref.+S.+Prep.+Suf.: interrogative - саволӣ (вопросительный)

2.N+N: compound - мураккаб (сложный).

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель N+V в таджикском и N+N в английском языках. В микротерминосистеме «наречие» максимальной частотностью различается суффиксальный способ терминообразования, минимальной частотностью - словосложение и префиксальный.

3.2.1.8. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к категории состояния и модальным словам в английском языке

Поскольку такая часть речи, как категория состояния и модальные слова, в таджикском языке отсутствует, то мы проанализируем только английские термины, относящиеся к данной части речи.

Прежде чем приступить к морфемному анализу рассматриваемых терминов, приведем определение самих терминов «category of state - категории ҳолат (категория состояния)» и «modal words - калимаҳои модалӣ (модальные слова)».

В 1955 г. А. Б. Шапиро указывал, что выделенная Л. В. Щербой «новая часть речи - «category of state - категории ҳолат (категория состояния)»- получила быстрое признание в широких лингвистических и педагогических кругах. Правда, сам А. Б. Шапиро отвергал правомерность выделения этой новой части речи и справедливо отмечал некоторую непоследовательность Л. В. Щербы, считавшего «формальными признаками этой категории неизменяемость <...> и употребление со связкой», но включавшего в «кате́горию состояния» краткие прилагательные «готов», «должен», «рад» и подобные изменяемые слова [304, 46].

Так же широки были границы «категории состояния» и у В. В. Виноградова, подводившего под эту категорию «несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют формы времени <...> и употребляются только в функции сказуемого» [55, 320].

Термин «категория состояние» имеет следующее определение: «Категория состояния - лексико-грамматический разряд слов, характеризующихся: а) обозначением состояния живых существ, природы, окружающей среды, иногда с модальной окраской и выражением оценки (семантический признак); б) отсутствием форм склонения и спряжения, т.е. неизменяемостью, и наличием аналитических форм времени, создаваемых глагольной связкой (морфологический признак); в) употреблением в функции сказуемого (главного члена) в безличном предложении (синтаксический признак) [420, 104].

Терминословосочетание «калимаҳои модалӣ (модальные слова)» обладает следующими дефинициями: «Модальные слова - лексико-грамматический разряд слов, при помощи которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения их отношения к объективной действительности [там же, 131.]

Морфемный анализ однословных терминов, относящихся к «категории состояния» и «модальным словам», позволил распределить терминологические единицы данной микротерминосистемы согласно классам, системам и группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 1% от общего числа терминов, например: word - калима (слово), state - ҳолат (состояние), doubt - шубҳа (сомнение), [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 2% от общего числа терминов, например: certainly - бешак, бешубҳа (конечно, несомненно), supposition – эҳтимол, тахмин, фарз (предположение), modal - модалӣ (модальный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к категории состояния:

- (1) префиксальная модель: *adverb* - зарф (наречие) [124];
- (2) суффиксальная модель: *certainly* - бешак, бешубҳа (конечно, несомненно), *supposition* - тахмин, фарз (предположение), *modal* - модаль (модальный) [124, 14-17];
- (3) префиксально-суффиксальная модель: *undoubtedly* - бешак, бешубҳа (конечно, несомненно), *desirable* - дилхоҳ, матлуб (желательный), *undesirable* - номатлуб, нохоҳам (нежелательный) [124, 14].

Как известно, префиксы и суффиксы играют огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *ad-*, *de-* и суффиксы *-al*, *-ly*, *-able* в английском языке.

Сложные термины. Её вклад от общего числа рассматриваемых терминов составляет примерно 0,5%. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии «категория состояния» и «модальные слова» в английском языке следующие:

1. N+N: *homonym* - омоним (омоним) [406].
2. V+V+N: *supposition* - эҳтимол, фарз (предположение) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модели N+N и V+V+N в английском языках. В микротерминосистеме «категория состояние и модальные слова» наименьшей частотностью отличается префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью – суффиксальный.

3.2.1.9. Анализ морфемной структуры терминов вспомогательных частей речи в сопоставляемых языках

Морфемный анализ однословных терминов, относящихся к служебным частям речи в таджикском (пешоянд, пайвандак, ҳиссача нидо) и английском (*preposition* - пешоянд (предлог), *the conjunction* - пайвандак (союз), *the particle* - ҳиссача (частица), *the article* - артикл (артикл) языках, позволил распределить терминологической единицы данной микротерминосистемы согласно классам или группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые непроизводные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 8% от общего числа терминов, например: сода - simple (простой), мураккаб - compound (сложный), замон - time (время), макон - place (место), сабаб - cause (причина), мақсад - purpose (цель), тааччуб - surprise (удивление), нидо - interjection (междометие), амр - imperative (повелительный), даъват - invitation (приглашение) [81, 285-290]; place - макон (место), time - замон (время), degree - дараца (степень), cause - сабаб (причина) [124, 14-17].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 58% от общего числа терминов, например: аслӣ - primary (основной), номӣ - nominal (именной), зарфӣ - adverbial (адвербиальный), [81, 285-299]; simple - сода (простой), derived - сохта (производный), modal - модалӣ (модальный) [124, 14-17].

Модели производных терминов, относящихся к служебным частям речи:

(1) префиксальная модель: adverb - зарф (наречие), definite - муайянӣ (определенный), indefinite - номуайянӣ (неопределенный) [124];

(2) суффиксальная модель: феълӣ - verbal (глагольный), пайвандак - conjunction (союз), чудой - disjunctive (разделительный), хилофӣ - adversative (противительный), хиссача - particle (частица), сохта - derivative (производный), таркибӣ - composite (составной), ишорӣ - specifying (указательный), маҳдудӣ - limiting (ограничительный), таъкидӣ - intensifying (настоятельный) [81, 285-348]; conjunctive - пайвастананда (соединительный), composite - таркибӣ (составной), derivative - сохта (производный), direction - самт (направление), disjunctive - чудой (разделительный), particle - хиссача (частица) [124, 14-17];

(3) префиксально-суффиксальная модель: additive - иловагӣ, аддативӣ (аддитивный) [124, 14].

Как известно, префиксы и суффиксы играли огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *ad-*, *in-*, *de-* в английском, и суффиксы *-ӣ*, *-а*, *-ча* в

таджикском, и *-ive, -ite, -ion, -ative, -al, ing, -ary, -icle, -ed, -le* в английском. Все вышеупомянутое термины английского языка имеют греко-латинское происхождение, то есть они интернациональны.

Сложные термины. Их вклад от общего числа терминов в данную микротерминосистему составляет около 1%. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии служебных частей речи в сопоставляемых языках являются следующими:

а) таджикские сложные термины:

1. N+V+Suff: пайвастананда - copulative (соединительный); тобеъкунанда - subordinating (подчинительный) [81, 314].

б) английские сложные термины:

1. N+N+Prep+Suff: preposition - пешоянд (предлог) [124].

2. N+N: compound - мураккаб (сложный), conjunction - пайвандак (союз) [124].

3. N+N+Suff: coordinating - пайвастананда (сочинительный) [124].

4. N+N+Prep+Suff: subordinating - тобеъкунанда (подчинительный), copulative - пайвастананда (соединительный) [124].

5. N+N+V+Suff: adversative - хилофӣ (противительный) [124].

6. N+Prep+Prep+Suff: imperative - амр (повелительный) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модели N+V в таджикском и N+N в английском языках. В микротерминосистеме «пешоянд, пасоянд, пайвандак, хиссача, нидо, артикл» наименьшей частотностью характеризуется префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования.

3.2.2. Структурный анализ полилексемных терминов таджикской и английской морфологии

Под термином «полилексема» мы понимаем то или иное терминологическое словосочетание или термины-словосочетания, которые состоят из двух или более взаимосвязанных компонентов.

Термином-словосочетание словесно связываются в явной форме между собой минимально три (для разложимых словосочетаний) или два (для полуразложимых сочетаний) морфологических понятия, если составными частями сочетания являются в свою очередь термины. Тип терминов-словосочетаний с родовидовыми связями характеризуется тем, что понятие, выраженное всем термином, и понятие, обозначенное определяемой частью, принадлежат к одной и той же классификационной схеме. Определяющая часть здесь всегда выражает или должна выражать классификационный видовой признак. Но имеется и другой тип терминов, в котором явно подчеркивается не столько связь между родовидовыми понятиями, сколько связь между понятиями, принадлежащими к разным классификационным схемам: на первый план выступает не отношение между всем термином и определяемой частью (или элементом), а отношение между всем термином и определяющей частью или между определяемой и определяющей частями [146, 89- 90].

В отличие от терминологических словосочетаний, в «рамках которых слова последовательно расположены в соответствии с синтаксическими правилами подчинения и сочинениями» [282, 113-117], новейшие терминосистемы изобилуют многокомпонентными (многоморфемными) терминообразованиями с использованием комбинирующихся форм, которые мы использовали при анализе нижеуказанных терминов.

Словообразовательная сущность подобных явлений лежит в плоскости морфемной комбинаторики как особого вида «парасинтеза» [7, 67-82]. Такого рода словообразование определяется Р. Г. Зятковской как «элементная словообразовательная комбинаторика,...которая образует новые лексические единицы способом экстенсии или изменения физического состава основы» [107, 55].

По-другому их также можно называть «составные термины». Составные термины в отличие от сложных терминов пишутся отдельно, но осуществляют синтаксические функции одной части речи -

знаменательной или служебной - и обладают одно значение, не формирующееся из значений их компонентов.

Составные термины могут относиться ко всем частям речи сопоставляемых языков и быть существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, глаголами, наречиями, предлогами, союзами, междометиями и артиклами.

Составные термины, как и термины других основных терминообразовательных типов - простые, производные и сложные, делятся на изменяемые и неизменяемые. Изменяться может один из компонентов или оба компонента составного термина. Изменяемые составные термины являются раздельнооформленными.

От сложного термина составной термин отличается по существу не раздельным написанием и не раздельнооформленностью, свойственной не всем составным терминам, - а тем, что компоненты его-не морфемы, которые не способны выступать в речи самостоятельно, а термин, встречающийся в речи и в самостоятельном синтаксическом использовании, в качестве члена предложения. Составные термины происходят от терминосочетаний и сходны с ними по строению.

С превращением терминов-словосочетаний в составной термин его грамматически подчиненный компонент не превращается в морфему, а останется установленной частью речи. Они не превращаются и в омоним тождественно звучащего слова, применяемого в качестве члена предложения, а остается тем же термином с ним, получившим другое употребление.

Составные термины занимают промежуточное положение между терминами и терминами-словосочетаниями. Они похожи с терминами по существу и с терминосочетаниями - по форме. Поскольку семантическая и синтаксическая неделимость - признаки более существенные, чем морфологическая раздельность, последовательнее относить их к терминам, нежели к терминам-словосочетаниям. Но последнее время их преимущественно относят к терминам-словосочетаниям.

При рассмотрении состав и структуры исследуемого или изучаемого составного терминологической группы учитывался системно-иерархический характер взаимоотношений, имеющих между компонентами макротерминосистемы таджикской и английской морфологии. Объектом анализа являются составные морфологические термины, входящие в следующие наиболее репрезентативные микротерминосистемы.

3.2.2.1. Структурный анализ составных терминов, относящихся к имени существительному в таджикском и английском языках

Учение о терминологическом словосочетании имеет достаточно большую историю становления и развития, которая не завершена в настоящее время и, можно полагать, не будет окончена в предстоящем будущем.

Первые серьезные работы по теории термина, а именно труды известного терминолога Д. С. Лотте, уже содержали подробное исследование терминологических словосочетаний. В работе «Основах построения научно-технической терминологии» [146] автор провел детальный и всесторонний анализ терминологических сочетаний с точки зрения их спаянности, логических отношений компонентов.

Несмотря на значительный интерес, который вызывает терминологическое словосочетание, многие попытки разрешения дискуссионных проблем до сих пор не обладают удовлетворяющего всех лингвистов и терминологов решения.

Следует отметить, что мы придерживаемся весьма распространенного в лингвистической науке мнения, что терминосочетание, сформированное на основе подчинительных связей, в языке существует в типе грамматических моделей, которые употребляются в речи для составления модели высказывания-предложения.

Модель терминологического словосочетания несет особую и конструктивную функцию, воспроизводит отношения между объектами или предметами реальности.

Терминологические сочетания в целом составляют приблизительно 21% от всех терминов, относящихся к существительным таджикского и английского языков независимо от вида взаимоотношений между их компонентами или элементами.

Подавляющее большинство терминосочетаний образуются на базе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему «имя существительное» в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. N+Adj: исми хос - proper noun (имя собственное), исми чинс - common noun (имя нарицательное), исми чондор - animate noun (одушевленное существительное), исми бечон - inanimate noun (неодушевленное существительное) [81, 90]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+Adj*, предлагается в Приложении № 6.

2. N+N+Prep+N: категория шумора дар исм - the category of number in noun (категория числа у существительного) [81, 100].

4. N+N: калимасозии исм - noun word -formation (словообразование имён существительных) [81, 106].

5. N+Adj+Adj: исмҳои мураккаби пайваст - compound nouns (сложносочиненные существительные), исмҳои мураккаби тобеъ - complex nouns (сложноподчиненные существительные) [81, 119, 121].

6. N+N+N: таркиби морфологии исм - morphological structure of the noun (морфологическая структура имени существительного) [81, 285-348].

7. N+Adj: исмҳои сечузъа - three-component nouns (трехкомпонентные существительные), категория муайяни - definite category (определённые

категории), категорияи номуайяни - indefinite category (неопределённые категории) [81, 122, 94].

б) английские термины-словосочетания:

1. Adj+N: proper noun - исми хос (имя собственное), common noun - исми чинс - (имя нарицательное), class/collective noun - исми чомеъ (собирающее существительное), abstract noun - исми мавхум (абстракт) (абстрактное существительное). Полный перечень английских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *Adj+N*, предлагается в Приложении № 7.

2. N+N: singular number - шумораи танҳо (единственное число), plural number - шумораи чамъ (множественное число).

3. N+Prep. *of+N*: category of number - категорияи шумора (категория числа), category of case - категорияи падеж (категория падежа), category of gender - категорияи чинс (категория рода), nouns of material - исмҳои модӣ (вещественное существительное) [406].

Следует отметить, что один из известных английских лингвистов прошлого столетия Генри Суит ввел в научный обиход целый ряд важнейших понятий и терминов, которые в дальнейшем составили основу исследований в области английской грамматики (морфологии). Так, в частности, Суит первым употребил термин “common case –падежи умумӣ (общий падеж)”. До него составители школьных грамматик, говоря об общем падеже существительного, применяли термин “nominative case”, который противопоставлялся термину “objective case”, выражающему объектный падеж имени существительного. По мнению Суита, “English has only one inflected case, the genitive (man’s, men’s), the uninflectional base constituting the common case (man, men), which is equivalent to the nominative, vocative, accusative and dative of such a language as Latin” [394, 50-52].

3. 2.2. 2. Структурный анализ составных терминов, относящихся к имени прилагательному в таджикском и английском языках

Терминологические сочетания в целом составляют примерно 21% от всех терминов, относящихся к прилагательному таджикского и английского языков независимо от типа взаимоотношений между их компонентами.

Подавляющее большинство терминосочетаний строится на базе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему прилагательных в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. N+Adj: сифати асли - qualitative adjective (качественное прилагательное), сифати нисбӣ - relative adjective (относительное прилагательное), дараҷаи муқоисавӣ - comparative degree (сравнительная степень), дараҷаи олии - superlative degree (превосходная степень) [81, 132-138]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+Adj*, приводится в Приложении № 8.

2. N+N: дараҷаҳои сифат - degrees of comparison (степени сравнения прилагательных), калимасозии сифат - adjective word-formation (словообразование имён прилагательных) [81, 134, 140].

3. N+Adj+Adj: сифатҳои мураккаби пайваст - compound adjectives (сложносочиненные прилагательные), сифатҳои мураккаби тобеъ - complex adjectives (сложноподчиненные прилагательные) [81, 145].

4. N+N+N: таркиби морфологии сифат - morphological structure of the adjective (морфологическая структура имени прилагательного) [81, 132].

б) английские термины-словосочетания:

1. Adj+N: qualitative adjective - сифати асли (качественное прилагательное), relative adjective - сифати нисбӣ (относительное прилагательное), comparative degree - дараҷаи муқоисавӣ - (сравнительная степень), superlative degree - дараҷаи олии - (превосходная

степень). Полный перечень английских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *Adj + N*, представлен в Приложении № 9.

2. *N+Prep. of+N*: degrees of comparison - дараҷаҳои сифат - (степени сравнения прилагательных), classification of adjectives - гурӯҳбандии сифатҳо (классификация прилагательных) [124].

3. *V+N*: substantivized adjectives - сифатҳои исмшуда (субстантивированные прилагательные) [124].

4. *Adj+N+Prep. of +article+N*: morphological composition of the adjective - таркиби морфологии сифат (морфологический состав прилагательного) [124].

3. 2.2.3. Структурный анализ составных терминов, относящихся к имени числительному в таджикском и английском языках

Терминологические сочетания в целом составляют приблизительно 4% от всех терминов, относящихся к числительным таджикского и английского языков, независимо от вида взаимоотношений между их компонентами или элементами.

Большинство терминосочетаний образуются на базе атрибутивных связей между составляющими их компонентами согласно характеру смысловых отношений. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему числительного в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. *N+Adj*: шумораи миқдорӣ - cardinal numeral (количественное числительное), шумораи тартибӣ - ordinal numeral (порядковое числительное), шумораи аслиӣ - primary numerals (основное числительное), шумораи тахминӣ - conjectural numeral (предположительное числительное), шумораи касрӣ - fractional numeral (дробное числительное) [81, 151-154].

б) английские термины-словосочетания:

1. *Adj+N*: cardinal numerals - шумораҳои миқдорӣ (количественные числительные), ordinal numerals - шумораҳои тартибӣ (порядковые

числительные), *fractional numerals* - шумораҳои касрӣ (дробные числительные) [124].

2. *Art.+N+Prep. of+Adj.+Article.+N*: the function of cardinal numerals in a sentence - вазифаи шумораҳои микдорӣ дар ҷумла (функция количественных числительных в предложении), the functions of ordinal numerals in a sentence - вазифаҳои шумораҳои тартибӣ дар ҷумла (функция порядковых числительных в предложении) [124].

3. 2.2.4. Структурный анализ составных терминов, относящихся к местоимению в таджикском и английском языках

Терминологические сочетания в целом составляют около 9% от всех терминов, относящихся к местоимению таджикского и английского языков независимо от типа взаимоотношений между их компонентами.

Подавляющее большинство терминосочетаний образуется на базе атрибутивных связей между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему местоимения в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. *N+Adj*: *ҷонишинҳои шахсӣ* - personal pronouns (личные местоимения), *ҷонишинҳои нафсӣ* - reflexive pronouns (возвратные местоимения), *ҷонишинҳои саволӣ* - interrogative pronouns (вопросительные местоимения), *ҷонишинҳои ишоратӣ* - demonstrative pronouns (указательные местоимения), *ҷонишинҳои таъинӣ* - defining pronouns (определенные местоимения) [81, 157-170]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N + Adj*, приводится в Приложении № 10.

б) английские термины-словосочетания:

1. *Adj+N*: personal pronouns - *ҷонишинҳои шахсӣ* (личные местоимения), possessive pronouns - *ҷонишинҳои соҳибӣ* (притяжательные местоимения), reflexive pronouns - *ҷонишинҳои нафсӣ* (возвратные местоимения), reciprocal pronouns - *ҷонишинҳои муштарак*

(взаимные местоимения) [124]. Полный перечень английских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *Adj+ N*, дается в Приложении № 11.

2. *N+Prep. of+N*: category of person - категории шахс (категория лица), category of number - категории шумора (категория числа), category of case - категории падеж (категория падежа), category of gender - категории чинс (категория рода) [124].

3. 2.2.5. Структурный анализ составных терминов, относящихся к глаголу в таджикском и английском языках

Терминологические сочетания в общей сложности составляют около 12% всех терминов, относящихся к глаголам таджикского и английского языков независимо от вида взаимоотношений между их компонентами.

Относительно смысловых отношений подавляющее большинство терминословосочетаний образуются на базе атрибутивных связей между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему глагола в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. *N+Adj*: шаклҳои тасрифӣ - finite forms (личные формы), феълҳои мустақил - independent verbs (самостоятельные глаголы), феълҳои модалӣ - modal verbs (модальные глаголы), феълҳои бевосита - direct verbs (прямые глаголы) [81, 172-193]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+ Adj*, дается в Приложении № 12.

2. *N.+N*: феъли ҳол -participle II (деепричастие); асосҳои феъл - stems of the verb (основы глагола), намудҳои феъл aspects of the verb (виды глагола), замонҳои феъл - tenses of the verb (времена глагола), тасрифи феълҳо - conjugation of the verbs (спряжение глаголов), тарзи фоилӣ - active voice (действительный залог), тарзи мафулӣ - passive voice (страдательный залог) [81, 172-200].

3.N+Adj+Adj: сифаи шартӣ-хоҳишмандӣ - subjunctive mood (сослагательное наклонение) [81, 205].

4.N+N+N: замони гузаштаи феъл - past tense of the verb (прошедшее время глагола), замони ҳозираи феъл - present tense of the verb (настоящее время глагола), замони ояндаи феъл - future tense of the verb (будущее время глагола), асоси замони ҳозира - stem of present tense (основа настоящего времени), асоси замони гузашта - stem of past tense (основа прошедшего времени) [81, 212-226].

5.N+N+Adj: замони гузаштаи оддӣ - present simple tense (настоящее простое время), замони гузаштаи нақлӣ - past declarative tense (прошедшее повествовательное время), замони гузаштаи хикоягӣ - past narrative tense (прошедшее повествовательное время), замони гузаштаи дур - past distant tense (прошедшее отдаленное время), замони ҳозираи давомдор - present continuous tense (настоящее продолженное время) [81, 212-226].

6.N.+Adj+N: намуди мутлақи феъл - perfective aspect of the verb (совершенный вид глагола), намуди давомноки феъл - imperfect aspect of the verb (несовершенный вид глагола) [81, 198-200].

. **б) английские термины-словосочетания:**

1. Ad+N: simple verbs - феълҳои сода (простые глаголы), derived verb- феълҳои сохта (производные глаголы), compound verb - феълҳои мураккаб (сложные глаголы), composite verb - феълҳои таркибӣ (составные глаголы), [124]. Полный перечень английских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *Adj +N* приводится в Приложении № 13.

2. N+Prep. *of+N*: category of person - категорияи шахс (категория лица), category of number - категорияи шумора (категория числа), category of tense - категорияи замон (категория времени), category of aspect - категорияи намуд (категория аспекта), category of voice - категорияи тарз (категория залога), category of mood - категорияи сифа (категория наклонения) [124].

3. N+Prep in+Adj+N: tenses in the active voice - замонҳо дар тарзи фоил (времена в действительном залоге) [124].

3. Article +N+Adj: the present indefinite - хозираи номуайяни (настоящее неопределенное), the past indefinite - гузаштаи номуайяни (прошедшее неопределенное), the future indefinite - ояндаи номуайяни (будущее неопределенное) [124].

3.2.2.6. Структурный анализ составных терминов, относящихся к наречию в таджикском и английском языках

Термины-словосочетания, относящиеся к наречию таджикского и английского языков, составляют около 8% от всех терминов независимо от типа взаимоотношений между их компонентами.

Относительно смысловых отношений большая часть терминословосочетаний образуется на базе атрибутивных связей между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему наречий в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1. N+N: зарфи тарз - adverb of manner (наречие образа действия), зарфи монандӣ - adverb of comparison (наречие сравнения), зарфи миқдор - adverb of quantity (наречие количества), зарфи дараҷа - adverb of degree (наречие степени), зарфи замон - adverb of time (наречие времени), зарфи макон - adverb of place (наречие места), зарфи сабаб - adverb of cause (наречие причины), зарфи мақсад - adverb of purpose (наречие цели) [81, 268].

2. N+Adj: зарфҳои мураккаб - compound adverbs (сложные наречия), зарфҳои таркибӣ - composite adverbs (составные наречия) [81, 280, 283].

3. N+Adj+N: зарфҳои мураккаби пайваст - compound adjectives (сложносочиненные наречия) [81, 280].

б) английские термины-словосочетания:

1. N+Prep. of+N: adverbs of time - зарфи замон (временные наречия), adverbs of manner - зарфи тарзи амал (наречия образа действия), adverbs

of repetition - зарфи такрорӣ (наречия повторности), adverbs of frequency - наречия, называющие частоту действия) [124].

2. N+Prep. *of*+N+conj.+N: adverbs of place and direction - зарфҳои макон ва самт (наречия места и направления), adverbs of cause and consequence - зарфҳои сабаб ва натиҷа (наречия причины и следствия), adverbs of degree, measure and quantity - зарфҳои миқдору, андоза ва дараҷа (наречия степени, меры и количества) [124].

3. Adj+N: interrogative adverbs - зарфҳои саволӣ (вопросительные наречия), relative adverbs - зарфҳои нисбӣ (относительные наречия), conjunctive adverbs - зарфҳои пайваस्तкунанда (соединительные наречия) [124].

3.2.2.7. Структурный анализ составных терминов, относящихся к служебным частям речи в сопоставляемых языках

Терминологические сочетания, относящиеся к предлогу, союзу, частице и междометию и артиклю, в сопоставляемых языках, составляют приблизительно 16% от всех рассматриваемых терминов независимо от типа взаимоотношений между компонентами.

По характеру смысловых отношений большая часть терминосочетаний составляются на базе атрибутивных связей между образующими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему вышеназванных частей речи в обоих языках, формируются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1.N+Adj+Adj: пешояндҳои аслии сода - primary simple prepositions (простые основные предлоги), пешояндҳои аслии таркибӣ - primary composite prepositions (основные составные предлоги), пешояндҳои номии изофӣ - nominal izafet prepositions (именные изафетные предлоги), пешояндҳои изофии такрор - izafet repetition prepositions (изафетные повторные предлоги), пешояндҳои номии таркиби ғайриизофӣ - nominal composite izafet prepositions (неизафетные именные составные предлоги) [81, 286-304].

2.N+Adj+Adj+Adj: пешояндҳои номии сода изофӣ - simple nominal izafet prepositions (именные простые изафетные предлоги), пешояндҳои номии таркибии изофӣ - nominal composite izafet prepositions (именные составные изафетные предлоги), пешояндҳои номии таркибии беизофа - nominal composite izafet prepositions (именные составные неизафетные предлоги) [81, 294, 304].

3.N+Adj+Adj+N: пешояндҳои номии изофии такрор-nominal composite izafet repetition preposition (именные изафетные повторные предлоги) [81, 303].

4.N+Adj: пайвандакҳои пайвасткунанда - coordinating conjunction (соединительные союзы), пайвандакҳои тобеъкунанда - subordinating conjunction (подчинительные союзы), пайвандакҳои пайхам - copulative conjunctions (соединительные союзы) [81, 314-322]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N +Adj*, предлагается в Приложении № 14.

5. N+N: пайвандакҳои замон - conjunctions of time (временные союзы), пайвандакҳои макон - conjunction of place (союзы места), пайвандакҳои сабаб - conjunction of cause (союзы причины), пайвандакҳои мақсад - conjunction of aim (союзы цели), пайвандакҳои шарт - conjunction of condition (союзы условия), пайвандакҳои хилоф - conjunction of contradiction (союзы противоречия), пайвандакҳои тарз - conjunction of manner (союзы образа) [81, 319-322].

6. N+N+N.: пайвандакҳои миқдору дараҷа - conjunction of quantity and degree (союзы количества и степени) [81, 319].

б) английские термины-словосочетания:

1.Adj+N: simple prepositions - пешояндҳои сода (простые предлоги), derivative prepositions - пешояндҳои сохта (производные предлоги), compound prepositions - пешояндҳои мураккаб (сложные предлоги), composite prepositions - пешояндҳои таркибӣ (составные предлоги), coordinating conjunction - пайвандакҳои пайвасткунанда (соединительные

союзы) [124]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *Adj + N*, предлагается в Приложении № 12.

2. N+article+N: prepositions of time - пешояндҳои замон (предлоги времени) [124].

3. N+article+N+N: prepositions of place and direction - пешояндҳои макон ва самт (предлоги места и направления) [124].

4. Adj+Adj+N: causative-consecutive conjunctions - пайвандакҳои сабаб ва натиҷа (каузативно-следственные союзы) [124].

3.3. Лексико-семантические особенности терминов, относящихся к морфологии в таджикском и английском языках

Предметом исследования в данном подразделе являются лексико-семантические особенности морфологической терминологии в таджикском и английском языках. Парадигматический путь исследования лексико-семантических особенностей слова предполагает также изучение его словарных дефиниций, плодотворность использование которых неоднократно отмечалась в лингвистике. Определенный подход обеспечивает толкование семантики слова в терминах значений других слов (а не компонентов значений слов). Не стоит, однако, считать, что в толковых глоссариях используется единый способ раскрытия семантики слов. Можно также отметить комбинации синонимического, омонимического, описательного, комбинированного, функционального и других способов.

Давая грамматическое описание слов или терминов таджикского и английского языков, мы, прежде всего, отмечаем, что они могут быть распределены по определенным классам, каждый из которых отличается целым рядом грамматических признаков, общих для всех входящих в данную группу слов или словосочетаний.

Поскольку части речи - это максимально большие грамматические классы слов в языке, можно считать, что при отнесении слова или термина к той или иной части речи нужно иметь в виду не только

семантический (смысловой), но его формально-грамматический критерий.

Согласно Л. С. Бархударову: «Морфологические признаки части речи-это система словоизменительных морфем, характеризующая данную часть речи, т.е. присущих данной группе слов грамматических категорий. Так, для существительных в английском языке характерно наличие словоизменительных морфем единственного и множественного числа, противопоставление между которыми образует грамматическую категорию числа [22, 53].

Семантическое единство (то есть его смысловая цельность и самостоятельность) обязательно для всякого слова и представляется основой цельности и самостоятельности формально, однако, взятое само по себе, оно еще недостаточно. К семантическому единству должны прибавиться формальные признаки - фонетические или грамматические. В частности, при анализе понятия семантической цельности термина необходимо строго разграничивать, с одной стороны, значение термина, а с другой - понятие. Различие между значением и понятием применительно к термину (сложному термину) и терминосочетанию (свободному) заключается в том, что если ни один из элементов или компонентов сложного термина не сохраняет своего значения в соответствующем линейном ряду и все сложные термины имеют единое лексическое значение (и выражают одно понятие), то каждый из членов свободного терминословосочетания сохраняет свое лексическое значение, хотя бы все терминосочетание в целом и передавало только одно понятие. Итак, необходимо отметить, что термин может выступать в роли обиходного, многозначного слова, омонима и синонима, которые будут рассмотрены в соответствующих подразделах диссертации.

3.3.1. Обиходные слова в роли морфологических терминов таджикского и английского языков

В качестве термина может применяться существующее уже в языке обиходное слово, сохраняя свой прежний звуковой состав. С

преобразованием простого слова в научный термин это слово в данной системе терминологии приобретает новое содержание. Значение его, подвергаясь видоизменению, является одним из многих значений слова. Перемена значения литературного (обиходного) слова имеет свои преимущества перед другими способами образования научных терминов, а именно - это краткость, простота, легкость запоминания. Затрудненность же заключается в том, что оно ведет к многозначности, лишает терминологию необходимой точности. Например, слова «замон - tense (время)», «container - зарф (сосуд)» существовали в литературном языке задолго до их использования в морфологической терминологии.

Под словом «container - зарф (сосуд)» в обычном словаре понимается сосуд, посуда, ваза; промежуток времени. Терминологическое значение его - «наречие» (зарф).

Почти все исконно морфологические термины таджикского и английского языков построены на базе общей лексики. Поэтому, в каждом новообразованном термине и во многих старых можно видеть буквальное значение того слова, от которого образован термин.

Довольно часто слово, ставшее термином, расширяет свое значение. При этом свойство взаимоотношений нового значения и старого может быть различным. Например, термин «ҳисса» - часть в качестве морфологического термина выражает «часть речи».

Следовательно, можно сделать вывод, что образование терминов путем семантического переноса и названий конкретных предметов - это не пройденный этап в терминотворчестве современного таджикского и английского языков. Надо отметить, что подобные образования и сейчас сохраняют свою продуктивность.

3.3.2. Полисемия в морфологической терминологии таджикского и английского языков

Любой морфологический термин в противовес обычному слову (или словосочетанию) должен иметь одностороннее, категорично

фиксированное содержание. Это содержание должно относиться к термину, несмотря на контекст, в то время, как значение обычного слова уточняется лишь в определенном контексте в сочетании с другими словами; при этом в разговорной речи иногда используются еще такие добавочные средства, как интонация и т.п.

Разноречивость статуса термина заключается в том, что как общеупотребительное слово он может вступать в отношения с многозначными словами, омонимами, синонимами, но как особое наименование установленного понятия - он всегда должен быть однозначным, т.е. иметь лишь одно отраслевое значение. Явление, при котором одной лексической или терминологической единицей именуется несколько понятий, называется полисемией.

В большинстве случаев вместо термина «полисемия» используется «многозначность», т.е. многозначные слова также выполняют функцию полисемии. «Большой словарь русского языка» предлагает следующее определение полисемии: «Полисемия - наличие у одного слова нескольких значений; многозначность» [418, 358]. Относительно понятия полисемии или многозначности В «Словаре-справочнике лингвистических терминов», составленном Д. Э Розенталем и М. А. Теленковой, приводится следующее определение: «Многозначность - наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова», а «полисемия - то же, что многозначность» [420, 216-219]. Однако, «Толковый словарь русского языка» определяет следующее значение понятия «многозначный»: «Многозначный - обладающий многими значениями [422, 235].

Согласно мнению Д. С. Лотте: «Многозначность терминов создает неточность системы, поэтому особое внимание следует обращать на устранение всех многозначных терминов или на прикрепление к тому или иному из них лишь одного значения. Некоторые термины, хотя и

имеют лишь одно определенное содержание, но входящие в его состав терминологические элементы являются многозначными [146, 15].

Категориальная многозначность в морфологической терминологии таджикского и английского языков чаще всего представлена в терминах, употребляемых для обозначения частей речи, грамматических категорий некоторых частей речи и видов и выражения их по структуре и семантике.

В группе таджикских морфологических терминов в качестве примера можно предложить термин «**намуд - aspect (вид)**», выражающий процессы, отмечаемые в глаголе: *1) категории грамматикии феъл, ки хусусиятҳои хос ва хосияти гузаштани чараёни мазкурро ифода менамояд, яъне муносибати он ба ҳудуди дохилӣ, натиҷа, давомнокӣ, такроршавӣ ва ғ. (грамматическая категория глагола, выражающая специальные свойства, характер протекания данного процесса, т.е. в его взаимоотношении к внутреннему результату, длительности, повторяемости, пределу и т.п.); *2) бо роҳҳои гуногун ифодаёбии ҳамманоӣ, аз нигоҳи маъно қиёспазир бо шаклҳои намуди категориядор (по-разному обозначаемые в глаголе важность, семантически сравниваемые с категориальными формами вида); *3) яъне зернамуд (то же, что подвид).

Другим таджикским морфологическим термином является «**замон - tense (время)**», обозначающий отношение говорящего ко времени действия, наблюдаемого в глаголе: *1) категория дастурии хоси феълҳо, ки муносибати гӯяндаро ба вақти амалу холат ифода мекунад (грамматическая категория глаголов, которая обозначает отношение говорящего к времени действия и состоянию); *2) ҳамно, ба маҳзи (ба ин маъно танҳо ҳамроҳи феълҳо меояд) (мгновенно, сразу (с этими значениями встречается только с глаголами); *3) вақт, ҳангом, айём; давр, аҳд (время, пора, времена, период) [426, 506].

В английском языке встречается явление терминологической полисемии и следующие специальные лексемы могут служить примером:

«**voice - тарз (залог)**» имеет понятия, устанавливающие следующие значения в морфологической терминологии: *1. The form of a verb by which the relation of the subject to the action implemented is pointed out; one or other of the modes of inflecting or varying a verb in accordance with active, passive or middle voices- шакли феълие, ки ба воситаи он муносибати мубтадо ба амали тахминшаванда ё фарзшаванда ифода меёбад; ин ва он усули тағйирёбии бандак ва ё феъл мутобиқи тарзҳои фоилӣ, мафъулӣ ва миёна (форма глагола, при помощи которой выражается отношение подлежащего к полагаемому действию; тот или иной способ модификации окончания или изменения глагола согласно различиям активного, пассивного или медиального залогов), *2. Sound articulated with vibration or timbre of the vocal chords -он овозе, ки ба воситаи ларзиш ва ё таъсири садопархо садо медиҳад (звук, издаваемый с помощью вибрации или резонанса голосовых связок); «**declension - тасриф (склонение)**» которое также имеет свойство полисемии: *1) the differentiation of the form of a noun, adjective, or pronoun, constituting its various cases; case - inflexion - тағйир ёфтани шаклҳои исм, сифат ва чонишин бо падежҳои гуногун, яъне аз рӯи падеж тасриф намудан (модификация форм существительного, прилагательного или местоимения, являющихся их разными падежами, склонением по падежам); *2) each of the groups into which the nouns of any language are classified or grouped in accordance with their inflexions - ҳар як гурӯҳ, ки исмҳои ҳама забон мутобиқи тағйир ёфтани шаклҳои калима мутаҳхид мегарданд (каждый из классов, в которые соединяются существительные любого языка в соответствии с модификациями формы слов);*3) the act of declining, i. e. placing in order the various cases of, a noun, adjective, or pronoun - амали тасриф, бо тартиб ҷо ба ҷо гузоштани падежҳои гуногуни исм, сифта ва ё чонишин (акт склонения, т.е. расположение по порядку разных падежей существительного, прилагательного или местоимения); *4) previously, in a wider meaning: modify of the form or of

the flection of a word, as in derivative - бештар бо маънии васеъ: тағйир додани шакл ва ё анчомаи калима дар калимасозӣ (ранее в более обширном значении: модификация формы или окончания слова как в словообразовании); «noun - исм (имя существительное)»: *1) a word applied as the item or denoting of a person or thing. In previous grammars it included adjective and pronoun as well - калимае, ки ҳамчун ном ва ифодаи шахс ва ё предмет истифода мешавад. Дар грамматикаҳои пешин сифат ва ҷонишинро низ фаро мегирифт (слово, применяемое как название или выражение лица или предмета. В старых учебниках по грамматике он также включало имя прилагательное и местоимение); *2) an adjective - сифат (прилагательное).

3.3.3. Омонимия в морфологической терминологии таджикского и английского языков

Одним из наиболее заметных недостатков морфологической терминологии таджикского и английского является наличие терминов, каждый из которых обозначает два, три и более понятий. Это явление приводит иногда к колебанию некоторых представлений, расстраивает взаимопонимание и нередко вызывает непонимание и ошибки.

Омономия как явление асимметрии между планом выражения и планом содержания лингвистических единиц присуща всем уровням языка, стоящим выше фонологического. Поскольку, она чаще всего ассоциируется с уровнем слов и наиболее тщательно описана в связи с исследованием лексики, мы рассмотрим омонимию с ее проявлений именно на указанном уровне.

Прежде всего, остановимся на определениях, которые получает омономия в различных работах по общей и частной лексикологии. С этой целью приведем ряд определений, сформулированных в конце прошлого столетия и начале настоящего века.

«Омонимы - слова, различающиеся по значению и совпадающие либо как в звучании, так и написании, либо только в написании или только в звучании» [157, 5].

«Омонимами называют два или несколько слов, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения» [51, 40].

В. Д. Аракин говорит о «явлении омонимии, при котором, как известно, два или более слова, имеющие совершенно несходные значения и часто относящиеся к различным частям речи, имеют одинаковый звуковой состав или же одинаковое графическое оформление [9, 38-46].

Некоторые лингвисты называли омонимы болезнью века [45], а другие подтвердили, что в научной терминологии омонимы отсутствуют [137, 28].

Исследованные морфологические термины таджикского и английского языков в своем большинстве созданы на основе общеупотребительной лексики и существуют одновременно и в специальной, и в общеупотребительной лексике.

Те термины, которые подвергались нашему анализу, следующие: «шахс - person (лицо), чинс - gender (род), пайвандак - conjunction (союз), дарача - degree (степень), шумора - number (число), замон - tense (время).

«**Шахс** - person (лицо)» («шахс - person (лицо)» в социологии, в юриспруденции: одам ва ё аъзои ҷамъият (человек или член общества); «шахс (лицо)» в лингвистике: категория грамматикии феъл, ки муностабати амал (чараён) ва объекти онро ба шахси гӯянда ифода мекунад (грамматическая категория глагола, обозначающая отношение действия(процесса) и его субъекта к говорящему лицу); английский эквивалент лексемы «шахс» слово «person» представлен значениями в разных отраслях знания: «person» (в лингвистике: «person» each of the three classes or groups of personal pronouns, and conformable differentiation in verbs, denoting or specifying correspondingly the person talking (first person), the person talked to (second person), and the person or thing talked of

(third person) - ҳар яке аз се намуди ҷонишинҳои шахсӣ ва тавофути мутобиқ дар феълҳо, ки ба таври мувофиқ шахси гӯяндаро (шахси якум), шахсе, ки ба ӯ муроҷиат мекунад (шахси дуум) ва шахс ё предмете, ки дар бораи ӯ мегӯянд (шахси сеюм) ифода мекунад (каждый из трех видов личных местоимений и подходящие отличия в глаголах, выражающие соответственно лицо говорящего (первое лицо), лицо, к которому обращаются (второе лицо) и лицо или предмет, о котором говорят (третье лицо)); юриспруденция: «person» a human being (natural person) or body corporate or corporation (artificial person), having rights and duties recognized by the law - шахси ҳуқуқӣ ва ё фарде, ки дорои ҳуқуқ ва вазифаҳо буда, қонуан эътироф гардидааст (юридическое лицо или физическое лицо, имеющее обязанности и права, признанные законом); теология: «person» applied to the three differentiations, or modes of the divine being, in the Godhead (Son, Father and Holy Spirit) which jointly make up the Trinity - се фардият, усули мавҷудият илоҳӣро дар Худо-Падар, Писар ва Рухи муқаддас, ки дар якҷоягӣ троитсаро ташкил медиҳанд (три индивидуальности, способ божественного бытия, в Боге-Отце, Сыне и Святом духе, вместе формирующие троицу), зоология: «person» each individual of a compound or 'colonial' organism, having a more or less independent life, and often particular in form or function - ҳар фарди мураккаб ва ё организми «мустамликавӣ», ки барандаи мустақилияти мавҷудияти беш ва шакл ва ё функсияи муттасилро дорад (каждая особь сложного или «колониального» организма, ведущая более или менее автономное существование и часто обладающая персональную форму или функцию)). Лексема «person - шахс (лицо)» представлена своими определениями в разных отраслях знания обширнее (4 определения), по сравнению с ней таджикский эквивалент - термин «шахс» (2 определения), совпадают лишь лингвистические значения эквивалентов.

«**Чинс** - gender (род)» («чинс - gender (род)» в логике: самт, роҳ, тарзи фаъолият (направление, образ деятельности; «чинс (род)» в истории: *1) ташкилотии асосии соҳти ибтидоии ҷамъиятӣ, ки бо

каробати хунӣ муттахид гардидаанд (базовая общественная ассоциация первобытнообщинного строя, соединенная кровным родством; *2) якчанд насл, ки ба як ачдод ва ё авлод мансуб (ряд поколений, происходящих от одного предка, а также вообще поколение; «чинс (род)» в биологии: в систематике животных и растений: гурӯҳе, ки якчанд намудхоро, ки аломати умумӣ доранд, муттахид мекунад (группа, которая связывает несколько видов, имеющих общие признаки); «чинс (род)» в лингвистике: *1) категорияи луғавӣ-грамматики исмҳо, ки қобилияти бо шаклҳои мувофиқшавандаи калимаҳо пайваст шуданро доранд (лексико-грамматическая категория существительных, проявляющаяся в их способности соединяться с известными формами согласуемых слов); *2) категорияи грамматикии сифтаҳо, ки дар шаклҳои гуногуни мутобиқате, ки аз чинсияти исмҳо вобаста аст, ки бо онҳо сифтаҳо пайваст мешаванд, намудор мегардад (грамматическая категория прилагательных, проявляющаяся в разных формах согласования, зависящих от рода существительных, с которыми эти прилагательные соединяются).

«**Пайвандак** - conjunction (союз)» («пайвандак - conjunction» в социологии: иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ташкилот (общественное объединение, организация); «пайвандак» в лингвистике: калимаи ёридиҳанда, ки вазифаи синтаксисии он пайваст намудани калимаҳои сермаъно ва ё ҷумлаҳо бо якдигар ва дигар воҳидҳои синтаксисӣ аст, ҳамзамон алоқаҳои гуногуни онҳоро бо якдигар муқаррар мекунад (служебное или вспомогательное слово, синтаксическая функция которого состоит в том, чтобы объединять полнозначные или смысловые слова или объединять между собой предложения и другие синтаксические единства, определяя различные типы их отношений друг с другом); английский эквивалент лексемы «пайвандак» слово «conjunction» представлен определениями в разных областях знания: «conjunction» (астрономия: «conjunction» an obvious closeness of two planets or other heavenly bodies - наздикшавии возеҳи ё ошкорои ду сайёра

ва ё дигар чирмҳои осмонӣ (явное сближение двух планет или других небесных тел), лингвистика: «conjunction» one of the parts of speech in language - яке аз ҳиссаҳои нутқ дар забон (одна из частей речи в языке). Лексема «conjunction» представлена своими определениями в двух областях знания, как и ее таджикский эквивалент - термин «пайвандак». Таджикская морфологическая дефиниция представлена более абсолютно, чем английское определение лексемы «conjunction».

«**Дарача** - degree (степень)» («дарача - degree» в математике: *1) шуморае, ки аз такроран зарб намудани шумораи дигар ба худаш ба даст меояд (число, возникающее вторичным умножением другого числа на самого себя); *2) яъне, нишондиҳандаи дарача (то же, что индикатор степени); в военном деле: яъне унвон, инчунин рутба (то же, что звание, а также ранг, чин); «дарача» в лингвистике: 1) «дарача» андозаи давмоноқӣ, кушодашавӣ, шиддатнокии овози садонок (мера раскрытия, интенсивности, длительности гласного); 2) «дарача» мафҳуми андоза дар муайянсозии мазмуни семантикии ин ё он гурӯҳи калимаҳо (понятие меры в дефиниции семантического содержания тех или других классов и групп слов); английский эквивалент лексемы «дарача» слово «degree» представлен значениями в разных областях знания: «degree» (законодательство: «degree» in the Civil Law the degree of relation between collaterals is counted by the number of steps up from one of them to the common ancestor and thence down to the other - дар ҳуқуқи граждани дарачаи хешӣ байни хешовандон аз шумораи зинаи боло ба авлоди умумӣ ва аз он ба поён ба дигарон ҳисоб карда мешавад (в гражданском праве уровень родства между родственниками просчитывается числом ступеней вверх от одного из них к общему предку и оттуда вниз к другим), «degree» геометрия: a unit of dimension of angles or round arcs, being an angle equal to the 90th part of a right angle, or an arc equal to the 360th part of the circumference of a circle - воҳиди андозаи кунҷҳо ва ё қавс, ки кунҷи он баробар ба 1/90 қисми кунҷи рост ва ё қавс баробар ба 1/360 қисми доира (единица измерения углов или дуг, являющаяся углом,

равным $1/90$ части прямого угла или дугой равной, $1/360$ части окружности), «degree» в метеорологии: *1) a unit of temperature, varying according to the scale employed - воҳиди андозаи ҳарорат, ки мутобиқи чадвали истифодашаванда тағйир меёбад (единица измерения температуры, модифицирующейя согласно употребляемой шкалой); *2) each of the symbols denoting degrees of temperature on the scale of a thermometer, or the interval between two successive marks - ҳар кадом ишораҳо, ки дараҷаи ҳароратро дар чадвали ҳароратсанҷ ва ё фосилаи байни ду ишораҳои баъдинаро ифода мекунад (каждая из пометок, означающая температурные градусы на шкале термометра или интервал между двумя последующими пометками), в музыке: «degree» *1) the break between any note of a scale and the next note - фосила байни қаторовозҳои оҳанг ва оҳанги баъдина (пауза между любой нотой гаммы и последующей нотой); *2) each of the succeeding notes constituting scale - ҳар оҳанги баъдина, ки қаторовозро ташкил медиҳад (каждая из последующих нот, образующих гамму); *3) each of the succeeding lines and spaces on the stave determining the location of the notes - ҳар кадом аз қатор ё хати баъдина ва фосила дар дастгоҳи оҳангсозӣ, ки мавқеи оҳангро муайян мекунад (каждая из следующих линий и паузы на нотном стане, устанавливающая состояние нот); в арифметике: «degree» a group of three figures taken together in calculation - гурӯҳи се рақам, ки ҳангоми шуморидан якҷоя мешавад (группа из трех цифр, которые во время калькуляции объединяются), в лингвистике: «degree» each of the three stages in the comparison of an adjective or adverb - ҳар яке аз се дараҷаи қайёсии сифат ва ё зарф (каждая из трех степеней сравнения прилагательного или наречия). Следовательно, лексема «degree» представлена своими определениями в разных областях знания значительно обширнее (9 определений) по сравнению с таджикским эквивалентом, термин «степень» (5 определений), таджикские морфологические дефиниции лексемы «степень» представлены шире, чем английские определения лексемы «degree».

«Шумора - number (число)» («шумора - number» в математике: мафҳуми шумора, адад, бузургӣ, ки тавассути он ҳисоб карда мешавад (понятие числа, величина, при помощи которой производится счет); «число» в лингвистике: *1) ифодаи шумора ба воситаи муқобилгузори предметҳои танҳо ва ҳам дар алоҳидагӣ (обозначение числа при помощи противопоставления отдельной множественности/единичности предметов); *2) шакли исмие, ки шумораи гуногуни предметҳо ишора мекунад (форма существительного, указывающая на разное число предметов); *3) шакли сифатие, ки ба муносибати сифат ба исм дар шакли шумораи мазкур ишора мекунад (форма прилагательного, показывающая связь прилагательного с существительным в данной форме числа); *4) шакли феълие, ки муносибати ҷараёни мазкурро ба субъекти ягона нишон медиҳад (форма глагола, указывающая взаимоотношение данного процесса к единичному или неединичному субъекту); английский эквивалент лексемы «шумора» слово «number» представлен определениями в разных областях знания: «number» (геометрия: «number» geometrical figure - шакли геометрӣ (геометрическая фигура), лингвистика: «number» the peculiarity in words denoting that one, two, or more persons or things are told of - хусусияти калима, ки як, ду ва ё зиёда инсонро ва ё предметро, ки дар бораи онҳо сухан мекунанд, ифода мекунад (свойство слов, означающих одного, двух или более человек и предметов, о которых говорят)). Следовательно, лексема «number» представлена своими определениями в двух областях знания, как и ее таджикский эквивалент - термин «число», однако таджикские определения лексемы представлены обширнее по сравнению с дефинициями английского эквивалента.

«Замон» («замон» в философии - одна из базовых объективных форм (наряду с пространством) существования безгранично развивающейся материи; «замон» в истории: эпоха, период; «время» в лингвистике: категория грамматикии феъл, ки ба амали (ҷараёни)

лахзаи нутқ марбут аст - grammatical category of the verb related to action or act (process) with speech moment (грамматическая категория глагола, соотносящая действие (процесс) с моментом речи). Момент речи приобретает в качестве точки отсчета для отличия трех грамматических времен: настоящего- с включением момента речи, прошедшего - до момента речи, будущего - после момента речи). Таджикская лексема «замон» имеет два английских эквивалента: «time» и «tense». Лексема «tense» помимо общеупотребительной дефиниции имеет только лингвистическое определение: «any one of the various forms or modifications (or word-groups) in the conjugation of a verb which specify the different times (present, past or future) at which the action or state expressed by it viewed as occurring or existing, and also (by extension) the different character of such act or condition, as ongoing (imperfect) or finished (perfect); also abstr. that quality of a verb which depends on the expression of such differentiations (любая из разных форм или изменений в спряжении глагола, отображающих их разное время (настоящее, прошедшее или будущее), в котором фиксируется состояние или действие, анализируемое как случающееся или имеющееся, а также разный характер такого состояния или действия, анализируемое как продолжающийся (имперфект) или законченный (перфект), также то свойство глагола, которое зависит от обозначения этих отличий)». Лексема «time» представлена дефинициями в лингвистике: «time» «a primary, single or least time is the continuance of articulation of a short syllable (основной, наименьший или отдельный период времени - это длительность произношения краткого слога)»; в военном деле: «time» «the rate of marching, counted on the number of steps taken per minute (скорость ходьбы, рассчитанная от количества шагов, совершенных в минуту)»; в музыке: «time» «the rhythm or measure of a piece of music (измерение или ритм мелодического или музыкального отрывка)».

Следовательно, английский эквивалент лексемы «замон» слово «tense» не имеет определения в других областях знания, кроме языкознания, и не считается межнаучным омонимом. Однако термин «time» представлен значениями в разных областях знания и считается межнаучным омонимом. И термин «замон», и термин «time» представлены одинаковым количеством значений в различных отраслях знания, однако сходятся лишь в морфологических определениях.

Следует особо подчеркнуть, что омонимы разобранных выше родов отличаются от многозначных терминов тем, что они не являются одним словом, а всегда встречаются двумя или несколькими независимо построенными терминами (или терминами-словосочетаниями).

Таким образом, при помощи исследования определений таджикских и английских лексем было установлено, что наряду с таджикскими морфологическими терминами, являющимися межнаучными омонимами и не имеющими английских эквивалентов-омонимов, также функционирует отдельная численность английских морфологических терминов, которые можно называть межнаучными омонимами и некоторые имеют таджикские эквиваленты.

3.3.4.Синонимия в морфологической терминологии таджикского и английского языков

Социальные и культурно-исторические перемены в современном обществе, как известно, отражаются в словаре. Каждая историческая эпоха выдвигает новые реалии, новые явления; таким образом, возникают новые понятия. Но не только новое требует на определённом этапе развития общества своего осмысления и словесного выражения. Старые понятия должны также быть переосмыслены и поняты глубже и шире. Важно отметить, что самый точный индикатор общественного и культурного развития - лексика каждого языка, но лексические изменения не следует понимать как чисто механическую фиксацию вновь появившихся слов. С обогащением познаний об окружающем мире наш

словарь увеличивается не только количественно, но прежде всего и качественно за счет изменений в значениях старых слов.

Синонимия терминов также вредна, и ее надо устранять, т.е. к каждому понятию надо прикреплять лишь один термин. Однако иногда необходимо для точности устанавливать слишком длинный термин, который неудобен для применения. Кроме того, возникает еще опасность, что такой термин впоследствии будет искажен (подвергнется эллипсису) или даже будет совершенно заменен другим более кратким синонимическим термином. Поэтому всегда рекомендуется предлагать наравне с длинным термином более краткий, составленный так, чтобы он был сокращенной формой основного, т.е. чтобы в его состав из всех терминоэлементов основного термина входили лишь некоторые [146, 15].

Следует упомянуть, что, как правило, синонимия не должна иметь место в отраслевой и родственных соприкасающихся терминологиях. Исключение такого подхода можно допускать лишь в некоторых случаях. Прежде всего, для различных систем терминов необходимо в основу создания отдельных терминов положить различные признаки одного и того же понятия или придать разную конструкцию терминам, составленным из одних и тех же лексических элементов (терминоэлементов).

Усложнение понятийных и словесных взаимосвязей ведет к усложнению синонимических связей слов. Поэтому вопросы синонимии являются актуальными и сложными для исследователей всех времен, несмотря на многочисленные работы, посвященные этой проблеме [8; 37; 52; 84; 140].

Синонимы - это те слова, которые по форме являются разными, но по значению имеют сходство. Согласно «Толковому переводоведческому словарю» синонимы - это: «1. Слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками, или стилистической окраской, или тем и другим; как правило, принадлежат к одной и той же части речи и выступают как

взаимозаменяемые элементы высказывания. 2. Слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие лексические значения. 3. Слова настолько близкие по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств [415, 162-163].

Как следует из вышеуказанных определений синонимов, они имеют близкое или тождественное значение и выражают одинаковое понятие и могут быть выражены всеми частями речи.

Известно, что синонимы - это вредное явление в терминологии. Нежелательность дублетов в терминологии признается всеми: и теми, кто пользуется, и теми, кто изучает. Особенно они мешают при изучении грамматических правил в школе, где родной язык изучается в течение ряда лет. Появление синонимов в терминологии обусловлено рядом причин, и в первую очередь, особенностями становления той или иной отрасли знания. Такое явление часто связано с заимствованием иноязычных терминов. Примером может служить морфологическая терминология таджикского языка, где наряду с исконными терминами сосуществуют интернациональные. Например: *субституция* - *ивазкунӣ*, *бадалкунӣ*, *морфология* - *сарф*, *масдар* - *инфинитив*, *забоншиносӣ* - *лингвистика* и др.

Следует отметить, что в настоящее время в одних случаях используются интернациональные термины, которые имеют ряд преимуществ, они заимствованы многими языками народов бывшего Советского Союза (грамматика, термин, терминология и т.д.), арабско-таджикские (масдар и др.).

Необходимо отметить, что в группе морфологических терминов таджикского и английского языков наблюдается явление синонимии. В морфологической терминологии таджикского языка нередко одно понятие обозначается двумя или более терминами, например, для термина полисемия-1. *бисёрмаъно*, *сермаъно* и др. В английском языке синонимом термина «tense» является термин «time», но при

использовании наблюдаются большие различия. Когда мы говорим «present tense или category of tense», имеется в виду термин «глагол» и его «настоящее время» и «категория времени», а если мы используем «adverb of time или preposition of time», то в этом случае мы учитываем термины «наречие» и «предлог», потому что по смыслу они делятся на «наречие времени» и предлоги времени».

Таким образом, при критическом рассмотрении терминологии синонимия терминов, кроме случаев парных терминов, должна быть устранена. При создании нового термина следует тщательно проверить, не имеется ли в других отраслях термина для указанного или аналогичного понятия. Не следует создавать «свой» отраслевой термин для «чужого» понятия, когда в этом нет необходимости.

3.3.5. Антонимия морфологических терминов в сопоставляемых языках

Вопрос об антонимии морфологических терминов того или иного языка является основной частью более общей проблемы - распространенности лексико-семантических процессов, свойственных лексическим единицам языка, в терминологических системах. Мы считаем, что здесь необходимо привести определение самого термина «антоним» для того, чтобы выявить антономию морфологических терминов таджикского и английского языков. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» предлагается следующее определение термина «антонимы»: «Антонимы - это (от греч. anti -против+онума-имя) слова, имеющие противоположные значения. Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного» [420].

Как известно, сущность термина всегда рассматривается двояко. Термин понимают как особое, специальное слово, а терминологическую систему считают «системной иной семиотической природы, чем система естественного языка» [213; 277; 138].

В соответствии с другой точки зрения «термин»- общеязыковое слово в специфическом употреблении (Г.О. Винокура, А.И.Моисеева и др.), и тогда все общеязыковые лексико-семантические процессы распространяются на терминосистемы. При этом Н.З. Котелова, например, утверждает: «Антонимов-терминов не меньше, - чем антонимов - нетерминов [134, 122].

Надо отметить, что объект описания в каждой науке специфичен, и естественно ожидать большее количество антонимов среди терминов тех наук, которые имеют дело с языкознанием, особенно с его отдельными разделами. Так, морфологические термины обозначают явления, которые количественно характеризуются только в том случае, если речь заходит об их функционировании, что, казалось бы, не очень способствует развитию антонимии в морфологической терминосистеме. Вместе с тем, бинарный принцип играет заметную роль в классификации языковых явлений. Следует указать, что практически антонимы используются при описании единиц любого уровня языка-от морфологического до синтаксического, например, **фeъл** - verb (глагол): гузаранда-монда - transitive-intransitive (переходный-непереходный), фоил-мафъул - active-passive (активный - пассивный), **пайвандак** - conjunction (союз): пайвасткунанда-тобеъкунанда - coordinating-subordinating (сочинительный - подчинительный); **article** - артикл (артиклъ): definite -indefinite - муайяни-номуайяни (определенный-неопределенный), **noun** - исм (имя существительное): countable - uncountable – шуморидашаванда - шумориданашаванда (исчисляемый - неисчисляемый), **noun** - исм (имя существительное): singular - plural-танҳо-чамъ (единственное-множественное).

Антонимия терминов сосуществует с общеязыковой антонимией и может поддерживаться ею. Так, морфологические термины *расширение значения-сужение значения* антонимичны прежде всего потому, что за ними стоят противоположно направленные процессы, но к тому же антонимия терминов хорошо осознается и благодаря общеязыковой

антонимии глаголов «расширяться-суживаться» и соответствующих производных существительных. Заметим, что перечисленные антонимические термины являются либо заимствованными словами, либо отглагольными или отадективными существительными и за ними стоят представления о процессах, качествах. Антонимичны также: предлог-послелог, предпозиция-постпозиция, энклитика-проклитика («объекты», характеризующиеся диаметрально противоположным расположением в пространстве).

Структура антонимических терминов разнообразна. Многие морфологические термины выражены словосочетаниями, состоящими из существительного и определяющего прилагательного, причем *качественные* по происхождению прилагательные легко вступают в антонимические отношения, несмотря на то, что внутри терминологических словосочетаний превращаются в *относительные* прилагательные.

В истории морфологической терминологии были, возможно, подобные факты, но наблюдения над ними не проводились. Нетрудно заметить все же, что в лингвистике, как и в физике, бинарный принцип описания иногда оказывается излишне прямолинейным и способствует несколько упрощенному отображению языковой действительности. Например, по бинарному принципу существительные подразделяются на конкретные и отвлеченные. Конкретное - отвлеченное - общеупотребительные антонимы, антонимичны и составные термины конкретное существительное-отвлеченное существительное [138, 62-63].

Не исключено, что со временем антонимическое отношение, сложившееся в современной морфологической терминосистеме, будет меняться, хотя антонимия терминов, на наш взгляд, явление более устойчивое, чем полисемия или синонимия. Полисемия терминов затрудняет взаимопонимание ученых в процессе научного общения. Антонимия, активно поддерживая системность терминологии, не препятствует термину выполнять его функции.

Таким образом, в языке науки, в научной лексике антонимия «работает» на системность терминологии, поэтому при введении нового термина необходимо учитывать сложившиеся в данной терминосистеме антонимические связи. Вместе с тем, не следует понимать антонимию терминов расширительно, относя к антонимическим все термины, порожденные бинарным принципом классификации явлений.

3.3.6. Использование заимствованных слов при образовании морфологических терминов таджикского и английского языков

В отношении терминов, используемых в таджикском и английском языках и не относящихся к их основному словарному запасу, в лингвистике применяют следующие обозначения: иностранные слова, иноязычные слова, иностранные заимствования, иноязычные заимствования, заимствования и т.п. Ранее применяли такие термины, как иноплеменные слова и иноземные слова.

Следует отметить, что в большинстве случаев к разряду заимствованных терминов относятся как те, которые проникли из сопоставляемых языков без всякого изменения, так и те, которые подвергались значительным переменам и уже в самый момент заимствования по форме сильно отличались от соответствующих иноязычных прототипов.

Под «заимствованным словом в чистом виде» (назовем его буквальным заимствованием) будем понимать слово, перенесенное в данный язык из какого-либо языка в том виде (в той форме), в которой оно в нем существует в момент заимствования. В этом случае в заимствующем языке отсутствуют какие-либо творческие моменты (элементы собственно создания слова, элементы словотворчества) [149, 10].

Как известно, заимствование в «готовом виде» иноязычного термина является, естественно, наиболее легким по сравнению с остальными способами. И эта «легкость» вызывает необоснованное

введение в таджикскую и английскую морфологическую терминологию большого числа иноязычных терминов.

Однако, следует отметить, что в момент заимствования какого-либо иноязычного термина его значение или значения (если термин-прототип имел несколько значений) и значения вновь созданного слова в сопоставляемых языках могут полностью совпадать. В дальнейшем такой термин может подвергнуться всем тем изменениям и сдвигам в значении, которые характерны для всякого термина, построенного самостоятельно из элементов, бытующих в своем языке.

В основном эти изменения сводятся к следующему: 1) постепенное изменение значения термина в соответствии с постепенным изменением самого понятия; 2) резкое (скачкообразное) изменение значения термина в определенный период, обусловленное резким изменением понятия, когда в сущности можно говорить о появлении нового понятия, геннетически связанного в той или иной степени со старым; 3) появление у термина нового или новых значений путем переноса его (термина) на другое понятие по некоторой физической или технической аналогии, по внешней аналогии или по смежности; 4) разрыв между значением слова, употребляемого в качестве самостоятельного термина и в качестве элемента, входящего в состав сложного термина или термина-словосочетания [там же, 17].

Известно, что словарный состав любого языка находится в непрерывном движении. Одни слова и термины устаревают, переходят в пассивный фонд или совсем исчезают в силу их непонятности, как это произошло с некоторыми арабскими словами и терминами. Стоит отметить, что в таджикском литературном языке большое количество арабских слов и терминов, в морфологической терминологии их также немало. Проникновение арабских слов и терминов относится к древним и средним векам, в связи с распространением ислама и установлением прочных культурных связей с арабскими странами. В эти века в таджикский язык, как и в другие языки народов, принявших ислам,

вливается большое количество арабских слов, особенно терминов. Многие из них ассимилировались и подчинились словообразовательным законам этих языков.

Приток арабских терминов не прекращался вплоть до XIX века. В дальнейшем они получили более широкое употребление, приобрели современную таджикскую форму словообразования, а иногда переосмыслились. К ним относятся: «асвот»-междометие, «бирух»-одушевленный, «замир»-местоимение, «зирух»-неодушевленный, «одот»-предлог, послелог, «мустакбал»-будущее время, «робита»-союз, «тамсил»-синоним, «тачнис»-омоним, и др. Их место занимают другие слова и термины, полнее и точнее раскрывающие значения новых понятий. Многие слова и термины заимствуются из русского и через него из других языков, что обогащает словарный запас таджикского языка. Перечислим в качестве примера несколько морфологических терминов, заимствованных из западноевропейских языков, которые перешли в таджикский язык через русский: аббревиатура - аббревиатура, морфология - морфология, модальный - модалӣ, категория - категория, пассив - пассив, система - система и др.

Как известно, заимствуются большей частью имена существительные в форме именительного падежа. Эта группа лексики в терминологической функции употребляется как в своей основной форме (без дополнительных морфологических показателей), так и с теми или иными формантами, составляя единую лексическую единицу, а также входит в состав сложных терминов и словосочетаний.

Заимствованные русские и интернациональные термины применяются только в терминологическом значении. Другие же значения, если они имеются в языке -источнике, утрачивают свою многозначность. Например, интернациональный термин «морфология» употребляется в таджикском языке только в одном значении, а остальные же не берутся во внимание.

Морфология заимствований русской или интернациональной лексики весьма своеобразна. Надо отметить, что обычно таджикский язык заимствует из других языков лишь имена существительные, все заимственные слова и термины, простые, производные или сложные, воспринимаются в таджикском языке как единая непроемная основа.

Значительную часть морфологических терминов таджикского языка занимают словосочетания, состоящие полностью из заимствованных слов: грамматическая категория - категории грамматик, морфологический принцип - принципы морфолог и др.

Как известно, большая часть таджикской морфологической терминологии образовалась при помощи способа калькирования. В этом направлении, влияние русского языка дало толчок к образованию новых терминов путем калькирования.

Калькирование - это косвенное заимствование, сущность которого заключается в том, что слово заимствуется не целиком, как полная, законченная грамматически оформленная единица, а, так сказать, как бесформенный лексический материал, его копия, и слово создается средствами родного языка. Это является одним из способов обогащения таджикского литературного языка, поскольку в калькировании слов и терминов главную роль играют словообразовательные средства родного языка, но ими надо пользоваться умело. Копирование слов и терминов, если они точно передают смысл того или иного понятия, являются одним из важных словообразовательных средств, поскольку калька по сравнению с заимствованием слова в ее натуральном виде не засоряет язык незнакомой лексикой, а наоборот, сохраняет специфику национального языка.

Калькирование расширяет лексические возможности, язык становится намного богаче, чем он был, вместе с тем, он начинает передавать тончайшие мысли. Кальки со временем настолько усваиваются, что становится трудно установить, когда они были заимствованы из другого языка [222, 48-49].

Стоит отметить, что в современном таджикском языке кальки имеют большой удельный вес, поскольку многие русские слова- термины прямо не заимствуются, а калькируются.

Для калькирования (переводные заимствования у Д. С. Лотте), представляющего собой заимствование, воспроизводящее структуру и значение иноязычного слова, определены следующие критерии реализации: членимость и мотивированность иноязычного слова, наличие адекватных и синонимичных моделей в языке - источнике и заимствующем языке для структурных калек и реальная возможность воспроизведения семантической структуры иноязычного термина для семантических калек [149, 5].

Считаем необходимым рассмотреть вкратце словообразовательные, семантические кальки и полукальки. Словообразовательные кальки характеризуются лишь передачей значения данного слова или термина, но не буквальным переводом, например: пешоянд - предлог (от пеш-впереди и оянд-идуший, следующий), пасоянд - послелог (пас-после и оянд) в целом и буквально «последующий», хиссача - частица (хисса-часть и -ча - суффикс уменьшительности), бечон - неодушевленный и др.

Семантические (смысловые) кальки возникают тогда, когда какое-либо слово (которое и до этого существовало) приобретает новое значение, причем последнее возникает в результате перевода слова или термина. Например: замон-время, замони ҳозира - настоящее время, замони оянда - будущее время, чонишин - местоимение, чонишини саволи - вопросительное местоимение, хиссаҳои нутқ - части речи, шахси якум-первое лицо, шахси дуюм - второе лицо, шахси сеюм - третье лицо и др.

Некоторые морфологические термины калькируются путем словосложения, т.е. соединения основ обиходных слов (двух и более). Такие сложные термины выражают одно понятие: переходный - гузаранда (гузар+анда), словник (луғат-нома).

Не менее важным средством образования терминов являются полукальки-полуперевод термина. При этом одна часть термина представляет собой прямое заимствование, а другая часть является калькой, т.е. переводом. Например: абстрактное имя- номи исми абстрактӣ (мавхумӣ), аналитическая форма-шакли аналитикӣ, грамматическое значение - маънои грамматикӣ, категория лица - категорияи шахс, морфологический разбор - таҳлили морфологӣ, школьная грамматика - грамматикаи мактабӣ и др. Во всех указанных полукальках слова в составе терминов в таджикском языке связываются при помощи изафета.

Относительно образования или появления терминов путем калкирования Н.Б. Гвишиани в своей монографии «Язык научного общения: вопросы методологии» отмечает следующее: «Рассматривая методологические вопросы метаязыка, следует обратить внимание и на произвольное калкирование терминов, принадлежащих к разным наукам, а также к различным направлениям в языкознании. При этом нередко отсутствует анализ того, как соотносятся заимствованные термины, отражающие данную систему понятий и, шире, систему научного мировоззрения с методологией отечественного языкознания» [71, 124].

Следует отметить, что в процессе калкирования сразу игнорируются особенности национального языка, лежащего в основе соответствующего языка. В этом отношении хотелось бы сконцентрировать особое внимание на положение, сказанное Д. С. Лотте, в соответствии которому при заимствовании иностранного или чужого термина должно быть обеспечено его вступление в систему данной терминологии.

Наряду с этим, недопустимость произвольного калкирования терминов, относящихся вообще к разным наукам, а также к разным направлениям в лингвистике, не значит принципиального отрицания

возможности использования терминов, возникших за пределами отечественного языкознания.

Теперь остановимся на некоторых морфологических терминах, которые заимствовались из греческого, французского и др. языков.

Морфологический термин «aorist - аорист (аорист)» происходит из греч. αοριστος «нормуайян (неопределенный)». Этим термином названо одно из грамматических времен глагола греческого языка, которому в английском соответствует прошедшее неопределенное время. Термин появился в конце XVI в.: “What tempus is the verbe?- I thinke it be the Aoriste” (1581).

Термин «article - артикл (артиклъ)» заимствован из французского языка: фр. article этимологически восходит к латинскому от *articulus* «пайваст, алока (связь, соединение, объединение, связка)». В тринадцатом столетии указанный термин контекстуально обозначал отдельные изречения апостолов. С конца данного столетия фиксируется значение «десяток» в арифметике, в XV в. приобретает определение «статья, параграф документа». И лишь в начале XVI в. оно стало использоваться как морфологический термин. В морфологии его именовали «сифатхо (прилагательные)» а, an, the и его эквиваленты в остальных языках. Иногда эти «сифатхо (прилагательные)» рассматривались как самостоятельные части речи. В данном значении указанный термин соответствует лат термину *articulus*, который применялся во времена Квинтилиана.

Однако латинский термин *articulus* был калькой греч. *αρορον*, которым означали греческие артикли - эквиваленты сегодняшнего английского определённого артикля. Палсгрейв (Palsgrave) в французском языке выделял 2 артикля: *ung* и *le*, однако в те времена (1530) еще не были в употреблении термины «муайянй (определённый)» и «нормуайянй (неопределённый)». Предполагается, что они заимствовались из языка грамматик античных стоиков.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что морфологические термины, не обнаруживающие подтверждения в языковой действительности, т.е. лишенные предметно-материальной базы, не имеют способности составления метаязыка лингвистической науки в целом.

Выводы по третьей главе

Следует отметить, что в рассматриваемой работе мы исследовали пути зарождения, способы формирования и развития морфологических терминов таджикского и английского языков. Объектом освещения были таджикские лексемы, которые называют понятия в общеупотребительной речи и в морфологической терминологии, и их английские эквиваленты. Из всех собранных морфологических терминов было выделено 458 таджикских слов и 358 английских.

1. Каждый морфологический термин, относящийся к той или иной части речи в обоих языках, подвергался тщательному структурному анализу. По структуре все исследовавшиеся морфологические термины разделялись на простые, производные, сложные и составные. Относительно словообразующих элементов стоит отметить, что роль таджикских префиксов, таких как бе-, ба-, но- и суффиксов й-, а-, анда, -нок и английских префиксов de-, in-, super-, re-, ad- и суффиксов er-, ar-, ive-, ite-, le, -icle, -tion, -al,-ing,-ed, -ly, -able, -ative, -al, -ary по сравнению с остальными была велика. Можно считать, что роль английских аффиксов значительнее, чем их таджикских эквивалентов. Всего в качестве исследования были выбраны 458 таджикских и 358 английских терминов.

2. Наиболее продуктивным способом терминообразования в обоих языках являются суффиксальный, а роль префиксов не очень велика. Таджикские термины конструируются префиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами при помощи таджикских

морфем, тогда как английские термины при образовании новых терминов в основном принимают морфемы языка-донора.

3. Относительно словообразующих моделей, которые активно участвовали в образовании морфологических терминов в обоих языках, хотелось бы отметить, что их количество по меньшей степени отличается. Если в терминообразовании таджикской морфологии было использовано 24 модели, то в английском языке их 43. Если в образовании таджикских сложных морфологических терминов заметное место занимают модели N+N или Adj+Adj, то в английском языке их эквивалентами является лишь N+N.

4. В группе таджикских морфологических терминов непрямых - 76 терминов, из них 18 –заимствованные, в английском языке их собственно - непрямых - 64, из них заимствований - 28. Производными в группе таджикских морфологических терминов являются 45 лексем, из них 10 заимствований. Производными в группе английских морфологических терминов являются 42 лексемы, из которых 20 заимствований.

5. На основании проведенного анализа терминов в обоих языках можно сделать вывод о том, что употребление обиходных слов в функции термина, явление синонимии, антонимии, полисемии и омонимии, наблюдаются в морфологической терминологии исследуемых языков.

6. В группе таджикских морфологических терминов обиходными словами являются 2 специальные лексемы, что составляет 4.39 % от всего массива рассматриваемых терминов: «замон - tense (время)», «container - зарф (сосуд)» В группе английских морфологических терминов многозначными являются 2 специальных лексемы, что составляет 5.32 % от всего массива рассматриваемых лексем: «замон - tense (время)», «container - зарф (сосуд)»

7. В группе таджикских морфологических терминов многозначными являются 2 специальные лексемы, что составляет 2.39 % от всего массива

рассматриваемых терминов: «намуд - aspect (вид)», «замон - tense (время)». В группе английских морфологических терминов многозначными являются 3 специальные лексемы, что составляет 3.32 % от всего массива рассматриваемых лексем: «voice - тарз (залог)», «declension - тасриф (склонение)», «noun - исм (имя существительное)». Отсюда можно сделать вывод, что многозначные термины представлены в английском языке гораздо шире, чем в таджикском. Очевидно, что английский язык использует большее количество лексем в качестве морфологических терминов, что говорит о четкости и однозначности английской морфологической терминологии.

8. В группе таджикских морфологических терминов 2 специальные лексемы являются омонимами, составляющих 1 % от всего количества рассматриваемых терминов: «шахс - person (лицо), чинс - gender (род), В группе английских морфологических терминов 3 специальные лексемы являются омонимами, что составляет 2 % от всего количества анализируемых лексем: пайвандак - conjunction (союз), дарача - degree (степень), шумора - number (число).

9. Явление синонимии представлено в группе рассматриваемых морфологических терминов в системе морфологической терминологии таджикского и английского языков. Синонимичные пары составляют 4 таджикские выделенные лексемы, что занимает 8.43 % от всего массива рассматриваемых терминов: «субституция - ивазкунӣ, бадалкунӣ, морфология - сарф, масдар - инфинитив, забоншиносӣ-лингвистика». Синонимичные пары составляют 2 английские лексемы, что занимает 3.2 % от всего массива выделенных терминов: ««name» (a noun)- «noun» и «time»(tense)- «tense».

10. В группе таджикских морфологических терминов 2 специальные лексемы являются антонимами, что составляет 1% от общего количества анализируемых терминов: феъл - verb (глагол): гузаранда - монда – transitive - intransitive (переходный-непереходный), фоил - мафъул – active - passive (активный - пассивный), пайвандак - conjunction (союз):

пайвасткунанда - тобеъкунанда - coordinating - subordinating (сочинительный - подчинительный). В группе английских морфологических терминов от всего массива анализируемых лексем 3 специальные лексемы являются антонимами, что составляет 2 %: article - артикл (артикль): definite - indefinite - муайяни-номуайяни (определенный-неопределенный), noun - исм (имя существительное): countable-uncountable - шуморидашаванда-шумориданашаванда (исчисляемый-неисчисляемый), noun - исм (имя существительное): singular- plural - танҳо-чамъ (единственное-множественное).

11. Все заимствованные морфологические термины таджикского языка, такие как «асвот»-междометие, «бирух»-одушевленное, «замир»-местоимение, «зирух»-неодушевленное, «одот»-предлог, послелог, «мустақбал»-будущее время, «робита»-союз, «тамсил»-синоним, «таҷнис»-омоним вошли из арабского языка; подобную функцию в английском языке играют латинские и французские термины.

ГЛАВА IV. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СИНТАКСИСУ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Краткая история становления синтаксических терминов в таджикском и английском языкознании

Синтаксис, наряду с морфологией, составляет грамматику таджикского и английского языков. Довольно часто термин «синтаксис» недифференцированно определяется как сам синтаксический строй языка, находящийся за пределами и самостоятельно от нашего сознания, так и учение о синтаксическом строе языка - определенный раздел науки о языке. При создании любой науки и установлении ее понятий необходимо досконально различать, с одной стороны, сам изучаемый предмет, а с другой стороны, - науку о нем. А для этого необходимо всячески избегать употребления одного и того же термина при определении и того, и другого.

Следует отметить, что имеются различные дефиниции термина «наҳв (синтаксис)»; тем не менее, все они, несмотря на их некоторые несовпадения в тех или иных положениях, достаточно ясно сводятся к следующим двум понятиям синтаксиса: соответственно первому определению, термин «синтаксис» представляет учение о словосочетании, а согласно второму определению, термин «синтаксис» является учением о предложении.

Из сказанного следует, что в качестве предмета синтаксиса необходимо выделить и предложения как таковые, и сочетания слов, входящие в состав предложений: ни то, ни другое, взятое в отдельности, не составляет предмет синтаксиса в целом. Синтаксис как самостоятельный раздел грамматики изучает как правила соединения слов, так и правила составления из этих сочетаний предложений.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой предлагается следующее определение термина «синтаксис»: 1. Раздел

языкознания, предметом которого является как предложение, выступающее в качестве основной единицы речи, так и словосочетание, выступающее в качестве сложного, неопредельного составляющего предложения. 2. Учение об особенностях (специфике) функционирования в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи). 3. Совокупность типов сочетания слов с моделью построения словосочетаний и предложений [403, 409].

В другом словаре указанный термин сопровождается следующими дефинициями: «Синтаксис (греч. syntaxis-составление). 1. Раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий в себя две основные части: 1) учение о словосочетании и 2) учение о предложении. 2. Учение о функционировании в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи) [420, 282-283].

В трактовке А. А. Шахматова, указанный термин имеет следующее определение: «синтаксис есть та часть языкознания, которая исследует способы словесного выражения мысли в ее целом, ее членах и в ее составных частях [28, 210]. Интересными в этом отношении представляются высказывания О. С. Ахмановой и Г. Б. Микаэляна относительно определения термина «синтаксис»: «Синтаксис изучает закономерности тех взаимоотношений, в которые вступают слова в их конкретном грамматическом оформлении в процессе речи» [16, 123].

В этой связи, особое значение приобретает утверждение о том, что «синтаксис как раздел языкознания, предметом которого является как предложение, выступающее в качестве основной единицы речи, так и словосочетание, выступающее в качестве неопредельного составляющего предложения» [71, 203].

Синтаксис, как самостоятельный отдел грамматики сопоставляемых языков, обладает своим собственным объектом изучения. Его основным объектом является предложение, структура которого должна рассматриваться в его исторических связях с группами слов - словосочетаниями, выделяемыми в предложении.

Следует сразу же оговориться, что синтаксис как отдельный раздел грамматики в обоих языках делится на две определенные части: (1) учение о способах грамматического соединения двух или более знаменательных слов или учение о словосочетаниях, (2) учение об образовании предложения при помощи слов и словосочетаний.

В металингвистическом плане интересно отметить, что таджикский термин «ибора (словосочетание)» по сравнению с английским языком не обнаруживает непосредственных и «полных» эквивалентов. Английские термины *word-combination*, *phrase* и *collocation* могут быть использованы для выражения либо самого процесса соединения слов, либо последствия этого процесса. Однако они не отображают внутренне противоречивого характера данной единицы, предназначенной для выражения «единого, но разделенного понятия».

Как уже отмечалось выше, синтаксис играл огромную роль в формировании и развитии грамматической терминологии сопоставляемых языков в разные периоды их существования. В истории развития иранских языков принято выделять три периода: древний, средний и новый. Поэтому, в этой части работы мы считаем необходимым указать место и использование синтаксических терминов, которые относятся к данным историческим периодам.

4.1.1. Синтаксические термины таджикского языка в средневековом периоде

О происхождении термина «наҳв (синтаксис)» можно сказать, что он происходил из арабского языка и толковался по-разному в словарях. Если в словаре «Гиёс-ул-лугот» - Гиёсиддин Мухаммад ибни Джамолиддин термин «синтаксис» предлагался со значением «сӯй ва роҳ ва монанд ва номи илме, ки аз эъроби каломи араб бад-он дониста шавад (строй (структура) и способ и сходные с ними, и названия отрасли науки, которая изучает словоизменение (склонение) арабских слов» [413, 338], тогда в «Словаре Амида» указанный термин определен следующим

образом: «наҳв - мисл, монанд, ҷониб, номи илме, ки дар хусуи эъробӣ калимот ва қавоиди дуруст хондани калимоти араб баҳс мекунад (синтаксис - сходства, строй, название отрасли науки, которая изучает структуру сочетаний слов и правила правильного употребления арабских слов» [450, 280].

В «Словаре таджикского языка» термин «наҳв» имеет следующее определение: «наҳв» яке аз қисматҳои грамматика, ки оид ба ҷумла баҳс мекунад, синтаксис (синтаксис - один из разделов грамматики, который изучает предложение» [427, 846].

Абуали ибни Сино в своем произведении «Шифо» изложил свои мысли относительно термина «синтаксис», он относил термин «ҷумла (предложение)» к «лафз», термину «калимаҳои алоҳида (отдельные слова)» - к «лафзи муфрад» и термин «ибора (словосочетание)» - к «лафзи мураккаб» [234, 132].

Другой мыслитель средневекового периода Муҳаммад ибни Исҳоки Надим в своем произведении «Китоб-ал-фехрист» выразил свои взгляды относительно термина «наҳв (синтаксис)» и его места в грамматике персидско-таджикского языка, и посвятил вторую часть произведения синтаксису и лексикологии, которые охватывали три предмета.

Носир Хусрав, один из ученых и мыслителей средневекового периода, в своем произведении «Зоду-ул-мусофирин» обратил внимание на место и использование термина «наҳв» в персидско-таджикской грамматике и назвал термин «ҷумла (предложение)» «қавл» и термин «матн (текст)» «калом».

Вслед за этим, он разделял предложение по семантике на четыре группы, которые явились фундаментом для появления следующих синтаксических терминов: амрӣ - imperative (повелительный), нидоӣ - emotional (междометный), суолӣ - interrogative (вопросительный), хабарӣ - declarative (повествовательный). Из указанных терминов средневекового периода лишь один термин «нидоӣ - emotional

(эмоциональный)» трансформировался в «хитобӣ - exclamatory (восклицательный)», а остальные термины сохранили свои формы до настоящего времени.

Насириддун Туси в своем произведении «Асос-ул-иктибос» изложил свою точку зрения относительно синтаксических свойств терминов «ибора - phrase (словосочетание)» и «чумла - sentence (предложение)». Рассматривая слова по семантике и синтаксическим функциям, он разделял их на простое и составное. По его мнению, термин «чумла (предложение)» назывался термином «калимаи таркибӣ (составное слово)».

Шамс Кайси Рози - один из мыслителей средневекового периода в своём произведении «Ал-мӯъчам» поставил синтаксис в один ряд с наукой аруз.

Другой ученый этого периода Мухаммад Омули в своём произведении «Нафоис-ул-фунун» под термином «калом» имел ввиду термин «чумла (предложение)», который состоит из слов. Он указывает, что «калом - қавлест, ки мутазаммини ду калима бошад бо иснод (предложение - это высказывание, которое состоит из сочетания двух и более слов» [188, 25].

Другой таджикский учёный Ходжа Хасани Нисори в своем произведении «Чор гулзор (Четыре цветника)» подробно рассмотрел место синтаксиса в среднеперсидском языкознании. Он обратил огромное внимание на способы отношений или связи слов в словосочетании.

Здесь целесообразно упомянуть, что в среднеперсидском языке с помощью букв также были составлены синтаксические термины, например: алифи тамсия, алифи нидо, алифи нудба, бо-и қасамия, ба дӯстӣ, то-и шаот, то-и сабаб, то-и иллат, то-и рабт// ихтисор.

В ходе анализа вышеупомянутых терминов выявилось, что синтаксические термины занимали заметное место в словарном составе средневекового периода. В целом, такие термины, как нахв – синтаксис

(синтаксис), калом – чумла (предложение), фоил – мубтадо (подлежащее), мафъул – пуркунанда (дополнение), музоф – муайяншаванда (определяемое), музофилайх – муайянкунанда (определение), изофат – бандаки изофӣ (изафетная связка) считались основными синтаксическими терминами. Все переведенные термины заимствованы из арабского языка.

4.1.2. Синтаксические термины языковых понятий древнеанглийского языка

Английский язык по своему строю является языком аналитическим, т.е. обладает таким грамматическим строем, при котором связь слов в предложении выражается в основном порядком слов и при помощи служебных или вспомогательных слов - союзов и предлогов. Древнеанглийский язык являлся синтетическим, т.е. языком, в котором связь слов в предложении выражалась в основном посредством модификации самих слов. Система словоизменительных форм в древнеанглийском языке была очень развита: существительные обладали развитой системой категорий грамматического рода и склонения, прилагательные согласовывались с существительными в числе падеже и роде, глаголы имели особые формы для выражения совершенного и несовершенного вида и др. Древнеанглийский период в истории английского языка - V - XI вв. (с момента переселения германских племен англосаксов и др. на Британские острова и до начала интенсивного влияния французского языка и установления в стране двуязычия) занимал особое место.

Проблемы синтаксиса древнеанглийского языка до сих пор остаются малоисследованными, в то же время изучение строя древнеанглийского предложения (как, впрочем, и синтаксической структуры таджикского языка) должно быть неразрывно связано с вопросами о типах и моделях словосочетаний, реально существующих в данном конкретном языке. Эта проблема также затрагивает вопросы

валентных характеристик слов, являющихся стержневым компонентом (ядром) тех или иных словосочетаний.

Что же касается проблем синтаксиса и словосочетания в историческом плане, то наиболее ценной основательной, если не единственной монографией, является работа В. Н. Ярцевой «Исторический синтаксис английского языка», где автор глубоко раскрывает типические черты и закономерности развития древнеанглийского предложения и ряда словосочетаний, среди которых, однако, применный родительный не рассматривается, что, как отмечает, автор, и не входило в задачи работы [315, 10].

Как известно, по своему существу синтаксис предполагает большее отвлечение от конкретности, чем морфология. Синтаксис рассматривает функции формы независимо от конкретного воплощения этой формы, а слово как член предложения отвлекается от его звуковой оболочки. Синтаксический строй языка можно определить как систему отдельных способов построения предложения. В связи с этим наиболее устойчивыми в синтаксисе являются способы создания предложения, и соответственно, менее устойчивыми - способами соединения слов в словосочетаниях [238, 287].

Словосочетания древнеанглийского языка состояли из следующих терминов и терминосочетаний: *subordinate phrases* - ибораҳои тобеъкунанда (подчинительные словосочетания), *co-ordinate phrases* - ибораҳои пайвасткунанда (сочинительные словосочетания), *agreement* - алоқаи мувофиқат (согласование), *government* - алоқаи вобастагӣ (управление), *parataxis* - алоқаи ҳамроҳӣ (примыкание), *complex phrases* - ибораҳои мураккаб (сложные словосочетания).

В древнеанглийском языке все члены предложения разделялись на главные и второстепенные. Главные члены предложения выражались следующими терминами: *subject* - мубтадо (подлежащее), *predicate* - хабар (сказуемое), *simple predicate* - хабари сода (простое сказуемое), *composite predicate* - хабари таркибӣ (составное сказуемое), *verbal*

(infinitive and participle) - феълї (масдарї ва сифтати феълї) (глагольное (инфинитивное и причастное)), proper nominal (substantive and adjective) - исмї (исмї ва сифатї) (собственно именное (субстантивное и адъективное)), prepositional-nominal - пешояндї-номї (предложно-именное), adverbial - зарфї (наречное). Второстепенные члены предложения выражались следующими терминами: object - пуркунанда (дополнение), prepositional object - пуркунандаи пешоянддор (предложные дополнения), пуркунандаи бепешоянд (беспредложные дополнения), муайянкунанда (определение), хол (обстоятельство).

Когда мы говорим о месте и использовании синтаксических терминов в древнеанглийском языке, следует обратить внимание на синтаксические связи в сложном предложении, которые играли большую роль в появлении групп следующих терминов: syntactic / syncategorematic word - калимахои ёридиҳанда (служебные слова), co-ordinating conjunctions - пайвандакҳои пайваस्तкунанда (соединительные союзы), disjunctive conjunctions - пайвандакҳои чудой (разделительные союзы), adversative conjunctions - пайвандакҳои хилофї (противительные союзы), asyndeton - алокаи бепайвандак (бессоюзное соединения), demonstrative words - калимахои ишоратї (указательные слова), parataxis - паратаксис (паратаксис), subordinate clause - чумлаи пайрав (придаточное предложение), subordinate clause of time - чумлаи пайрави замон (временное придаточное предложение) и др.

Таким образом, несмотря на некоторые необъяснимые языковые факторы, стало известно, что синтаксические термины древнеанглийского языка, по крайней мере, смогли обогатить словарный состав английского языка. С одной стороны, указанные термины были созданы путем внутренних словообразовательных законов самого языка, а с другой стороны, они проникли из других языков или диалектов, функционирующих на территории тогдашней Великобритании.

4.1.3. Синтаксические термины языковых понятий среднеанглийского языка

Словарный состав английского языка в средневековый период обогащался более интенсивнее, чем в древнеанглийскую эпоху. Для знакомства с синтаксическими терминами среднеанглийского языка и уровнем их использования, необходимо вспомнить следующую цитату из монографии В. Н. Ярцевой «Исторический синтаксис английского языка»: «Говоря о формах связи в пределах сложного предложения, указывая на их развитие в среднеанглийском языке, можно установить ряд линий развития синтаксической структуры сложного предложения. В этой области с течением времени происходят значительные изменения по сравнению с древнеанглийским периодом: не только прибавилось некоторое количество новых союзов, передающих содержание связи между частями сложного предложения, но происходит также развитие значения старых союзов и союзных слов» [315, 277].

Стоит отметить, что в данной цитате мы нашли лишь 7 двухкомпонентные термины-словосочетания: *composite sentence* - чумлаи мураккаб (сложное предложение), *syntactic / syncategorematic / conjunction words* - пайвандак-калимаҳои ёридиҳанда (служебные слова-союзы), *relative pronoun* - чонишини нисбӣ (относительное местоимение), *relative adverb* - зарфи нисбӣ (относительное наречие) *compound sentence* - чумлаи мураккаби пайваст (сложносочиненное предложение), *complex sentence* - чумлаи мураккаби тобеъ (сложноподчиненное предложение).

Некоторые новые термины появились в этот период, среди них можно выделить следующие: *correlation* - коорелятсия (корреляция), *subordinating coordination* - алоқаи тобеъ (подчинительная связь), *polysemitism* - полисемантизм (полисемантизм), *logical category* - категорияи мантиқӣ (логическая категория) и др.

4.2. Структурно-семантические особенности синтаксических терминов в таджикском и английском языках

Изучение современного состояния лингвистической терминологии, ее структурно-семантический анализ представляют большой интерес как с практической, так и теоретической точки зрения. Многие лингвистические проблемы не могут быть решены до конца без изучения особенностей различных терминологических систем.

В этой части работы мы подробно остановимся на анализе терминов, относящихся к синтаксису в сопоставляемых языках. Как указано выше, ядром синтаксиса являются два термина: словосочетание и предложение. Взаимоотношения между термином «ибора -word combination/phrase/colocation (словосочетание)» и «чумла -sentence (предложение)» в их историческом своеобразии существенны потому, что словосочетание выделяется на основе предложения и оно представляет ту минимальную среду, где возникают изменения, затрагивающие в дальнейшем само предложение.

В связи с этим, прежде чем приступить к дальнейшему освещению рассматриваемой проблемы, следует сказать несколько слов об определении и месте терминов «ибора - word combination / phrase / colocation (словосочетание)» и «чумла - sentence (предложение)» в грамматике,.

В традиции таджикского и английского языкознания формируется понятие термина «ибора - word combination / phrase / colocation (словосочетание)», в котором отразилось глубокое внутреннее взаимоотношение речи и языка, обусловившее всю сложность исследования этого феномена.

Как известно, дефиниция термина в словаре или глоссарии представляет собой некоторое утверждение, выявляющее те свойства данного понятия, которые разрешают определить его содержание в отличие от других понятий. Так, например, термин «словосочетание» дефинируется как «объединение двух или более знаменательных слов,

служащее для обозначения единого, но разделенного понятия или представления». Наряду с этим содержание этого термина полностью выявляется тогда, когда мы анализируем его функционирование в речи как компонента или элемента соответствующей системы метаязыка, что позволяет раскрыть разные интерпретации этого понятия в рамках различных лингвистических течений.

Вместе с тем, В. В. Виноградовым была сформулирована точка зрения о необходимости отличать предикативные синтаксические связи, которые реализуются лишь в составе предложения, и отношения непредикативные, свойственные словосочетанию. В соответствии с этим возникает выражение *словосочетание как строительный материал для предложения* выявляющее содержание термина «словосочетание» как единицы в общей системе метаязыка, принятой данным направлением изучения.

В учении и исследовании академика В. В. Виноградова объясняется важность понятия «предикатсия - predication (предикация)» для изучения речевых произведений. Собственно на базе этого понятия, соотносящего высказывание с действительностью, реализуется разграничение термина «словосочетание» и «предложение», «малого» и «большого» синтаксиса.

В последнее время вопрос соотношения словосочетания и предложения неоднократно привлекал внимание зарубежных и отечественных лингвистов. Следует отметить, что в подавляющем большинстве работ эта проблема решалась признанием коренного различия двух исследуемых единиц языка [403, 426; 22, 44 -45; 43, 298-299; 57, 11-12; 168; 204; 286; 315, 29-30; 47, 4]. Несмотря на бесспорную доказательность аргументов, приводимых в пользу разграничения словосочетания и предложения, не все до конца ясно в упомянутых работах, так как в них по молчаливому соглашению как бы ставится знак равенства между предикативным сочетанием, т.е. сочетанием подлежащего и сказуемого, и предложением. Сторонники

классификации предикативных образований как особого типа словосочетаний оказались в меньшинстве [111, 179-80; 263, 147; 47, 4].

По причине отказа от различения предикативных сочетаний, как определенным образом сгруппированных единиц и предложений и как единиц коммуникации, критика часто относилась не к сущности проблемы, а лишь касалась применяемых терминов, ибо у разных авторов одно название объединяло различные понятия.

Известно, что хотя до настоящего времени термины «ибора -word combination / phrase / colocation (словосочетание)» и «чумла -sentence (предложение)» не получили точного лингвистического определения, все же существует целый набор признаков, разрешающий безошибочно ориентироваться в языковом материале при дефиниции словосочетаний и предложений для нужных им целей. Стоит отметить, что при решении различных задач, стоящих перед языковедами, определение этих синтаксических единиц обычно страдает отсутствием одинакового охвата признаков и характеризуется в уровнях исследовательского подхода.

Так, например, Ф. Ф. Фортунатов дает следующее определение интересующего нас термина «ибора - word combination / phrase / colocation (словосочетание)»: «Словосочетанием я называю такое целое, которое образуется сочетанием в мышлении, а потому и в речи одного цельного полного слова с другим цельным полным словом как с частью в предложении. Подобное сочетание выражается в речи по отношению к говорящему лицу сочетанием в его мышлении представления одного слова с представлением другого слова» [290, 182].

Л. С. Бархударов в своем учебнике предлагает следующее определение термина «ибора - word combination / phrase / colocation (словосочетание)»: «Словосочетанием называется группа синтаксически связанных знаменательных слов в составе предложения, которая сама не является предложением [22, 123].

Словосочетание в ограниченном смысле, в большей или меньшей степени «связанное», появляется вследствие более близкого лексического или грамматического объединения группы слов с развитием нового значения целого (лексического или грамматического), отличного от значения суммы его частей.

Дефинируя синтаксис как «отдел грамматики, в котором изучаются формы словосочетаний», А. М. Пешковский отмечает форму словосочетаний как «свойство всего словосочетания, взятого в целом, выделять по звукам и по значению в сознании говорящего и слушающего двоякого рода элементы: вещественные и формальные». Наряду с этим, одним из основных условий формирования словосочетания является одновременное объединение слов и в речи, и в мысли [195, 51].

Словосочетание как особая синтаксическая единица привлекала к себе внимание лингвистов на протяжении всей истории русского, отечественного и зарубежного языкознания. При этом внимание ученых, занимающихся этой проблемой акцентировалась не на его форму, которая уже основательно изучена, а на содержание, выражению которого служит эта форма, на смысловые взаимоотношения членов словосочетания в целом с его лингвистическим окружением.

По нашему мнению, среди языковедов, толковавших понятие термина «ибора -word combination / phrase / collocation (словосочетание)», особое место занимает Н. Б. Гвишиани, которая убедительно доказала свою точку зрения относительно этого термина: «Словосочетание - соединение двух или более знаменательных слов, служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления» [71, 205].

Известно, что некоторые лингвисты под термином «словосочетание» подразумевали «минимальный синтаксический сегмент, т.е. отрезок речи, отличающийся синтаксической мобильностью, проявляющейся в их отделимости и (или) перестановочности по отношению к тем отрезкам, с которыми они

находятся в синтаксической связи» [32, 5; 125, 8-10], а другие под этим термином понимали «всякую группу слов, объединенную в смысловом или грамматическом отношении, если она не образует предложения (или, может быть, точнее, если она не рассматривается как предложение» [102, 140; 125, 8-10].

Словосочетание как целое имеет одно общее значение, в редких случаях более одного, складывающееся из значений его компонентов, как и значение слова, состоящего более чем из одной морфемы, складывается из значений входящих в его состав морфем; но словосочетанию не свойственна ни морфологическая, ни синтаксическая, ни, как правило, семантическая цельность или прочность; напротив, оно характеризуется дробностью.

В этой связи специальное значение приобретает утверждение о том, что не стоит представлять термин «словосочетание» без термина «слово», потому что именно при активном участии последнего формируется словосочетание.

По мнению В. Ярцевой, характеризуя отношения терминов «ибора - word combination / phrase / colocation (словосочетание)» и «чумла - sentence (предложение)», В. В. Виноградов пишет: «Словосочетание и предложение - понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение - вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова-предложения... Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему коммуникативных категорий речи, средств сообщения» [315, 11].

Следует особенно подчеркнуть тот факт, что среди западноевропейских лингвистов существует смешение терминов «калима - word (слово)», «ибора - word combination /phrase/ colocation (словосочетание)» и «чумла - sentence (предложение)», то есть они не видят качественных различий между этими терминами. Например, И. Рис полностью игнорирует предложение, полагая, что только звук, слово

и словосочетание могут быть объектами грамматики. Словосочетание, по мнению И. Риса, охватывает все виды синтаксических форм, начиная от соединения двух слов и кончая сложным предложением. Подвидами словосочетаний, наряду с предложением, являются словесные группы (Wortgruppen), сходные по функции с отдельным словом [383, 8-21].

Мы категорически против такой точки зрения из-за того, что именно слово, словосочетание и предложение как неотъемлемая часть синтаксиса являются основными объектами грамматики любого языка, а относительно слова «звук», стоит указать, что оно относится к другому разделу языкознания - фонетике.

Л. Блумфилд сочетание двух элементов считает равноценным - будь то сочетание подлежащего и сказуемого, определения и определяемого или двух морфем в слове. Предложение он определяет как «независимую лингвистическую форму, не включенную благодаря какому-либо грамматическому построению в состав большой лингвистической формы» [327, 161].

Стоит отметить, что не каждые два слова составляют словосочетание. Формы выражения синтаксических связей зависят от структурных особенностей изучаемого языка, однако некоторые положения о типологии словосочетания могут быть высказаны и в общей форме.

Для понимания структуры словосочетания, а также его взаимоотношений с членами предложения, существенно указание на знаменательность сочетающихся слов. Поэтому выражения «сочетание слов» и «словосочетание», употребленные в терминологическом смысле, не синонимичны [315, 33].

Существует несколько десятков определений термина «ибора (словосочетание)». Бесспорным в любом определении является положение о том, что словосочетание - это соединение двух или более слов.

К концу XIX в. учение о словосочетании возродилось (возрождение интереса к теории словосочетания связывают с именем А.В. Добиаша, с его учением о «семасиологическом», смысловом распространении слова), в котором словосочетание наряду с предложением осмысливается как единица синтаксиса. В понимании же сущности словосочетания и его отношения к предложению в трудах лингвистов конца XIX - нач. XX единство не наблюдалось [98, 232].

По-разному определяют синтаксисты функцию словосочетания: как номинативную, вслед за В.В. Виноградовым, Н. Н. Прокоповичем, О. С. Ахмановой, определяет функцию словосочетания П.А. Лекант. Не признает за словосочетанием свойства быть средством наименования В. Н. Перетрухин [191]. Для А. Н. Печникова функция словосочетания - служить средством выражения предметно-логических отношений, т.е. отношений между явлениями действительности [194]. Т.А. Тулина полагает, что основной функцией словосочетания следует считать «информативную», так как словосочетание не просто соединение номинативных элементов - слов, но, в первую очередь, часть предложения, способная обозначать ситуацию [279].

Следовательно, термин «ибора (словосочетание)» - это самостоятельное синтаксическое явление, которое соединяет два или более слов, связанных изафетным окончанием, сочинительной или подчинительной связью.

В настоящее время проблема предложения находится в центре внимания отечественных и зарубежных языковедов. В многочисленных определениях термина «чумла - sentence (предложение)» предикативность всегда выдвигается на первое место для раскрытия природы предложения, для разграничения предложения от словосочетания и слова. Предложение является минимальной и основной единицей речевого общения. Процесс речевого общения представляет собой обмен мыслями, но не обмен морфемами, словами или словосочетаниями. Всякая мысль есть постольку, поскольку она имеет ввиду определенный

предмет. Таким образом, предложение как единица общения способно передавать мысль только по поводу определенного предмета, т.е. ситуативно привязанно.

Действительно, термин «чумла - sentence (предложение)» употребляется по меньшей мере двупланово: им обозначают, во-первых, единицы языка и, во-вторых, единицы речи. И в том, и в другом случае оно не равно предикативному сочетанию, характеризующемуся только грамматически оформленными отношениями между подлежащим и сказуемым в чисто линейном аспекте, т.е. «без включения супraseгментных элементов» [48, 5].

В науке до сих пор нет единого определения термина «чумла - sentence (предложение)». В отечественной и зарубежной лингвистике многие ученые, вслед за представителями Пражской лингвистической школы, признают терминологическое и понятийное различие и разграничение предложения и высказывания. Сама же идея такого различения содержалась уже в работах А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене, Ф.де Соссюра. Различие и разграничение предложения и высказывания с теми или иными вариативными колебаниями приняты и многими лингвистами Запада.

Предложение - минимальная коммуникативная единица языка, этого исторически сложившегося знакового механизма общения. Предложения, как и слова, не создаются каждый раз заново говорящими на том или ином языке они воспроизводятся, повторяются, участвуя в построении речи в качестве устойчивых, заданных языком его структурных единиц: речь и представляет собой последовательность единиц (знаков) языка, организованную по его законам для выражения нужной информации. И предложение, становясь структурным звеном речи, оказывается уже не просто грамматической конструкцией; эта конструкция заполняется вполне определенными словами, необходимыми автору. Таким образом, в речи предложение приобретает ту лексико-семантическую и синтагматическую форму, которая делает

его одним из многочисленных речевых вариантов- высказываний. Предложение - грамматический инвариант многих высказываний, высказывание - один из многих речевых вариантов предложения. Предложение - грамматическая единица языка, поэтому и его значение (или значения), очевидно, принадлежит к типу грамматических, а не лексико-семантических [76, 5].

Таким образом, предложение - «это минимальная коммуникативная, грамматическая единица языка, состоящая из групп слов или словосочетаний, которые воспроизводятся, повторяются и участвуют в построении речи в качестве устойчивых, заданных языком его структурных единиц».

В определении синтаксических терминов А. А. Шахматов, рассматривая язык как средство общения, исходит из важнейшей функции языка-коммуникативной. Например, термин «чумла - sentence (предложение)» определяется им как «облеченное в одно грамматическое целое словесного выражения коммуникации», а термин «мубтадо - subject (подлежащее)» как «грамматически господствующее слово самостоятельного состава (выражающего субъект коммуникации), а термин «хабар - predicate (сказуемое)» как «грамматически господствующее слово зависимого состава (выражающего предикат коммуникации)» [306, 213-224].

На этой же базе (т.е. исходя главным образом из коммуникации) составляется и его система членов предложения, которые отличаются в зависимости от функции, осуществляемой ими в высказываниях. Наиболее важным для термина «чумла - sentence (предложение), по мнению А. А. Шахматова, является интонационный признак, поскольку «именно интонацией отличается предложение от простого грамматического единства». «...Словосочетания, которые пишутся на вывесках и в заглавиях, -продолжает А.А. Шахматов, - не могут считаться предложениями, потому что их содержание не составляет коммуникации: они не рассчитаны на произнесение и потому не

содержат интонации; это-условные письменные обозначения, которые не встречаются в живой речи...» [420, 227-228].

Надо отметить, что в синтаксической структуре таджикского литературного языка существует одна структура предложения, которая одновременно имеет и объяснительное свойство, и разные семантические оттенки, что также влияет на определение термина «чумлаҳои иловагӣ (дополнительные предложения). Относительно названия и определения такого вида предложений в таджикском синтаксисоведении наблюдаются различные точки зрения. Такого типа предложения отличаются по своей структуре и выражению грамматических средств от остальных дополнительных предложений. Таджикские лингвисты - Ш. Рустамов, М.Исматуллоев, Ф. Зикрияев и др., высказывались в отношении указанного вида предложения. Согласно Ш. Рустамову, эти предложения разделяются на три большие группы: истисноӣ (обособленные), туфайлӣ (вводные) и муътариза (вставные). Относительно термина «чумлаи муътариза (вставное предложение)» Ш. Рустамов отмечает следующее: «Термин «чумлаи муътариза (вставное предложение)» впервые применяется в нашем языкознании. В современном таджикском языкознании название такого типа подчинительного предложения применяется с такими терминами, как «эзоҳӣ», «иловагӣ», «истисноӣ», «мавсулӣ», «муътариза».

Связь слов в словосочетании является одной из ключевых проблем синтаксиса сопоставляемых языков, потому что специальные специфики языков отражаются в правилах и законах связи слов в предложении. Синтаксические отношения слов выражаются путём элементов формы слов (изафетное окончание, глагольное окончания, глагол-связка и местоименный суффикс).

Сущность синтаксических отношений обнаруживается в языке лишь постольку, поскольку существуют установленные формы трансляции синтаксических связей. Возможности синтаксических связей в целом ограничены структурными особенностями данного языка. Мы считаем,

что здесь необходимо выделять или интерпретировать такие термины, как «алоқаи ҳамроҳӣ - parataxis (примыкание)», «мувофиқат - agreement (согласование)», «алоқаи вобастагӣ - government (управление)» и «калимаҳои ёридиҳанда - syntactic / syncategorematic word (соединение посредством служебных слов)» в отдельности, которые применяются в качестве приема выражения синтаксических отношений в обоих языках.

Термин «алоқаи ҳамроҳӣ -parataxis (примыкание)» имеет следующее определение: «Примыкание - вид синтаксической связи, при которой зависимость одного элемента (члена) от другого выражается только позиционно, т.е. без применения служебных слов или морфологического изменения» [403, 360].

С течением времени, термин «алоқаи ҳамроҳӣ - parataxis (примыкание)», как синтаксический прием, выделяется на первый план, так как редукция флексий в английском языке, с одной стороны, и установление четких контуров словосочетания - с другой, приводят к тому, что помещение рядом двух лексем указывает, в первую очередь, на их смысловую связь. Происходит это далеко не сразу. В первую очередь примыкание, как частный случай порядка слов в пределах словосочетания, становится типичным приемом в передаче синтаксических связей. Этот синтаксический прием находит свое отчетливое применение в английском языке уже в ранний период. Для древнеанглийского языка он частично имеет место лишь в случае примыкания неизменяемых слов, выступающих в роли различных членов предложения. К таким относятся наречия, и поэтому синтаксическое отношение между глаголом-сказуемым и обстоятельством может передаваться именно при помощи примыкания.

Постепенное разрушение флексий в течение раннего среднеанглийского периода в области имени существительного приводит к совпадению и нивелированию ряда падежных форм, но не к их исчезновению.

Вполне понятно, что постепенное выдвигание в течение среднеанглийского и раннего новоанглийского периодов примыкания, как основного приема передачи синтаксической связи, является лишь частным

случае общей модификации порядка слов в предложении английского языка. По существу, можно было бы ограничиваться только этим понятием - «порядок слов», не прибегая к термину «примыкание». Однако терминологическое ограничение: говорит о примыкании как о синтаксическом приеме, действующем в пределах словосочетания, а о порядке слов - как о расположении членов предложения [315, 16-24].

Касаясь термина «мувофика́т - agreement (согласование)», следует отметить его следующие дефиниции: «Согласование - вид синтаксической связи, выражающейся в формальном подчинении прилагательного или спрягаемого глагола тому существительному, к которому они относятся, т.е. объединение подчиняемого и подчиняющего членов общими для них морфологическими грамматическими категориями (рода, числа, лица - в случае согласования глагола с существительным, рода, числа, падежа - в случае согласования прилагательного или причастия с существительным)» [406, 437-438].

Средства синтаксической связи древнеанглийского языка соответствовали морфологической структуре, которая была типичной для языка этого периода. Как уже говорилось выше, согласование выдвигалось на первый план как прием, показывающий отношение между синтаксически связанными словами в предложении. Согласование, как форма связи, охватывало почти все члены предложения. Согласование между подлежащим и сказуемым отражалось в формах числа, согласование в группе определения и определяемого охватывало грамматические категории рода, числа и падежа.

Поэтому, особенно для словосочетания, состоящего из определения и определяемого, можно утверждать, что согласование является ведущим приемом выражения синтаксической связи.

В течение среднеанглийского периода прием согласования постепенно сходит на нет, и если согласование главных членов предложения-подлежащего и сказуемого - остается вплоть до современного английского языка, то в пределах словосочетания,

состоящего из определения и определяемого, этот прием постепенно исчезает.

Термин «алоқай вобастағй - government (управление)» имеет следующее определение: «Управление - выбор падежной формы подчиненного слова, определяемый не данной грамматической формой подчиняющего слова (не данной его словоформой), а его свойствами как лексемы» [403, 486].

Наряду с согласованием, управление также имеет свои корни в морфологии древнеанглийского языка. Управление охватывает синтаксические отношения глагола и его дополнения, а также именные атрибутивные группы.

Управление в области дополнения при глаголе зависит не только от синтаксического отношения, выражаемого в этих формах, но и от семантических разрядов тех глаголов, которые требуют в качестве своих дополнений определенных падежных форм: винительного, иногда родительного, реже дательного падежей.

Таким образом, несколько схематизируя положение вещей, можно считать, что если согласование находит, в первую очередь, себе применение в группе определения и определяемого, то сфера управления, как синтаксический прием, - это связь глагола и различного рода дополнений к нему. Как управление, так и согласование частично связаны с расположением членов словосочетания [315, 16-24].

Управление в среднеанглийском периоде остается в тех же границах, как и раньше. Область применения управления, как синтаксического средства, почти не изменяется. Отношение глагола с дополнением все чаще начинает передаваться в формах предложных словосочетаний.

Относительно термина «калимаҳои ёридиҳанда - syntactic words (служебные слова)» стоит отметить, что он имеет следующие дефиниции: «Служебные слова - грамматические слова, грамматические частичные слова, зависимые слова, незначающие части речи, неполнозначные слова, несамостоятельные слова, пустые слова, синкатегорематические

слова, синсемантические слова, соединительные слова, формальные слова, частичные слова, частицы предложения, частицы речи» [403, 433].

Синтаксические связи в сложном предложении как в едином целом выражаются в древнеанглийском языке при помощи служебных слов. Это средство синтаксической связи обычно выступает в сочетании друг с другом. Союдами, передающими связи в сложносочиненном предложении, в древнеанглийском языке являются: соединительные, разделительные и противительные.

Мы выше рассмотрели трактовку значения и понятия двух основных терминов, относящихся к синтаксису: «ибора (словосочетание)» и «чумла (предложение)» с точки зрения русских, отечественных и зарубежных лингвистов, и мы считаем необходимым предложить еще два синтаксических термина «синтагматика» и «парадигматика», которые являются базовыми элементами синтаксической терминосистемы таджикского и английского языков.

Известно, что современные учения о прагматических и синтагматических отношениях во всех их научных вариантах восходят в целом к концепции Ф. де Соссюра. Описывая два типа отношений языковых знаков, он указывал: «С одной стороны, слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно... С другой стороны, вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения» [251, 155].

Ф. Де Соссюр, определяя термины «ассоциативные отношения», «синтагматические отношения», «синтагма», употреблял термин «парадигма» как абсолютный синоним «ассоциативной группы», но термины «парадигматика» и «синтагматика» вошли в научный обиход уже после него.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой приводятся три значения термина «синтагматика», представляющих это явление единственно как факт гносеологии: 1) Учение о членении речи на синтагмы; учение о линейном (одновременном) соотнесении элементов в отличие от ассоциативного (разновременного) их соотношения в парадигматике. 2) Учение о словосочетании. Учение о предложении при понимании последнего как разновидности синтагмы [403, 408-409]. В этом же словаре синтагматика определяется как одна из методических процедур исследования языка, состоящая в делении текста на непосредственно составляющие. Сходное, но более детализированное определение синтагматики («синтагматика - исследование языка, заключающееся в последовательном разделении текста на все менее протяженные соположенные единицы...») приводится в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э.Розенталя и М.А. Теленковой [422, 387].

В некоторых пособиях термин «синтагматика» не определяется, а описание строится таким образом, что не позволяет дифференцировать синтагматику и синтагматические отношения. Так, например, В. И. Кодухов в учебнике по введению в языкознание указывает: «Синтагматические отношения объединяют единицы языка в их одновременной последовательности. На синтагматических отношениях строятся слова как совокупность морфем и слогов, словосочетания и аналитические наименования, предложения (как совокупность членов предложения) и сложные предложения. При использовании языка синтагматические отношения позволяют одновременно использовать две и более единицы языка [131, 16].

Стоит повторить, что термин «синтагматика» характеризуется разной предметно-понятийной отнесенностью. Чаще всего под синтагматикой понимают систему потенциальных или реализованных отношений языковых единиц, основанных на сочетании и соединении языковых единиц.

Термин «парадигматика» имеет следующее определение: «Парадигматика - рассмотрение единиц языка как элементов его системы, как совокупности структурных единиц, объединяемых в памяти и связанных отношением противопоставления (в отличие от синтагматики, где единицы находятся в отношении контраста); единицы языка объединяются, таким образом, в сознании пользующегося языком, несмотря на невозможность реального их объединения в акте речи» [403, 310]. Указанный термин является антонимом «синтагматика».

Следует отметить, что, рассматривая синтаксическую структуру словосочетаний сопоставляемых языков, мы можем, в соответствии с этим, установить классификацию словосочетаний в зависимости от наличия того или иного типа связи между данными словосочетаниями. В соответствии с этим мы выделяем следующие три типа словосочетаний: 1. Subordinate phrases -ибораҳои тобеъкунанда (подчинительные словосочетания), те словосочетания, которые объединены подчинительной связью 2. Co-ordinate phrases -ибораҳои пайваस्तкунанда (сочинительные словосочетания), те словосочетания, которые объединены сочинительной связью. 3. predicative phrases -ибораҳои хабарӣ (предикативные словосочетания), те словосочетания, которые объединены предикативной связью. Каждый из этих типов словосочетаний состоит из совокупности терминов, которые ниже подвергаются детальному структурному анализу.

Как уже отмечалось, предмет лингвистики не может быть сведен к «релятивному каркасу языка». В то же время такого рода попытка выражается, например, в устремлении сменить термин «аъзоҳои ҷумла - parts of sentence (члены предложения)» термином «алоқаи синтаксисӣ - syntactical relations (синтаксическая связь)». В этом случае ссылаются на модели генеративной грамматики, представляющие глубинную структуру предложения в виде дерева, в который каждая кульминация указывает на установленное синтаксическое отношение: NP (Noun Phrase) (именная группа), VP (Verbal phrase) (глагольная группа) S (sentence)

(предложение). На основе вышесказанного можно заключить, что под сокращенными терминами имеются в виду термины Noun Phrase - ибораи исмӣ (именное словосочетание) и Verb Phrase - ибораи феъли (глагольное словосочетание).

Следовательно, следует особенно подчеркнуть, что члены предложения вне предложения не могут существовать, а словосочетания существуют и вне предложения. Таким образом, анализ по членам предложения и анализ с выделением в предложении словосочетаний коррелятивны, но не идентичны.

Суммируя вышесказанное, мы можем разделить все собранные термины, относящиеся к синтаксису на группы: 1. термины, относящиеся к словосочетанию; 2. термины, относящиеся к простому предложению; 3. термины, относящиеся к членам предложения; 4. термины, относящиеся к сложному предложению; 5. термины, относящиеся к пунктуации.

4.2.1. Структурный анализ монологических синтаксических терминов таджикского и английского языков

Вопросы терминообразования и терминоведения в языкознании сопоставляемых языков являются одними из актуальных, поскольку «терминологический взрыв», происходящий в последнее время, поставил перед лингвистами задачу стандартизации, унификации и систематизации терминологических единиц.

Известно немало работ, исследующих способы образования терминов в различных подъязыках науки. Это исследования А.А. Реформатского [1955], Б.Н. Головина [1971], А.А.Санкина [1956], М.Д. Бенелис [1962], Б.В. Штернгерц [1970], Е.П. Стемковской [1971], Н.М. Эфендиевой [1972], Е.Н. Симанчевской [1974], В.П. Даниленко [1977], В. М. Шадровой [1979], С. Назарзода [2004], М. Султона [1999, 2008] и др.

В практике существует много способов терминообразования, но три из них являются более приемлимыми: 1) использование в качестве термина слова общенародного языка, 2) заимствование терминов из

других языков, 3) употребление «древнего», «ничейного» наследия, т.е. слов и словообразовательных моделей и элементов латинского и греческого языков.

Б. Н. Головин же считает, что термины строятся только двумя способами - на основе «своих» слов и на основе слов, заимствованных из других языков.

А. А. Санкина, исследуя радиотехническую терминологию английского языка, пришла к выводу, что наиболее характерным для английского языка является образование терминов из ресурсов самого языка по модели «прилагательное+существительное» [275, 38].

По нашему мнению, основным способом терминообразования лингвистических терминов в сопоставляемых языках является, во-первых, образование терминов из ресурсов самого языка по разным моделям, как «*noun+noun*» или «*adjective +noun*» и, во-вторых, синтаксический способ, т.е. способ образования терминологических сочетаний, и в-третьих, морфологический способ, т.е. использование разных словообразующих элементов (префиксы, суффиксы, инфиксы).

Обобщая изложенные выше точки зрения лингвистов относительно принадлежности синтаксических терминов и сообразуясь с задачами данного диссертационного исследования, представляется целесообразным с учетом функционально-семантического критерия выделить в рамках структурного рассмотрения следующие систематизированные, классификационные или сгруппированные разряды терминологической лексики.

1. Простые непрямые (корневые) термины. Под простыми терминами в настоящем исследовании понимаются терминологические единицы, состоящие только из одного корня или корневой морфемы, к которым в дальнейшем могут прибавляться терминоизменяющие префиксы или суффиксы.

2. Простые производные термины. Как простые производные в работе интерпретируются терминологические единицы, образованные

путем аффиксации от одной производящей знаменательной основы. Производные термины, в отличие от простых, обусловлены другими терминами, т.е. являются вторичными знаками.

3. Сложные термины. Они образуются путем соединения двух или более основ в процессе морфологического терминообразования, и в некоторых случаях сложные термины могут формироваться при помощи соединительных гласных. Сложное слово как объект анализа принципиально отличается от других объектов лингвистического анализа, в том числе от производных слов - аффиксальных и конвертированных.

Следует особенно подчеркнуть, что, в большинстве случаев наблюдается смешение двух отдельных терминов «сложные слова» и «словосочетания» при морфологическом разборе того или иного термина, относящегося к синтаксису в сопоставляемых языках. Следовательно, можно предложить установленные отличия между этими терминами в последующей части работы.

В многочисленных попытках дифференцировать термины «сложное слово» и «словосочетание» в сопоставляемых языках наблюдаются три подхода.

Первый подход характеризуется стремлением разложить все разновидности многоосновных комплексов на два класса - иборахо - phrases (словосочетания) и калимахои мураккаб - compounds (сложные слова), проведя между ними четкую линию разграничения. Вполне понятно, что для этого требуется определить перечень дифференциальных (категориальных) признаков обоих классов.

Среди таких признаков, прежде всего, выделяется признак семантической изоляции сложного слова, противопоставленный ее отсутствию у словосочетания. Развивая некоторые положения, высказанные Ш. Балли во «Французской стилистике» [18, 66], представитель младограмматической школы Г. Пауль считал, что синтаксическая конструкция становится лексической единицей лишь в

том случае, если значение ее компонентов изолируется, в результате чего ее значение не соответствует простой сумме значений компонентов [381, 1-34]. Семантическая изоляция сложного слова как лексической единицы, по мнению Л. Блумфилда, подтверждается его неделимостью (indivisibility). К тому же, как указывает Л. Блумфилд, «...компонент сложного слова, в отличие от слова в словосочетании, не может служить составляющим в синтаксической конструкции» [31, 54].

Этот, казалось бы, четкий критерий разграничения сложного слова и словосочетания справедливо оспаривается рядом лингвистов. Так, например, Г. Марчанд считает, что компоненты многих устойчивых словосочетаний также не могут модифицироваться, хотя это и не свидетельствует о «словности» таких словосочетаний [369, 21].

Более существенным для дифференциации терминов «сложное слово» и «словосочетание» Г. Марчанд считает признак морфологической изоляции сложного слова, который отсутствует у словосочетания. Под термином «морфологическая изоляция» в данном случае понимается морфофонематическая модель сложного слова (объединяющее ударение), чуждая, по мнению Г. Марчанда, словосочетанию: «Для того, чтобы комбинация слов стала сложным словом, необходимо одно условие: сложное слово должно быть морфологически изолировано в отличие от параллельного ему словосочетания» [там же, 22].

Ударение признается рядом англистов основным критерием при различении сложных слов и словосочетаний, хотя и оно не всегда может быть применено. Л. Блумфилд отмечал, что в большинстве случаев различие между сложным словом и словосочетанием наблюдается четко благодаря разным моделям ударения [31, 190].

Понятию семантической и морфологической изоляции сложного слова близок предложенный А. И. Смирницким критерий цельнооформленности сложного слова, противопоставляемой раздельнооформленности словосочетания [241, 267]. Согласно этому

критерию многоморфемный комплекс признается сложным словом, если грамматическое оформление при помощи служебной морфемы получает весь комплекс в целом, а не каждый из его компонентов в отдельности.

Иногда в качестве дифференциального выдвигается графический критерий, однако большинство лингвистов отвергает его по той причине, что в современной английской орфографии нет устойчивых правил написания сложного слова и словосочетания [322, 35].

Против графического критерия резко выступает С. Поттер: «Действительно, в научном анализе не надо позволять вводить себя в заблуждение формами, которые являются не более чем типографическими нормами. Сложное слово может быть написано или напечатано слитно, через дефис или отдельно; но эти три способа написания отнюдь не указывают на три степени семантического сращения или фонематического стяжения» [382, 93].

Некоторые исследователи полагают, что проводить какое-либо деление многоосновных комплексов на сложные слова и словосочетания в языках, подобных английскому, вообще не имеет смысла. Резче всего этот взгляд выражен в работах В.М. Солнцева: «Если в каком-либо языке выявляется наличие условий неразличимости сложных слов и словосочетаний, то следует прекратить бесплодные поиски границ, поскольку в самом языке этих границ не существует и попытки их определить заведомо обречены на неудачу. Нельзя найти того, что не существует» [247, 173; 246, 73-86].

Мы не можем согласиться с этим высказыванием, так как сложные слова и словосочетания в таджикском и английском языках вполне различимы из-за того, что обе единицы речи должны быть написаны отдельно.

И, наконец, сторонники третьего подхода к проблеме различения сложного слова и словосочетания полагают, что невозможно, исходя из существующих критериев, разложить все многоосновные комплексы непременно на две группы, что обязательно должны быть выделены

промежуточные случаи, частично отвечающие категориальным признакам как словосочетания, так и сложного слова [125, 23-28].

Из вышеупомянутых высказываний вытекает, что все-таки между термином «ибора - phrase (словосочетание) и «калимаҳои мураккаб - compounds (сложные слова)» имеются значительные различия с точки зрения и семантики и структуры, и ни в коем случае не стоит смешивать их при структурном или семантическом анализе термина, относящегося к той или иной науке.

Монолексемные термины - эти те термины, которые состоят из одного слова, независимо к какому типу словосочетаний или предложений они относятся. При анализе морфемной структуры однословных синтаксических терминов рассматриваемых языков было обращено внимание на системно-иерархический характер взаимоотношений, имеющийся между элементами макротерминосистемы таджикского и английского синтаксиса.

Предметом анализа явились термины, входящие в микротерминосистемы словосочетаний и предложений в сопоставляемых языках. Надо отметить, что некоторые термины относятся к тому или иному типу словосочетаний и предложений одновременно.

4.2.1.1. анализ морфемной структуры терминов, относящихся к «словосочетанию» в сопоставляемых языках

Морфемный анализ монолексемных терминов позволил перераспределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа терминов, например: калима - word (слово), ибора - phrase (словосочетание), алоқа - relations (связь), озод - free (свободный), тобеъ - subordinate (подчиненный), пайваст - coordinative (сочиненный), ҷузъ - component

(компонент), коида - rule (правила) [82, 8-20]; phrase - ибора (словосочетание), noun/nominal - исмӣ (субстантивный), word - калима (слово), verb - феълӣ (глагольный), head - асос (ядро), nominal - исмӣ (субстантивный), complement - изофа (дополнение), adjunct - калимаи холи (определение, обстоятельственное слово; адъюнкт), first - бевосита (прямой), second - бавосита (косвенный) nexus - асос (ядро) [22, 42-47]

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 54% от общего числа терминов, например: исмӣ - noun (субстантивный), сифатӣ - adjective (адъективный), феълӣ - verb (глагольный), зарфӣ - adverb (адвербиальный) [82, 20-28]; adverb - зарфӣ (адвербиальный), pronoun - ҷонишинӣ (местоименный), simple - сода (простой) [22, 46].

Модели производных терминов, относящихся к подчинительным словосочетаниям:

(1) префиксальная модель: ҳамроҳӣ - parataxis (примыкание); со-ordinate - пайваст (сочинительный), adverb - зарф (наречие), absolute - мутлақ (абсолютный), extension - васеъшавӣ (расширение), discontinuous - бефосила, муттасил (непрерывный), adnominal - исмӣ (присубстантивный), pronominal - ҷонишинӣ (местоименный) [22, 40-48];

(2) суффиксальная модель: пайвандақ - conjunction (союз), вобастагӣ-government (управление), хилофӣ - adversative (противительный), ҷудой - disjunctive (разделительный); expanded - тафсилӣ (распространенный), continuous - номуназзам, номуттасил (прерывистый), article - артикл (артикуль), verbal - феълӣ (глагольный), adjective - сифатӣ (адъективный), disjunctive - ҷудой (разделительный), syndetic - пайвандақдор (союзный), simple - сода (простой), correlative - мутаносиб (соотносительный), copulative - пайваст (соединительный), gerundive/gerundial - герундӣ (герундиальный), agreement - мувофиқат (согласование) [124];

(3) префиксально-суффиксальная модель: asyndetic - бепайвандақ (бессоюзный), coordinative//coordinating - пайваст (сочинительный),

adverbial - зарфӣ (адвербиальный), prepositional - пешоянддор (предложный); non-prepositional - бепешоянд (беспредложный) [124].

Как видно, префиксы и суффиксы играли огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *ҳам-* в таджикском и *ad-, ab-, ex-, dis-, pro-* в английском, а также суффиксы *-гӣ, -ӣ* в таджикском, и *-ed, -le, -icle, -ive, -ous, -al, -ic* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют греко – латинское происхождение, то есть они являются интернациональными.

Сложные термины. Их вклад от общего числа терминов, входящих в данную микротерминосистему, составляет около 2%. Основными словообразовательными моделями в сложной терминологии словосочетаний в сопоставляемых языках являются следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Adv.+V+Suf: пешояндӣ - prepositional (предложный), пасояндӣ - postpositional (послеложный) [87].

2. N+V+Suf: тобеъкунанда - subordinating (подчинительный) пайвасткунанда - coordinative// coordinating (сочинительный) [87].

3. N.+Vow.+V+Suf: чонишинӣ - pronominal (местоименный) [87].

б) английские сложные термины:

1. Pref.+N+Prep. *in.*+Suf: determiner - муайянкунанда, детерминатив (определяющее слово, детерминатив) [22].

2. N+Con+Suf: quantifier - квантификатор (квантификатор) [22].

3. Adj+Con.+Suf: qualifier - квалификатор, муайянкунанда (квалификатор, определитель) [22].

4. Pref.+N+N+:dependent - вобаста (зависимый) [22].

5. N+N+V: parataxis - алокаи ҳамроҳӣ (примыкание) [22].

6. V+N+Suf: government - алокаи вобастагӣ (управление) [22].

7. Pref.+N+V+Suf: adversative - хилофӣ (противительный) [22].

8. Pref.+N+Prep. *ive*+Suf: predicative - хабарӣ (предикативный) [22].

9.Prep. *in*+N+Pron.+Suf: infinitival - масдарӣ (инфинитивный) [22].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модели *Adv+V+Suf* в таджикском и *N+N+V* в английском языках. В микротерминосистеме «словосочетания» наименьшей частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования.

Таким образом, в образовании моноксемных терминов, относящихся к «ибора - word combination/phrase, collocation (словосочетание)» в сопоставляемых языках всего было использовано 12 словообразовательных моделей, три из которых относятся к таджикским и девять - к английским. Из этого можно сделать вывод, что роль словообразующих элементов (префиксы, суффиксы, интерфиксы) велика в образовании производных и сложных терминов английского по сравнению с таджикским языком. Если в таджикском языке продуктивной моделью является *N++V+Suf*, то в английском языке его эквивалент заменяет *N+Con if+Suf*. Если в таджикском языке подверглись структурному анализу 50 терминов, то в английском языке их количество составляет 56. Если в таджикском языке при образовании сложных терминов не используются служебные слова, то в английском языке эту функцию осуществляют союз *if* и предлоги *at, in*. В таджикском языке при образовании сложных терминов наблюдалось участие трёх частей речи (имя существительное, имя прилагательное и глагол), а в английском языке их было шесть (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, предлоги и союзы).

4.2.1.2 Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к простому предложению в сопоставляемых языках

Прежде чем приступить к анализу терминов и терминов-словосочетаний, относящихся к простому предложению, следует интерпретировать определение самого указанного термина.

Простое предложение является отдельной категорией синтаксиса и имеет свои собственные грамматические признаки, которые показывают его отличие от других синтаксических категорий.

Морфемный анализ моноксемных терминов позволил перераспределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминах и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые непроеизводные термины. Под термином «простой» понимается однокомпонентный термин, образованный путем переосмысления общелитературного слова или индивидуального терминотворчества из элементов классического языка, или заимствования из другой терминологической сферы. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 45% от общего числа терминов, например: чумла - sentence (предложение), сода - simple (простой), хуллас - unextended (нераспространенный), пурра - complete (полный), мақсад - aim/purpose(цель), оханг (интонация) [82, 205, 206, 207]; simple - сода (простой), clause - чумла (предложение), nominal - номӣ (именной) [124, 264, 268].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 24% от общего числа терминов, например: ҳикоягӣ - declarative (повествовательный), но-пурра - incomplete (неполный), [82, 207, 206]; sentence - чумла (предложение), classification - гурӯҳбандӣ (классификация) [128,264].

Моделями производных терминов, относящихся к «чумлаи сода - simple sentence (простое предложение)», являются следующие:

(1)префиксальная модель: бешахс - impersonal (безличный); declarative - ҳикоягӣ (повествовательный);

(2) суффиксальная модель: тафсилӣ - extended (распространённый), саволи - interrogative (вопросительный), амрӣ - imperative (повелительный), хитобӣ - exclamatory (восклицательный), инкорӣ -

negative (отрицательный) [82, 205, 206, 207]; simple - сода (простой), special - махсус (специальный), disjunctive - чудой (разделительный), [128, 264-266];

(3)префиксально-суффиксальная модель: exclamatory - хитобӣ (восклицательный), extended - тафсилӣ (распространённый), unextended - хуллас (нераспространённый) [128, 268].

Как известно, префиксы и суффиксы играли огромную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *be-* в таджикском и *ex-* в английском, а также суффиксы *-ī* в таджикском и *-ed, -le, -ive* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют греко-латинский генезис, то есть являются интернациональными.

Сложные термины. Под сложным термином понимается двухкомпонентный термин, характеризующийся цельюоформленностью, он образован путем сложения или переосмысления из другой терминологической сферы, или индивидуального терминотворчества из элементов классического языка. Их вклад от общего числа терминов, входящих в данную микротерминосистему, составляет около 1%. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии простого предложения в сопоставляемых языках следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Num.+N+Suf.: яктаркиба - one-member - (односоставный), дутаркиба - two-member (двусоставный) [82, 206].

б) английские сложные термины:

1. Pref.+S.+Prep.+Suf.: interrogative - саволӣ (вопросительный) [128,264].

2. Pref.+Prep.+Prep.+Suf.: imperative - амрӣ (повелительный) [128,267].

3. Pref.+Pref.+V.+Suf.: unextended - тафсилӣ (распространённый) [128, 268].

4. Num.+N: one-member - яктаркиба (односоставный), two-member - дутаркиба (двусоставный) [128, 268, 267].

5. N+N: alternative – алтернативӣ (альтернативный) [128, 266].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель *Num.+N+Suf* в таджикском и *Num.+N* в английском языках. В микротерминосистеме «чумлаи сода - simple sentence (простое предложение)» минимальной частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования.

Таким образом, в образовании моноксемных терминов, относящихся к «чумлаи сода - simple sentence (простое предложение)» в сопоставляемых языках всего было использовано 6 словообразовательных моделей, из которых одна относится к таджикскому и пять к английскому языкам. Из этого можно сделать вывод, что роль словообразующих элементов (префиксы, суффиксы, интерфиксы) велика в образовании производных и сложных терминов английского по сравнению с таджикским языком. В таджикском языке продуктивной моделью является *Num.+N+Suf*, а в английском языке её заменяет также *Num.+N*. В таджикском языке подверглись структурному анализу 18 терминов, в английском языке их количество составляет 22. Если в таджикском языке при образовании сложных терминов не используются служебные слова, то в английском языке эту функцию осуществляет предлог *at*. В таджикском языке при образовании сложных терминов наблюдалось участие трех частей речи (имя существительное, имя прилагательное и глагол), а в английском языке их пять (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, предлоги).

4.2.1.3. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к членам предложения в сопоставляемых языках

Чрезвычайно важным является внимание к терминам, относящимся к членам предложения в обоих языках. Так, например, следует отметить, что можно вывести строгую дихотомию понятий и терминов, употребляя латинские слова и термины для психологических терминов и таджикские и английские термины для синтаксических понятий. В ряду психологических понятий - *субъект, предикат и объект* -

последовательно противопоставляются понятия синтаксические *мубтадо* - *subject* (подлежащее), *хабар* - *predicate* (сказуемое), *пуркунанда* - *object* (дополнение).

Прежде чем приступить к рассмотрению терминов и терминов-словосочетаний, относящихся к «*аъзоҳои ҷумла* - parts of the sentence (члены предложения)», необходимо предложить определение членам предложения. К ним относятся такие термины, как *мубтадо* - *subject* (подлежащее), *хабар* - *predicate* (сказуемое), *пуркунанда* - *object* (дополнение), *муайянкунанда* - *attribute* (определение), *ҳол* - *adverbial modifier* (обстоятельство).

По структуре термин «*мубтадо* - *subject*» в обоих языках является простым и по происхождению он исконно таджикский, и в английский язык он проник в средневековый период из древнефранцузского языка в форме *suget*, и из латинского в форме *subjectus*. По степени использования в синтаксисе этот термин весьма продуктивен и в таджикском, и в английском языках.

По структуре термин «*хабар* - *predicate* (сказуемое)» в обоих языках является простым и заимствованным из арабского в таджикский, и в английский язык он проник в средневековый период из латинского языка в форме *praedicatum*. Следует отметить, что как синтаксический термин он играет огромную роль в образовании терминов-словосочетаний, относящихся к «*ҷумла* - sentence (предложение)» в обоих языках, как *хабарҳои сода* - *simple predicate*, *хабарҳои таркибӣ* - *compound predicate*, *хабарҳои феъли* - *verbal predicate*, *хабарҳои номӣ* - *nominal predicate* и т.д.

По составу термин «*муайянкунанда* - *attribute*» в таджикском языке сложный, потому что он состоит из прилагательного *муайян* и глагола *кун* (от инфинитива *кардан*) в повелительном наклонении и прилагательнообразующего суффикса - *анда*. Он является исконно таджикским. В английском языке термин «*attribute* - *муайянкунанда*» производный по составу: он состоит из существительнообразующего суффикса *at-* и существительного *tribute*. Указанный термин в английский

язык попал в 15 веке из древнефранцузского языка в форме существительного *attribut*, и из латинского - в форме глагола *attribut*.

По составу, термин ««пуркунанда -object» в таджикском языке сложный: состоит из наречия *пур* и глагола *кун* в повелительном наклонении и прилагательнообразующего суффикса - *анда*. Он является исконно таджикским. В английском языке термин «object - пуркунанда» простой по составу. Этот термин заимствован английским языком в поздний средневековый период из латинского языка в форме *objectum*. В обоих языках при помощи данного термина образуются такие адвербиальные словосочетания как *пуркунандаи бевосита - direct object*, *пуркунандаи бавосита - indirect object*, *ҷумлаи пайрави пуркунанда - object clause*.

В таджикском языке по структуре термин «ҳол» (обстоятельство) является простым и заимствован из арабского языка. В английском языке по составу - это терминословосочетание, которое состоит из трех компонентов *adverbial+of + modifier*. Первый компонент *adverbial* состоит из прилагательнообразующего префикса *ad-* и существительного *verb* и прилагательнообразующего суффикса - *ial*. Второй компонент является предлогом. Третий компонент состоит из глагола *modify* и существительнообразующего суффикса -*er*. Роль данного терминословосочетания в образовании субстантивных терминов, относящихся к предложению очень велика по сравнению с другими терминами, например: *ҳоли миқдор - adverbial modifier of quantity* (обстоятельство количества), *ҳоли дараҷа - adverbial modifier of degree* (обстоятельство степени), *ҳоли макон - adverbial modifier of place* (обстоятельство места), *ҳоли замон - adverbial modifier of time* (обстоятельство времени), *ҳоли сабаб - adverbial modifier of cause* (обстоятельство причины), *ҳоли мақсад - adverbial modifier of purpose* (обстоятельство цели), *ҳоли шарт - adverbial modifier of condition* (обстоятельство условия), *ҳоли хилоф - adverbial modifier of contradiction* (обстоятельство противоречия).

Морфемный анализ однословных терминов позволил перераспределить единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминов и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 37% от общего числа терминов, например: мубтадо - subject (подлежащее), хабар - predicate (сказуемое), хол - adverbial modifier (обстоятельство), мухотаб - address (обращение) [82, 227-367]. Полный перечень производных терминов, относящихся к «аъзоҳои ҷумла», приводится в Приложении № 4; subject - мубтадо (подлежащее), direct - бевосита (прямой), cognate - ҳамреша (однокоренной) [128, 269-330].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 54% от общего числа терминов, например: таркибӣ - composite (составной), феълӣ - verbal (глагольный), номӣ - nominal (именной), бевосита - direct (прямой), бавосита - indirect (косвенный), чида - homogeneous (однородный) [82, 227-367].

Моделями производных терминов, относящимися к «аъзоҳои ҷумла - parts of the sentence (члены предложения)», являются следующие:

(1) префиксальная модель: бавосита - indirect (косвенный), бевосита - direct (прямой), indirect - бевосита/мазмунан нақшуда (косвенный), attribute - муайянкунанда (определение), apposition - баёния (приложение) [128, 298-330].

(2) суффиксальная модель: изофӣ - izaphet (изафетный), чида - homogenous (однородный), истисноӣ - detached (обособленный), туфайлӣ - parenthetical (вводный), [82, 227-367]; simple - сода (простой), objective - объективӣ (объектный), agreement - мувофиқат (согласование), manner - тарзу амал (образа действия), direction - (направление), comparison - (сравнение) detached - истисноӣ (обособленный); elliptical - эллиптикӣ (эллиптический) [128, 298-330].

(3)префиксально-суффиксальная модель: predicate - хабар (сказуемое), homogeneous - чидааъзо (однородный) [128, 274, 314].

Как известно, префиксы и суффиксы играли большую роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *бе-*, *ба-* в таджикском и *pre-*, *homo-* в английском, а также суффиксы *--ӣ*, *-а* в таджикском, и *-ed*, *-le*, *-ment*, *-tion-* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют латино-греческое происхождение, то есть являются интернациональными.

Сложные термины. Их вклад в от общего числа терминов, входящих в данную микротерминосистему, составляет около 3%. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии, относящиеся к «аъзоҳои ҷумла - parts of the sentence (члены предложения)» в сопоставляемых языках, следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. N+N: сараъзо - principal clause (главный член предложения), чидааъзо - homogeneous (имеющие однородные члены) [83].
2. N+V.+Suf.: пуркунанда - object (дополнение), муайянкунанда - attribute (определение) [83].

б) английские сложные термины:

1. N+Pref.+S: parenthesis - калимаи туфайлӣ (вводное слово) [124].
2. Pref.+N.+ Suf.+Suf.: predicative - предикатив (предикатив) [124].
3. V+N: consequence - натиҷа (следствие) [124].
4. V+N+Suf.: condition - шарт (условие).
5. Pron+Wowel+Adj.: measure - андоза (мера) [124].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель *N+N* в таджикском и *N+Pref.+S* в английском языках. В микротерминосистеме «аъзоҳои ҷумла -parts of the sentence (члены предложения)» минимальной частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования.

Таким образом, в образовании моноксемных терминов, относящихся к «чумла -sentence (предложение)» в сопоставляемых языках всего было использовано 7 словообразовательных моделей, две из них относятся к таджикскому языку и пять - к английскому. Из этого можно сделать вывод, что роль словообразующих элементов (префиксы, суффиксы, интерфиксы) более значительна в образовании производных и сложных терминов английского по сравнению с таджикским языком. В таджикском языке продуктивной моделью является $N + N$, а в английском её заменяет $N + Pref. + S$. Если в таджикском языке подвергались структурному анализу всего 12 терминов, то в английском языке их количество составляет 22 единицы.

4.2.1.3. Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к сложному предложению в сопоставляемых языках

Морфемный анализ моноксемных терминов разрешил перераспределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемой лексики и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 17% от общего числа терминов, например: чумла- sentence (предложение), мураккаб - composite (сложный), такрор – repetition (повторение), эллипсис - ellipsis (эллипсис) [83, 3-11];, complex - мураккаби тобеъ (сложноподчинённый), clause - чумла (предложение), principle - асосӣ (главный) [128, 330-336].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 64% от общего числа терминов, например: пайвандак (союз), хиссача (частица), семантикӣ (семантический) [83, 8]; composite - таркибӣ (составной) [128, 2].

Модели производных терминов, относящихся к «сложному предложению», следующие:

(1) префиксальная модель: subordinate - пайрав (придаточное);

(2) суффиксальная модель: copulative - алокаи пайваст (соединительный), adversative - хилофӣ (противительный), disjunctive - ҷудой (разделительный), syndetically - алокаи пайваст (соединительный), elliptical - эллиптикӣ (эллиптический) [128, 332-335];

(3) префиксально-суффиксальная модель: asyndetically - алокаи пайвасти бепаивандак (бессоюзный), coordination - алоқа (связь), attributive - муайянкунанда (атрибутив, определение) [128, 340].

Как известно, префиксы и суффиксы играли важную роль при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *a-*, *co-*, *sub-*, *at-* в английском, а также суффикс *-ī* в таджикском, и *-ly*, *-ate*, *ite*, *ive* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют латинско-греческое происхождение, то есть они - интернациональные.

Сложные термины. Под сложным термином понимается двухкомпонентный термин, характеризующийся цельюоформленностью и образованный путем сложения или переосмысления из другой терминологической сферы, или индивидуального терминотворчества из элементов классического языка. Их вклад от общего числа терминов, входящих в данную микротерминосистему, составляет около 2% терминов. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии, относящиеся к сложному предложению в сопоставляемых языках следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. Adv.+V+Suf: пешояндӣ - prepositional (предложный), пасояндӣ - postpositional (послеложный) [83, 8].

2. N+V+Suf: тобеъкунанда - subordinating (подчинительный)
пайвасткунанда - coordinative// coordinating (сочинительный) [83, 8].

3. N.+Vow.+V+Suf: ҷонишинӣ - pronominal (местоименный) [83, 8].

б) английские сложные термины:

1N+N: compound - мураккаби пайваст (сложносочиненный), compound causative-consecutive - алокаи пайваст ба воситаи пайвандакҳои сабаб ва натиҷа (каузативно-следственная связь) [128, 332-335].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы является модель *N+V+Suf* в таджикском и *Num.+N* в английском языках. В микротерминосистеме «чумлаи мураккаб - composite sentence (сложное предложение)» наименьшей частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования.

Таким образом, в образовании моноксемных терминов, относящихся к «чумлаи мураккаб - composite sentence (сложное предложение)», в сопоставляемых языках всего было использовано 4 словообразовательные модели, три из них относятся к таджикскому языку и одна - к английскому.

4.2.1.2 Анализ морфемной структуры терминов, относящихся к пунктуации в сопоставляемых языках

Прежде чем приступить к рассмотрению анализа терминов, относящихся к пунктуации, следует определить, что обозначает сам термин «пунктуация» в языке. Пунктуация - система знаков препинания в письменности какого-либо языка, правила их употребления, их расстановка в тексте; наряду с графикой и орфографией - основной элемент письменной речи. Пунктуация современных языков, пользующихся латинской, кириллической, армянской, грузинской, греческой, еврейской, арабской, индийской и многими др. письменностями, основана на единых принципах и приблизительно на том же наборе знаков препинания. Теоретические основы русской пунктуации разрабатывали В. К. Третьяковский, М. В. Ломоносов, грамматисты XIX-XX вв. В понимании основ русской пунктуации выделились логическое (Ф. И. Буслев, С. И. Абакумов, А. Б. Шапиро), синтаксическое (Я. К. Грот) и интонационное (Л. В. Щерба, Л. А.

Булаховский, А. М. Пешковский) направления. Представители логического направления считали, что пунктуация помогает ясности в изложении мысли и выражает ощущения говорящего и его отношение к слушающему. По мнению представителей синтаксического направления, пунктуация указывает на большую или меньшую связь между предложениями, отчасти - членами предложения и помогает понять письменную речь. Представители интонационного направления считали, что пунктуация служит для обозначения ритмики и мелодики фразы, отражает преимущественно не грамматическое, а декламационно-психологическое расчленение речи, её паузы, мелодию, темп [420, 234].

Термин «пунктуация» имеет следующее определение: «Пунктуация (ср. век. лат. *punctuatio*, от лат. *punctum* - точка) - система знаков препинания в письменности какого-либо языка, правила их употребления, их расстановка в тексте; наряду с графикой и орфографией основной компонент письменной речи».

Пунктуация изучает совокупность правил использования знаков препинания. Под термином «аломатҳои китобат (знаки препинания)» понимаются «особые элементы письменности (точка, запятая, тире, скобки, кавычки и т. д.), служащие для обозначения на письме формально-грамматического, смыслового и интонационного членения речи».

Морфемный анализ однословных терминов разрешил перераспределить терминологические единицы данной микротерминосистемы по группам в зависимости от морфемной структуры рассматриваемых терминов и определить состав и количество каждой из этих групп.

1. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 10% от общего числа терминов, например: нукта - full stop/period (точка), вергул - comma (запятая), тире - dash (тире), дефис - hyphen (дефис), баён - colon (двоеточие), кавс - bracket (скобка) савол - question (вопросительный), хитоб - exclamation

(восклицательный) [83, 9-58]; comma - вергул (запятая), period - нукта (точка), dash - тире (тире), apostrophe - апостроф (апостроф) [128, 311-319].

2. Простые производные термины. Их вклад в данную микротерминосистему составляет около 24% от общего числа терминов, например: нохунак - quotation marks (кавычки) [83, 20-28]; colon – баён/дунукта (двоеточие), brackets - қавсайн (скобки), hyphen - дефис (дефис), quotation - нохунак (кавычки) [128, 378-379].

Модели производных терминов, относящихся к подчинительным словосочетаниям:

(1) префиксальная модель: hyphen - дефис (дефис) [128, 378-379].

(2) суффиксальная модель: colon - баён (двоеточие), bracket - қавс (скобка), quotation - нохунак (кавычки), question - савол (вопросительный), punctuation - аломатҳои китобат (пунктуация) [128, 378-379].

Как известно, префиксы и суффиксы не играли большой роли при образовании данной группы терминов. Максимальной частотностью отмечены префиксы *hur-* в английском, а также суффиксы *-ak* таджикском, и *-on, -et, -tion, -ion* в английском языках. Все вышеуказанные термины английского языка имеют латино-грекское происхождение, то есть они являются интернациональными.

Сложные термины. Их вклад от общего числа терминов, входящих в данную микротерминосистему, составляет около 2%. Основные терминообразовательные модели в сложной терминологии пунктуации в сопоставляемых языках следующие:

а) таджикские сложные термины:

1. N.+ N: нуктавергул - semicolon (точка с запятой) [84].

2. Num+N: дунукта – colon (двоеточие), сенукта - ellipsis (троеточие) [84].

б) английские сложные термины:

1. N+N+Suf: semicolon - нуктавергул (точка с запятой) [128, 378-379].

2. N+ N+N: ellipsis - сенукта (троеточие) [128, 378-379].

3.N+N+Suff: exclamation - хитобӣ (восклицательный) [128, 378-379].

Наиболее частотной моделью в сложной терминологии данной микротерминосистемы являются модель $N+N$ в таджикском и $N+N+N$ в английском языках. В микротерминосистеме «аломатҳои китобатӣ - punctuation (пунктуация)», минимальной частотностью характеризуются префиксальный способ и словосложение, максимальной частотностью отличается суффиксальный способ терминообразования.

Таким образом, в образовании моноксемных терминов, относящихся к «аломатҳои китобатӣ - punctuation (пунктуация)» в сопоставляемых языках всего было использовано 5 терминообразовательных моделей, две из них относятся к таджикскому и три к английскому языкам. Из этого можно сделать вывод, что роль терминообразующих элементов (префиксы, суффиксы, интерфиксы) в образовании производных и сложных терминов английского языка велика по сравнению с таджикским языком. В таджикском языке продуктивной моделью является $N+N$, а в английском языке ее заменяет также $N+N+N$. Если в таджикском языке структурному анализу подверглись 20 терминов, то в английском языке их количество составляет 24. В таджикском языке при образовании сложных терминов участвовали две части речи (имя существительное и имя числительное), а в английском языке всего одна (имя существительное).

4.2.2. Структурный анализ полилексемных терминов таджикского и английского синтаксиса

Когда речь идет о полилексемных терминах, имеются в виду, прежде всего, многокомпонентные термины той или иной отрасли языкознания. Эквивалентом термина «полилексема» является «многолексема», то есть составной термин, состоящий из нескольких компонентов или элементов, каждый из которых знаменателен независимо от того, к какой части речи они принадлежат.

Их также называют термины-словосочетания, и они всегда пишутся слитно, зафетное окончание (в таджикском языке) или предлоги могут соединять их компоненты. Термины-словосочетания (или терминологические словосочетания) образуются и в таджикском, и в английском языках также по действующим в общеупотребительном языке дериватологическим моделям (т.е. моделям словосочетаний). В нашем понимании дериватологическая модель термина - это структурная схема терминологического словосочетания, отражающая набор и обобщенное значение его составных частей, последовательность их соединения и взаимоотношения друг с другом и заполняемая соответствующим лексическим материалом в зависимости от потребностей коммуникации.

При рассмотрении структуры изучаемого составного терминологического массива учитывался системно-иерархический характер взаимоотношений, имеющих между компонентами макротерминосистемы таджикского и английского синтаксиса. Объектом анализа являются составные термины сопоставляемых языков, входящие в наиболее репрезентативные микротерминосистемы.

Составные термины (composite terms) пишутся и оформлены отдельно, осуществляют синтаксические функции одной части речи - знаменательной или служебной и обладают одним значением, не формирующимся из значений их элементов.

4.2.2.1. Структурный анализ составных терминов, относящихся к словосочетанию в сопоставляемых языках

Под терминологическим сочетанием понимается многокомпонентное, отдельнооформленное, семантически целостное сочетание, образованное путем соединения двух, трех и более элементов. Терминологические сочетания, независимо от вида взаимоотношений между элементами, составляют в целом приблизительно 91% от всех рассматриваемых терминов, относящихся к словосочетаниям таджикского и английского языков.

Подавляющее большинство терминосочетаний строится на основе атрибутивных связей между составляющими их компонентами по характеру смысловых отношений. Терминообразовательные модели в терминологиях по сути не должны отличаться от словообразовательных моделей общеупотребительного слова только по своей отнесенности к профессиональным, а не бытовым понятиям. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему «ибора -word combination/phrase, collocation (словосочетание)», в сопоставляемых языках образуются по следующим моделям.

а) таджикские термины-словосочетания:

1.N+ A: ибораи озод - free word combination (свободное словосочетание), ибораи рехта - set phrase (фразеологический оборот), ибораи сода - simple word combination (простое словосочетание), ибораи мураккаб - compound word combination (сложное словосочетание), ибораи исмӣ - nominal/noun phrase (именное словосочетание) [82, 4-41]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к моделям N+Adj., приводится в Приложении № 15.

2.N+Adj+Prep.+N: ибораҳои исмӣ бо исм - noun phrase with noun (именные словосочетания с существительным), ибораҳои исмӣ бо сифат - noun phrase with adjective (именные словосочетания с прилагательным), ибораҳои исмӣ бо шумора - noun phrase with numeral (именные словосочетания с числительным), ибораҳои исмӣ бо ҷонишин - noun phrase with pronoun (именные словосочетания с местоимением), ибораҳои исмӣ бо масдар - noun phrase with infinitive (именные словосочетания с инфинитивом) [82, 4-204]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели N +Adj+Prep.+N, приводится в Приложении № 16.

3. N+Adj+Prep.+N+Adj: ибораҳои исмӣ бо ҷонишини нафсӣ - noun phrase with reflexive pronoun (именные словосочетания с возвратными местоимениями), ибораҳои исмӣ бо ҷонишинҳои таъинӣ - noun phrase with definitive pronoun (именные словосочетания с указательными

местоимениями) [82, 4-204]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+Adj+Prep.+N+Adj*, приводится в Приложении № 17.

4. *N+Adj+Adj*: ибораҳои сифатии пешояндӣ - adjective prepositional phrase (предложные прилагательные словосочетания), ибораҳои сифатии изофӣ-adjective izafet phrase (изафетные прилагательные словосочетания), ибораҳои шуморагии изофӣ - numeral izafet phrase (изафетные числительные словосочетания), ибораҳои шуморагии пешояндӣ - numeral prepositional phrase (предложные числительные словосочетания) [83]. Полный перечень таджикских терминов - словосочетаний, относящихся к модели *N+Adj+Adj*, приводится в Приложении № 18.

5. *N+Adj+Adj+Adj*: ибораҳои сифатии пешояндиву пасояндӣ - postpositional and prepositional adjective phrase (послеложные предложные адвербиальные словосочетания), ибораҳои сифатии изофию пешояндӣ - prepositional and izafet adjective phrase (предложные изафетные адвербиальные словосочетания), ибораҳои сифатии изофию пасояндӣ - postpositional and izafet adjective phrase (послеложные изафетные адвербиальные словосочетания) [82, 4-204].

6. *N+N+Adj+ Prep. with.+N*: ибораҳои шумораи аслӣ бо сифат - primary numeral phrases with adjective (простые числительные словосочетания с прилагательным), ибораҳои шумораи аслӣ бо ҷонишин - primary numeral phrases with pronoun (простые числительные словосочетания с местоимением), ибораҳои ҷонишини шахсӣ бо исм - personal pronoun phrases with noun (личные местоименные словосочетания с именем существительным) [82, 4-204]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+N+Adj+ Prep. with.+N*, приводится в Приложении № 19.

7. *N+N+Adj+Prep. with+N+Adj*: ибораҳои ҷонишини манфӣ бо ҷонишини шахсӣ-negative pronouns phrases with personal pronoun (отрицательные местоименные словосочетания с личным местоимением), ибораҳои ҷонишини шахсӣ бо сифатӣ феълӣ - personal pronouns phrases

with participle I (личные местоименные словосочетания с причастием), ибораҳои ҷонишини номуайяни бо ҷонишинҳои шахси - indefinite pronouns phrases with personal pronouns (неопределённые местоименные словосочетания с личными местоимениями), ибораҳои ҷонишини таъини бо ҷонишинҳои шахси - defining pronouns phrases with personal pronouns (возвратные местоименные словосочетания с личными местоимениями) [82, 4-204].

б) английские термины-словосочетания:

1. A+S: subordinate phrases - ибораҳои тобеъкунанда (подчинительные словосочетания) co-ordinate phrases - ибораҳои пайвасткунанда (сочинительные словосочетания), predicative phrases - ибораҳои предикативӣ (предикативные словосочетания), simple phrase - ибораи сода (простое словосочетание), compound phrase - ибораи мураккаб (сложное словосочетание) [22]

2. N+N: noun phrases - ибораҳои исми (субстантивные /именные словосочетания), verb phrases - ибораҳои феъли (глагольные словосочетания), adjective phrases - ибораҳои сифатӣ (адъективные словосочетания), adverb phrases - ибораҳои зарфи (адвербиальные словосочетания); pronoun phrases - ибораҳои ҷонишинӣ (местоименные словосочетания) [22].

3. N+N+Prep. with +V+N: noun phrases with preposed adjunct - ибораҳои исми пеш аз калимаи муайянкунанда (субстантивные словосочетания с адъюнктом в препозиции) noun phrases with postposed adjunct - ибораҳои исми пас аз калимаи муайянкунанда (субстантивные словосочетания с адъюнктом в постпозиции) [22, 49].

4. N+ N+Prep. *with* +V: verb phrases with expanded - ибораҳои феъли тафсилӣ (глагольные многокомпонентные словосочетания) [22].

5. N+ N+Prep. *with* +Num+V: verb phrases with two expanded - ибораҳои феъли дучузъа (глагольные двукомпонентные словосочетания) [22, 48].

6. N+ N+Prep. *with* +N: verbal phrases with object - ибораҳои феълии пуркунанда (глагольные словосочетания с дополнением) [22, 48].

7. N+ Prep. *with* +V+N: phrase with expanded head - ибора бо асоси тафсилӣ (словосочетания с распространённым ядром), phrase with expanded adjunct - иборай бо муайянкунандаи тафсилӣ (словосочетания с распространённым адьюнктом) [22, 48].

8. N+ Prep. *with* +V+N+Conj. *and*+N: phrase with expanded head and adjunct - иборай бо асоси ва адьюнкти тафсилӣ (словосочетания с распространённым ядром и адьюнктом) [22, 48].

9. Adj+Adj+N: syndetic co-ordinate phrases - ибораҳои пайвасти пайвандакдор (союзные или синдетические сочинительные словосочетания), simple syndetic phrases - ибораҳои содаи пайвандакдор (простые союзные словосочетания), asyndetic co-ordinate phrases - ибораҳои пайвасти бепайвандак (бессоюзные или асиндетические сочинительные словосочетания), correlative syndetic phrases - иборай пайвандакдори нисбӣ (соотносительное союзное словосочетание), copulative asyndetic phrases - ибораҳои пайвасти бепайвандак (копулятивные бессоюзные словосочетания), appositive asyndetic phrases - ибораҳои бепайвандаки баёнӣ (аппозитивные бессоюзные словосочетания) [22].

10. N+Adj+N: infinitive predicative phrase - иборай предикативии масдарӣ (инфинитивное предикативное словосочетание), gerund predicative phrase - иборай предикативии герундӣ (герундиальное предикативное словосочетание), absolute predicative phrase - иборай предикативии мутлак (абсолютное предикативное словосочетание).

Известно, что в таджикском языке использовались семь моделей, а в английском их количество составляет десять. В английском языке более активной является модель *Adj+N*, а в таджикском ее заменяет модель *N+Adj*. Такая дифференциация свидетельствует о том, что в порядке слов в сопоставляемых языках наблюдаются заметные различия, если в модели таджикского варианта *N+Adj* первый компонент является именем

существительным, то в английской модели *Adj+N*, наоборот, первый компонент относится к имени прилагательному, а второй - к имени существительному.

Количество используемых терминов также различается в обоих языках. Если в таджикском языке структурному анализу подвергались всего 54 полилексемных термина или терминов-словосочетаний, то в английском языке их число составляет 67. Если при составлении термина-словосочетания в таджикском языке применялся лишь один предлог *бо* - *with* (*c*), то в английском эту функцию выполняют предлоги *with* - *бо* (*c*) и союз *and* - *ва* (*u*).

4.2.2.2. Структурный анализ составных терминов, относящихся к простому предложению в сопоставляемых языках

Терминологические сочетания, независимо от вида взаимоотношений между элементами, составляют в целом приблизительно 90% от всех рассматриваемых терминов, относящихся к «чумлаи сода - simple sentence (простое предложение)» таджикского и английского языков.

Подавляющее большинство терминов - словосочетаний по характеру смысловых отношений образуются на основе атрибутивных отношений между составляющими их элементами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему ««чумлаи сода - simple sentence (простое предложение)» в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1.N+ Adj: чумлаи сода - simple sentence (простое предложение), чумлаи яктаркиба -one-member sentence (односоставное предложение), чумлаи дутаркиба - two member sentence (двосоставное предложение), чумлаи хуллас -extended sentence (распространенное предложение) [82, 205-219]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+Adj*, приводится в Приложении № 20.

а) английские термины-словосочетания:

1. Adj+ N: simple sentence - чумлаи сода (простое предложение), declarative sentence-чумлаи хабарӣ /ҳикоягӣ (повествовательное предложение), interrogative sentence - чумлаи саволӣ (вопросительное предложение), exclamatory sentence - чумлаи хитобӣ (восклицательное предложение) [128,269-315]. Полный перечень английских терминов-словосочетаний, относящихся к моделям *Adj+ N*, приводится в Приложении № 21.

Таким образом, в образовании составных терминов, относящихся к «чумлаи сода - simple sentence (простое предложение)» в сопоставляемых языках, всего были использованы 2 терминообразовательные модели, 1 из них относится к таджикскому и 1 - к английскому языкам.

4.2.2.3. Структурный анализ составных терминов, относящихся к членам предложения в сопоставляемых языках

Терминологические сочетания, независимо от типа взаимоотношений между элементами, составляют в целом приблизительно 80% всех рассматриваемых терминов, относящихся к «аъзоҳои чумла - parts of the sentence (члены предложения)» таджикского и английского языков.

Подавляющее большинство терминов-словосочетаний по характеру смысловых отношений образуются на базе атрибутивных связей между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему «аъзоҳои чумла - parts of the sentence (члены предложения)», в сопоставляемых языках образуются по следующим моделям.

а) таджикские термины-словосочетания:

1.N+ N: сараъзоҳои чумла - principle parts of the sentence (главные члены предложения), ҳоли миқдор - adverbial modifier of quantity (обстоятельство количества), ҳоли дараҷа - adverbial modifier of degree (обстоятельство степени), ҳоли макон - adverbial modifier of place (обстоятельство места) [82, 227-316]. Полный перечень таджикских

терминов-словосочетаний, относящихся к моделям *N+ N*, приводится в Приложении № 22.

2. *N+ N+ N*: аъзоҳои пайрави ҷумла-secondary parts of the sentence (второстепенные члены предложения), холи миқдору дараҷа - adverbial modifier of quantity and degree (обстоятельство количества и степени) [82, 227-316]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+ N+ N*, приводится в Приложении № 23.

3. *N+ Adj + Adj*: хабарҳои феълии сода - the simple predicate (простое глагольное сказуемое), хабарҳои номии таркибӣ - compound nominal predicate (составное именное сказуемое), хабарҳои феълии таркибӣ - the compound verbal predicate (составное глагольное сказуемое) [82, 227-316].

4. *N+ N+ Prep. бо+ N*: ифодаи хабар бо исм - expression of the predicate with the noun (выражение сказуемого существительным), ифодаи хабар бо сифат - expression of the predicate with the adjective (выражение сказуемого прилагательным), ифодаи хабар бо шумора - expression of the predicate with the numeral (выражение сказуемого числительным), ифодаи хабар бо ҷонишин - expression of the predicate with the pronoun (выражение сказуемого местоимением) [82, 227-316]. Полный перечень таджикских терминов-словосочетаний, относящихся к модели *N+ N+ Prep. бо+ N*, приводится в Приложении № 24.

5. *N+ N+ Prep. бо + N+ Adj*: ифодаи хабар бо сифати феълӣ- expression of the predicate with the Participle I (выражение сказуемого причастием), ифодаи муайянкунанда бо сифати феълӣ- expression of the attribute with Participle I (выражение определения причастием) [82, 227-316].

6. *N+ N+ Prep. бо + N+ N*: ифодаи хабар бо феъли ҳол - expression of the predicate with Participle II (выражение сказуемого деепричастием) [82, 227-316].

а) английские термины-словосочетания:

1. *N+Prep. of+Art.+N*: parts of the sentence - аъзоҳои ҷумла (члены предложения) [128,269-315].

2. Adj.+N+Prep. of+Art.+N: principal parts of the sentence - сараъзоҳои ҷумла (главные члены предложения), the secondary parts of the sentence-аъзоҳои пайрави ҷумла (второстепенные члены предложения), detached/loose parts of the sentence - аъзоҳои истисноии ҷумла (independent elements of the sentence - аъзоҳои иловагии ҷумла (дополнительные члены предложения).

3. Adj+Adj+N: compound nominal predicate - хабари таркибии номӣ (составное именное сказуемое), the compound verbal predicate - хабари таркибии феълӣ (составное глагольное сказуемое), compound-complex sentence - ҷумлаи мураккаби тобеъ ва пайваст (сложносочиненное и сложноподчиненное предложения).

4. Adj+Adj+Adj+N: compound verbal modal predicate - хабари таркибии феълии модалӣ (составное глагольное модальное сказуемое), compound verbal aspect predicate - хабари таркибии феълии намудӣ (составное глагольное аспектное сказуемое), compound modal nominal predicate - хабари таркибии номии модалӣ (составное именное модальное сказуемое), compound modal aspect predicate - хабари таркибии модалиии намудӣ (составное модальное аспектное сказуемое).

5. N+ Prep. of+Art.+N+Prep. with+Art+N: agreement of the predicate with the subject - мувофиқати хабар бо мубтадо (согласование сказуемого с подлежащим).

6. Adj+N+Prep. of+N: adverbial modifier of time - ҳоли замон (обстоятельство времени), adverbial modifier of frequency - ҳоли , adverbial modifier of manner - ҳоли тарзу амал (наречие образа действия), adverbial modifier of cause - ҳоли сабаб (обстоятельство причины), adverbial modifier of comparison - ҳоли муқоиса (обстоятельство сравнения), adverbial modifier of concession - ҳоли (обстоятельство уступки), adverbial modifier of purpose - ҳоли мақсад (обстоятельство цели). Полный перечень английских терминов-словосочетаний, относящихся к модели Adj+N+Prep. of+N, приводится в Приложении № 25.

7. Adj+N+Prep. of+N+Con of+N: adverbial modifier of place and direction - ҳоли макон ва самт (обстоятельство места и направления), adverbial modifier of degree and measure - ҳоли дараҷа ва андоза (обстоятельство степени и меры).

8. N+Prep with+Adj+N: sentences with homogeneous parts - чумлаҳои чидааъзо (предложения с однородными членами).

Таким образом, в образовании составных терминов, относящихся к «аъзоҳои чумла - parts of the sentence (члены предложения)» в сопоставляемых языках, всего было использовано 15 терминообразовательных моделей, 6 из них относятся к таджикскому и 8 - к английскому языкам. Из этого можно сделать вывод, что роль служебных слов (предлоги и союзы) велика в образовании составных терминов английского по сравнению с таджикским языком. Если в таджикском языке продуктивной моделью является $N+N$ или $A+N$, то в английском языке их заменяют $Adj+N$ и $Adj+Adj+N$. Если большее количество составных терминов таджикского языка составляют два или пять компонентных терминов ($N+N+Prep. бо + N+Adj$), то в английском языке используется более пяти компонентных терминов ($Adj+N+Prep. of+N+Adj+N$). В таджикском языке из шести моделей можно наблюдать один двухкомпонентный, два трехкомпонентных, один четырехкомпонентный и два пятикомпонентных составных термина. В английском языке в восьми моделях мы обнаружили один трехкомпонентный, четыре четырехкомпонентных, один пятикомпонентный, один шестикомпонентный и один семикомпонентный составной термин.

4.2.2.4. Структурный анализ составных терминов, относящихся к сложному предложению в сопоставляемых языках

Терминологические сочетания, независимо от вида взаимоотношений между компонентами, составляют в целом приблизительно 91% от всех анализируемых терминов, относящихся к

«чумлаи мураккаб - composite sentence (сложное предложение)» таджикского и английского языков.

Подавляющее большинство терминов-словосочетаний по характеру смысловых отношений образуются на базе атрибутивных связей между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему «чумлаи мураккаб - composite sentence (сложное предложение)» в сопоставляемых языках образуются по следующим моделям:

а) таджикские термины-словосочетания:

1.N+ N+ N: аъзоҳои пайрави чумла - secondary parts of the sentence (второстепенные члены предложения), холи миқдору дараҷа - adverbial modifier of quantity and degree (обстоятельство количества и степени), чумлаи пайрави мубтадо - subject clauses (придаточное предложение подлежащее), чумлаи пайрави хабар - predicative clauses (придаточное предложение сказуемое) [83, 8-200]. Полный перечень таджикских терминов - словосочетаний, относящихся к модели *N+ N+ N*, приводится в Приложении № 26.

2.N+ N+ N+N: чумлаи пайрави миқдору дараҷа - subordinate clause of quantity and degree (придаточное предложение количества и степени) [83, 8-200].

3. N+Adj+N: аъзоҳои истисноии чумла - the independent elements of the sentence (обособленные члены предложения) аъзоҳои иловагии чумла -detached (loose) parts of the sentence (дополнительные члены предложения), [83, 8-200].

4.N+ Adj + Adj: чумлаи мураккаби сертаркиб - multicomponent compound sentence (многокомпонентное сложное предложение), чумлаи мураккаби омехта - mixed compound sentence (смешанное сложное предложение), чумлаи истисноии тасреҳӣ [83, 8-200].

5. N+ Adj + Adj+Adj: чумлаи мураккаби пайвасти кушода - opened compound sentence (открытое сложносочинённое предложение), чумлаи мураккаби пайвасти баста - closed compound sentence (закрытое

сложносочинённое предложение), чумлаи мураккаби пайвасти пайвандактор - syndetic compound sentence (союзное сложносочинённое предложение), чумлаи мураккаби пайвасти сертаркиб - multicomponent compound sentence (многокомпонентное сложносочинённое предложение) [83, 8-200].

6. N+ Adj +V: нутқи айнан нақлшуда - direct speech (прямая речь), нутқи мазмунан нақлшуда - indirect speech (косвенная речь) [83, 8-200].

а) английские термины-словосочетания:

1. Adj.+N+Prep. of+Art.+N: detached/loose parts of the sentence - аъзоҳои истисноии чумла (independent elements of the sentence-аъзоҳои иловагии чумла (дополнительные члены предложения) [128,332-380].

2. Adj+Adj+N: compound -complex sentence - чумлаҳои мураккаби тобеъ ва пайваст (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения) [128,332-380].

3. N+N: clause elements - аъзоҳои чумла (члены предложения), subject clause - чумлаи пайрави мубтадо (подлежащее придаточное предложение), predicate clause - чумлаи пайрави хабар (сказуемое придаточное предложение), object clause -чумлаи пайрави пуркунанда (дополнительное придаточное предложение), attribute clause - чумлаи пайрави муайянкунанда (обстоятельственное придаточное предложение) [128, 332-380].

4. N+Prep. of+N: sequence of the tenses - мувофиқати замонҳо (согласование времен) [128, 332-380].

Таким образом, в образовании составных терминов, относящихся к «чумлаи мураккаб - composite sentence (сложное предложение)» в сопоставляемых языках, всего было использовано 10 словообразовательных моделей, 6 из них относятся к таджикскому и 4 - к английскому языкам. Из этого можно сделать вывод, что служебные слова (предлоги и союзы) играют более значительную роль в образовании составных терминов английского по сравнению с таджикским языком. Если в таджикском языке продуктивной моделью

являются $N+N$ или $A+N$, то в английском языке их эквиваленты заменяют $Adj+N$ и $Adj+Adj+N$. Если большое количество составных терминов таджикского языка составляют двух- или пятикомпонентные термины ($N+N+Prep. бо + N+Adj$), то в английском языке чаще используются пятикомпонентные термины ($Adj+N+Prep. of+N+Adj+N$). В таджикском языке из шести моделей можно наблюдать четыре трехкомпонентных и два четырехкомпонентных составных термина. В английском языке из четырёх моделей мы обнаружили один двухкомпонентный, два трехкомпонентных и один пятикомпонентный составной термин.

4.2.2.5. Структурный анализ составных терминов, относящихся к пунктуации в сопоставляемых языках

Терминологические сочетания, независимо от вида взаимоотношений между элементами, составляют в целом приблизительно 8% всех анализируемых терминов, относящихся к пунктуации таджикского и английского языков.

Подавляющее большинство терминов-словосочетаний по характеру смысловых отношений образуются на базе атрибутивных отношений между составляющими их компонентами. Термины-словосочетания, составляющие микротерминосистему пунктуации в сопоставляемых языках, образуются по следующим моделям.

а) таджикские термины-словосочетания:

1. $N+N$: аломати савол - question/interrogation mark (вопросительный знак), аломати хитоб - exclamation mark (восклицательный знак) [84].

а) английские термины-словосочетания:

1. $N+N$: question/interrogation mark - аломати савол (вопросительный знак), exclamation mark - аломати хитоб (восклицательный знак) [124].

2. $N+N+Suff$: quotation marks - нохунак (кавычки) [124].

3. $Adj+N+Suff$: inverted commas -нохунак (кавычки) [124].

Таким образом, стало известно, что в образовании составных терминов, относящихся к «аломатҳои китобатӣ - punctuation

(пунктуация)» в сопоставляемых языках, всего было использовано четыре терминообразовательных модели, одна из них относится к таджикскому и три - к английскому языкам. Из этого можно сделать вывод, что словообразующие элементы (префиксы и суффиксы) не играют особой роли в образовании составных терминов и таджикского, и английского языков. Если в таджикском языке продуктивной моделью является $N+N$, то в английском языке её эквивалентом можно считать $N+N+Suff$. Если большое количество составных терминов таджикского языка составляют двухкомпонентные термины ($N+N$), то в английском языке больше используются трехкомпонентные термины ($N+N+Suff$). В таджикском языке наблюдается одна двухкомпонентная модель. В английском языке из трех моделей мы обнаружили один двухкомпонентный и два трехкомпонентных составных термина.

4.3. Лексико-семантические особенности терминов, относящихся к синтаксису сопоставляемых языков

Системность в лексике предполагает объективно существующие объединения взаимосвязанных и взаимозависимых лексических единиц, выделяющихся в словарном составе того или иного языка по тем или иным признакам общности: структурным, этимологическим, семантическим и т.д. Следует особенно подчеркнуть, что практически любое исследование лексики, так или иначе затрагивающее семантику, рассматривает слова в составе группировок, в основу которых положен принцип общности значения.

Семантические группировки при этом могут быть разных порядков и объемов, начиная с объединений относительно небольшого числа слов, обладающих максимальной общностью значений - синонимических групп, и кончая объединениями слов в группы очень большого объема по наиболее общим семантическим категориям и субкатегориям.

4.3.1. Полисемия в синтаксической терминологии таджикского и английского языков

Каждый синтаксический термин того или иного языка в противовес обычному слову (или словосочетанию) должен иметь категорично фиксированное содержание. Это содержание термина независимо от контекста, в то время как значение обычного слова уточняется только в установленном порядке в сочетании с другими общеупотребительными словами; при этом в разговорной речи иногда используются еще такие добавочные средства, как интонация и т.п.

Следует особенно подчеркнуть, что противоречивость или двойственность состояния термина состоит в том, что он как слово может быть многозначным, иметь омонимы, синонимы, но как особое наименование определенного понятия он всегда должен быть однозначным, т.е. он должен иметь только одно отраслевое значение.

Категориальная многозначность в синтаксической терминологии таджикского и английского языков чаще всего представлена в терминах, употребляемых для единицы речи, словосочетания, предложения и видов их выражения по структуре и семантике.

Разумеется, полисемичное слово обладает, как правило, одним главным значением, вокруг которого, как вокруг стержня, группируются другие лексические значения. В совокупности они составляют лексико-семантические варианты данного многозначного слова.

Некоторые ученые считают, что лексика английского языка отличается исключительно большим количеством многозначных слов. Огромный размах полисемии в этом языке объясняется в значительной мере теми же факторами, которые действуют и в других языках: (1) сходством предметов и явлений, находящих одинаковое наименование в языке, и (2) стремлением человеческого мышления к отражению окружающей действительности (в том числе и этого сходства); оба фактора находят свое отражение в обобщающем характере всякого слова [425, 33].

Но немалое влияние следует признать и за специфическими особенностями английского языка, среди которых нужно отметить, во-первых, стремление этого языка к моносиллабизму и, во-вторых, широко распространенное в нем явление конверсии. Оба фактора благоприятствуют росту многозначных слов в словарном составе этого языка.

В группе таджикских синтаксических терминов, например, можно предложить следующие термины: «синтагма», «ибора», «чумла», «сохт, «мураккаб».

«**Синтагма** - syntagma (синтагма)»: 1) ба ҳамдигар алоқамандшавии ду аъзо, яке муайянкунандаю дигаре муайяншаванда аст, дар баробари ин, калимаҳо ва морфемаҳо аъзоёни он буда метавонанд; аломати мураккаб ташкилгардидаи нутқ, ки дар он вазифаи шабоҳат ва тавофут байни ҷузъҳои таркибии он тақсим карда мешавад (двучленная структура, члены которой соотносятся как определяемое и определяющее, причем этими членами могут быть как слова, так и морфемы; сложнообразовательный знак речи, в котором функции отождествления-различения распределяются составляющими его элементами, которых (элементов) вследствие бинарного характера синтагмы нормально два); 2) «**синтагма**» натиҷаи ба синтакисӣ ва услуби тақсим намудани қисмҳои фраза (результат данной фразировки, результат синтактико-стилистического членения (сегментации) фразы); 3) «**синтагма**» яъне банди нутқ (то же, что речевое звено); *4) «**синтагма**» калима ҳамчун охири ҷузъи ибора (мутаносибан чумла) ва муносибати он бо дигар ҷузъҳо, ки ба воҳиди комплекси синтакисӣ дохил мешаванд (слово как предельный элемент словосочетания (соотв. предложения) в его отношении к другим таким же элементам, т.е. словам, входящим в то же комплексное синтаксическое единство); 5) «**синтагма**» яъне синтагмаи дохилӣ (то же, что синтагма внутренняя); 6) «**синтагма**» яъне ибора (то же, что словосочетание).

Английский эквивалент лексемы «синтагма» слова «syntagma» имеет всего 2 значения: 1) a syntactic unit or a word or phrase forming a syntactic unit - воҳиди наҳвӣ ва ё калима ва ё фразае, ки воҳиди наҳвиरो месозад (синтаксическая единица, или слово или фраза, которая формирует синтаксическую единицу); 2) a systematic collection of statements or propositions - чамъоварии систематикии баён ва ё изҳор (систематический сбор заявлений или предложений). Если в таджикском языке этот термин имеет шесть значений, то в английском языке у него их всего два, и это свидетельствует о том, что признак полисемии ярче проявляется в таджикском языке, чем в английском. Из шести значений терминов «синтагма» таджикского языка все относятся к разделам синтаксиса, но из двух значений английского эквивалента одно из них относится к синтаксису, а другое - к общеупотребительным словам.

«Ибора» - word combination (словосочетание): 1) **«ибора»** пайвастшавии ду ва ё зиёда калимаҳои мустақилмаъно (дар якҷоягии калимаҳои ёридиҳанда ва ё бидуни онҳо), ки барои ифодаи мафҳуми ягона, аммо мустақил хизмат мекунад (объединение двух или более знаменательных слов вместе с относящимися к ним служебными или вспомогательными словами или без них, служащих для обозначения единого, но разделенного понятия или представления); 2) **«ибора»** яке аз намудҳои пайвастшавии грамматикии калимаҳои маънодор (любой вид грамматического сочетания однозначных слов).

Английский эквивалент лексема «ибора» в английском языке имеет несколько форм, такие как словосочетание «word combination» и слова «phrase, collocation». Из указанных эквивалентов термин «phrase» имеет два значения, и оба они относятся к синтаксису. Английский термин «collocation», будучи многозначным, имеет следующие значения: 1. The frequent occurrence of a word with another word or words -зуд-зуд пайдошавии як калима бо калима ва ё калимаҳои дигар (частотное появление слова с другим словом или словами); 2. A word a group of words that occur together frequently-як гурӯҳи калима ё калимаҳо зуд-зуд

якҷой меоянд (группа или группы слов, которые часто появляются вместе). Как известно, оба термина в сопоставляемых языках являются многозначными, и вышеупомянутые примеры тому подтверждение.

«**Чумла** - **sentence** (предложение)»: 1) «**чумла**» воҳиди томи аз нигоҳи грамматикӣ ва оҳанг ташаккулёфтаи нутқ, ки воситаи асосии ташаккул, ифода ва фикрро дар бораи воқеа ва муносибати гӯянда дар бар мегирад (грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка неделимая единица речи, являющаяся главным средством образования, обозначения и сообщения мысли о некоторой реальности и отношении к ней говорящего); 2) «**чумла**» маҷмӯи ду аъзогии синтаксисӣ, ки дар он мафҳуми ду сараъзои чумла (мубтадо ва хабар) ва дар ҳолатҳои мураккаб гурӯҳи мубтадо ва гурӯҳи хабар баён ёфтаанд (двучленный синтаксический комплекс, в котором вполне установлено выражаются два главных члена (сказуемое и подлежащее) или же, в более сложных случаях, группа сказуемого и группа подлежащего); 3) «**чумла**» қисми чумлаи мураккаб (часть сложного предложения).

Английский эквивалент лексемы «чумла» слова «sentence» в английском языке имеет следующие значения: 1. set of words that is complete in itself, conveying a statement, question, exclamation, or command - гурӯҳи калимаҳое, ки фикри томо ифода намуда, изҳор, савол, хитоб ва амрро интиқол медиҳад (совокупность слов, которые выражают законченную мысль передавая заявление, вопрос, восклицание и командование); 2) the punishment given to someone found guilty by a court - ҷазое, касе дода мешавад, ки гуноҳаш аз тарфи додгоҳ дарёфт шудааст (наказание выносится кому-то, вина доказана судом [449, 826]. Два значения которые имеет термин «чумла» в таджикском языке не совпадают со вторым значением английского эквивалента «sentence».

«**Сохтор/таркиб** - **strucutre** (строй, структура): 1) «**сохт**» роҳҳои ифодаи муносибатҳои грамматикӣ байни калимаҳо ҳамчун таснифоти синтаксисии забон; сохтани воҳидҳои мураккаби наҳвӣ, ки аз он қолабҳои муайяни сохтор ёфт мегардад (способ выражения

грамматических отношений между словами как синтаксическая характеристика языка; организация сложной синтаксической единицы, обнаруживаемое в ней соответствие определенным моделям построения); 2) «сохт» чунин низоми муносибат дар ин ё он қисмати забон (данная система отношений в том или ином разделе языка).

Английский эквивалент лексема «сохтор/таркиб» слово «structure» в английском языке имеет следующие значения: 1) the arrangement of and relations between the parts of something complex - чобаҷогузорӣ ва муносибат байни ягон қисмҳои мураккаб (расположение и отношения между частями чего-то сложного); 2). a building or other object constructed from several parts- бино ва ё дигар объекте, ки аз якчанд қисм сохта шудааст (здание или другой объект, построенные из нескольких частей) 3) the quality of being well organized - сифати хуб ташкилшуда (качество, хорошо организованное).

По сравнению с таджикским, английский эквивалент имеет три разные значения, которые взаимосвязаны друг с другом, но не тождественны по значению. В сущности этот термин можно считать многозначным, несмотря на то, что их значения во многих случаях не совпадают.

«**Мураккаб** - **compound/complex** (сложный)»: 1) «**мураккаб**» (таркибӣ, аналитикӣ). Дар бораи шакли грамматикӣ: иборат аз як калима зиёдтар, ки дар таркиби худ калимаҳои ёридиҳанда дошта, тартиби навишти чудоғона доранд (составной, аналитический). О грамматической форме: состоящей более чем из одного слова, включающей вспомогательные слова, раздельнооформленные); 2) «**мураккаб**» (таркибӣ). Аз ду ва ё зиёда морфема иборат аст (составной). Состоящий из двух или более морфем); 3) «**мураккаб**» сохтори комплекси синтаксисӣ дошта, ки аз якчанд ҷузъҳои синтаксисии ба ҳам алоқаманд таркиб ёфтааст (имеющий комплексное синтаксическое строение, составленное из нескольких взаимосвязанных синтаксических элементов).

Английский эквивалент лексемы «мураккаб» слово «compound» в английском языке имеет следующее значение: 1) a thing composed of two or more separate elements - предмет ва ё ашӯе, ки аз ду ва ё зиёда ҷузъҳои алоҳида иборат аст (предмет, который состоит из двух или более отдельных элементов); 2. a substance formed from two or more elements chemically united in fixed proportions - моддае, ки аз ду ва ё зиёда ҷузъҳои ҳосилгардида, таркибан пайвастанд мебошанд (вещество получено из двух или более элементов, которые химически соединены). 3). a word that is made up of two or more existing words - калимае, ки аз ду ва ё зиёда калимаҳои мавҷуда сохта мешавад (слова, которые составлены из двух или более слов).

Как стало очевидно, указанная лексема в обоих языках обладает тремя значениями, и их можно считать многозначными терминами, несмотря на то, что первые два значения английского эквивалента настолько не совпадают с таджикским.

В английском языке встречается явление терминологической полисемии, и следующие специальные лексемы могут служить тому примером: «syntax», «object», «phrase», «parenthesis», «clause».

«**Syntax** - наҳв/синтаксис (синтаксис): 1). «**syntax**» the arrangement of words and phrases to create sentences - ҷобачогузории калимаҳо ва фразаҳо барои сохтани ҷумлаҳо (расположение слов и фразы для построения предложения); 2). «**syntax**» set of rules for the formation of sentences - маҷмӯи қоидаҳо барои сохтани ҷумлаҳо (совокупность правил для построения предложения) «**Object**-пурқунанда (дополнение).

Таджикский эквивалент лексемы «syntax» является немногочисленным, потому что он имеет лишь одно значение: як соҳаи забоншиносӣ, ки ҷумларо ҳамчун воҳиди асосии нутқ ва ибораро ҳамчун қисми ҷумла меомӯзад - one of the field of linguistics studies sentence as a main unit of speech and phrase as a part of sentence (одна из отраслей лингвистики, которая изучает предложение как основную единицу речи и

словосочетание как часть предложения). Очевидно, что по признаку многозначности в сопоставляемых языках наблюдается дифференциация.

«**Object** - пуркунанда (дополнение)»: 1) «**object**» a physical thing that can be seen and touched - ашѐи физикѝ, ки онро метавон дид ва даст расонд (физическая вещь, которая может быть замечена и затронута); 2) «**object**» a person or thing to which an action or feeling is directed- шахс ва ѐ ашѐе, ки ба он амал ѐ ҳиссиѐт равона гардидааст (лицо или вещь, на которое направлено действие или чувство); 3) «**object**» a purpose-максад (цель); 4) «**object**» a noun acted on by a transitive verb or by a preposition- исме, ки аз номи феъли гузаранда ва пешоянд баромад мекунад (существительное, которое действует от имени переходного глагола или предлога).

Таджикский эквивалент лексемы «object» слово «пуркунанда» является немногозначным, потому что он имеет лишь одно значение: аъзои пайравест, ки бо муносибатҳои гуногуни объектии худ хабари чумларо пурра мекунад - the secundary part of the sentence which fills the predicate of the sentence with its various objective relations (второстепенный член предложения, который пополняет предложение разными объективными отношениями).

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что таджикский вариант является однозначным, а английский эквивалент -многозначным, и это свидетельствует о том, что английские термины полисемичны.

«**Phrase** - фраза (фраза): «**phrase**» 1). a small group of words forming a unit within a clause - як гурӯҳи хурди калимаҳо, ки дар дохили чумла воҳидеро ташкил медиҳанд (небольшая группа слов, формирующих единицу в пределах предложения); 2). «**phrase**» (in music) a group of notes forming a distinct unit within a longer passage- як гурӯҳи оҳанге, ки як воҳиди фарқкундаеро дар порчаи дароз ташкил мекунанд (группа «нота», которая формирует отличительную единицу в пределах более длинного отрывка). Таджикский эквивалент лексемы «phrase» слово

«таркиб (фраза)» является немногозначным, так как он имеет лишь одно значение.

«**Parenthesis** - калимаи туфайлӣ (вводное слово): 1) «**parenthesis**» a word or phrase added as an explanation or afterthought, in writing marked off by brackets, dashes, or commas - калимае ва ё фразае, ки ҳамчун шарҳ ва ё фикри дермонда, ки дар навишт ба воситаи қавсайн, тире ва ё вергул ифода ёфтаанд, илова карда мешавад (слово или фраза, добавленная как объяснение или запоздалая мысль; в письменной форме выражается скобками, тире или запятыми); 2. «**parenthesis**» a pair of round brackets () - чуфти қавси гирд монанди () (пара круглых скобок типа ()). Указанный термин имеет греческое происхождение.

Таджикский эквивалент лексемы «parenthesis» словосочетание «калимаи туфайлӣ» является немногозначным, потому что он имеет лишь одно значение: калимаҳое, ки бо аъзоҳои ҷумла зоҳиран алоқадор нестанд, аъзои ҷумла намешаванд, дар ҷумла ба фикри гуфташуда чигунагии муносибати субъективонаи гӯяндаро ифода мекунанд - words which do not have any relations with parts of sentence, will not be part of the sentence and express said thought and subjective relations of the speaker in the sentence (слова, которые не имеют связи с членами предложения, не могут стать членами предложения и выражают высказанную мысль и субъективное отношение говорящего в предложении).

В толкованиях обоих эквивалентов наблюдается несовпадение, из-за того, что в английском языке этот термин имеет два полных значения, а в таджикском языке – ни одного. Итак, можно утверждать, что признак многозначности относится к английской лексеме, как и в предыдущих примерах.

«**Clause** - ҷумла (қисми ҷумлаи муракаб (предложение, являющееся частью сложного предложения)) 1). «**clause**» a group of words that includes a subject and a verb, forming a sentence or part of a sentence- гурӯҳи калимаҳое, ки мубтадо ва феълро дар бар гирифта ҷумла ва ё қисми ҷумла месозанд (группа слов, которая включает подлежащее и глагол и

образует предложение или часть предложения); 2. «**clause**» a particular and separate item of a treaty, bill, or contract -қисми маҳсус ё алоҳидаи шартнома, лоиҳаи барнома, қонун ва ё қарордод (особый или отдельный пункт договора, законопроекта или контракта). Указанный термин имеет французское происхождение.

Таджикский эквивалент лексемы «**clause**» «чумла» не является многозначным, потому что он имеет лишь одно значение: воҳиди хурдтарини алоқа дар нутқи инсонӣ, ки аз калимаҳои (калимаи) ба яқдигар алоқаи грамматикӣ дошта иборат буда, аз ҷиҳати сохт ва интонатсия мазмуни муайяни ба охир расидаро ифода мекунад - the smallest unit of communication in human speech which composite of words (word) having grammatical relations, and from the pointview of structure and intonation express the definite completed contents (минимальная единица связи в человеческой речи, которая состоит из слов (слова), имеющих грамматические связи и с точки зрения структуры и интонации выражающих определенное законченное содержание).

Как мы установили, английский эквивалент по сравнению с таджикским является многозначным. Первые два значения этой лексики в обоих языках совпадают, а второе значение английского термина по значению не относится к синтаксической терминологии, несмотря на то, что указанный термин имеет свойства полисемии.

Следует отметить, из вышеназванных групп таджикских синтаксических терминов 5 специальных лексем являются многозначными, что составляет 12 % от всего количества анализируемых терминов.

В группе английских синтаксических терминов 6 специальных лексем являются многозначными, что составляет 13 % от всего количества анализируемых лексем.

В группе таджикских синтаксических многозначных терминов все указанные лексемы являются многозначными. Таджикские эквиваленты английских многозначных синтаксических терминов «**syntax**», «**object**»,

«phrase», «parenthesis», «clause» и др. в таджикской синтаксической терминологии не являются многозначными.

По сравнению с английскими терминологиями в системе таджикской синтаксической терминологии имеется больше родственных, близких понятий, выражаемых одной лексемой. Таким образом, можно утверждать, что таджикская синтаксическая терминология - более однозначная и более четкая, чем английская.

4.3.2. Омонимия синтаксической терминологии таджикского и английского языков

При описании омонимии, понимаемой как особый вид асимметрии между планом выражения и планом содержания и охватывающей все языковые единицы со знаковым статусом, должно отталкиваться от максимально поверхностных структур и идти по направлению к глубинным, лежащим в их основе и составляющим их семантический базис. Движение от поверхности вглубь имеет своей задачей установление тех семантических сущностей, которые на определенном этапе порождения высказывания «отливаются» в имеющиеся языковые поверхностные структуры.

Вопрос о лексическом наполнении синтаксических структур в его отношении к синтаксической омонимии по-прежнему остается дискуссионным. А.Г.Щепин, например, включил в свое определение синтаксической омонимии указание на «совпадение одинаковых по фонетическому составу...словосочетаний и предложений» [310, 12.]. Ю. Н. Власова также говорит об «одинаковых по структуре и лексическому наполнению... синтаксических конструкциях» [65, 14]. Дж. Лайонз, с другой стороны, настоятельно подчеркивает, двусмысленность ряда структур английского языка независимо от лексического пополнения [367, 117]

Следует отметить, что многие ученые довольно широко понимают термин «омономия», распространяя его и на конвертированные слова.

Эту точку зрения в русском языкознании выдвинул профессор А.И.Смирницкий [240]. Нужно иметь в виду, что отнесение конвертированных слов к омонимам поддерживается едва ли не всеми языковедами [403; 4; 42; 216 и др.]. В связи с этим представляется уместным подчеркнуть правоту В. В. Виноградова, когда он требует точной и ясной дифференциации разных явлений (при зачислении слов в омонимы) и указывает на недопустимость их смешения [54, 8-12].

Следует подчеркнуть, что в зарубежной англистике господствует взгляд на омонимы, как на слова, случайно совпавшие в своей звуковой оболочке. Омони́мы же, явившиеся результатом расщепления многозначного слова, большинством авторов игнорируются (401, 144; 338, 139; 391, 137] или открыто отрицаются [359, 408; 405, 200-202; 378; 332, 3].

Основное положение, выдвинутое В. В. Виноградовым, гласит: «Омонимами...могут быть названы лишь такие лексические единицы, которые совпадают по своему внешнему звуковому облику во всех своих формах» [54, 1-12].

Однако подавляющее большинство отечественных лингвистов считают, что наряду с омонимами этимологическими, обязанными своим звуковым тождеством фонетическим изменениям, действовавшим в определенные периоды, в языке могут быть и действительно встречаются омонимы семантические, однозвучие которых объясняется их былой принадлежностью к одному и тому же слову.

В результате рассмотрения таджикских и английских лексем, выделенных для проведения исследования и изучения, было установлено, что наряду с таджикскими синтаксическими терминами, являющимися межнаучными омонимами и не имеющими английские эквиваленты - омонимы, существует некоторое количество английских синтаксических терминов, являющихся межнаучными омонимами и не обладающих таджикскими эквивалентами. К их числу относятся «sentence», «attribute», «алоқа», «ифода».

Лексема «sentence - ҷумла (предложение)» имеет дефиниции в отрасли музыки: «sentence» a complete idea, usually consisting of two or four phrases -мавзӯи ба итмомрасидае, ки одатан аз ду ва ё чор фраза иборат аст (законченная тема, обычно состоящая из двух или четырех фраз), в логике: «sentence» a properly placed series of signs or symbols that denotes a proposition in an artificial, non-natural or logical language - дуруст ҷобачогузошташудаи қатори аломатҳо ва рамзҳо, ки ифодакунандаи фикр дар забони сунъӣ ва ё мантиқӣ аст (правильно расположенный или размещенный ряд символов или знаков, выражающих суждение на искусственном, ненатуральном или логическом языке), в лингвистике: «sentence» the verbal expression of a proposition or suggestion, question or query, command or request, containing normally a subject and a predicate - ифодаи шифоҳии тасдиқ, пурсиш, фармон ва ё хоҳиш, ки одатан мазмуни мубтадо ва хабарро дорад (словесное или устное выражение подтверждения вопроса, команды или просьбы, обычно содержащее подлежащее и сказуемое)). Таджикский эквивалент слова «sentence» лексемы «ҷумла» (1) - интонационно и грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством образования, выражения и сообщения или информации мысли о некоторой реальности и отношения к ней сообщающего. Предложение имеет свойство звуковой выделимости, оно обозначает предикацию и состоит из одного или нескольких слов, являющихся его максимальными составляющими; 2) двучленный синтаксический комплекс, в котором полностью выражаются два главных члена (подлежащее и сказуемое) или же, в более сложных случаях, группа подлежащего и группа сказуемого; 3) компонент сложного предложения имеет специальные дефиниции только в лингвистике и не является межнаучным омонимом.

Термин «attribute - муайянкунанда (определение)» имеет дефиниции в живописи: «**attribute**» a conventional symbol or sign added, as an accessory, to indicate the character or show the individuality of the personage

represented - рамзи шартие, ки ҳамчун хулқи нишондиҳандаи иловагӣ ва ё шахсияти қаҳрамон истифода мешавад (условный символ или знак, применяемый как дополнительный, представляющий личность или характер персонажа), в логике: «attribute» that which may be predicated of any thing - он чизе, ки дар бораи ин ё он чиз метавон тасдиқ кард (то, что можно утвердить о той или иной вещи), в лингвистике: «attribute» a word expressing an attribute -калимае, ки хислати хосро ифода мекунад (слово, обозначающее отличительную черту (атрибут)). Таджикский эквивалент лексемы «attribute» слово «муайянкунанда» (то же, что определение) имеет особую дефиницию только в лингвистике и не является межнаучным омонимом.

Таджикская лексема «алоқа - coordination/bond/connection (связь)» обладает следующими определениями: 1) «алоқа (связь)» намудҳои гуногуни робитаи унсурҳои нутқ, ки барои дуруст сохтан ва маънои луғавии калимаи пайвастшаванда сабаб мешаванд (разные виды взаимоотношения компонентов речи, определяемые правилами составления, лексическим значением сочетающихся слов); 2) «алоқа (связь)» намудҳои асосӣ ва роҳҳои пайвастшавии унсурҳои нахвӣ (основные виды и способы синтаксического соединения элементов); *3) «алоқа (связь)» роҳҳои ба ҷумла ворид кардани аъзоҳои он, ки аз нигоҳи хусусияти мазмуни муносибати нахвӣ фарқ мекунанд (способы введения в предложение его компонентов, отличаемых по характеру синтаксического содержания связей); *4) «алоқа (связь)» алоқаи семантикӣ-сахвӣ, ки дар байни қисмҳои мураккаби нахв ба вучуд меояд (семантико-синтаксические отношения, появляющиеся между компонентами сложного синтаксического целого). Три последних дефиниции представляют явление полисемии, отмечаемое у данного термина. Первое определение термина «алоқа (связь)» является омонимичным по отношению к остальным, следовательно, анализируемый термин является внутринаучным омонимом.

Лексема «ифода - expression (выражение)» имеет следующие дефиниции: «1) «ифода (выражение)» (оборот речи), чунин намуди бунёди нутк, ки ин ё он хусусияти хос дорад (данный вид построения речи, имеющий те или другие характерные свойства); 2) «ифода (выражение)» ифодаи чамъбастии калима, ибора, ибораҷумла ва ғ., ки ин ё он хусусиятҳои лаҳҷавӣ ва ё услубиро дорад (обобщенное выражение слова, словосочетания, оборота и т.п., как имеющих те или иные стилистические или диалектные признаки; 3) «ифода (выражение)» - хусусияти ахбори забонӣ, ки дарки онро осон мегардонад (особенность языковой информации, делающей её доступной восприятию)». Следует отметить, что дефиниции данной лексики относятся к разным лингвистическим разделам: стилистике, лексикологии и представляют феномен внутринаучной омонимии.

Таким образом, таджикские эквиваленты английских межнаучных «sentence» («ҷумла»), «attribute» («муайянқунанда»), в свою очередь, не являются межнаучными омонимами в синтаксической терминологии таджикского языка. Это свидетельствует о том, что лексический состав таджикского языка обширнее и состоятельнее английского лексикографического состава.

Следует отметить, что в английском языке одним термином обозначаются многие определения, тогда, как в таджикском языке для наименования тех же понятий употребляются разные лексемы.

4.3.3. Синонимия в синтаксической терминологии таджикского и английского языков

Еще совсем недавно считалось, что явление синонимии для терминологии не свойственно, и среди требований, предъявляемых к термину, отсутствие синонимов выдвигалось как одно из главных. Такого мнения в свое время придерживались родоначальник советской терминологической школы Д. С. Лотте и основатель венской терминологической школы Э. Вюстер. Последний, в дальнейшем признав

терминологическую синонимию, рассматривал ее как одну из форм отношения обозначающего и обозначаемого, считая все-таки, что эта связь должна быть однозначной, т. е. одному понятию должен соответствовать один термин или наоборот.

Практика составления, образования и функционирования терминов свидетельствует о том, что данное лингвистическое явление становится все более специфическим для терминологии, в которой, как правило, отмечается полная синонимия.

Поскольку термин - это не особое слово, а слово в особой функции, ему должны быть свойственны те же лингвистические явления, что и любому другому слову общелитературного языка, следовательно, и синонимия.

Следует отметить, что в традиционной лингвистике под синонимией понимается способность языковых единиц взаимозаменяться в одинаковых контекстах, то есть она характеризуется общностью дистрибуции без ущерба для смысловой информации высказывания, имеется в виду денотативный аспект семантики.

Проблема синтаксической синонимии не была предметом специального исследования в трудах представителей классической научной таджикской и английской грамматики, хотя многие из них рассматривали так называемые параллельно функционирующие конструкции как «эквиваленты».

Наиболее раннее упоминание об эквивалентности «зависимых предложений» (dependent clauses) и «причастных групп» (participle groups), выступающих в одной и той же синтаксической функции, мы находим в книге основателя классической научной грамматики Г. Суита, впервые опубликованной в 1891 году.

Идея термина «эквивалентноки - equivalency (эквивалентность)» придаточных предложений и оборотов с неинфинитивными формами глагола нашла отражение в работах других представителей классической научной грамматики [335; 359;. 362; 365; 377; 64].

Стоит отметить, что в английской лингвистике термин «муродифоти грамматик̄ - grammatical synonums (грамматические синонимы)» был употреблен О. Есперсоном, который посвятил раздел своей работы «Essentials of English grammar» рассмотрению единиц данного типа. О Есперсон не раскрывает содержания этого термина и не изучает условия существования грамматических, и в том числе и синтаксических синонимов.

Таким образом, проблема синтаксической синонимии не была поставлена как научная проблема в классической английской научной грамматике.

Проблема синтаксической синонимии интересовала и представителей трансформационной грамматики, которая основывалась на признании наличия отношения эквивалентности между трансформами.

В русской лингвистике А. М. Пешковский был первым, кто ввел в лингвистический обиход термин «муродифоти грамматик̄ - grammatical synonums (грамматические синонимы)». Под этим термином он понимает слова и словосочетания, «близкие друг другу по их грамматическому смыслу».

Поскольку синтаксические термины «алоқай хабар̄ - predicative connection (предикативная связь)», «хабарият - predicativity (предикативность)», «хабар/предикатсия - predication (предикация)» нередко употребляются недифференцированно, языковеды стремятся уточнить их сущность. Термин «алоқай хабар̄ - predicative connection (предикативная связь)» определяется как взаимоотношение предикативного признака и его носителя, которое устанавливает относительную смысловую закономерность конструктивного центра предложения и участвует в манифестации предикативности [29, 78].

А.М. Мухин подчеркивает, что предикативная связь способна формировать предложение и имеет двустороннюю направленность, ибо она связывает такие компоненты, которые в равной мере предполагают друг друга [168, 77-78].

Термин «хабарият - predicativity (предикативность)» рассматривается как «выражение отношения содержания высказываемого к действительности как основа предложения» [403, 346], осуществляемое через отношение подлежащего и сказуемого через передающую данное отношение предикативную связь [29, 80], как соотношение высказывания с ситуацией речи, включающей говорящего, его речевой акт как событие во времени и окружающую действительность с точки зрения говорящего [358, 221], как отношение содержания к экстралингвистической ситуации [20, 21].

Термин «хабар/предикатсия - predication (предикация)» - это форма выражения предикативности в языке, структурное соотношение в момент речи, в процессе общения или в процессе внутренней речи двух элементов, находящихся в субъектно-предикативных отношениях (с их распространением), образуемая посредством предикативной связи законченного предложения [29, 80-81].

Как известно, термин «алокаи хабрӣ (предикативная связь)» реализуется не только в составе предложения; он может быть выражен в пределах словосочетания. В связи с этим выделяются предикативные словосочетания, ближе других примыкающих к уровню предложения [22, 128-140].

Явление синонимии наблюдается в группе синтаксических терминов таджикского языка. Среди них в качестве примера можно привести следующие синонимичные пары: «атрибут» - «муайянкунанда». Одно из слов в выделенных парах является исконно таджикской лексемой, а другое - заимствованием. Синонимия зарождалась во время появления слов из языка-донора (например, «атрибут») и подбора таджикского эквивалента (например, «муайянкунанда») на основе заимствованного значения. Сам термин «синтаксис» имеет свой синоним «наҳв».

В группе английских синтаксических терминов имеется некоторое количество синонимичных пар. К таким терминам относятся: «clause», - «sentence», «concord» - «agreement», «connection» - «bond», «part»-

«segment», «main» -«principal», «word combination»-«collocation» - «phrase», «coordinative» «coordinating», «secondary»- «subordinate» В каждой из выделенных синонимичных пар одна лексема является исконно английским словом, а другая - заимствованием или оба компонента являются заимствованными. Синонимия появилась тогда, когда заимствуемое слово требовало подбора английского эквивалента, и в языке сосуществовали две лексемы, выражающие одно значение.

Итак, оказывается, что синонимам в терминологии принадлежит вполне определенная позитивная роль, и, следовательно, их нехватка в какой - либо терминосистеме не позволила бы ей в полной мере удовлетворять коммуникативные надобности ее пользователей. А это означает, что доскональное устранение синонимии при упорядочении терминологии функционально ослабит ее, а отнюдь не сделает совершеннее.

Наконец, из всего сказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, популярная оценка синонимии как явления, мешающего нормальной работе терминологии, ошибочна; во-вторых, количество синонимичных терминов в терминосистеме, с одной стороны, должно быть достаточным для осуществления возложенных на них функций, а с другой, не превышать возможностей человеческой памяти; и, в-третьих, при урегулировании терминологии следует стремиться не к полному устранению синонимии, а лишь к ограничению ее и только в тех терминосистемах, где она превышает необходимые и достаточные размеры.

4.3.4. Антонимия в синтаксической терминологии таджикского и английского языков

Антонимы - это один из типов семантических отношений, проявляющихся в семантических группировках слов на основе общих компонентов значения. В отличие от синонимических групп слов, объединенные по принципу антонимии и гипонимии, характеризуются

меньшей степенью семантической общности; характерные различительные семантические компоненты в составе таких объединений обуславливают невозможность соотнесения входящих в них слов с тождественными денотатами, для их значений типичны отношения взаимоисключения. Антонимы, в отличие от гипонимов, характеризуются наличием в составе общей части значений семантических компонентов, допускающих только бинарную конкретизацию.

Подразумевается, что ряд существенных свойств антонимии может быть выявлен при сопоставлении этого семантического отношения с другими типами отношений в ряде слов, объединенных общностью значения. Следует отметить, что специфика антонимии, как и других типов семантических отношений, проявляется в обоих аспектах, определяющих связи слов внутри соответствующих семантических объединений и, соответственно, в характерных для них общих чертах. Как различия, так и общность в семантических отношениях слов, могут быть проинтерпретированы в терминах компонентов значения.

Стоит отметить, что правомерно отнесение к антонимам пары синтаксических терминов «*паратаксис* - *parataxis* (*паратаксис*) - *гипотаксис* - *hypotaxis* (*гипотаксис*)»: «паратаксис - способ выражения синтаксических отношений путем простого соположения соотносящихся элементов, без формального выражения синтаксической зависимости одного от другого [403, 311-312]. «Гипотаксис - подчинение предложений; открытое выражение синтаксических отношений зависимости одного элемента от другого» [там же, 100]. Из анализа упомянутых определений ясно, что «паратаксис» и «гипотаксис» являются антонимами, выражающими типом синтаксической связи при соединении в предложениях.

Структура антонимических терминов разнообразна. Многие синтаксические термины выражены словосочетаниями, состоящими из существительного и определяющего прилагательного. К ним относятся

общезыковые антонимы, такие как *soда* - *мураккаб* - *simple* - *compound* (*простой* - *сложный*), которые употребляются в составе терминов *ибораи сода* - *мураккаб* - *simple* - *compound phrase* (*простое* - *сложное словосочетание*), *чумлаи сода* - *мураккаб* - *simple* - *compound sentence* (*простое* - *сложное предложение*) *disjunctive* - *чудой* (*разделительный*) - *coordinating* - *пайваस्तкунанда* (*соединительный*), *direct speech* - *нутки айнаннақлшуда* (*прямой*), *indirect speech* - *мазмунаннақлшуда* (*косвенный*) и т.д.

Таким образом, синтаксические термины в обоих языках способны иметь антонимы для той или иной структуры предложения.

4.3.5. Частичное использование синтаксических терминов таджикского и английского языков

Вопрос о том, к каким частям речи должны быть отнесены синтаксические термины, привлекал и до сих пор привлекает лингвистов. Много внимания ему уделяли языковеды в 70 и 80-е годы прошлого столетия. Так, например, А.И. Моисеев отмечал, что «ведущиеся у нас интересные разыскания в сфере «неноминативной» терминологии (термины в форме глаголов, прилагательных и т.д.) должны приобретать другой адрес: это изыскания не в области собственно терминов, а в области особой лексики. Нетерминологическая часть особой лексики и фразеологии сама по себе является чрезвычайно интересным предметом исследования и изучения, интересна, например, ее соотношенность с терминами: она, видимо, является следствием речевой трансформации терминов, но это проблема специальная».

Следует отметить, что в обозначении синтаксических понятий могут участвовать слова разных частей речи: имена существительные, прилагательные, глаголы (включая причастные формы), наречия. Однако в качестве терминов как свойственных языковым единицам обычно анализируются имена существительные или составленные на их основе словосочетания. Как справедливо замечает О. С. Ахманова, «в

европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» [403, 11; 62, 13; 74, 10; 162, 135-138; 176, 15-16].

Более обоснованным представляется широко распространенное в современном языкознании мнение о том, что «языковой формой выражения терминов являются имена существительные и словосочетания на их базе [162, 135], что «термины - это слова и словосочетания строго номинативной функции, а именно, определенный тип имен существительных и словосочетаний на их основе [там же, 138], что в составном термине или терминологическом словосочетании, «грамматический центр всегда имя существительное», а «имя прилагательное, глагол, наречие включаются в терминологические связи не самостоятельно, а посредством имени существительного» [74, 12]. Глаголы, обозначающие специальные понятия, в терминологии последовательно заменяются семантически соотносительными с ними производными существительными. Собственно прилагательные и наречия используются в терминологии лишь для уточнения специальных понятий, обозначаемых именами существительными или субстантивными словосочетаниями [176, 16].

Количество синтаксических терминов, относящихся к той или иной части речи, в обоих языках отличается; если некоторые из них активные, то другие являются пассивными в отношении использования. В этой части работы считаем необходимо классифицировать все собранные синтаксические термины согласно, к какой части речи они принадлежат.

Синтаксические термины, относящиеся к имени существительному.
Имя существительное - одна из самостоятельных частей речи в обоих языках имеет абсолютную достижимость формировать отглагольные и

отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что занимает значительное место в обоих языках, и большинство терминов относятся именно к существительному. Таким образом, относительно терминов, относящихся к имени существительному как универсальной языковой единице, расхождений среде терминологов и лингвистов почти не существует, так как собственно эта часть речи в наибольшей степени осуществляет базовую функцию термина - номинативную. Ниже приводятся все термины, которые принадлежат к имени существительному в сопоставляемых языках.

Таджикский язык: синтаксис/наҳв - syntax (синтаксис), ибора - word combination, phrase, collocation (словосочетание), чумла - sentence (предложение), алоқа - connection/relations/bond (связь), мубтадо - subject (подлежащее), хабар - predicate (сказуемое), муайянкунанда - attribute (определение), пуркунанда - object (дополнение), баёния - apposition (приложение), ҳол - adverbial modifier (обстоятельство), аъзо - member (член), воҳид - unit (единица), сараъзо - principal (главное член предложения), мувофиқат - concord/agreement (согласование), оҳанг - intonation (интонация), инверсия - inversion (инверсия), мухотаб - address (обращение), нутқ - speech (речь) [82, 4-360].

Английский язык: syntax - синтаксис наҳв (синтаксис), sentence - чумла (предложение), part - аъзо (член), subject - мубтадо (подлежащее), predicate - хабар (сказуемое), object - пуркунанда (дополнение), attribute - муайянкунанда (определение), adverbial modifier - ҳол (обстоятельство), apposition - баёния (приложение), parenthesis - калимаи туфайлӣ (вводное слово), coordination - алоқа (связь), clause - чумла (предложение), sequence - мувофиқат (согласование) [128, 221-319].

Синтаксические термины, относящиеся к имени прилагательному. Прилагательное как самостоятельная часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака, грамматическими категориями степеней сравнения, рода, падежа, числа (выражаемых в форме согласования), синтаксическим употреблением в функции определения

(атрибутивная функция) и предикативного члена и развитой системой словообразовательных моделей [403, 357].

Количество терминов, относящихся к имени прилагательному по сравнению с именем существительным очень велико, потому что свойство признака его терминообразования во многом отличается от остальных частей речи. Синтаксические термины, используемые и относящиеся к прилагательным в синтаксисе сопоставляемых языков следующие: сода - simple (простой) мураккаб - compound (сложный), озод - free (свободный), рехта - mixed/compound (смешанный), изофӣ - izafet (изафетный), пайваст - copulative (сочинительный), тобеъ - subordinating (подчинительный), чудой - disjunctive (разделительный), хилофӣ - adversative (противительный), пешояндӣ - prepositional (предложный), пасояндӣ - postpositional (послеложный), ҳамроҳӣ - parataxis (примыкание), артиклӣ - article (артикльный), исмӣ - nominal (именой), сифатӣ - adjectival (адъективный), шуморагӣ - numeral (числительный), чонишинӣ - prepositional (местоименный), феълӣ - verbal (глагольный), зарфӣ - adverbial (адвербиальный), ҳикоягӣ - declarative (повествовательный), саволӣ - interrogative (вопросительный), амрӣ - imperative (повелительный), хитобӣ - exclamatory (восклицательный), инкорӣ - negative (отрицательный) [128, 221-319].

Синтаксические термины, относящиеся к глаголу. Глагол также наряду с существительным и прилагательным широко применяется в качестве синтаксического термина сопоставляемых языков. Среди них более определёнными являются следующие: punctuate - аломатҳои китобатиро мондан (расставлять знаки препинания), quote - дар даруни нохунак гирифттан (ставить кавычки; брать в кавычки)

Таким образом, из вышеуказанных примеров стало известно, что большинство терминов, относящихся к синтаксису, принадлежит в сопоставляемых языках трём частям речи. Относительно, количества терминов, относящихся к указанным частям речи, следует отметить, что в таджикском языке они составляют 43, а в английском - 56 терминов.

4.4. Роль заимствованных синтаксических терминов в таджикском и английском языках

Словарный состав каждого языка, как известно, находится в состоянии продолжающегося модифицирования. Эта мобильность и неустойчивость его обусловлена тем, что язык, и, в первую очередь, его словарный состав, непосредственно связаны как с производственной, так и со всякой иной общественной деятельностью людей. Для того, чтобы язык мог полноценно осуществлять свою основную функцию-функцию важнейшего средства общения-его словарный состав должен быстро реагировать на изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности людей: в производстве, в науке, в мировоззрении, в общественно-экономических отношениях, наконец, в быту; отражать и фиксировать эти изменения.

Следовательно, количественное повышение и качественные модификации словарного состава каждого языка в мире связаны, в конечном счете, с историей народа, творца и носителя этого языка. Однако, прослеживая связь развития словарного состава языка с историей данного общественного коллектива, мы ставим и решаем вопрос о том, каковы причины развития словарного состава языка; но для науки важно знать не только почему осуществляется то или иное явление, но и как, т.е. в каких формах оно проявляется.

В словарном составе рассматриваемых языков мы находим огромное количество слов с совершенно прозрачной этимологической структурой. Такие слова встречаются как среди слов, созданных самими таджикским и английским языками, так, хотя и реже, среди заимствованных слов, морфемы которых осознаются непосредственно в их значении.

Заимствования занимают значительное место в лексике многих языков, будучи результатом их длительного исторического взаимодействия и взаимовлияния. С одной стороны, *заимствование* - это элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в

результате языковых, культурных, политических и экономических контактов, а с другой стороны, сам является процессом перехода элементов одного языка в другой. Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько ими усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь в результате этимологического анализа.

Следует отметить, что заимствование - это процесс, в результате которого в языке зарождается и укрепляется определенный иноязычный элемент; также сам такой иноязычный элемент. Это неотделимая составляющая функционирования и исторического преобразования языка - один из важнейших источников обогащения лексического запаса; также это полноценный элемент, являющийся частью его словарного сокровища, служащий источником новых корней, терминообразовательных элементов и истинных терминов. Заимствование в языках - один из важнейших и существенных факторов их становления и развития. Процесс заимствования в каждом языке находится в самой базе языковой деятельности того или иного языка. Звуковое, акустическое и формальное однообразие в пределах одного языка является результатом заимствования одними индивидуумами у других; таким же образом происходит и заимствование элементов словарного состава одного языка остальным языком - через взаимодействие их носителей.

Вклад заимствованных элементов в сопоставляемых языках очень значителен, хотя точно подсчитать их число не представляется возможным как по причине константного роста количества иноязычных элементов, проникающих в язык, так и в результате воздействия процесса ассимиляции, который затрудняет возможность определить генезис слова. В каждом языке можно выделить следующие слои: слова, свойственные всем языкам одной семьи; слова, общие для группы,

подгруппы родственных языков; исконные слова конкретного языка; заимствованные слова.

Заимствование лексических компонентов одним языком из другого - явление античное и известно уже языкам древнего мира. В процессе своего становления и развития таджикский и английский языки сталкивались со многими языками, из которых заимствовались разные слова. Они неодинаковы как по количеству, так и по удельному весу в словарном составе сопоставляемых языков.

Следует особо подчеркнуть, что обогащение лексического состава языка за счет словаря других языков обычно является последствием различных образовательных, политических, культурных, экономических и торговых отношений. Отметим, что не имеется общепринятого определения дефиниции «культура», но если рассматривать культуру как «совокупность общественных, производственных и духовных достижений людей», то все, что имеет отношение к окружающей человека, воспринимаемой и преобразуемой им действительности, от бытовых объектов до отвлеченных философских категорий, в той или иной степени связано с культурой. В таком случае, при любых межнациональных взаимоотношениях и взаимодействии происходит обмен культурной информацией, что, в свою очередь, не может не отразиться на языке.

Необходимо указать, что в конце XVI - начале XVII вв. проблемой заимствования наиболее плодотворно занимались русские и немецкие лингвисты. Основным (и единственным) объектом их исследований была иноязычная лексика. В соответствии с этим сам термин «заимствование» (который, правда, не обладал еще достаточной определенностью, чтобы быть термином) понимался только как лексическое заимствование.

Как известно, заимствование лексики из одного языка в другой может происходить письменным и устным путем. В случае заимствования устным путем слова быстрее полностью ассимилируются в языке, в который они проникли. Слова, заимствованные письменно,

дольше сохраняют свои грамматические, фонетические и орфографические особенности. Заимствование бывает прямое и через язык - посредник. Языками-посредниками явились, например, латинский (через латынь в английский язык попало много греческих слов) и французский (из которого было заимствовано много латинских слов).

Заимствования из латинского и греческого языков считались английскими учеными XVI века как неизбежное явление в процессе формирования терминологической лексики национального языка. Вместе с тем именно в это время Томас Элиот, Эдмунд Спенсер и Джордж Путтенгам впервые поставили вопрос о создании научной терминологии на национальной основе [275, 83].

Следует отметить, что основными способами заимствования лексики являются транслитерация, транскрипция и калькирование. Транскрипция (фонетический способ) - это такое заимствование лексической единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько модифицированная в соответствии с фонетическими свойствами языка, в который лексема заимствуется). Транслитерация - это способ заимствования, при котором заимствуется написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. При транслитерации слово читается по правилам чтения родного языка. Калькирование - это способ заимствования, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания. При калькировании элементы заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и объединяются по примеру иностранного слова или словосочетания. Вследствие калькирования составляются кальки, т.е. выражения и слова, образованные по образцу иноязычного слова или словосочетания.

Калькирование, транскрипцию и транслитерирование как способы заимствования следует отличать от одноименных способов перевода. Не различаясь по своему механизму, они отличаются по своим конечным

результатам: при переводе не происходит увеличения лексикона, тогда как при заимствовании в языке возникают новые лексические единицы.

Следует отметить, что в число заимствований в таджикском языке входят заимствованные слова из арабского, русского и греческого и др. языков. Заимствованные слова в таджикском и английском языках, как и в других языках, разделяются на прямые и косвенные заимствования. К прямым заимствованиям в таджикском языке относятся, прежде всего, арабские и русские заимствования. К косвенным заимствованиям в английском языке относятся, прежде всего, латинские, французские и греческие заимствования.

4.4.1. Арабские заимствования в таджикском языке

Арабские слова наряду с другими заимствованиями занимают особое место в словарном составе таджикского языка. Кульминация проникновения заимствованных слов относится к средневековому периоду, т.е. X-XIV вв. Однако некоторые из них содержали ту форму, которая применялась в то время, так как проблема функционирования арабских заимствований в таджикском языке в советский период и на современном этапе прямо связана с влиянием русского языка на таджикский.

Арабские слова составляют довольно большую часть таджикского словарного состава. Уже более десяти веков назад арабские слова вошли в таджикский язык. Каждый день в художественной литературе, учебниках, разговорной речи, средствах массовой информации мы обширно используем арабские слова. Некоторые из них настолько «таджикизированы», что мы даже не чувствуем арабского происхождения этих слов. Однако мы встречаемся с такими трудностями, когда, сталкиваясь с тем или иным словом, мы не можем установить его значение, потому что не знаем определения его корня. Достаточно часты явления, когда некоторые арабские слова в таджикском языке употребляются далеко не в тех определениях, какими

они обладают в арабском, в данном случае уместно говорить о «ложных друзьях переводчика».

В дореволюционном таджикском языке по сравнению с послереволюционным периодом использование арабских заимствований было более заметным. Некоторые авторы считали арабский язык официальным литературным и научным языком, языком религии и считали, что использованная ими арабская лексика в научных и литературных кругах всем понятна и известна. Естественно, что те слова, которые вошли искусственным путем в таджикский язык, использовались в языке недолго, так как иностранные языковые элементы не становились общеупотребительными и тем самым понятными и ясными для всех. В языке оставались лишь те слова, которые модифицировались в соответствии с нормами и правилами таджикского языка. Кроме собственно таджикских средств построения множественного числа мы также сталкиваемся с такими типами арабского множественного числа, которое производится путем изменения корня: китоб – кутуб, шоир – шуаро, хабар – ахбор. Этот вид образования множественного числа заимствован совместно с арабизмами. В арабском языке имеется термин «ломаное множественное число». Имеется три типа множественного числа в арабском языке: «мужское множественное число», «женское множественное число» и «ломаное множественное число», два из них («женское множественное число» и «ломаное множественное число») употребляются в таджикском языке, в основном, применительно к арабизмам.

Следует отметить, что до середины XX века процент арабизмов был значительно выше, а исконно персидских терминов, участвующих в терминообразовании, на тот момент было не более 100 единиц. В настоящее время персидские термины и терминоэлементы активно участвуют в словообразовании, и нами выделено уже около 40 синтаксических терминов с иранской основой (приблизительно 14%) из общего числа в 873 единицы. Персидские термины представлены как

словами исконно иранского происхождения, так и терминами-дериватами, образованными средствами собственной словообразовательной системы на основе лексического фонда среднеперсидского языка с включением заимствованных элементов и слов. Например: ساختار - структура (образована от пехл. saxtan), термины-дериваты: فراساختار - метаструктура (национальный терминологический элемент).

Обогащение персидской лингвистической терминологии за счёт арабской происходило как путем заимствования готовых языковых единиц, так и элементов, представляющих возможность для создания новых терминов средствами словообразования. Среди этих терминологических элементов можно выделить следующие: شبه - подобный; غير - не, без; جزء - часть. Благодаря этим элементам, получившим большое распространение в словообразовании современных лингвистических терминов, появились следующие эквиваленты западных лингвистических неологизмов: شبه اسنادسازی - параграмматизм, شبه دستوری - псевдорасщепление, شبه مجهول - псевдопассив, وضعی واژه مو جزء - позиционная/ местная меронимия, غيرمحدود کننده - нерестриктивный, موضعی غير - неаргументный и т.д.

Как видно из приведенных примеров, некоторые из арабских терминологических элементов в современной персидской лингвистике приобрели новое значение, так, полупрефикс شبه явился эквивалентом интернациональных терминологических элементов со значением «пара-», «квази-» и «псевдо-» [262, 103].

Следовательно, считаем, что необходимо рассмотреть ниже те синтаксические термины и их определения, которые были заимствованы из арабского языка в разные периоды истории.

В результате анализа вышеупомянутых терминов стало очевидно, что количество арабских заимствованных синтаксических терминов равно пяти.

4.4.2. Русские заимствования в таджикском языке

Русские заимствования появились в таджикском языке главным образом после присоединения Средней Азии к России. С развитием политических, культурных и экономических отношений проникновение русских слов тоже увеличилось. Само развитие страны оказало влияние на язык. Нововведения в общественной и социальной жизни, экономике и политике, новые предметы, новые понятия потребовали новых наименований. После революции приток русских слов и интернациональных заимствований через русский язык в таджикский язык еще больше увеличился. В советский период русский язык играл роль языка межнационального общения, базового языка науки, политики, техники, экономики и культуры. Культурное, политическое и экономическое единство способствовало притоку русских и посредством него интернациональных слов в таджикский язык.

Среди терминов, которые проникли в таджикский язык, мы выделили следующие синтаксические термины и в настоящее время они широко используются в грамматике: *синтаксис* - *syntax* (*синтаксис*), *тире* - *dash* (*тире*), *дефис* - *hyphen* (*дефис*), *абзац* - *indentation/paragraph* (*абзац*).

4.4.3. Латинские заимствования в английском языке

Латинские заимствования проникли в английский язык несколькими волнами. Согласно историческим источникам наиболее ранний слой относится к тому периоду, когда германские племена саксов, ютов, англов и фризов еще до переселения в Британию входили в военные и торговые контакты с римлянами. Торговые, военные и культурные контакты германских племен, проживавших на европейском континенте, с римской цивилизацией начались задолго до того, как англосаксы появились в Англии и длились на протяжении всего древнеанглийского периода. Благодаря этим контактам англосаксы и

другие древнегерманские племена еще в период, предшествовавший германскому завоеванию Британии, заимствовали большое количество латинских слов.

Позднее, когда германские племена вторглись в Британию, они увидели следы долгого римского господства в Британии и узнали от кельтов ряд новых латинских слов. Через полтора столетия в связи с введением христианства было заимствовано много слов латинского происхождения, в основном религиозного характера.

Исходя из этого, О. Барфильд и многие другие лингвисты прослеживают в древнеанглийском периоде три латинских влияния: латинские континентальные заимствования (так называемые заимствования нулевого периода); латинские слова, проникшие в английский язык из кельтского - заимствования I периода; латинские слова, связанные с введением христианства в Англии - заимствования II периода [229, 12].

Некоторые языковеды, например, О. Есперсен, причисляют слова латинского происхождения, проникшие в германские диалекты на континенте, к I-му периоду латинских заимствований [350]. Эта точка зрения вызывает возражение, поскольку английского языка в ту эпоху еще не существовало.

Всего в древнеанглийский период заимствовано по подсчету Барфильда около 400 слов латинского происхождения [323, 52]. Согласно другим подсчетам, по меньшей мере, 600 слов латинского происхождения, не считая производных, проникли в древнеанглийский язык до нормандского завоевания Англии [366, 42].

Латинский язык оказал значительное влияние на древнеанглийский. Источником заимствований II периода в основном явилась в большей степени классическая, чем вульгарная латынь в связи с распространением на западе произведений классической литературы.

Следует отметить, что в отличие от французских заимствований латинские слова были менее распространенными и поступали в основном

через письменную речь. Большая часть из них заимствовалась из латинской классической литературы, особенно из произведений Цицерона и Вергилия, которые пользовались большой популярностью в средневековой Европе [229, 24].

По мнению Гринаф и Киттриджа, заимствование латинских слов в различных формах означает, что многие из них появились в языке не вследствие сознательного заимствования научного или литературного характера, а как результат произвольного лингвистического процесса, т.е. попали в английский язык через устную речь [3458, 158].

Как видно, большинство из десяти заимствованных терминов, относится к XVII в., и все указанные термины, кроме *concession* поменяли свою форму, то есть не сохраняли ту форму, которая была в латинском языке, что свидетельствует о том, что, когда слово другого языка проникает в чужой язык, оно должно соблюдать правила формообразования того языка.

4.4.4. Французские заимствования в английском языке

Французские заимствования, несмотря на общераспространенное мнение, появились в английском языке задолго до Нормандского завоевания. Количество сохранившихся до наших дней заимствованных слов незначительно, но они свидетельствуют о существовании языковых отношений британцев с норманнами - скандинавской народностью, населявшей с IX в. северное побережье Франции, герцогство Нормандии и говорившей на северном диалекте французского языка.

Однако французское влияние на английский язык не было внезапным, оно началось еще до нормандского завоевания Англии и особенно усилилось при короле Эдуарде в первой половине XI столетия [332, 3.]. К концу древнеанглийского периода в 1066 г. произошло нормандское завоевание Англии, по мнению Несфильда - «величайшее событие не только в политической жизни страны, но и в истории английского языка [377, 18].

Хотя влияние французских заимствований на английскую лексику несомненно велико, оно не вызвало преобразования всего английского языка, т.к. последний изменялся постепенно, сохраняя характерные особенности грамматики, лексики и звукового строя в течение длительного периода.

Анализируя взаимоотношения между английским и французским языками в XI-XIV веках, Бо, Кларк, Лаунсбери, Мак-Найт, Поттер сводят эту проблему к вопросу о распространении английского языка среди правящих классов Англии, объясняют влияние нормандского диалекта на английский язык тем, что знать, состоящая в основном из норманнов, говорила по-французски.

Как было указано выше, большое количество французских заимствований придало английскому языку, начиная со среднеанглийского периода, специфический характер интервенции феодалов-норманнов в 1066 году, ввело в древнеанглийский язык новый могучий лексический слой так называемых норманизмов - слов, восходящих к норманно-французскому диалекту старофранцузского языка, на котором говорили завоеватели. Долгое время норманно-французский оставался в Англии языком церкви, управления и высших классов. Но завоеватели были слишком немногочисленны, чтобы навязать стране свой язык в неизменном виде.

После нормандского завоевания французский язык оказал большое влияние на словарный состав английского языка. Количество французских заимствований в среднеанглийской лексике не сравнимо с влиянием других языков в предыдущий или последующий периоды.

Предлагаем некоторые синтаксические термины с указанием их формы и время заимствования в английском языке

английская форма	французская форма	время проникновения
copulative	copulatif	XVII
adversative	adversatif	XVII

bracket	braguette	XVI
coordination	coordinatio(n-)	XVII
manner	maniere	XVII
degree	gradus	XVI
quantity	quantite	XVI
address	directus	XVI
dependent	dependre	XVII
adjective	adjectif, -ive	XVII
verb	verbe	XVII

Как стало очевидным, заимствованные термины не сохранили свои формы и все они проникли в начале, середине или конце средневекового периода.

4.4.5. Греческие заимствования в английском и таджикском языках

Греческий язык вместе с древнемакедонским языком входит в особую греческую группу (ветвь) индоевропейских языков. Большое количество терминов греческого происхождения относится к различным областям науки. Небольшая часть ранних заимствований древнегреческого происхождения получила распространение в общенародной речи из средневековой латыни и других источников. В эпоху Возрождения значительный интерес ученых к античной литературе, философии, а также изучению греческого языка в Англии благоприятствовали усилению притока прямых заимствований древнегреческого происхождения, минуя посредничество латинского языка. Эти заимствования представляли собой научные книжные слова, сохранившие свое греческое написание. К их числу относятся *analysis*, *lexicon* и др.

Много слов, относящихся к риторике и грамматике, заимствованы из древнегреческого языка. Знак препинания «comma-вергул (запятая)» происходит от греческого слова «komma» и означает «отрезанный

кусок», а затем «знак, отделяющий предложение». Слово «period- нукта (точка)» появилось в XVI в. и означало момент завершения действия, затем предложение или паузу, следующую за ним [229, 30-31].

Считаем необходимым предложить некоторые синтаксические термины с толкованием их определения.

Parataxis - баёния, алоқаи ҳамроҳӣ (примыкание). «Parataxis» как продуктивный термин обладает следующей дефиницией: «the placing of clauses or phrases one after another, without words to indicate coordination or subordination». Это - один из типов синтаксических связей грамматически равноценных языковых единиц, осуществляемый без помощи союзов или с помощью сочинительных союзов. Он проник в французский язык вначале из греческого языка в форме «parataxis, from para- 'beside' + taxis 'arrangement' (from tassein 'arrange')».

Hypotaxis- тобеяти чумлаҳо (гипотаксис). Указанный термин как антоним термина «parataxis» имеет такое определение: «the subordination of one clause to another by a conjunction». В конце XIX века он проник в французский язык из греческого языка в форме «hypotaxis, from hypo 'under' + taxis 'arrangement'».

Parenthesis - калимаҳои туфайлӣ (вводные слова). Термин «parenthesis» имеет следующее определение: «a word or phrase inserted as an explanation or afterthought into a passage which is grammatically complete without it, in writing usually marked off by brackets, dashes, or commas» В конце XVI века он заимствовался французским языком из греческого языка в форме «parentithenai».

Таким образом, несмотря на заметное обогащение английской лексики словами, заимствованными из других языков, английский язык в целом не стал жертвой перенасыщения иноязычными элементами. Наоборот, его словарный состав, безусловно, обогатился. Это стало возможным потому, что английский язык, впитывая иноязычные элементы, вобрав в себя все ценное и нужное, одновременно отбросил все случайное в процессе своего дальнейшего развития.

Выводы по главе IV

В данной главе были изучены способы формирования и развития синтаксических терминов таджикского и английского языков. Следует отметить, что объектом исследования явился отбор таджикских лексем, которые называют понятия в общеупотребительной речи и в синтаксической терминологии и их английские эквиваленты. Из всех собранных синтаксических терминов было выделено 276 таджикских и 187 английских слов. Обобщая все, что было указано в этой главе, мы пришли к следующим выводам:

Каждый синтаксический термин, относящийся к словосочетанию или предложению в обоих языках, подвергался тщательному структурному анализу. По структуре все исследованные синтаксические термины разделялись на непрямые (простые), производные, сложные и составные. Относительно, словообразующих элементов стоит отметить, что роль таджикских префиксов, такие как *ҳам-* и суффиксов *гӯ*, *-ӯ* и английских префиксов *ad-*, *ab-*, *ex-*, *dis-*, *pro-* и суффиксов *-ed*, *-le*, *-icle*, *-ive*, *-ous*, *-al*, *-ic* по сравнению с остальными была велика. Кроме этого, можно сказать, что вклад английских аффиксов ощутимее, чем их таджикских эквивалентов. Всего в качестве объекта исследования было выбрано 76 таджикских и 87 английских терминов.

Наиболее продуктивным способом терминообразования в обоих языках является суффиксальный, а роль префиксов в этом русле не очень велика. Таджикские лексемы образуются префиксальным, префиксально-суффиксальным и суффиксальным способами при помощи таджикских морфем, тогда как английские лексемы принимают морфемы языка-донора.

Относительно словообразующих моделей, которые активно участвовали в образовании синтаксических терминов в обоих языках хотелось бы отметить, что их количество по меньшей степени отличается. Если в терминообразовании таджикской морфологии было использовано 34 модели, то в английском языке их 40. Если в

образовании таджикских сложных синтаксических терминов заметное место занимают модели $N+N$ или $A+A$, то в английском языке их эквивалентом является лишь $N+N$.

Наиболее продуктивным способом терминообразования является двух-, трех- и четырехкомпонентные термины-словосочетания как следствие усложнения процессов, предметов и явлений в рассматриваемых областях знаний. Следовательно, структура термина задается его содержанием. Для двухкомпонентных терминов-словосочетаний характерны структуры $N+N$ и $A+N$, для трехкомпонентных $-N+N+N$ и $A+N+N$ и для четырехкомпонентных $-N+N+N+N$.

Многокомпонентные термины-словосочетания наиболее характерны для вновь создаваемых терминосистем. Они составили от 50 до 75% от объема выборок. Основой для создания многокомпонентных терминов-словосочетаний являются термины-ядра, как базовые, так и привлеченные, причем последние наиболее продуктивны в процессе образования терминов-словосочетаний, что свидетельствует о взаимодействии различных областей знаний, как следствие незамкнутости терминосистем таджикского и английского языков.

В группе таджикских синтаксических терминов 12 лексем - непроизводные, из них 10 лексем являются заимствованными словами. В группе английских синтаксических терминов 64 лексемы - непроизводные, 22 лексемы из них являются заимствованными. 45 лексем являются производными в группе таджикских синтаксических терминов. 5 лексем являются заимствованиями в группе таджикских производных терминов. В группе английских синтаксических терминов 42 лексемы – производные и 13 лексем - заимствованные производные термины.

Синонимия представлена в системе синтаксической терминологии таджикского и английского языков. Синонимичные пары составляют 2 выделенные таджикские лексемы, что составляет 8.43 % от всего количества рассматриваемых терминов: «хабарӣ – хабарият - хабар,

синтаксис - нахв». 8 английских лексем - синонимичные пары, что составляет 2% от всего количества анализируемых терминов: «clause» - «sentence», «concord» - «agreement», «connection» - «bond», «part» - «segment», «main» - «principal», «word combination» - «collocation» - «phrase», «coordinative» - «coordinating», «secondary» - «subordinate».

В группе таджикских синтаксических терминов антонимами являются 2 специальные лексемы, что составляет 5.39 % от всего количества рассматриваемых терминов: *гипотаксис-паратаксис, сода - мураккаб -simple-compound (простой- сложный)* употребляются в составе терминов *ибораи сода -мураккаб -simple - compound phrase (простое - сложное словосочетание)*, *чумлаи сода-мураккаб -simple-compound sentence (простое- сложное предложение)* и т.д. В группе английских синтаксических терминов антонимами являются 3 специальные лексемы, что составляет 3.32 % от всего количества рассматриваемых лексем: *disjunctive - чудой (разделительный) - пайвасткунанда (соединительный)*, *direct speech - нутки айнаннакшуда (прямой)*, *indirect speech - мазмунаннакшуда (косвенный)*.

Относительно частичного использования синтаксических терминов следует сказать, что в обоих языках большинство терминов относится к существительному и прилагательному, как: *синтаксис/нахв - syntax (синтаксис) ибора- word combination, phrase, collocation (словосочетание)*, *чумла-sentence (предложение)*, *алоқа- connection/relation/bond (связь)*, *мубтадо-subject (подлежащее)*, *хабар- predicate (сказуемое)*, *муайянкунанда -attribute (определение)*, *пуркунанда-object (дополнение)*, *syntax-синтаксис, нахв (синтаксис)*, *sentence-чумла (предложение)*, *part- аъзо (член)* и др.

Все заимствованные синтаксические термины вошли в таджикский язык из русского и арабского языков, в их числе такие как «тире - dash (тире)», «дефис - hyphen (дефис)», «чумла - sentence (предложение)», «мубтадо» - подлежащее, «хабар» - сказуемое», а подобные функции в английском языке выполняют латинские (*object - пуркунанда*

(дополнение), predicate - хабар (сказуемое), punctuation - аломатҳои китобат (пунктуация), французские (sentence - ҷумла (предложение), clause - ҷумла (қисми ҷумлаи мураккаб (предложение, часть сложного предложения), agreement - мувофиқат (согласование), coordination coordination - пайвасткунӣ, пайвастшавӣ (сочинение) и греческие (period - нуқта (точка), comma - вергул (запятая).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя структурно-семантическую и этимологическую природу лингвистической терминологии, методом общего отбора из различных лексикографических источников были извлечены моноксемные и полилексемные термины, употребляющиеся в фонетике, морфологии и синтаксисе сопоставляемых языков. Данная группа терминов была дифференцирована по классам, системам и группам в зависимости от периода ее появления и развития в лексическом составе таджикского и английского языков.

В процессе анализа и сопоставления было установлено, что на становление, формирование и пополнение таджикской и английской лингвистической терминологии и терминосистемы существенное влияние оказали античные языки. Так, в древнеперсидский и среднеперсидский период термины арабского происхождения составляли около 92%, а термины германского происхождения - около 91% от всех рассматриваемых терминологического корпуса в древнеанглийский и среднеанглийский период, начиная с IX-X вв.

Таким образом, таджикские лингвистические термины в большинстве своем имеют арабское происхождение, а английские преимущественно - греко-латинское. Число такого рода терминов константно усиливалось в ходе становления и развития языкознания как самостоятельной науки, что удостоверяет о усиливающей степени интернационализации терминов таджикской и английской лингвистики на фоне неуклонного уменьшения вклад терминов исконного происхождения.

1. В процессе частеречного использования лингвистических терминов определено, что в образовании макротерминосистемы таджикской и английской лингвистики принимают активное участие как именные части речи (существительные и прилагательные), так и глаголы, поскольку они также в значительной мере способны осуществлять

функции терминов и выступать в их роли (преимущественно в сфере функционирования).

Определено, что подавляющее большинство моноксемных терминов (приблизительно 85% в таджикском и 87% в английском языках) являются терминами-существительными. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что существительные выступают базовым материалом терминологической номинации. Вклад прилагательных в таджикском языке составляет примерно 80% и в английском -75%, а вклад глаголов - приблизительно 8% в таджикском и 10% в английском языках от всех рассматриваемых моноксемных терминов.

2. В процессе анализа терминологических групп макротерминосистемы английской фонетики были обнаружены грамматические, орфографические и понятийные дублеты. Выявленная дублетная терминология была рассмотрена с точки зрения диахронического аспекта. Определено, что вклад дублетной терминологии плавно усиливался в период с XV по XX в. Максимальное количество терминов-дублетов возникло в английской лингвистической терминологии в XIX-XX вв., в целом составив приблизительно 70% от всего объема и числа дублетной терминологии.

3. Все термины, рассмотренные в процессе исследования, были изучены с целью раскрытия семантики терминологических единиц, определение которых охватывают два и более значений. Было выявлено, что вклад однозначных терминов составляет более 99% от всех анализируемых терминологии, вклад терминов, имеющие признаки полисемии - приблизительно 10%. Максимальное количество многозначных терминов зарегистрировано в начале XX в.

4. Проведенный анализ позволяет считать, что полисемия, существуя как один из главных лексико-семантических процессов, протекающих в словарной системе общелитературного языка, хотя и в небольшой степени, но все же присуща также и терминологической лексике. Кажется, что появление у лингвистических терминов новых

терминологических понятий или значений - довольно закономерный феномен для еще неокончательно сформировавшейся макротерминосистемы таджикской и английской лингвистики. Однако крайне незначительное число случаев полисемии в макротерминосистеме таджикской и английской лингвистики позволяет сделать вывод о том, что процесс становления и развития терминологического массива изучаемой отрасли науки приближается к своему финишу.

5. Общеупотребительные слова являются одним из главных источников пополнения и обогащения терминологического инвентаря каждой научной отрасли. В настоящем исследовании для обозначения способа терминообразования, основанного на семантическом переосмыслении общеупотребительного слова, используется термин «терминологизация». В процессе исследования терминологической группы было обнаружено более 500 случаев терминологизации общеупотребительные слова, что составляет около 28% от всех моноксемных лингвистических терминологии.

6. Система терминологии каждой научной отрасли общества появляется на определенном этапе развития в ответ на общественное или социальное требование как своеобразная форма реагирования языка на процессы профессиональной и познавательной деятельности. Появление новых терминов в составе разных языков представляет своего рода, отклик на возникшую надобность в наименовании новых реалий науки. Главная задача структурных и семантических исследований терминов состоит в том, чтобы рассмотреть динамику формирования терминологии, раскрыть свойство развития каждого из её составных компонентов от времени зарождения до современности, а также по возможности спрогнозировать допустимые тенденции в развитии терминологии в будущем.

7. Анализ морфемной структуры моноксемных терминов в диахроническом аспекте свидетельствует, что вклад непрямой, производной и сложной терминологии варьировался на протяжении всех

изучаемых хронологических этапов. В период с X по XX в. зарегистрировано медленное усложнение морфемной структуры английской лингвистической лексики. Итоги количественного анализа свидетельствуют о том, что вклад производной терминологии на фоне постепенного уменьшения количества корневых терминов плавно увеличивался в период с X-XI вв. по XX в. с 5% до 80% от всего количества зарегистрированных в данные хронологические эпохи терминов этого вида.

8. Вклад сложной терминологии также усиливался с X-XI вв. по XX в., главным образом за счет непроизводной терминологии. Так, в период с X в. по XIV в. сложные термины составляли приблизительно 1-3%, с XV в. по XVII в. -4-7% и с XVIII в. по XX в. - 16-28% от всего объема и количества зарегистрированной в данные хронологические периоды терминологии этого вида.

9. Синтаксическая структура полилексемных терминологических единиц таджикской и английской фонетики и морфологии также проявляла константную тенденцию к усложнению, наблюдаемую на всем протяжении исследуемых периодов истории развития таджикского и английского языков.

Следовательно, в ранние периоды становления и развития таджикского и английского языков их терминология пополнялась, преимущественно, за счет однословной терминологии разных видов, вызванной удовлетворять нужды в наименовании исследуемых в этот период элементарных предметов науки. В более поздние периоды отмечается проникновение в состав терминологического аппарата таджикской и английской лингвистики полилексемных терминологических единиц. С точки зрения функции появление терминов-словосочетаний было продиктовано все усиливающейся необходимостью в номинации раскрываемых научных предметов и устремлением к более правильному выражению уже имеющих научных понятий.

10. Характерной чертой синонимии в таджикской и английской лингвистической терминологии является то, что она осуществляется лишь в виде абсолютных синонимов. Синонимичные признаки у терминов представляет собой тип семантических связей, которые сформированы на тождестве смысловой, дистрибутивной и стилистической сторон слова.

11. Наиболее приемлимым и распространенным видом омонимии в терминологии таджикской и английской лингвистики является междисциплинарная омонимия, характеризующаяся присутствием двух присущих признаков, а именно: закреплением за терминами разных определений и способностью терминов-омонимов действовать в разных терминосистемах. Как показало исследование лингвистической терминологии, омонимия не может считаться продуктивным и плодотворным способом построения новых терминов в области узкоспециальной (лингвистической) лексики, поскольку число зарегистрированных случаев омонимии в терминологии лингвистики крайне низко.

12. Полисемия в лингвистической терминологии реализуется не по-особенному. Противоречие заключается в том, что термин как слово способен вступать в отношения полисемии, однако как особое именование установленного понятия он всегда должен иметь одно значение. Вследствие изучения макротерминосистемы таджикской и английской лингвистики определено, что в терминологическом массиве лингвистики закон организованной терминологии не осуществляется в полной мере, в соответствии с которым одно понятие должно выражаться одним знаком, тем не менее, лингвистическая терминосистема старается к однозначности.

13. Согласно выводам, полученным в ходе историко-этимологического анализа, таджикские лингвистические термины имеют преимущественно арабское происхождение, а английские - в подавляющем большинстве - греко-латинское. В количественном соотношении терминология

арабского происхождения составляет 65%, русского происхождения - около 45%, приблизительно 18% - германского происхождения, почти 25% - греческого происхождения, примерно 54% - латинского происхождения от всего количества терминов, отобранных для диахронического исследования на основе выборки из этимологических глоссареев и словарей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Adj- сифат (имя прилагательное)

Adv- зарф (наречие)

Art- артикл (артикль)

N – исм (имя существительное)

NP – ибораи исмӣ (именное словосочитание)

Num- шумора (имя числительное)

Prep - пешоянд (предлог)

Pron - қонишин (местоимение)

V- феъл (глагол)

VP – ибораи феълӣ (глагольное словосочитание)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. - М.: Изд-во МГОУ, 2006. - 252 с.
2. Алексеева, Л. С. Древнеанглийский язык / Л. С. Алексеева. - М.: Высшая школа, 1971. - 256 с.
3. Ализода, С. Р. Морфология и синтаксис таджикского языка для начальных и средних классов / С. Р. Ализода. - Самарканд-Тошканд, 1926. - 123 с.
4. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. - 220 с.
5. Аничков, И. Е. Об определении слова / И. Е. Аничков // Морфологическая структура слова в языках различных типов. - М.- Л.: АН СССР, 1963. - С. 146-159.
6. Антимирова, В. В. Лексико-семантические и деривационные характеристики русской лингвистической терминологии: дисс.... канд. филол. наук: 10.02.19 / Антимирова Виктория Викторовна. - Краснодар, 2011. - 223 с.
7. Анюшкин, Е. С., Анюшкина Г. К. Парасинтетические модели в современном немецком языке / Е. С. Анюшкин, Г. К. Анюшкина // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. - Воронеж, 1982. - С. 67-82.
8. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Языки русской культуры, 1995. - 464 с.
9. Аракин, В. Д. Омонимы в английском языке / В. Д. Аракин // Иностранные языки в школе. - 2011. - №4. - С. 38-46.
10. Аракин, В. Д. История английского языка: учебное пособие / В. Д. Аракин. - М.: Физматлит, 2011. - 304 с.
11. Архипов, И. К. Семантика производного слова английского языка / И. К. Архипов. - М.: Просвещение, 1984. - 124 с.
12. Ахвледиани, В. Г. Фонетический трактат Авиценны / В. Г. Ахвледиани. - Тбилиси: Мецниеребе, 1966. - 121 с.
13. Ахманова, О. С. Словосочетание / О. С. Ахманова // Вопросы грамматического строя. - М., 1955. - С. 452-461.
14. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. - М.: Учпедгиз, 1957. - 295 с.
15. Ахманова, О. С. Лингвистическая терминология / О. С. Ахманова // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. - С. 509.
16. Ахманова, О. С. и Микаэлян Г. Б. Современные синтаксические теории / О. С. Ахманова, Г. Б. Микаэлян. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1963. - 166 с.

17. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; [пер. с 3-го франц. изд. Е. В. и Т. В. Вентцель]. - М.: Изд. иностр. лит., 1955. - 416 с.
18. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. - М.: Иностранная литература, 1961.-394 с.
19. Банару, В. И. Очерк по теории предикативности / В. И. Банару. - Кишинев: Штинца, 1973. -44 с.
20. Банару, В. И. Типы предикации во французском языке: соотношение компонентов содерж. предложения / В. И. Банару. -Кишинев: Штинца, 1980. - 124 с.
21. Банкевич, Л.В. Словообразование в английском языке. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. - 131 с.
22. Бархурдаров, Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархурдаров. - М.: Высшая школа, 1966. -200 с.
23. Бархурдаров, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархурдаров. - М.: Высшая школа, 1975. -156 с.
24. Бархурдаров, Л.С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Л. С. Бархурдаров, Д. А. Штелинг. -М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960.- 422 с.
25. Баудер, А. Я. Части речи - структурно- семантические классы слов в современном русском языке / А. Я. Баудер. -Таллин: Валгус, 1982. - 184 с.
26. Бакозода, Х. Учебник таджикского языка. Морфология и синтаксис / Х. Бакозода. - Сталинобод, 1936.
27. Бережанская, И. Ю. Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков (сравнительный анализ): дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Бережанская Ирина Юрьевна. - М., 2005. -311 с.
28. Бернштейн, С. И. Основные вопросы синтаксиса в освещении А.А.Шахматова / С. И. Бернштейн // Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. - 1920, т. 25. -С. 208-233.
29. Блиндус, Е.С. Потенциально-предикативная связь в современном английском языке / Е. С. Блиндус // Научные труды высшей школы, Физиологические науки. - 1977. -№ 2. -С.78
30. Блинова, О. И. Термин и его мотивированность / О.И. Блинова // Терминология и культура речи. -М.: Наука, 1981. - С. 28-37.
31. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд; [пер. с с англ. Е. С. Кубряковой и В.П. Мурат].- М.: Прогресс, 1968.- 607 с.
32. Богданов, В. В. Опыт классификации минимальных синтаксических сегментов / В. В. Богданов // Вопросы общего языкознания. -Ленинград, 1965. -С. 5.
33. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения // В. В. Богданов. -Л: Просвещение, 1977. - 204 с.

34. Бодуэн-де Куртенэ, И. А. Введение в языковедение / И. А. Бодуэн-де Куртенэ. - СПб., 1917. - С. 50.
35. Бодуэн-де Куртенэ, И. А. Некоторые отделы "сравнительной грамматики" славянских языков / И. А. Бодуэн-де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. - Том 1. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 123-124.
36. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. - Л.: Наука, 1984. - 134 с.
37. Брагина, А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. М.: Наука, 1986. - 126 с.
38. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Термин / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон // Энциклопедический словарь. Т. XXX. - СПб., 1901. - С. 957-958.
39. Бруннер, К. История английского языка: в 2 т. / К. Бруннер. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. - 1 т. - 323 с.
40. Бруннер, К. История английского языка: в 2 т. / К. Бруннер. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. - 2 т. - 392 с.
41. Бугорская, Н. В. Методологические проблемы описания лингвистической терминологии: дис... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Бугорская Надежда Васильевна. - Барнаул, 2009. - 442 с.
42. Будагов, Р. А. Слово и его значение / Р. А. Будагов // Научно-популярный очерк. - Л., М.: Наука, 1947. - С. 24-37.
43. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке: учебное пособие для студентов филолог. фак. ун-тов и пед. ин-тов / Р. А. Будагов. - М.: Учпедгиз, 1958. - 435 с.
44. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке: учебное пособие для студентов филолог. фак. ун-тов и пед. ин-тов. / Р. А. Будагов. - 2-е изд., переработ и доп. - М.: Просвещение, 1965. - 435 с.
45. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание: в 2 ч. / Л. А. Булаховский. - М.: Учпедгиз, 1953. - ч. 1. - 178 с.
46. Булаховский, Л. А. Нариси з загального мовознавства / Л. А. Булаховский. - Київ: Радянська школа, 1955. - 24 с.
47. Бурлакова, В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке / В. В. Бурлакова. - Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1975. - 127 с.
48. Бурлакова, В. В. Синтаксические структуры современного английского языка / В. В. Бурлакова. - М.: Просвещение, 1984. - 111 с.
49. Валгина, Н. С. Научно-терминологическая лексика в произведениях А. И. Герцена: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02. 19 / Валгина Н. С. - М., 1960. - 22 с.
50. Васильева, Н. В. Термин и имя собственное в тексте энциклопедической статьи / Н. В. Васильева // Научно-техническая терминология. - М., 2001. - №2. - С. 26-27.
51. Василевский, А. Л. Полисемия и омонимия, конструкции с субстантивным сказуемым в современном английском языке: дисс... канд. филол. наук: 10.02. 04 / А. Л. Василевский. - М., 1962. - 290 с.

52. Вилюман, В. Г. Английская синонимика: учебное пособие для вузов / В. Г. Вилюман. - М.: Высшая Школа, 1980. -123 с.
53. Виноградов, В.В. Современный русский язык / В. В. Виноградов // Введение в грамматическое учение о слове.- М., -1938. - №1. -С. 110-111.
54. Виноградов, В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В. В. Виноградов // Русский язык в школе. - 1940. - № 1. -С. 1-12.
55. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. - М.: Учпедгиз, 1947. -784 с.
56. Виноградов, В.В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского / В. В. Виноградов // Вопросы синтаксиса современного русского языка, -М.. -1950. -С. 38.
57. Виноградов, В. В. Вопросы изучения словосочетания / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания, - 1954. - №3, -С. 3-24
58. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова) / В. В. Виноградов. - М.: Изд. Моск. ун-та, 1958. -399 с.
59. Виноградов, В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. - 1960. - № 5. -С. 3-17.
60. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. - 2-е изд. -М.: Высшая школа, 1972. - 614 с.
61. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов.- М.: Наука, 1975. - 599 с.
62. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИНФЛП: сб. статей по языкознанию. -М., 1939. -Т. V. -С. 3-54.
63. Винокур, Г.О. Проблема исторического взаимодействия литературного языка и языка художественной литературы / Г.О. Винокур // Вопросы языкознания.- М.: Изд-во АН СССР, 1954. -№ 4.- С. 3-34.
64. Власова, Ю. Н. Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке / Ю.Н. Власова. -Ростов- на Дону: Рост. ун-т, 1981. - 160 с.
65. Власова, Ю.Н. О соотношении синонимии и омонимии на синтаксическом уровне / Ю.Н. Власова // Вопросы английской филологии и методики преподавания английского языка.-Ростов на Дону. - 1974. -№3. -С. 14.
66. Волкова, Н. Н. Стандартизация научно-технической терминологии / Н. Н. Волкова. - М.: Изд-во стандартов, 1984. - 200 с.
67. Вопросы терминологии: материалы всесоюзного терминологического совещания. - М.: Изд-во АН СССР, 1961.-230 с.
68. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики.- М.: Наука, 1971.-С. 367-395.
69. Галкина-Федорук, Е. М. и др. Современный русский язык: лексика / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. -М.: Изд-во МГУ, 1954. -С. 47

70. Галкина-Федорук, Е. М. и др. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология: учебное пособие для пед. ин-тов / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. -Изд. 2-е, испр. -М.: Учпедгиз, 1958. - 411 с.
71. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения: вопросы методологии / Н. Б. Гвишиани. - М.: Высшая школа, 1986. - 280 с.
72. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику / Г. Глисон; [перевод с англ. Е.С. Кубряковой и В. П. Мурат]. - М.: Изд-во. иностр. лит., 1959. - 486 с.
73. Годлинник, Ю. И. и др. Пособие по синонимике английского языка / Ю. И. Годлинник, Е.В. Малишевская, Д.А. Федосеева. -М.- Л.: Просвещение, 1965. - 256 с.
74. Головин, Б. Н. О некоторых направлениях и задачах изучения лексики, терминологии и стилей / Б. Н. Головин // Лексика, терминология, стили: межвуз. науч. сб. - ГГУ.- 1973. -№1. - С. 5-17.
75. Головин, Б. Н. Типы терминосистем и основание их различия / Б. Н. Головин // Термин и слово. -Горький: Изд-во ГГУ, 1981. - С. 8-34
76. Головин, Б. Н. О предметной отнесенности терминов «языковая семантика предложения» и «смысл высказывания» / Б. Н. Головин // Термин и слово: предметная отнесенность и функционирование терминов: межвузовский сборник. - Горький: Изд-во ГГУ, 1983. -С. 3-11.
77. Головин, Б.Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин.- М.: Высшая школа, 1987.- 105 с.
78. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. - 2-е, испр. -М.: Высшая школа, 1988. - 320 с.
79. Горшкова, Т.М. К вопросу о природе терминологического словосочетания / Т. М. Горшкова // Термин и слово: предметная отнесенность и функционирование терминов. - Горький: Изд-во ГГУ, 1983. -С. 54-59.
80. Горшкова, Т.М. Термин «синтагматика» в словарях и учебной литературе по языкознанию / Т. М. Горшкова // Термины в научной и учебной литературе. - Горький: Изд-во ГГУ, 1989. -С. 14-21.
81. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.
82. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 2. Простые предложения. -Душанбе: Дониш, 1987. - 372 с.
83. Грамматика современного таджикского литературного языка. Т.3. Сложные предложения. -Душанбе: Дониш, 1989. -224 с.
84. Гречко, В. А. Лексическая синонимика современного русского языка / В. А. Гречко.- Саратов: Изд-во Саратов. ун-т, 1987 - 144 с.
85. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. -М.: Московский лицей, 1993. - 248 с.
86. Гринштейн А.С. Понятия и термины морфологии современного английского языка в лингводидактическом освещении: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Гринштейн А.С. -М., 1988. -23 с.

87. Гусейнов, Р.И. Лексико-грамматическое поле английских существительных в диахроническом освещении / Р. И. Гусейнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-т, 1984. -168 с.
88. Гуткина, М.А. Отглагольное существительное и возникновение герундия в среднеанглийский период (XII-XV вв.) / М.А. Гуткина.-Л: Изд-во Ленинград. ун-ет, 1962. - 24 с.
89. Даниленко, В.П. Лингвистическое изучение терминологии и культура речи / В. П. Даниленко // Актуальные проблемы культуры речи. -М.: Наука, 1970. - С. 305-325.
90. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов терминов / В. П. Даниленко // Исследование по русской терминологии. -М.: Наука, 1971.-С. 13-18.
91. Даниленко, В.П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии / В. П. Даниленко // Терминология и норма. -М.: Наука, 1972.- С. 213-216.
92. Даниленко, В. П. О терминологическом словообразовании / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания.- 1973.-№ 4. - С. 76-85.
93. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. -М.: Наука, 1977.-246 с.
94. Даниленко, В.П. Стандартизованные термины: лингвистическая правильность / В. П. Даниленко // РР. 1986.- № 5,- С. 61-67.
95. Джаматов, С. Фонетика английского языка / С. Джаматов. -Душанбе: Нурафшон, 2011. - 152 с.
96. Додихудоев, Р.Х., Герценберг Л.Г. История таджикского языка / Р. Х. Додихудоев, Л.Г. Герценберг. -Душанбе: Просвещение, 1988.- 216 с.
97. Егорова, М.А. Семантические функции определения в смысловой структуре английского языка / М.А. Егорова // Сб. научных трудов. Выпуск №188. Синтаксис германских языков. -М.: ГПИИЯ им. М. Тореза, 1982. -С. 32-42.
98. Елисеева, И.А. О термине и понятии «словосочетание» / И. А. Елисеева // Терминология и культура речи. - М.: Наука, 1981. -С. 231-242.
99. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсон; [пер с англ. В. В. Пассека и С.П. Сафроновой]. -М.: Изд-во иностр. лит., 1958 - 404 с.
100. Жирмунский, В. М. О границах слова / В. М. Жирмунский // Морфологическая структура слова в языках различных типов. -М. - Ленинград, 1963. - С. 6-33.
101. Жирмунский, В.М. О природе частей речи и их классификации / В. М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи. -Л.: Наука, 1968. - С. 7-33.
102. Жирмунский, В.М. О границах слова / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. -Л, 1976. - С. 125-148.
103. Засорина, Л.Н. Введение в структурную лингвистику / Л. Н. Засорина. - М.: Высшая школа, 1974. -319 с.
104. Зехни, Т. Грамматика таджикского языка (первый опыт). / Т. Зеҳнӣ. - Самарканд- Ташкент, 1929

105. Зехни, Т., Бақозода Ҳ. Сарф: барои синфи V / Т. Зехнӣ, Ҳ. Бақозода. - Душанбе-Самарканд, 1931.
106. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Зиндер Л. Р. - М.: Высшая школа, 1979. - 312 с.
107. Зятковская, Р.Г. Формальная и функциональная структура слова / Р. Г. Зятковская. -Калинин: Калининск. гос. ун-т., 1983.-75 с.
108. Иванова, И. П. Хрестоматия по истории английского языка: пособие для студентов пед. ин-тов / И. П. Иванова. -Л: Просвещение, 1973. - 182 с.
109. Иванова, И. П., Чахоян Л.П. История английского языка / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян. -М.: Высшая школа, 1976. - 319 с.
110. Иванова, И. П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцев.-М.: Высшая школа, 1981.-285 с.
111. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б. А. Ильиш. -М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1948. - 347 с.
112. Ильиш, Б.А. Значение предлогов в современном английском языке / Б.А. Ильиш // Учен. зап. Ленинградского гос. пед. Ин-та им. А. И. Герцена, 1958. -Т. 157. -С. 3-13.
113. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка: учебник по курсу теорет. грамматики для пед. ин-тов / Б. А. Ильиш. - 2-е изд. -Л: Просвещение, 1971. -366 с.
114. Ильиш, Б.А. История английского языка / Б. А. Ильиш. -Л: Просвещение, 1973. -351 с.
115. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. -М.: Наука, 1977.- 167 с.
116. Капанадзе, Л. А. О понятиях "термин и терминология" / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1965.-С. 75-85.
117. Капанадзе, Л. А. Взаимодействие терминологической лексики и общелитературной лексики / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1965. - № 3. -С. 50-88.
118. Капранов, В.А. К истории таджикской лексикографии / В. А. Капранов // Известия АН Тадж. ССР. -Душанбе. - 1956. - № 9. - С. 85-103.
119. Капранов, В.А. «Луғати Фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. - Душанбе, 1964. - 213 с.
120. Капранов, В. А. и др. Краткий русско-таджикский и таджикско-русский словарь омонимов / В. А. Капранов, И. Л. Николаев, А. Х. Халилов - Душанбе: Просвещение, 1985. -368 с.
121. Капранов, В.А. Таджикско - персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. / В. А. Капранов. - Душанбе: Дониш, 1987. - 224 с.
122. Касымова, М. Н. Ранняя терминология таджикского языка: краткие сведения / М. Касымова. - Душанбе: Сино, 2007. -172 с.

123. Каращук, П.М. Словообразование английского языка / П.М. Каращук. - М.: Высшая школа, 1977. - 303 с.
124. Каушанская, В. Л. и др. Грамматика английского языка / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева, З. М. Райнерс, С. Е. Сквирская, Ф. Я. Цырлина. -М.: Айрес-Пресс, 2010. -384 с.
125. Квеселевич, Д.И. Интеграция словосочетания в современном английском языке / Д. И. Квеселевич. - Киев: Вища школа, 1983. -84 с.
126. К вопросу об едином таджикском языке, терминологии и переводе алфавита (с арабского) на латинский. -Душанбе-Самарканд, 1931.
127. Клейнер, Ю.А. Латинская грамматическая традиция в Англии VII-XI вв: Беде, Алкуин, Эльфрик / Ю. А. Клейнер // История лингвистических учений. Средневековая Европа. -Л.: Наука, 1985. - С. 62-77.
128. Кобрина, Н. А. и др. Грамматика английского языка: морфология, синтаксис / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева.-СПб.:Союз, 1999. - 496 с.
129. Кобрин, Р.Г. Современная научно-техническая революция и ее влияние на развитие языка / Р. Г. Кобрин // Онтология языка как общественного явления. - М., 1983. - С. 208-286.
130. Кодзасов, С.В., Кривнова, О.Ф. Общая фонетика / С. В. Кодзасов, О. Ф.Кривнова. - М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. -592 с.
131. Кодухов, В.И. Введение в языкознание: учебник для пед. ин-тов по спец. 2101 «Рус. Яз. и лит.» / В. И. Кодухов. - М.: Просвещение, 1979. - 351 с.
132. Колесникова, Е.А. К проблеме становления русской лингвистической терминологии (вторая половина XVIII- первая треть XX вв.): лексикологический и лексикографический аспекты: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Колесникова Елена Александровна. -Красноярск, 2011. -22 с.
133. Комарова, З. И. О сущности термина /З. И. Комарова // Термин и слово. - Горький: Изд-во. ГГУ, 1979. - С. 3-13.
134. Котелова, Н. З. К вопросу о специфике термина / Н.З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970. -С. 122-126.
135. Кубрякова, Е.С., Мельников Г.П. О некоторых понятиях языковой системы и структуры языка / Е. С. Кубрякова, Г. П. Мельников //Общее языкознание. - М.: Наука, 1972. - С. 23.
136. Кузькин, Н.П. К вопросу о сущности термина / Кузькин Н. П. // Вестник ЛГУ. -Л. - 1962. - № 20, вып.4. - С. 136-146.
137. Куликова, И. С., Салмина, Д. В. Введение в металингвистику / И. С. Куликова, Д. В. Салмина.- СПб.: Сага, 2002. - 352 с.
138. Лаврова, Н.Н. Антонимия лингвистических терминов / Н.Н. Лаврова // Термин и слово. -Горький: Изд-во ГГУ, 1979. -192 с.
139. Лаврова, Н.Н. Предметная отнесенность и функционирование термина «категория состояния» / Н.Н. Лаврова // Термин и слово: предметная отнесенность и функционирование терминов. - Горький: Изд-во ГГУ, 1983. -С. 30-37.

140. Лебедева, С.В. Новый подход к исследованию особенностей изучения лексических синонимов / С. В. Лебедева // Проблемы изучения слова: семантика, структура, форма. - Тверь: Изд-во ТГУ, 1990. -С. 14-19.
141. Лейчик, В.М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты / В. М. Лейчик // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. -Новосибирск: Изд-во НГУ, 1973. -С. 103-107.
142. Лейчик В. М. О языковом субстрате термина//Вопросы языкознания.- 1986. -№5. - С.87-97.
143. Лейчик В.М. Проблема отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии.-2000. -№2 (5). - С.20-30.
144. Литвин, Ф.А. Многозначность слова в языке и речи / Ф. А. Ливин.-2-е изд. - М.: КомКнига, 2005. -120 с.
145. Логутенкова Т.Г. Особенности формирования терминологических систем в древнеанглийском и древнеисландском языках: на примере лингвистической терминологии / Т. Г. Логутенкова // Диахроническая контрастность германских языков. - Тверь, 1991. - С. 36-44.
146. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопр. теории и методики текст. / Д. С. Лотте. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. - 158 с.
147. Лотте, Д.С. Как работать над терминологией: основы и методы / Д. С. Лотте. -М.: Наука, 1968. - 76 с.
148. Лотте, Д. С. Краткие формы научно-технических терминов / Д.С. Лотте. -М.: Наука, 1971. -84 с.
149. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминопэлементов / Д.С. Лотте. - М.: Наука, 1982. - 149 с.
150. Лукина, О. И. Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставлении с русским: дис...кан. филол. наук: 10.02.20 / Лукина Ольга Ивановна. -Екатеринбург, 2008. - 261 с.
151. Львов, Л.А. Аспектуальные классы полнозначительных глаголов в английском языке / Л.А. Львов // Лексическая семантика и части речи. - Л: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1986. - 130 с.
152. Маргулис, В. Д. Изучение значения словосочетания и семантики текста / В. Д. Маргулис. - Свердловск: Урал. ун-т, 1987.-172 с.
153. Маслов, Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии / Ю.С. Маслов // Вопросы сопоставительной аспектологии. - Л: ЛГУ им. А.А. Жданов, 1978. -С. 4-44.
154. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов./ Ю. С. Маслов. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 1987. - 272 с.
155. Матвеева, Е. Е. Лингвокультурологические особенности формирования лингвистической терминологии: дис.....канд. филол. наук: 10.02.20 / Матвеева Евгения Евгеньевна. - М., 2012. - 336 с.
156. Матезиус, В. Язык и стиль / В. Матезиус //Избранные труды по языкознанию. -М.: Едиториал УРСС, 2003. -С. 236.

157. Маулер, Ф.И. Грамматическая омонимия в английском языке / Ф. И. Маулер. - часть 1.- Орджоникидзе: С-ОУ, 1977. -92 с.
158. Маулер, Ф.И. Типы синтаксической омонимии в глагольных словосочетаниях современного английского языка / Ф. И. Маулер // Сборник научных трудов. Выпуск 188. Синтаксис германских языков. - М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1982. -С. 90-99.
159. Махиева, Л.Х. Формирование и развитие лингвистической терминологии карачаево-балкарского языка: автореф..... канд. филол. наук: 10.02.02 / Махиева Людмила Хамангериевна. -Нальчик, 2003.-21 с.
160. Махмуд, В. Практическая грамматика. Самарканд-Ташкент, 1928. – 150 с.
161. Мешков, О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка.- М.: Наука, 1976. - 246 с.
162. Моисеев, А.А. О языковой природе термина / А. И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. -М.: Наука, 1970. -С. 127-138.
163. Моисеев, А.И. К определению термина / А. И. Моисеев // Семиотические проблемы языков науки, терминологии, информатики.- Ч. 2. -М.: изд-во МГУ, 1971. - С. 336-338.
164. Моисеев, А.И. К определению терминов в словарях / А. И. Моисеев // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. - Л.: Наука, 1976. - С. 243-250.
165. Морфологическая структура слова в языках различных типов. - М.-Л: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 292 с.
166. Мороховский, А. Н. Слово и предложение в истории английского языка / А. Н. Мороховский. -Киев: Вища школа, 1980. -216 с
167. Мухаммад, И. Н. Китоб-ал-фехрест. Тарчумаи форсӣ. -Техрон, 1343 хичрӣ. -С.70
168. Мухин, А. М. Структура предложений и их модели / А. М. Мухин. - Л: Наука, 1968. - 230 с.
169. Мухин, А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем: на материале англ. и рус. яз. / А. М. Мухин. - Л: Наука, 1987. - 291 с.
170. Мухторов, З. История таджикского языка / З. Мухторов. - Душанбе: Хумо, 2003. - 152 с.
171. Мякшин, К. А. Диахронический аспект английской фонетической терминологии: дис....канд. филол. наук: 10.02.04 / Мякшин Кирилл Александрович. - Северодвинск, 2009. - 212 с.
172. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ дар садаи ХХ / С. Назарзода.-Душанбе: Дониш, 2004. - 303 с.
173. Назарова, Н.А. Синтаксическая многозначность современного английского языка: учебное пособие / Н. А. Назарова. - Калинин: КГУ, 1977. - 76 с.
174. Нелюбин, Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода: учебник / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. - М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. - 144 с.

175. Немкова, Л.П. Согласование времен в древнеанглийском языке в сопоставлении с древнеисландским / Л. П. Немкова. -Л: ГПИ, 1972.- 70 с.
176. Немченко, В.Н. К определению понятия термина как объекта лексикографического описания. / В. Н. Немченко // Термины в языке и речи. - Горький: Изд-во ГГУ, 1985. - С. 14-21.
177. Немченко, В.Н. Словообразовательная терминология в школьной и научной грамматике / В. Н. Немченко // Термины в научной и учебной литературе. - Горький, 1989. -С. 35-47.
178. Ниёзмухаммадов, Б., Бузургзода Л. Морфология таджикского языка / Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода. -Сталинобод, 1941. – 254 с.
179. Ниёзмухаммадов, Б., Бузургзода Л. Грамматика таджикского языка для средних неполных и полных школ / Б. Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода. - қисми I -Сталинобод, 1944. -234 с.
180. Николаева, Т.М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков / Т. М. Николаева. -М.: Наука, 1985. -170 с.
181. Никулина, Л. Н. Типология моноксемных терминов: на материале английской лингвистической терминологии: автореф....канд. филол. наук: 10.02.04 / Никулина Лариса Николаевна. -М., 1990 - 24 с.
182. Нисори, Х. Х. Четыре цветника. -Душанбе, 1998. -116 с.
183. Новые слова и значения: Словарь-справочник. Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. 2-изд. Советская энциклопедия. - М., 1973. - 466 с.
184. Норматов М. Введение в языкознание / М. Норматов.- Душанбе, 2002. - С. 34.
185. Овсянико - Куликовский, Л. Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. / Д. Н. Овсянико - Куликовский. -3-е изд. -М., 1912. 236+4 с.
186. Овсянико - Куликовский, Л. Н. Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсянико - Куликовский. - СПб., 1912. - С. 5-6.
187. Овчаренко, В.М. Термин, аналитическое наименование и номинативное определение./ В. М. Овчаренко // Современные проблемы терминологии в науке и технике. -М., 1969.- С. 118.
188. Омули М. Нафоис ул-фунун. -Техрон, 1317 ҳичрӣ. -С. 25-70.
189. Основы иранского языкознания: древнеиранские языки. -М.: Наука, 1979. - 388 с.
190. Панфилов, В.З. Грамматика и логика / В. З. Панфилов.-Л: АН СССР, 1963. - 80 с.
191. Перетрухин, В. Н. Словосочетание и однородные члены предложения / В. Н. Перетрухин. - РЯШ, 1971. -№ 5. - С. 34-35.
192. Петров, В.В. Семантика научных терминов / В. В. Петров. - Новосибирск: Наука, 1982. - 128 с.
193. Петросянц, Э. Г. Лингвистическое терминопле: структура, семантика, деривация: на материале английского языка: автореф. дис....канд. филол. наук: 10.02.04 / Петросянц Элина Геннадьевна. - Пятигорск, 2004. - 21 с.

194. Печников, А. Н. К вопросу о функции, значении и форме словосочетаний / А. Н. Печников // Вопросы синтаксиса и стилистики русского языка. -Ульяновск: Ульян, пед. Ин-т, 1976.- № 2.- С. 19-23.
195. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. -7-е. изд.- М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
196. Пешковский, А.М. Избранные труды / А. М. Пешковский.- М.: Учпедгиз, 1956. -252 с.
197. Пешковский, А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы / А. М. Пешковский // *Ars Poetica*. -М., 1972, - С. 56.
198. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 544 с.
199. Потапова, И.А., Кащеева М.А., Тюрина Н.С. Пособие по синонимии английского языка / И. А. Потапова, М. А. Кащеева, Н. С. Тюрина.-Л: Просвещение, 1977. -184 с.
200. Почепцов, Г.Г. Синтагматика английского языка / Почепцов Г.Г. -Киев: Выща школа, 1976.-112 с
201. Проблема слова, словосочетания и предложения в современном английском языке: республиканский сборник. -Горький: ГППИ им. А.М.Горький, 1978. - 184 с.
202. Проблема синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке: межвузовский сборник научных трудов. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1987. - 214 с.
203. Прокопович, Н.Н. Изучение морфологии в школе/ Н. Н. Прокопович. - М.: Изд-ва Акад. пед. наук РСФСР, 1950. - 286 с.
204. Прокопович, Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке / Н. Н. Прокопович. -М.: Просвещение, 1966. - 400 с.
205. Развитие терминологии на языках союзных республик СССР. - М.: Наука, 1987. -288 с.
206. Разорёнов, Д. А. Термин в современном художественном произведении: на материале английского языка: дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Разорёнов Дмитрий Александрович. -М., 2006. - 157 с.
207. Расторгуева, В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка / В. С. Расторгуева. -Сталинабад: Академия Наук Таджикской ССР, 1955.-80 с.
208. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык / В. С. Расторгуева. - М.: Наука, 1966. - 160 с.
209. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология / В. С. Расторгуева. -М: Наука, 1990. - 253 с.
210. Расторгуева, Т.А. Курс лекций по истории английского языка / Т. А. Расторгуева. -М.: Высшая школа, 1969. -206 с.
211. Расторгуева, Т.А. История английского языка: учебник / Т. А. Расторгуева. -М.: ООО Изд-во Астрель, 2001. - 352 с.

212. Рахмони, М. Р. Лексико -семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане: автореф. дис....канд. филол. наук:10.02.20 / Рахмони Миджгони Равшандухт. - Душанбе, 2006. -26 с.
213. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. - М.: 1955. -С. 33-34.
214. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М.: Наука, 1961. - С. 46-54.
215. Реформатский, А. А. К вопросу о фonomорфологической делимитации слова / А. А. Реформатский // Морфологическая структура слова в языке различных типов. - М.-Л: АН СССР, 1963. -С. 60-76.
216. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. -М.: Наука, 1968.- 412 с.
217. Реформатский, А. А. Фонологические этюды / А. А. Реформатский. -М.: Наука, 1975. -134 с.
218. Реформатский, А. А. Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука 1986.- С. 166-197.
219. Реформатский, А. А. Введение в языкознание. -М.: Аспект Пресс, 2005. - 536 с.
220. Розы, Ш. К. Ал-муъчам. –Душанбе: Ирфон, 1991. - 462 с.
221. Рослякова, Э.М. Наречие среднеанглийского периода и его грамматическая валентность / Э. М. Рослякова. -Л: ЛГПИ, 1971. -24 с.
222. Рустамов, М. Таджикская грамматическая терминология / М. Рустамов. - Душанбе: Дониш, 1972. -124 с.
223. Саймиддинов, Д. Словари среднеперсидского периода / Д. Саймиддинов. -Душанбе: Дониш, 1994.- 88 с.
224. Саймиддинов, Д. Словообразование среднеперсидского языка/ Д. Саймиддинов. -Душанбе: Пайванд, 2001. - 320
225. Саймиддинов, Д. Древнеперсидский язык (фонетика, грамматика, транскрипция, клинопись и словарь) / Д. Саймиддинов. -Душанбе: Пайванд, 2008 -190 с.
226. Салиев, И.С. Категориальная семантика существительного и прилагательного / И. С. Салиев. -Ташкент: Фан, 1985. - 104 с.
227. Синтаксис германских языков: сборник научных трудов. Выпуск №188. -М.: ГПИИЯ им. М. Тореза, 1982. - 240 с.
228. Святский, В. Г. Иерархия смысловой структуры и семантические процессы в терминоосновах с комбинирующей формой / В. Г. Святский // Семантика и структура слова. - Калинин: КГУ, 1985. -С. 95-110.
229. Секирин, В.П. Заимствования в английском языке / В. П. Секирин. - Киев: Киевс ун-т, 1964. - 152 с.
230. Семантика и структура слова: сборник научных трудов. - Калинин: КГУ, 1985. -119 с.

231. Сепир, Э. Язык / Э. Сепир.- М-Л: 1934. -С. 22-26.
232. Сино А. Фонетический трактат / А. Сино // Сочинения. Том второй. - Душанбе: Ирфон, 1980. - С. 228-241.
233. Сино, А. Сочинения. Том первый / А. Сино. - Душанбе: Дониш, 2005.- 960 с.
234. Сино, А. Сочинения. Том второй / А. Сино. - Душанбе: Дониш, 2005.- 842 с.
235. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка/ Н. А. Слюсарева. -М.: Наука, 1981. - 208 с.
236. Слюсарева, Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка / Н. А. Слюсарева. М.: Наука, 1986. - 216 с.
237. Смирницкий, А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») / А. И. Смирницкий. -Труды ИЯ АН СССР, 1954, т. IV. -С. - 3-49.
238. Смирницкий, А. И. Древнеанглийский язык/ А. И. Смирницкий.- М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. - 318 с.
239. Смирницкий, А.И. Курс фонетики современного английского языка / А.И. Смирницкий. М.: Изд. МГУ, 1956. - 91 с.
240. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. - 260 с.
241. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка/ А. И. Смирницкий. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. -286 с.
242. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка/ А. И. Смирницкий. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. -440 с.
243. Смирницкий, А. И. История английского языка: средний и новый период / А. И. Смирницкий. - М.: Изд-во Московского университета, 1965.- 138 с.
244. Соколова, В.С. Очерки по фонетике иранских языков. Часть II / В. С. Соколова. -М. - Л: Академии наук СССР, 1949.- 244 с.
245. Соколова, В.С. Фонетика таджикского языка / В. С. Соколова. -М.-Л: Академии Наук СССР, 1949.- 168 с.
246. Солнцев, В.М. Слова и словосочетания в их отношении к единицам языка и единицам речи / В.М. Солнцев // Спорные вопросы грамматики китайского языка. -М., 1963. - С. 73-96.
247. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование/ В.М. Солнцев. - М.: Наука, 1971. - 292 с.
248. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование / В.М. Солнцев.- 2-е изд., доп. - М.: Недра, 1977. - 341 с.
249. Сороколетов Ф.П. Терминология и лексикография / Ф. П. Сороколетов // Теория языка, методы ее исследования и преподавания. -Л., 1981. -С. 249-253.
250. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де. Соссюр; [русский перевод]. М., 1933, -С. 107.

251. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де. Соссюр; [пер. с фр.]. -М.: Прогресс, 1977. - 695 с.
252. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де. Соссюр. -Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 1999. -432 с.
253. Стеблин-Каменский, М. И. О предлогах и предложном словосочетании: на материале норвежского языка / М. И. Стеблин-Каменский // Труды Ин-та языкознания АН СССР, 1959, т. IX. - С. 237-256.
254. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д.Степанова. - М.: Русский язык, 1979. - 536 с.
255. Структура синтаксиса словосочетания и предложения в современном английском языке: сборник научных трудов. -Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. - 135 с.
256. Суботтина, Т.А. К вопросу об ослаблении семантического значения слова: на материале глаголов английского языка / Т. А. Суботтина // Семантика и структура слова. - Калинин: КГУ, 1985. -С. 95-119 с.
257. Султон, М. Х. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии / М. Х. Султон. -Душанбе: Дониш, 2008. -342 с.
258. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. - М.: Наука, 1989. - 243 с.
259. Суперанская, А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева.. - М.: УРСС, 2003. - 248 с.
260. Суперанская, А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. - 5-е изд. - М.: УРСС, 2009. - 248 с.
261. Сусов, И. П. История языкознания / И. П. Сусов. - М.: Восток-Запад, 2006. -295 с.
262. Сухоруков, А. Н., Сухорукова А. В. Лексико-генетическая характеристика лингвистической терминологии персидского языка / А. Н. Сухоруков, А. В. Сухорукова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия«Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64).- -2012. -№2, ч. 2.- С. 102-108.
263. Сухотин, В. П. Проблема словосочетание в современном русском языке / В. П. Сухотин // Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М., 1950. - С. 127-183.
264. Сытель, В. В. О субстантивных словосочетаниях в древнеанглийском языке / В. В. Сытель // Синтаксис современного английского языка. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1974. -С. 84-90
265. Табанакова, В.Д. Идеографические описание научной терминологии в специальных словарях: дис..... док. филол. наук: 10.02.21 / Табанакова Вера Дмитриевна -Тюмень, 2001. - 288 с.
266. Термин в языке и речи: межвузовский сборник. -Горький: ГГУ, 1985. - 122 с.

267. Термин и их функционирование: межвузовский. тематический сборник научных трудов. -Горький: ГГУ, 1987. - 100 с.
268. Термины в научной и учебной литературы: межвузовский сборник. - Горький: ГГУ, 1989. - 123 с.
269. Термин и слово: межвузовский сборник. - Горький: ГГУ, 1979. -192 с.
270. Термин и слово: предметная отнесенность и функционирование терминов: межвузовский сборник. - Горький: ГГУ, 1983. -139 с.
271. Термины и их функционирование: межвузовский сборник. - Горький: ГГУ, 1987. -100 с.
272. Термины в языки и речи: межвузовский сборник. -Горький: ГГУ, 1985. - 122 с.
273. Терминология и культура речи. -М.: Наука, 1981. - 272 с.
274. Термины научной и учебной литературы: межвузовский сборник. - Горький: ГГУ, 1989. -123 с.
275. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачева. -Омск: Том. ун-та, 1987. -200 с.
276. Толикина, Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина / Е. Н. Толикина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970. - С. 53-67.
277. Толикина, Е.Н. Синонимы или дублеты? / Е. Н. Толикина // Исследование по русской терминологии.- М.: Наука, 1971. -С. 88.
278. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 372 с.
279. Тулина, Т.А. Функциональная типология словосочетаний / Тулина Т.А. - Киев-Одесса, 1976. - 176 с.
280. Туси, Н. Нормы поэзии / Н. Туси. - Душанбе: Ориёно, 1992. - 152 с.
281. Туси, Н. Основы приобретения / Н. Туси. -Душанбе: Шучоиён, 2009. - 388 с.
282. Усмонов, К. Стилистика английского языка и его сравнения с таджикским / К. Усмонов. – Ходжент: Нури маърифат, 2007. - 128 с.
283. Ухорская, Л. В. Терминообразовательные процессы в современном английском языке: на материале многокомпонентных терминов по авиации и космонавтике / Л. В. Ухорская // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. -Воронеж, 1982. -С. 113-117.
284. Феоктистова, Н. В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени: на материале древнеанглийского языка / Н. В. Феоктистова. -Л: ИЛУ, 1984. -187 с.
285. Филимонова Г.И. Развитие медицинской лексики и становление фармацевтической терминологии: на материале истории английского языка: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Филимонова Галина Ивановна. - СПб., 1995. - 14 с.
286. Филичева, Н.И. О словосочетаниях в современном немецком языке / Н. И. Филичева- М.: Высшая школа, 1969. - 205 с.
287. Флоренский П.А. Термин / П.А. Флоренский // Вопросы языкознания. - 1989. -№ 3. - С. 104-117.

288. Фороби А. Эхсоъ-ул-улум / А. Фороби, -Техрон, 1345 ҳичрӣ. -С. 60
289. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение / Ф. Ф. Фортунатов. - М., 1901. - С. 235.
290. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение: общий курс / Ф. Ф. Фортунатов. -М.:2010, Красанд. - 184 с.
291. Харитничик, З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / З. А. Харитничик- Минск: Вышэйшая школа, 1986. - 96 с.
292. Хаскашев, Т. Фонетика таджикского современного литературного языка. Часть II. Просодика / Т. Хаскашов. -Душанбе: ТГУ, 1984.- 100 с.
293. Хаскашов, Т. Фонетика таджикского современного литературного языка / Т. Хаскашов. -Душанбе: Просвещение, 1989.- 200 с.
294. Холодович, А. А. Проблемы грамматической теории / А. А. Холодович. -Л: Наука, 1979.-304 с.
295. Ходизода, Б., Бузургзода Л., Дехоти А. Таджикский языка: морфология и синтаксис / Б. Ходизода, Л. Бузургзода, А. Дехоти. -Сталинобод, 1932. - 134 с.
296. Ходжаев, Д., Кабиров, Ш. Синтаксис и пунктуация / Д. Ходжаев, Ш. Кабиров.-Душанбе: Просвещение, 1991. -60 с.
297. Ходжа, Д. Формирования и эволюция таджикско-персидского языкознания средневековья / Д. Ходжа. - Душанбе: Диловар - ТГНУ, 1998. - 152 с.
298. Ходжаев, Д. Ходжа Хасани Нисори и его лингвистические мысли / Д. Хочаев. - Душанбе, 2003. -109 с.
299. Ходжаев, Д. Таджикская лингвистическая мысль в X-XVI вв. / Д. Ходжаев -Душанбе: Культура и образования, 2013. -344 с.
300. Ходизода, Р. Абуали ибни Сино: классификация наук и отраслей филологии / Р. Ходизода // От Рудаки до современности. - Душанбе: Адиб, 1988. -С. 90.
301. Хусрав, Н. Необходимое для путников. Сочинения. (в трех томах). Т. 2.-Душанбе: Ирфон. -С.7-400.
302. Хусрав, Н. Свод мудрости. Сочинения. Т. 1.-Душанбе: Ирфон. -С.5-220.
303. Царев, П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке / П.В. Царев. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 224 с.
304. Шапиро, А.Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? / А. Б. Шапиро // Вопросы языкознания. -М. -1955. - № 2. - С. 42-54.
305. Шапиро, А.Б. Современный русский язык: пунктуация: учебное пособие для пед. ин-тов. / А. Б. Шапиро. -М.: Просвещение, 1966. - 296 с.
306. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка. -Ленинград, 1941. -С. 213-227.
307. Шор, Р.О., Чемоданов Н.С. Введение в языкознание / Р. О., Шор, Н.С. Чемоданов. -М.: 1945. -С. 63.

308. Шубина, Е. С. К гносеологическому и онтологическому анализу категории времени / Е. С. Шубина // Романское и германское языкознание. - Минск, 1997. - № 7, - С. 74-81.
309. Шурыгин, Н.А. Семасиологический и лексикографический аспекты таксономизации лингвистических терминов и терминопонятий: дис...д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Шурыгин Николай Александрович. - Тюмень, 2005. - 294 с.
310. Щепин, А.Г. Контекстуальная омонимия в русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02. 19 / Щепин . - Иркутск, 1963. - 23 с.
311. Щерба, Л.В. Восточнолужицкое наречие. т. II. /Л.В. Щерба. - Пг. 1915, - С. 75.
312. Щерба, Л. В. Фонетика французского языка /Л.В. Щерба // Очерк французского произношения в сравнении с русским. - 2-е изд. -Л.: Учпедгиз, 1939. -280 с.
313. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. - М.: Едиториал УРСС, 2004. -432 с.
314. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н. Ярцева. - М.-Л: Академии Наук СССР, 1960. - 196 с.
315. Ярцева, В.Н. Исторический синтаксис английского языка / В.Н. Ярцева. -М.-Л.: АН СССР , 1961. -308 с.
316. Ярцева, В.Н. История английского литературного языка IX-XV вв. / В.Н. Ярцева. -М.: Наука , 1985.-248 с.
317. Чемерис, И. Б. Английская лингвистическая терминология: становление и эволюция: дис....канд. филол. наук: 10.02.04 / Чемерис Ирина Борисовна. -М., 1999. -153 с.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

318. Adams, V. An introduction to modern English word-formation / V. Adams.- London: Longman, 1973. - 230 pp.
319. Aleksandrova, O. V., Terminasova, S.G. English Syntax: collocation, colligation and discourse / O. V. Aleksandrova, S. G. Terminasova. - Moscow: Moscow University Press, 1987. - 188 pp.
320. Antrushina, G.B., Afanasyeva, O.V., Morozova, N. N. English lexicology / G. B. Antrushina, O, V. Afanasyeva, N. N. Morozova.-Moscow: High school, 1985. - 222 p.
321. Armstrong, J.L. The Gerund in Nineteenth Century English / J. L. Armstrong // PMLA. Vol. 7. -1892. -No. 4. -Pp. 200-211.
322. Ball, A.M. Compounding in the English Language /A. M. Ball. New York: The H.W. Wilson company, 1939. -226 pp.
323. Barfield, O. History in English Words / O. Barfield. -2nd edit. - London: Faber and Faber, 1954. -239 pp.
324. Benning, H.A. Welt und Mehsch in der altenglischen Dichtung. - Beitrege zur englischen Philologie, 1961, H.44. -S.112

325. Bloch, B. and Trager, G. Outline of Linguistic Analysis / B Bloch, G. Trager // Special publications of the Linguistic Society of America. - Baltimore: Linguistic Society of America, 1942. -P. 54, 67-68
326. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. - New York: Henry Holt & Company. - 1933 -P. 178.
327. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. -London: George Allen & Unwin Ltd., 1950. - P. 161.
328. Blume, R. Uber den Ursprung und die Entwicklung des Gerundiums im Englischen, Bremen, Diss. 1880.
329. Bridges, R. On English Homophones: society for pure English. - Tract No. II. -Oxford: Oxford University Press, 1919. - 48 pp.
330. Buhler R. Sprachtheorie / R. Buler. -Jena, 1934. -S. 298.
331. Callaway, M. Concerning the Origin of the Gerund in English / M. Callaway // Studies in English Philology in honor of Frederic Klaeber. - Minneapolis: Minnesota University Press, 1929. -Pp. 32-49.
332. Clark, J.W. Early English: a study of Old and Middle English / J.W. Clark. - London: Andre Deutsch, 1957. - 176 pp.
333. Crystal, D. A. Introducing linguistics / D. A. Crystal.- Harmondsworth: Penguin, 1992. -77 pp.
334. Curme, G.O. A grammar of the English language, vol. III. Syntax / G.O. Curme. -New York: D. C. Heath & Company, 1931. -P. 315.
335. Curme, G.O. English grammar / G.O. Curme. -New York: Barnes & Noble, 1953. - Pp. 179-199.
336. Curme, G. O. History of the English Gerund / G.O. Curme // Englische Studien. -1912. No. 45. - Pp. 349-380.
337. Doroszewski, W. ACIL / W. Doroszewski. - VI.-P. 139.
338. Emerson, O.F. A Brief History of the English Language / O.F. Emerson. - New York- London: Macmilan & Co, 1941. -267 pp.
339. Einenkel, E. Die Entwicheltung des Englischen Gerundiums. 1914.
340. Firth J. The Technique of Semantics / J. Firth // Transactions of the Philological Society.- London: Benn, 1935. -Pp. 36-72.
341. Fischer -Jorgensen, E. Trends in Phonological Theory: a historical introduction / E. Fischer -Jorgensen. - Copenhagen: Akademisk Forlag, 1975. - 474 pp.
342. Fries, Ch. C. The structure of English / Ch. C. Fries. - New York: Harcourt, Brace & World, 1952. - 304 p.
343. Glinz, H. Die innere Form des Deutschen / H. Glins // Eine deutsche Grammatic. -Bern, 1952. -S. 80.
344. Harris, L. International Journal of American Linguists / L. Harris.- 1947. - Vol. 1. -P. 54.
345. Greenough, J. and Kitteridge, D. Words and their Ways in English Speech / J. Greenough, D. Kitteridge. -New York: Macmillan, 1961. - 431 p.
346. Harris, Z.S. Co-occurrence and transformation in linguistic structure / Z.S. Harris // Language. -1957. - vol. 33. -No.3. - P. 283-340.

347. Hjelmslev, L. Principes de grammaire generale / L. Hjelmslev // ACIL VI. - London: Bloomington, 1966. -P.493
348. Jakobson, R. ACIL VI. -P.7.
349. Jagger, J.H. Modern English. London / J.H. Jagger. London: University of London Press, 1925. -236 p.
350. Jespersen, O. Essentials of English Grammar / O. Jespersen. -London: George Allen & Unwin, 1933. - 387 p.
351. Jespersen, O. Growth and Structure of the English Language / O. Jespersen. Oxford: Basil Blackwell, 1935. - 239 p.
352. Jespersen, O. The philosophy of Grammar / O. Jespersen. -London: Allen & Unwin, 1935. - 359 p.
353. Jones, D. The Definition of a Phoneme / D. Jones // Le Maitre Phonetique. - 1929. - No. 3. - P. 43-44.
354. Jones, D. The Phoneme: its Nature and Use / D. Jones. - 3rd ed. -Cambridge: Cambridge University Press, 1967. - 284 p.
355. Jones, D. The History and Meaning of the Term 'Phoneme' / D. Jones // Supplement to "Le Maitre Phonetique" -Cambridge: W. Heffer, 1957. - P. 10, 185
356. Kennedy, A. Current English / A. Kennedy. -Boston: Ginn and Company, 1935. - 737 p.
357. Kellner, L. Historical outlines of English Syntax / L. Kellner. - London-New York: Macmilan and Co., 1892. - 372 p.
358. Khaimovich, B.S., Rogovskaya B.Y. A course in English grammar / B. S. Khaimovich, B. I Rogovskaya. -M.: High school, 1967. - 298 p.
359. Kimball, L.G. The structure of the English sentence / L. G. Kimball. - N.Y.: American Book Company, 1900. - 244 p.
360. Koch, F. Die Satzlehre der englischen Sprache. Vol. 2 / F.Koch. - 1865. - 521 p.
361. Koonin, A. English lexicology / A. Koonin. -Moscow: Sate text-book publishing house, 1940. - 159 p.
362. Kruisinga, R. A. A handbook of present day English. Part 2 / R. A. Kruisinga. - 5th ed. - Groningen: P. Noordhoff, 1931. -P. 283.
363. Laziczius, J. La definition du mot. Cahiers Ferdinand de Saussure. -Geneve, -1945. No. 5. -P. 37.
364. Logeman, H. The rule of S. Benet / H. Logeman. -London- NY: Longman, 1983.- 229 p.
365. Long, R. B. The sentence and its parts: a grammar of contemporary English / R.B. Long.- Chicago: University of Chikago Press, 1961. - 528 p.
366. Lounsbury, T. History of the English Language / T. R. Lounsbury. - California: California University Press, 2014. -547 p.
367. Lyons, J. Generative syntax / J. Lyons // New horizons in linguistics.- Baltimore: Penguin Books, 1971. - P. 115-139.
368. Marchand, H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation: A Synchronic- Diachronic Approach / H. Marchand. - 2nd ed. - Munchen: Beck, 1969. -379 p.

369. Matthews, P.H. Morphology: An Introduction to the Theory of Word-structure / P. H. Matthews. - Cambridge: Cambridge University Press, 1979. - 13 p.
370. Meillet, A. Linguistique historique et linguistique generale. -Paris: Hachette, 1938, t.2.
371. Meillet, A. Linguistique historique et linguistique generale, t. I. Paris. 1921. - P. 30.
372. Meillet, A. Sur la methode de la grammaire comparee. Revue de metaphysique et de morale, Paris. -P. 11
373. Meillet, A. 1) Structure generale des faits linguistiques. Encyclopedie francaise, I, Paris. 1937; 2) Linguistique historique et linguistique generale, t. II. -P. 71.
374. Meillet, A. Introduction a l'etude comparative des langues indoeuropeennes. Paris, 1912. -P. 274, 338.
375. Menner, R. J. The conflict of Homonyms in English/ R.J. Menner // Language, vol. 21. -1936. - P. 59-76.
376. Nesfield, J.C. English grammar, Past and Present / J. C. Nesfield. -London: Macmilan and Company, 1924. -P. 72.
377. Nesfield, J.C. Historical English and Derivation / J. C. Nesfield. -London: Macmilan and Company, 1931. -470 p.
378. Noreen, A. - Pollak H.W. Einfuhrung in die wissenschaftliche Betrachtung der Sprache. Halle, 1923. -S. 446
379. O'Connor, J.D. Phonetics / J. D. O'Connor. -London: Penguin Books, 1973. -320 p.
380. Palmer, L.R. An introduction to Modern Linguistics / L.R. Palmer. - London: Macmilan and Company, 1936. -P. 79.
381. Paul, H. Prinzipien der Sprechgeschichte. Halle an der Saale / H. Paul. - Tubingen: Niemeyer, 1920. -S. 1-34.
382. Polivanov, E.D. Zur Frage der Betonungsfunktionen / E. D. Polivanov // Travaux du cercle linguistique de Prague.- 1936. -No. VI. -P. 79.
383. Potter, S. Modern Linguistics / S. Potter. -London: Andre Deutch, 1957. - 192 pp.
384. Ries, J. Zur Wortgruppenlehre / J. Ries. - Prague, 1928. -S. 8-10; 20-21.
385. Roach, P. English Phonetics and Phonology / P. Roach. -Cambridge: Cambridge University Press, 2001. - 298 p.
386. Rusteberg, F.G. Historical Development of the Gerund in the English Language: inaugural dissertation. - Gottingen, imp. de Dieterich, 1874, in -8 Piece.
387. Sapir, E. Language / E. Sapir. - New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. -200 pp.
388. Schabram, H. Etymologie und Kontextanalyse in der altenglischen Semantic / H. Schabram. - 1970. - S. 233-253.
389. Schucking, L. Untersuchungen zur Bedeutungslehre der angelsachsischen Dichtersprache / L. Schucking. -Heidelberg, 1915. -S. 8.
390. Setala, E. «Le mot». JSFOO / E. Setala. -1933. - XLIII. - P. 23.

391. Smith, L. P. The English Language / L. P. Smith. London: Home University library, 1930. - 137 pp.
392. Sweet, H. A Handbook of Phonetics / H.A. Sweet. - Oxford: Clarendon Press, 1877.- 250 p.
393. Sweet, H. Collected Papers / H. A. Sweet. - Oxford: Clarendon Press, 1877.- 590 p.
394. Sweet, H. A New English Grammar: Logical and Historical. Volume I- Introduction, Phonology / H. A. Sweet.- London: J.M. Dent and Co, 1900. - P. 35-38; 50-52
395. Sweet, H. The Practical Study of Languages: A guide for teachers and learners / H.A. Sweet. - London: Bibliolife, 2014. -308 p.
396. Togeby K. Qu'est ce qu'un mot? / K. Togeby // Travaux du cercle linguistique de Copenhague, V, 1949.- P. 110.
397. Trnka B. ACIL / B. Trnka. - VI. -P. 23.
398. Ullmann, St. The Principles of Semantics / St. Ullmann. -Oxford -Glasgow: Blackwell, 1951. -P.30.
399. Vassilyev V.A. English phonetics: a theoretical course / V.A. Vassilyev. - Moscow: Higher school publishing house, 1970. - 324 p.
400. Vendryes, J. Le language: Introduction linguistique a l histoire / J. Vendryes. - Paris, 1921. -P. 102-103.
401. Weekley, E. The Romance of words / E. Weekley. -London: J. M. Dent & Sons, 1961. - 288 p.
402. Wood, F.T. An Outline History of the English Language / F.T. Wood. - London: Macmillan, 1969. - 250 pp.

III. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

403. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. Изд. 5-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. -576 с.
404. Баранов, А.Н., Добровольский Д.О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. - М.: Азбуковник, 2001. - 625 с.
405. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. Изд. 2-е, переработ. и доп. -М.: Русский язык, 1976. -1096 с.
406. Джоматов, С. Словарь лингвистических терминов: английский-русский-таджикский / С. Джоматов.-Душанбе: Шуджойён, 2011. - 250 с.
407. Исаев, М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов / М. И. Исаев. - М.: Флинта: Наука, 2002. - 200 с.
408. Кондакова Н.И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондакова. -2-е изд. испр. и доп. -М.: Наука, 1975.- 720 с.
409. Куликова И. С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. -СПб.: Сага-Совпадение; М.: Наука, 2004. - 176 с.
410. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд. -М.: Большая рос. энцикл, 2002. - 709 с.

411. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. -М.: Иностранная литература, 1960.-435 с.
412. Мухаммад, Г. Гиёс-ул-лугот: в трех томах / Г.Мухаммад. -Душанбе: Т. 1. 1987. - 480 с.
413. Мухаммад, Г. Гиёс-ул-лугот: в трех томах / Г. Мухаммад. - -Душанбе: Т. 2. 1988. - 416 с.
414. Мухаммад, Г. Гиёс-ул-лугот: в трех томах / Г. Мухаммад. -Душанбе: Т.3. 1989. - 309 с.
415. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. - 282 с.
416. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. -4-е изд.- М.: Русский язык, 1960. -С. 783.
417. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. - 18-е изд. -М.: Русский язык, 1986. - 795 с.
418. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
419. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 2 / В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. - М.: Вост. литер., 2003. - 502 с.
420. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова.- 2-е изд. -М.: Просвещение, 1976. - 544 с.
421. Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 4. / АН СССР.- 2-е изд. - М.: Изд-во АН СССР, 1957-1961. -С. 489.
422. Табаров, С. Словарь литературоведческих терминов / С. Табаров. – Душанбе: Дониш, 1988. – 167 с.
423. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Том. 4. -М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1940.-С. 689.
424. Трахтеров, А.Л. Английская фонетическая терминология / А. Л. Трахтеров. -М.: Литературы на иностранных языках, 1962. - 348 с.
425. Тышлер, И. С. Словарь лексических и лексико-грамматических омонимов современного английского языка / И. С. Тышлер. -Саратов: Сар. ун-та, 1975. -384 с.
426. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). Том 1. А-Н. - Душанбе: Институт языка и литературы им. Рудаки, АН РТ, 2008. -950 с.
427. Толковый словарь таджикского языка (в двух томах). Том 2. О-Я. - Душанбе: Институт язык и литературы им. Рудаки, АН РТ, 2008. -945 с.
428. Русско-персидский словарь. -М.: Русский язык, 1985. - 808 с.
429. Философский энциклопедический словарь. - М.: Инфра-М, 2009. -840 с.
430. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп. -М.: Прогресс, 1964. -264 с.
431. Хусейнов, Х., Шукурова, К. Словарь лингвистических терминов / Х. Хусейнов, К. Шукурова. - Душанбе: Просвещение, 1983. - 256 с.

432. Чернышев, В.И. Словарь современного литературного языка 17 томах. Т. 15. / В. И. Чернышев. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950-1965. - С. 331
433. Bussmann, H. Dictionary of Language and linguistics/ H. Bussmann. - London and New York: Routledge, 2006. - 744 p.
434. Carr, P. A Glossary of Phonology / P. Carr. - Edinburgh University Press, 2008.-217 p.
435. Crystal, D. A. A dictionary of linguistics and phonetics / D. A. Crystal. - Oxford: Blackwell, 2008. 6th edn. -529 pp.
436. Crystal, D. A. The Cambridge encyclopedia of language / D. A. Crystal.- Cambridge: CUP, 1997, 2nd edn.-480 pp.
437. Concise Oxford English Dictionary. - 11th ed. / Edited by Catherine Soanes, Angus Stevenson. - Oxford University Press, 2004.- 1234 p.
438. Fowler, H.W. and Fowler F.G. The Concise Oxford Dictionary / H. W. Fowler and F. G. Fowler. - Oxford: Oxford University Press, 1911.- 1072 p.
439. House, R. Webster's Unabridged Dictionary / R. House. NY.: Random House Information Group, 2003. - 2230 p.
440. Hoad, T.F. Concise Dictionary of English Etymology / T. F. Hoad. - Oxford/NY: Oxford University Press, 2003. - 552 p.
441. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby.- Oxford: Oxford University Press, 1982. - 1037 pp.
442. Longman Dictionary of Contemporary English. - M.: Russian language, 1992. - 626 p.
443. McMahon, A. An Introduction to the English Phonology / A. McMahon. – Edinburg: Edinburg university press, 2002. – 162 p.
444. Matthews, P.H. Concise Dictionary of Linguistics / P. H. Matthews. - Oxford: Oxford University Press, 2005. -410 p.
445. The Oxford Russian Dictionary. English / Russian ed. by Paul Falla. Russian - English ed. by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. -Oxford: Oxford University Press, 1984. - 1340 pp.
446. Oxford Dictionary of Current English. Fourth edition. -Oxford. Oxford University Press, 2006. -1081 p.
447. Roach, P. A little Encyclopedia of Phonetics / P. Roach.- Cambridge: Cambridge University, 2002. - 93 p.
448. Schmidt, R. Longman dictionary of Language teaching and applied linguistics / R. Schmidt. – London: Longman Publishing Group, 2002. -595 pp.
449. Skeat, W.W. The Concise Dictionary of English Etymology / W. W. Skeat, - London: Wordsworth Editions Limited, 2007. - 643 p.
450. سن عميد. فرهنگ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Однолексемные фонетические термины древнеперсидского языка

Таджикский	Английский	Русский
харф	letter	буква
сонант	sonant	сонант
овоз	sound	звук
садо	voice	голос
холис	pure	чистый
хиҷо	syllable	слог
кӯтоҳ	short	короткий
дароз	long	долгий
ихтисор	abbreviation	аббревиатура
чуфт	pair	пара
шиддат	intensity	напряженность
халқ	gullet	глотка
ком	palate	нёбо
лаб	lip	губы
дандон	teeth	зуб
бини	nose	нос
забон	tongue	язык
роғ	glottis	щель
таҳаввул	substitution	замена
тафовут	alternation	изменение
сохтор	structure	структура
садонок	vowel	гласный
хамсадо	consonant	согласный
кушода	open	открытый
баста	closed	закрытый
зарба	stress	ударение
садодор	voiced	звонкий
яксадо	monophthong	монофтонг
дусадо	diphthong	дифтонг

Приложение 2.

Полилексемные фонетические термины или терминосочетания древнеперсидского языка

Таджикский	Английский	Русский
овозҳои садодор	vowel sounds	ударные звуки

овозҳои ҳамсадо	consonant sounds	согласные звуки
садонокҳои кӯтоҳ	short vowels	краткие гласные
садонокҳои дароз	long vowels	долгие гласные
ҳиҷои кушода	open syllable	открытый слог
ҳиҷои баста	close syllable	закрытый слог
овозҳои яксадо	monophthongs	монофтонги
ҳамсадоҳои чуфт	pair consonants	парные согласные
овозҳои дусадои ҳамхон	diphthongs	дифтонги
овозҳои садодори кӯтоҳ	short vowel sounds	короткие гласные звуки
овозҳои садодори дароз	long vowel sounds	долгие гласные звуки
сохтори ҳиҷо	syllable structure	структура слога
зарбаи калима	word stress	ударение слова

Приложение 3.

Фонетические термины, которые заимствованы из арабского языка, и их таджикские эквиваленты

Арабский /персидский	Таджикский	Английский	Русский
ҳабс	монеа	obstacle, barrier	преграда
муфрад	сода	simple	простой
ханчара	ҳалқ	larynx	гортань
ғузруф	тағояк	cartilage	хрящ
ғузруфи дарақӣ	тағояки	thyroid	щитовидный
ва турсӣ	сипаршакл	cartilage	хрящ
ғузруфи мукаб-бӣ ва тарчиҳолӣ	тағояки косашакл	cup-shaped, bowl-shaped	чашевидный хрящ
ғузруфи беном	тағояки ангуш-тармонанд	cricoids/annular/innominate cartilage	безымянный/перстневидный хрящ
устухони ломӣ	устухони зеризабони	sublingual bone	подъязычная кость
азала	мушак	muscle	мышца
азалаҳои ханчара	мушакҳои ҳалқ	larynx muscles	мышцы гортани
зоидаҳои тиршакл	шоҳаҳои тиршакл	arrow-shaped process	стрелообразные отростки
ҳабси том	монеаи пурра	occlusion	полная преграда
ҳабси ғайритом	монеаи нопурра	partial obstacle	неполная преграда
тасодум	бархурд	collision	столкновение
мусавват	садонок	vowel	гласный
мусаммат	ҳамсадо	consonant	согласные
хуруф	ҳарф	letter	письмо
мамдуд	дароз	long	долгий

максур	кӯтоҳ	short	краткий
мусаввати	садонокҳои	Short vowels	краткие гласные
максур	кӯтоҳ		
мусаввати	садонокҳои	long vowels	долгие гласные
мамдуд	дароз		
мастурӣ	пӯшида	closed	закрытый
малфузӣ	талаффузшав- анда	articulatory	произносимый
мактубӣ	навишташав- анда	writing	написанный
ишмом/шимом	овозҳои лабӣ	labial	лабиальный
имола	бадалшавӣ	alternation	чередование
махраҷ	талаффуз	articulation	артикуляция

Приложение 4.

Морфологических терминов досредневекового периода таджикского

языка

Таджикский	Английский	Русский
исм	noun	существительное
исми хос	proper	собственный
исми чинс	common	нарицательный
танҳо	singular	единственный
чамъ	plural	множественный
чинс	gender	род
чинси мардона	masculine gender	мужской род
чинси занона	feminine gender	женский род
чинси миёна	neuter gender	средний род
сифат	adjective	прилагательное
дараҷа	degree	степень
муқоисавӣ	comparative	сравнительный
олӣ	superlative	превосходный
шумора	numeral//number	числительное
дугона	double	двойной
ҷонишин	pronoun	местоимение
шахсӣ	personal	личный
ишоратӣ	demonstrative	указательный
нисбӣ	relative	относительный
ҳолат	case	падеж
тасриф	conjugation	спряжение
тасрифи феъл	verb conjugation	спряжение глаголов
асосҳои презент	stems of present	основы презента
асосҳои аорист	stems of aorist	основы аориста
сиға	mood	наклонение
шакли	оптативӣ	optative form (оптативная форма

(сиғаи орзу ва хоҳишу омомл)	(mood of dream and wish or hope)	(наклонение мечты и желания или надежды)
оптатив (сиғаи хоҳишмандӣ, омомл)-	optative (subjunctive mood)	сослагательное наклонение
индикатив (сиғаи хабарӣ)	indicative mood	изъявительное наклонение
конъюнктив (сиғаи шартӣ)-	conditional mood	условное наклонение
инъюнктив, императив (сиғаи амр)	imperative mood	повелительное наклонение
актив (тарзи фоил)	active voice	действительный залог
пассив (тарзи мафъул)	passive voice	страдательный залог
медиум (тарзи миёна)-	middle voice	средний залог
масдар	infinitive	инфинитив
сифати феъли	participle I	причастие
сифати феъли замони гузашта	past participle	причастие прошедшего времени
ҳиссача	particle	частица
ҳиссачаи инкорӣ	negative particle	отрицательные частицы
ҳиссачаи мамнӯъкунанда	restrictive particle	запрещающие частицы
пешоянд	preposition	предлог
пешоянди макон	preposition of place	предлог места
пешоянди замон	preposition of time	предлог времени
пайвандак	conjunction	союз
пайвандаки	copulative	соединительный союз
пайвасткунанда	conjunction	
пайвандаки	subordinating	подчинительный союз
тобеъкунанда	conjunction	

Приложение 5.

Морфологические термины и терминосочетания, относящиеся к средневековом периоде таджикского языка

Таджикский	Английский	Русский
исм	noun	имя существительное
исми хос	proper noun	имя собственное
исми зот (чинс)	common noun	имя нарицательное
исми сифот (чондор)	animate noun	одушевленное существительное
исми маънӣ (абстракт)	abstract noun	абстрактное существительное
исми касрат (чомаъ)	collective noun	собирательное существительное
исми чинс (бечон)	inanimate noun	неодушевленное

исми олат (исмҳоеанд, ки ба воситаи онҳо ягон амале иҷро мегардад)	noun of tool (nouns which action is implemented by them)	существительное существительные, при помощи которых совершаются действия
исми муштақ (исмҳое, ки аз решаҳои калимаҳои арабӣ (бо флексияи дохилӣ) калимаҳои нав сохта мешаванд)	derivative noun (nouns, which new words are derived of Arabic words roots (by inner inflexion))	производное существительное (существительные, образующие новые слова от корней арабских слов путем внутренней флексии)
исми тасғир//мусағғар (калимаҳое, ки бо пасвандҳои -ак, -ча омада, хурдиро ифода мекунад)	noun of small (words which are built by suffixes <i>ак, -ча</i> and express small)	уменьшительные существительные (слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами <i>ак, -ча</i>)
исми муболаға (исми шахс аст)	noun of person	личное существительное
исми мавсуф (исмест, ки бо сифате тавсифи шуда бошад, яъне муайяншаванда (музоф) аст)	noun of description (nouns described with adjective that is definable)	описательное существительное (существительное, определяемое прилагательным)
исми фоил (исме, ки бар вазифаи фоил омадааст ва инҳо мансуби шахсанд ва калимаҳои арабӣ)	active noun (nouns which used as active and belong to the person and Arabic words)	активное существительное (существительное, активно используемое обозначаящее лицо и арабские слова)
исми мафъул (исмҳое, ки дар вазни мафъул сохта шудаанд),	passive noun (nouns built by passive system)	пассивное существительное (существительные, образованные в форме пассива)
исми танкир (бо ёрии калимаҳои <i>як, яке</i> ва аломати артики <i>-е</i> , ки дар хати арабӣ бо ҳарфи ва аломати ҳамза ( ) нишон дода мешавад)	nouns built by the words <i>як, яке</i> and article <i>е</i> and shown with hamza sign in Arabic letter	существительные, образованные при помощи слов <i>як, яке</i> и артикля <i>-е</i> в арабском письме с буквами и знаками хамза
исми сифат (сифат аст)	adjective	прилагательное

исми масдар (исмхое, ки аз забони арабӣ ба забони тоҷикӣ иқтибос шудаанд ва онҳо дар натиҷаи шикастани решаҳои калимаҳои арабӣ масдарро ифода менамоянд)	noun of infinitive (nouns borrowed from Arabic and they express infinitive at the result of break of Arabic words root	инфинитивное существительное (существительные, заимствованные из арабского и выражающие инфинитив результате деления корня арабских слов
исми фоил (сифати феълӣ)	Participle I	причастие
исми фоили таркибӣ (исмҳои сохта)	derivative noun	производное существительное
исми тафзил (сифтаи тафзилӣ-сифатҳои дараҷадор аст),	qualitative adjective	качественное прилагательное
исми истифҳом (ҷонишинҳои саволӣ)	interrogative pronouns	вопросительные местоимения
исми//ҳарфи ишора (ҷонишинҳои ишоратӣ),	demonstrative pronouns	указательные местоимения
исми зарф (зарф аст),	adverb	наречие
исми замон (зарфи замон ва ҳоли замон),	adverb of time and adverbial modifier of time	наречие времени и обстоятельства времени
исми макон (зарфи макон ва ҳоли макон).	adverb of place and adverbial modifier of place	наречие места и обстоятельства места
замир (ҷонишин)	pronoun	местоимение
мими мутакаллим (бандакҷонишини шахси якум)	enclitic of the 1 st person	энклитика первого лица
тои хитоб (бандакҷонишини шахси дуум)	enclitic of the 2 nd person	энклитик второго лица
шини замир (бандакҷонишини шахси сеюм)	enclitic of the 3 rd person	энклитика третьего лица
замири чамъ (бандакҷонишинҳои шумораи чамъ).	enclitics of plural number	энклитика множественного числа
феъл	verb	глагол
эроб//мутасарриф (феълҳои тасрифшаванда)	finite verbs	личная форма глаголов, финитные глаголы
чомид (феълҳои тасрифнашаванда)	non-finite verbs	неличная форма глаголов
феъли мутааддӣ/ маъруф (феъли гузаранда)	transitive verb	переходный глагол

фeъли лозим (фeъли монда/бевосита) сифаи амр	(фeъли	intransitive verb	непереходный глагол
амри мучаррад (сифаи амрӣ, ки амали замони наздик, амали яккаратаро ифода менамояд)		imperative mood which express action of close time and single action	повелительное наклонение повелительное наклонение, выражающее близкое время действия и одновременное действие
амри мудомӣ (сифаи амрӣ, ки амали бисёркаратаро мефаҳмонад)		imperative mood which express action of close time and multiple action	повелительное наклонение, выражающее многократное действие
амри ҳолия (сифаи амрӣ, ки бо фeълҳои бавосита ифода ёфтааст)		imperative mood which expressed with indirect verbs	повелительное наклонение, выражающее косвенными глаголами
сифаи мозӣ (фeълҳои, ки амали замони гузаштаро ифода мекунанд)		verbs expressed past tense	глаголы, выражающее действия прошедшего времени
сифаи мустақбал (амали замони ояндаро ифода мекунад)		mood expressed future tense	наклонение, выражающее действия будущего времени
сифаи наҳӣ (шаклҳои инкории фeъл, ки бо пешвандҳои на-, но-, ма- меоянд)		negative forms of verb which come with prefixes <i>на-, но-, ма</i>	отрицательные формы глагола с префиксами <i>на-, но-, ма</i>
сифаи дуоӣ (орзӯӣ, оптатив, хоҳишмандӣ)		mood of desire	сослагательное наклонение
харфи замири мухотаб (бандаки фeълӣ дар шахси дуюми танҳо)		verb ending in the 2 nd singular person	глагольное окончание 2-го лица единственного числа
харфи робита (бандаки хабари шахси дуюми шумораи танҳо)		Copula of 2 nd singular person	глагол-связка 2-го лица единственного числа
кайд //зарф-		adverb	наречие

Приложение 6.

Таджикские термины-словосочетания, относящиеся к модели *N+Adj*

Таджикский	Английский	Русский
------------	------------	---------

исми чинс	common noun	имя нарицательное
исми чондор	animate noun	одушевленное
		существительное
исми бечон	inanimate noun	неодушевленное
		существительное
исми мушаххас	concrete noun	конкретное
		существительное
исми абстракт	abstract noun	абстрактное
		существительное
исми чомаъ	collective noun	собирательное
		существительное
категорияи грамматикӣ	grammatical category	грамматическая категория
категорияи муайяни	definite category	определенная категория
категорияи номуайни	indefinite category	неопределенная категория
категорияи шумора	category of number	категория числа
шумораи танҳо	singular number	единственное число
шумораи чамъ	plural number	множественное число
исмҳои мураккаб	compound nouns	сложные существительные

Приложение 7.

Английские термины - словосочетания, относящиеся к модели *Adj+N*

Английский	Таджикский	Русский
proper noun	исми хос	имя собственное
common noun	исми чинс	имя нарицательное
class/ collective noun	исми чомаъ	собирательное
		существительное
abstract noun	исми (абстракт)	абстрактное
	мавхум	существительное
morphological characteristics	хусусияти морфологӣ	морфологическая характеристика
syntactical characteristics	хусусиятҳои синтаксисӣ	синтаксическая характеристика
morphological composition	сохтори морфологӣ	морфологическая структура
plural form	шакли чамъ	форма множественного числа
singular form	шакли танҳо	форма единственного числа
genitive case	ҳолати генитив	родительный падеж

Приложение 8

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+ Adj*

Таджикский	Английский	Русский
сифати асли	qualitative adjective	качественное прилагательное
сифати нисбӣ	relative adjective	относительное прилагательное
дараҷаи муқоисавӣ	comparative degree	сравнительная степень прилагательного
дараҷаи олии	superlative degree	превосходная степень прилагательного
сифатҳои мураккаб	compound adjectives	сложные прилагательные
сифатҳои таркибӣ	composite adjectives	составные прилагательные
сифатҳои сечуза	three -component adjectives	трехкомпонентные прилагательные
сифатҳои умумичуза	general component adjectives	общекомпонентные прилагательные

Приложение 9.

Английские термины-словосочетания, относящиеся к модели *Adj +N*

Английский	Таджикский	Русский
qualitative adjective	сифати асли	качественное прилагательное
relative adjective	сифати нисбӣ	относительное прилагательное
comparative degree	дараҷаи муқоисавӣ	сравнительная степень прилагательного
superlative degree	дараҷаи олии	превосходная степень прилагательного
monosyllabic adjectives	сифатҳои якҷиҷой	односложные прилагательные
simple adjectives	сифатҳои сода	простые прилагательные
derivative adjectives	сифатҳои сохта	производные прилагательные
compound adjectives	сифатҳои мураккаб	сложные прилагательные

Приложение 10.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N + Adj*

Таджикский	Английский	Русский
ҷонишинҳои шахсӣ	personal pronouns	личные местоимения
ҷонишинҳои нафсӣ	reflexive pronouns	возвратные местоимения
ҷонишинҳои саволӣ	interrogative pronouns	вопросительные местоимения
ҷонишинҳои ишоратӣ	demonstrative pronouns	указательные местоимения
ҷонишинҳои таъинӣ	defining pronouns	определенные местоимения
ҷонишинҳои номуайяни	indefinite pronouns	неопределенные местоимения
ҷонишинҳои манфӣ	negative pronouns	отрицательные местоимения
ҷонишинҳои муштарак	reciprocal pronouns	взаимные местоимения
бандакҷонишинҳои шахсӣ- соҳибӣ	personal and possessive enclitics	притяжательные и личные энклитики

Приложение 11.

Английские термины - словосочетания, относящиеся к модели *Adj+ N*

Английский	Таджикский	Русский
personal pronouns	ҷонишинҳои шахсӣ	личные местоимения
possessive pronouns	ҷонишинҳои соҳибӣ	притяжательные местоимения
reflexive pronouns	ҷонишинҳои нафсӣ	возвратные местоимения
reciprocal pronouns	ҷонишинҳои муштарак	взаимные местоимения
demonstrative pronouns	ҷонишинҳои ишоратӣ	указательные местоимения
interrogative pronouns	ҷонишинҳои саволӣ	вопросительные местоимения
relative pronouns	ҷонишинҳои нисбӣ	относительные местоимения
conjunctive pronouns	ҷонишинҳои пайвасткуннада	союзные местоимения
defining pronouns	ҷонишинҳои таъинӣ	определенные местоимения
indefinite pronouns	ҷонишинҳои номуайяни	неопределенные местоимения
negative pronouns	ҷонишинҳои манфӣ	отрицательные местоимения
nominative case	номинатив	именительный падеж
objective case	объектив	объектный падеж

Приложение 12.

Таджикские термины-словосочетания, относящиеся к модели *N+ Adj*

Таджикский	Английский	Русский
шаклҳои тасрифӣ	finite forms	личные формы
феълҳои мустақил	independent verbs	самостоятельные глаголы
феълҳои модалӣ	modal verbs	модальные глаголы
феълҳои бевосита	direct verbs	прямые глаголы
феълҳои бавосита	indirect verbs	косвенные глаголы
феълҳои содда	simple verbs	простые глаголы
феълҳои сохта	derivative verbs	производные глаголы
феълҳои таркибӣ	composite verbs	составные глаголы
сиғаи хабарӣ	indicative mood	изъявительное наклонение
сиғаи амрӣ	imperative mood	повелительное наклонение
сиғаи эҳтимолӣ	suppositional mood	предположительное наклонение
сифати феълӣ	participle I	причастие
феълҳои монда	intransitive verbs	непереходные глаголы
феълҳои гузаранда	transitive verbs	переходные глаголы

Приложение 13.

Английские термины-словосочетания, относящиеся к модели *Adj +N*

Английский	Таджикский	Русский
simple verbs	феълҳои сода	простые глаголы
derived verbs	феълҳои сохта	производные глаголы
compound verbs	феълҳои мураккаб	сложные глаголы
composite verbs	феълҳои таркибӣ	составные глаголы
transitive verbs	феълҳои гузаранда	переходные глаголы
intransitive verb	феълҳои монда	непереходные глаголы
finite forms	шаклҳои тасрифӣ	личные формы
non-finite forms	шаклҳои ғайритасрифӣ	неличные формы
regular verbs	феълҳои дуруст	правильные глаголы
irregular verbs	феълҳои нодуруст	неправильные глаголы
mixed verbs	феълҳои омехта	смешанные глаголы

notional verbs auxiliary verbs	фезълҳои маънодор фелҳои ёридиҳанда	смысловые глаголы вспомогательные глаголы
modal verbs link verbs	фелҳои модалӣ бандакҳои хабарӣ	модальные глаголы глагол-связка

Приложение 14.

Таджикские термины-словосочетания, относящиеся к модели *N + Adj*

Таджикский	Английский	Русский
пайвандакҳои пайваस्तкунанда	coordinating conjunction	соединительные союзы
пайвандакҳои тобеъкунанда	subordinating conjunction	подчинительные союзы
пайвандакҳои пайихам	copulative conjunctions	соединительные союзы
пайвандакҳои хилофӣ	adversative conjunctions	противительные союзы
пайвандакҳои чудой	disjunctive conjunction	разделительные союзы
пайвандакҳои монандӣ	identical conjunction	одинаковые союзы
ҳиссачаҳои шаклсоз	form-building particles	формообразующие частицы
ҳиссачаҳои ишоратӣ ҳиссачаҳои маҳдудӣ	demonstrative particles limiting particles	указательные частицы ограничивающие частицы
ҳиссачаҳои таъкидӣ	intensifying particles	интенсифицирующие частицы
ҳиссачаҳои тасдиқӣ	affirmative particles	утвердительные частицы
ҳиссачаҳои инкорӣ	negative particles	отрицательные частицы
ҳиссачаҳои саволӣ	interrogative particles	вопросительные частицы
ҳиссачаҳои қиёсӣ	comparative particles	сравнительные частицы
ҳиссачаҳои эҳсосӣ	emotional particles	эмоциональные частицы
нидоҳои эмотсионалӣ	emotional interjections	эмоциональные междометия
нидоҳои амрӣ	imperative interjections	повелительные междометия

Приложение 15.

Английские термины-словосочетания, относящиеся к модели *Adj + N*

Английский	Таджикский	Русский
------------	------------	---------

simple prepositions	пешояндҳои сода	простые предлоги
derivative prepositions	пешояндҳои сохта	производные предлоги
compound prepositions	пешояндҳои мураккаб	сложные предлоги
composite prepositions	пешояндҳои таркибӣ	составные предлоги
coordinating conjunction	пайвандакҳои пайвасткунанда	соединительные союзы
subordinating conjunctions	пайвандакҳои тобеъкунанда	подчинительные союзы
copulative conjunctions	пайвандакҳои пайихам	соединительные союзы
adversative conjunctions	пайвандакҳои хилофӣ	противительные союзы
disjunctive conjunction	пайвандакҳои ҷудой	разделительные союзы
limiting particles	ҳиссачаҳои маҳдудӣ	ограничивающие частицы
intensifying particles	ҳиссачаҳои таъкидӣ	интенсифицирующие частицы
connecting particles	ҳиссачаҳои пайвасткунанда	соединительные частицы
negative particles	ҳиссачаҳои инкорӣ	отрицательные частицы
emotional interjections	нидоҳои эмотсионалӣ	эмоциональные междометия
imperative interjections	нидоҳои амрӣ	повелительные междометия
primary interjections	нидоҳои сода	простые междометия
secondary interjections	нидоҳои таркибӣ	составные междометия
definite article	артикли муайяни	определенный артикль
indefinite article	артикли номуайяни	неопределенный артикль

Приложение 16.

Таджикские термины-словосочетания, относящиеся к модели *N+Adj*

Таджикский	Английский	Русский
ибораҳои озод	free word combinations	свободные словосочетания
ибораҳои рехта	set phrases	фразеологические обороты
ибораҳои сода	simple word combinations	простые словосочетания
ибораҳои мураккаб	compound word combinations	сложные словосочетания

ибораҳои исмӣ	nominal/noun phrases	именные словосочетания
ибораи сифатӣ	adjectival phrase	адъективное словосочетание
ибораи шуморагӣ	numeral phrase	числительное словосочетание
ибораи ҷонишинӣ	pronoun phrase	местоименное словосочетание
ибораи феълӣ	verb phrase	глагольное словосочетание
ибораи зарфӣ	adverbial phrase	адвербиальное словосочетание
алокаи пайваст	copulative coordination	соединительная связь
алокаи тобеъ	subordinating coordination	подчинительная связь
алокаи ҳамроҳӣ	parataxis	паратаксис
ҷумлаи сода	simple sentence	простое предложение
ҷумлаи яктаркиба	one-member sentence	односоставное предложение
ҷумлаи дутаркиба	two member sentence	двосоставное предложение
ҷумлаи хуллас	extended sentence	распространенное предложение
ҷумлаи тафсилӣ	unextended sentence	нераспространённое предложение
ҷумлаи пурра	complete sentence	полное предложение
ҷумлаи нопурра	incomplete sentence	неполное предложение
ҷумлаи ҳикоягӣ	declarative sentence	повествовательное предложение
ҷумлаи саволи	interrogative sentence	вопросительное предложение
ҷумлаи амрӣ	imperative sentence	повелительное предложение
ҷумлаи хитобӣ	exclamatory sentence	восклицательное предложение
ҷумлаи инкорӣ	negative sentence	отрицательное предложение
мубтадои содда	simple subject	простое предложение
хабарҳои номӣ	nominal predicate	именное сказуемое
баёниҳои изофӣ	izafet apposition	изафетное приложение
баёниҳои беизофӣ	imizafet apposition	безизафетное приложение
баёниҳои истисноӣ	parenthetical apposition	вводное приложение
муайянқунандаи истисноӣ	parenthetical attribute	вводное определение
пурқунандаи истисноӣ	parenthetical object	вводное дополнение
ҳоли истисноӣ	parenthetical adverbial modifier	вводное обстоятельство

воҳидҳои тавзеҳӣ	explanatory units	вводные единицы
воҳидҳои туфайлӣ	parenthesis	
пуркунандаи бевосита	direct object	прямое дополнение
пуркунандаи бавосита	indirect object	косвенное дополнение
ҳоли тарз	adverbial modifier of manner	обстоятельство образа
мубтадоҳои чида	homogeneous subjects	однородные подлежащие
хабарҳои чида	homogeneous predicates	однородные сказуемые
муайянкунандаҳои чида	homogeneous attributes	однородные определения
ҳоли чида	homogeneous adverbial modifier	однородные обстоятельства
ҷумлаи бешахс	impersonal sentence	безличное предложение
ҷумлаҳои унвонӣ	nominative sentences	номинативное предложение
ҷумлаи иловагӣ	additional sentences	дополнительное предложение
ҷумлаи истисноӣ	parenthetical / inserted clause	вводное предложение
ҷумлаҳои чидааъзо	sentences with homogeneous parts	предложения однородными членами

Приложение 17.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели

N+Adj+Prep.+N

Таджикский	Английский	Русский
ибораҳои исмӣ бо исм	noun phrases with noun	именные словосочетания с существительным
ибораҳои исмӣ бо сифат	noun phrases with adjective	именные словосочетания с прилагательным
ибораҳои исмӣ бо шумора	noun phrases with numeral	именные словосочетания с числительным
ибораҳои исмӣ бо ҷонишин	noun phrases with pronoun	именные словосочетания с местоимением
ибораҳои исмӣ бо масдар	noun phrases with	именные

	infinitive	словосочетания инфинитивом	с
ибораҳои исмӣ бо зарф	noun phrases with adverb	именные словосочетания	с
ибораҳои исмӣ бо пешоянд	noun phrases with preposition	наречием именные словосочетания	с
ибораҳои қонишинӣ бо исм	pronominal phrases with noun	предлогом местоименные словосочетания	с
ибораҳои қонишинӣ бо сифат	pronominal phrases with adjective	существительным местоименные словосочетания	с
ибораҳои қонишинӣ бо қонишин	pronominal phrases with pronoun	прилагательным местоименные словосочетания	с
		местоимением	

Приложение 18.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+Adj+Prep.+N+Adj*

Таджикский	Английский	Русский	
ибораҳои исмӣ бо қонишини нафсӣ	noun phrases with reflexive pronoun	именные словосочетания с возвратным местоимением	
ибораҳои исмӣ бо қонишинҳои таъинӣ	noun phrase with definitive pronoun	именные словосочетания указательным местоимением	
ибораҳои исмӣ бо қонишини саволӣ	noun phrases with interrogative pronoun	именные словосочетания вопросительным местоимением	
ибораҳои исмӣ бо сифати феълӣ	noun phrase with participle I	именные словосочетания с причастием	
ибораҳои феълӣ бо пешояндҳои аслӣ	verbal phrases with primary prepositions	глагольные словосочетания	с
ибораҳои феълӣ бо пешояндҳои номӣ	verbal phrases with nominal prepositions	основными предлогами глагольные словосочетания	с
		именными предлогами	

Приложение 19.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+Adj+Adj*

Таджикский	Английский	Русский
ибораҳои сифатии пешояндӣ	adjective prepositional phrases	предложные прилагательные словосочетания
ибораҳои сифатии изофӣ	adjective izafet phrase	изафетные прилагательные словосочетания
ибораҳои шуморагии изофӣ	numeral izafet phrases	изафетные числительные словосочетания
ибораҳои шуморагии пешояндӣ	numeral prepositional phrases	предложные числительные словосочетания
ибораҳои ҷонишинии изофӣ	izafet prepositional phrase	изафетные предложные словосочетания
ибораҳои ҷонишинии пешояндӣ	pronounal prepositional phrases	предложные местоименные словосочетания
ибораҳои феълии пешояндӣ	verbal prepositional phrases	предложные глагольные словосочетания
ибораҳои феълии пасояндӣ	verbal postpositional phrase	послеложные глагольные словосочетания
ибораҳои зарфии пешояндӣ	adverbial prepositional phrases	предложные адвербиальные словосочетания

Приложение 20.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+N+Adj*

Prep. with+N

Таджикский	Английский	Русский
ибораҳои шумораи асли бо сифат	primary numeral phrases with adjective	простые числительные словосочетания с прилагательным
ибораҳои шумораи асли бо ҷонишин	primary numeral phrases with pronoun	простые числительные словосочетания с местоимением
ибораҳои ҷонишини шахсӣ бо исм	personal pronoun phrases with noun	личные местоименные словосочетания с существительным
ибораҳои ҷонишини таъинӣ бо исм	defining pronoun phrases with noun	возвратные местоименные словосочетания с существительным

ибораҳои ҷонишини шахсӣ бо сифат	personal pronoun phrases with adjective	личные местоименные словосочетания прилагательным	с
ибораҳои ҷонишини таъинӣ бо ҷонишин	defining pronoun phrases with pronoun	возвратные местоименные словосочетания местоимением	с
ибораҳои ҷонишини номуайяний бо ҷонишин	indefinite pronoun phrases with pronoun	неопределенные местоименные словосочетания местоимением	с
ибораҳои ҷонишини ишоратӣ бо ҷонишин	demonstrative pronoun phrases with pronoun	указательные местоименные словосочетания местоимением	с
ибораҳои ҷонишини манфӣ бо исм	negative pronoun phrases with noun	отрицательные местоименные словосочетания существительным	с

Приложение 21.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+N*

Таджикский	Английский	Русский	члены
сараъзоҳои ҷумла	principle parts of the sentence	главные предложения	
ҳоли миқдор	adverbial modifier of quantity	обстоятельство количества	
ҳоли дараҷа	adverbial modifier of degree	обстоятельство степени	
ҳоли макон	adverbial modifier of place	обстоятельство места	
ҳоли замон	adverbial modifier of time	обстоятельство времени	
ҳоли сабаб	adverbial modifier of cause	обстоятельство причины	
ҳоли мақсад	adverbial modifier of purpose	обстоятельство цели	
ҳоли шарт	adverbial modifier of condition	обстоятельство условия	
ҳоли хилоф	adverbial modifier of contradiction	обстоятельство противоречия	

Приложение № 22.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+ N+ N*

Таджикский	Английский	Русский
аъзоҳои пайрави ҷумла	secondary parts of the sentence	второстепенные члены предложения
ҳоли миқдору дараҷа	adverbial modifier of quantity and degree	обстоятельство количества и степени
ҷумлаи пайрави мубтадо	subject clause	придаточное предложение подлежащее
ҷумлаи пайрави хабар	predicative clause	придаточное предложение сказуемое
ҷумлаи пайрави пуркунанда	object clause	придаточное предложение дополнение
ҷумлаи пайрави муайянкунанда	attribute clause	придаточное предложение определение
ҷумлаи пайрави ҳол	adverbial clause	придаточное предложение обстоятельство
ҷумлаи пайрави тарз	adverbial clauses of manner	придаточное предложение образа действия
ҷумлаи пайрави сабаб	adverbial clauses of cause	придаточное предложение причины
ҷумлаи пайрави мақсад	adverbial clauses of purpose	придаточное предложение цели
ҷумлаи пайрави натиҷа	adverbial clauses of result	придаточное предложение следствия
ҷумлаи пайрави замон	adverbial clauses of time	придаточное предложение времени
ҷумлаи пайрави макон	adverbial clauses of place	придаточное предложение места
ҷумлаи пайрави шарт	adverbial clauses of condition	придаточное предложение условия
ҷумлаи пайрави хилоф	adverbial clauses of contradiction	придаточное предложение противоречия

Приложение 23.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+ N+ Prep. бо+ N*

Prep. бо+ N

Таджикский	Английский	Русский
ифодаи хабар бо исм	expression of the	выражение сказуемого

	predicate with the noun	существительным
ифодаи хабар бо сифат	expression of the predicate with the adjective	выражение сказуемого прилагательным
ифодаи хабар бо шумора	expression of the predicate with the numeral	выражение сказуемого числительным
ифодаи хабар бо ҷонишин	expression of the predicate with the pronoun	выражение сказуемого местоимением
ифодаи хабар бо масдар	expression of the predicate with infinitive	выражение сказуемого инфинитивом
ифодаи хабар бо нидо	expression of the predicate with the interjection	выражение сказуемого междометием
ифодаи муайянкунанда бо сифат	expression of the attribute with the adjective	выражение определения прилагательным
ифодаи муайянкунанда бо исм	expression of the attribute with the noun	выражение определения существительным
мувофиқати хабар бо мубтадо	agreement of the predicate with the subject	согласование сказуемого подлежащим

Приложение 24.

Таджикские термины - словосочетания, относящиеся к модели *N+ Adj + Adj+Adj*

Таджикский	Английский	Русский
чумлаи мураккаби пайвасти кушода	opened compound sentence	открытое сложносочинённое предложение
чумлаи мураккаби пайвасти баста	closed compound sentence	закрытое сложносочинённое предложение
чумлаи мураккаби пайвасти пайвандакдор	syndetic compound sentence	союзное сложносочинённое предложение
чумлаи мураккаби пайвасти сертаркиб	multicomponent compound sentence	многокомпонентное сложносочинённое предложение
чумлаи мураккаби пайвасти паиҳам	coordination compound	сочинительное сложносочинённое

чумлаи мураккаби пайвасти хилофӣ	sentence adversative compound	предложение противительное сложносочинённое
чумлаи мураккаби пайвасти чудой	sentence disjunctive compound	предложение разделительное сложносочинённое
чумлаи мураккаби пайвасти бепайвандак	sentence asyndetic compound	предложение бессоюзное сложносочинённое
чумлаи мураккаби пайвасти ҳоли	sentence adverbial compound	предложение обстоятельственное сложносочинённое
чумлаи мураккаби тобеи бепайвандак	sentence asyndetic complex	предложение бессоюзное сложноподчинённое
чумлаи мураккаби тобеъи сертаркиб	compound sentence	предложение многочастное сложноподчинённое

Приложение 25.

Английские термины - словосочетания, относящиеся к модели *Adj+ N*

Английский	Таджикский	Русский
simple sentence	чумлаи сода	простое предложение
declarative sentence	чумлаи хабарӣ/хикоягӣ	повествовательное предложение
interrogative sentence	чумлаи саволӣ	вопросительное предложение
exclamatory sentence	чумлаи хитобӣ	восклицательное предложение
one-member sentence	чумлаи яктаркиба	односоставное предложение
two-member sentence	чумлаи дутаркиба	двосоставное предложение
principal clause	сарчумла	главное предложение
simple predicate	хабари сода	простое сказуемое
compound predicate	хабари мураккаб	сложное сказуемое
direct object	пуркунандаи бевосита	прямое дополнение
indirect object	пуркунандаи бавосита	косвенное дополнение
complex object	пуркунандаи мураккаб	сложное дополнение
direct speech	нутқи айнаннақлшуда	прямая речь

indirect speech

нутқи
мазмунаннақлшуда

косвенная речь

Приложение 26.

Английские термины-словосочетания, относящиеся к моделям Adj+N+Prep. of+N

Английский	Таджикский	Русский
adverbial modifier of time	холи замон	обстоятельство времени
adverbial modifier of manner	чумлаи пайрави тарз	обстоятельство образа действия
adverbial modifier of cause	холи сабаб	обстоятельство причины
adverbial modifier of comparison	холи муқоиса	обстоятельство сравнения
adverbial modifier of purpose	холи мақсад	обстоятельство цели
adverbial clause of time	чумлаи пайрави замон	придаточное предложение времени
adverbial clause of place	чумлаи пайрави макон	придаточное предложение места
adverbial clause of cause	чумлаи пайрави сабаб	придаточное предложение причины
adverbial clause of purpose	чумлаи пайрави мақсад	придаточное предложение цели
adverbial clause of condition	чумлаи пайрави шарт	придаточное предложение условия
adverbial clause of result	чумлаи пайрави натиҷа	придаточное предложение следствия
adverbial clauses of contradiction	чумлаи пайрави хилоф	придаточное предложение противоречия